

КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ

ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
И
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

СОЧИНЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЬ - МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА.

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Въ Типографіи ИМПЕРАТОРСКАГО Воспитат. Дома
1829.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ чтобы по отпечатаніи представлены были
въ Главный Цензурный Комитетъ три экземпляра.
Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Цензоръ Статскій Советникъ Анастасевъ.

ПЕРВАЯ
ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА
ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Описание войнъ, веденныхъ Россіею съ Турціею въ царствованіе Екатерины II и Александра I, составленное Генераль - Маіоромъ Д. П. Бушурлинымъ на Французскомъ языкѣ, напечатано въ 1822 году въ С. Петербургѣ, въ весьма маломъ числѣ экземпляровъ; разные переводы спашей сей книги помѣщаемы были въ Журналахъ. Нынѣ почтенный Авторъ позволилъ мнѣ, собрать спашьи, помѣщенныя изъ сей книги въ Сынѣ Опечеспва 1825 года, и присовокунивъ къ онымъ пѣ, кои не были напечатаны въ семъ Журналѣ, издашь оныя особо. Въ первой части заключающя описанія

войнъ, веденныхъ съ Турцією въ царствованіе Екатерины II, во второй походъ Турецкихъ въ царствованіе Александра I. Къ симъ двумъ часямъ присовокупяешся шредія, въ коей будешъ напечатана написанная О. В. Булгаринымъ: *Картина похода 1828 года*, съ приложеніемъ всѣхъ относящихся къ оному официальныхъ актовъ. Съ сею же часью будешъ издана подробная *карта театра войнъ съ Турками*.

Н. Грегъ.

30 Ноября 1828.
С. Петербургъ.

~~~~~  
**П о х о д ъ 1769<sup>го</sup> г о д а .**  
~~~~~

Походъ 1769го года.

Война, возгорѣвшаяся въ концѣ 1768 года между Россією и Порпою, была приуготовлена слѣдующими причинами. Герцогъ Шуазель, управлявшій въ то время Версальскимъ Кабинетомъ, смотрѣлъ съ беспокойствомъ на распространеніе силы Россіи въ Европѣ, и на перевѣсъ ея въ Польшѣ. Не имѣя никакого непосредственнаго способа къ ослабленію сего перевѣса, онъ рѣшился воспользоваться вліяніемъ своимъ въ Констанпинополѣ, чѣмъ возспавилъ Турокъ на Россіянь. Одинъ Россійскій отрядъ, преслѣдуя Польскихъ конфедератовъ, перешелъ, по ошибкѣ и невѣдѣнію, за границу на Турецкую землю, и предалъ огню мѣстечко Балшу. Сіе случайное происшествіе подало предлогъ къ разрыву мира. Порпа настоятельно требовала, чѣмъ Русскія войска вышли изъ Польши. Не находя въ су-

ществующихъ праптатахъ ни малѣйшаго права Порты на участіе въ дѣлахъ Польши съ Россією, сія послѣдняя ей въ томъ оказала, послѣдствіемъ чего было объявленіе войны со стороны Турокъ.

Граница Россіи съ Турцією упиралась съ правой стороны къ значительному мѣсту (въ военномъ отношеніи) Кіеву на Днѣпрѣ, а слѣва къ крѣпости Св. Димитрія на Дону, въ 25 верстахъ выше Азова. Среднее пространство между Днѣпромъ и Донцемъ защищено было Украинскою линією. Лѣвая сторона границы прикрывалась Донцемъ, и въ концѣ оной, при началѣ лѣній, построены были укрѣпленія Изюмъ, Торъ и Бахмушъ. Правая сторона шла отъ берега Днѣпра до Польской границы. Тамъ построена была крѣпость Елисаветградъ, для прикрытія новыхъ поселеній, водворенныхъ въ томъ краю подъ именемъ Новороссійскихъ. Сія граница отдѣлялась отъ обитаемыхъ странъ Турецкаго владѣнія обширною степью, простиравшеюся по сѣверную сторону Азовскаго и Чернаго морей, отъ Днѣпра и Польской границы до рѣки Дона, а отъ сей рѣки вдоль до восточному берегу Азовскаго моря за Кубань. Сія просторная пустыня прерывалась только, на правомъ берегу Днѣпра, въ 200 верстахъ

отъ линій, укрѣпленнымъ городкомъ *Сбгею*, главнымъ мѣстомъ Казаковъ Запорожскихъ, подвластныхъ Россіи. Пограничныя Турецкія мѣста находились за сею степью. Порта старалась преимущественно укрѣпить Днѣспрь, прикрывавшій населенныя части Молдавіи и Буджака. Тамъ построены были крѣпости Хопинь, Бендеры и Акерманъ. За сею первою линіею слѣдовала на Дунаѣ другая, состоящая изъ крѣпостей, построенныхъ на обоихъ берегахъ сей рѣки. Крѣпость Очаковъ и укрѣпленіе Кинбурнь, построенное при устьѣ Днѣпра, доставляли Туркамъ владычество надъ устьемъ сей рѣки, и поддерживали сообщеніе между Днѣспромъ и полуостровомъ Крымомъ: входъ въ сей полуостровъ изъ помянутой степи закрытъ былъ крѣпостью Перекопомъ и линіями, прикрывавшими перешеекъ. Крѣпость Арабатъ также прикрывала путь, коимъ можно было пройти въ Крымъ вдоль по косъ, идущей отъ Арабата до Геничей. На самомъ полуостровѣ Турки имѣли гарнизоны въ крѣпостяхъ Еникаль и Кефѣ.

Изъ сказаннаго явствуетъ, что по трудности продовольствованія большой арміи въ степи, можно было напасть на Турецкую границу только со стороны

Польши: тамъ плодородная область Подольская простирается до самаго Днѣстра. Но и сія операціонная линія имѣла для Россіянъ неудобства. Хотя они обладали Польшею, но непріязненные имъ конфедераты имѣли въ семь Королевствъ многочисленныхъ приверженцевъ, кои могли бы воспрепятствовать имъ, принимаемымъ Россією, для основанія своихъ дѣйствій въ Подоліи.

Замыслы Турокъ, при началіи кампаніи 1769 года, были весьма обширны. Они хотѣли увеличить до 300,000 человекъ армію Верховнаго Визиря на Дунаѣ, двинуть оную чрезъ Днѣстръ, овладѣть Каменцемъ-Подольскимъ, и наводнить области Польскія, для изгнанія ошпуда Россіянъ. Сей арміи долженствовали помогать Татары Крымскаго Хана, вшоргнувшіеся уже въ Февраль мѣсяцъ въ Новороссійскій край, и причинившіе тамъ нѣкоторымъ опустошенія.

Императрица Екатерина, съ Своей стороны, готовилась достойнымъ Себя образомъ вести сію войну. Она вооружила двѣ арміи. Первая, собравшаяся въ Подоліи подъ начальствомъ Генерала Князя Александра Михайловича Голицына, состояла изъ 65,000 человекъ, въ помѣ числѣ 9000

казаковъ. Князю Голицыну преимущественно надлежало стараться о воспрепятствованіи Туркамъ утвердиться по сию сторону Днѣпра; между тѣмъ онъ не долженъ былъ пропускать случая къ нападенію порознь на разные непріятельскіе корпусы. Преимущественно предписано ему было распорядиться такъ, чтобы начать дѣйствія наступательныя къ осени, въ которое время Турецкія войска обыкновенно распускаются и уходятъ по домамъ. — Вторая армія, подъ командою Генерала Графа Петра Александровича Румянцова, состояла изъ 30,000 регулярныхъ войскъ, 10,000 казаковъ и 20,000 Калмыковъ. Назначеніе сей арміи было оборонительное. Командующему ею предписано было прикрывать границы Россіи между Днѣпромъ и Азовскимъ моремъ, и способствовать возстановленію крѣпостей Азова и Таганрога, кои были разрушены на основаніи пракшатовъ Прусскаго и Бѣлградскаго, а нынѣ сооружались снова по повелѣнію Императрицы. Генераль Веймарнъ былъ оставленъ въ Польшѣ, съ корпусомъ въ 10 или 11 тысячъ человекъ (въ томъ числѣ болѣе 2000 казаковъ) для удержанія конфедератовъ, кои, не смотря на частыя свои пораженія, продолжали малую войну.

Санктпетербургскій Кабинетъ не упустилъ въ то же время успроить диверсіи въ самыхъ опдаленныхъ спранахъ опъ главнаго оеашра войны. Хошя сіи диверсіи были не весьма сильны, но могли принести пользу, развлекая вниманіе Турокъ, и удерживая часть войска ихъ въ угрожаемыхъ провинціяхъ. Оспрядъ Калмыковъ, подъ предводительствомъ ихъ Апамана подкрѣпленный небольшою командою регулярныхъ войскъ и Донскими казаками, подъ командою Генераль-Маіора Медема, долженъ былъ двинуться опъ Царицына къ Кабардѣ и Кубани. Сверхъ того успѣли возбудить къ возстанію противъ Поршы Христіанскихъ Владѣльцевъ Каршалинскихъ, Мингрельскихъ, Гуріельскихъ и Имеретинскихъ, находившихся дошолѣ подъ ея покровительствомъ. Сіи Владѣльцы обѣщали выпустить армію въ 40,000 человекъ. Россія опрядила къ нимъ небольшое подкрѣпленіе, состоявшее изъ регулярныхъ войскъ, подъ командою Генерала Топлебена: онъ опправился въ Тифлисъ, какъ для распоряженія ихъ наступательными движеніями противъ Туроковъ со стороны Эрзерума и Требизонда, шакъ и для защиты ихъ опъ Лезгинцевъ и другихъ Магомешанскихъ полковнй Дагестана, кои могли напасть на

Грузію, перешедъ чрезъ Кавказскія горы. Съ другой стороны Имперіи Ошшоманской старались также занять Турокъ, побудивъ къ войнѣ съ ними Черногорцевъ, народъ Славянскій Греческаго исповѣданія. Россія находилась съ ними въ сношеніи съ времянь Петра Великаго. Къ нимъ посланы были деньги, артиллерія, снаряды и нѣсколько офицеровъ.

Въ Апрѣль мѣсяцъ всѣ полки, долженствовавшіе составлять первую Россійскую армію, находились уже въ Подоліи. Главныя ихъ магазины успроены были въ Полонномъ, Бердичевъ и Менджибожъ. Сверхъ того имѣли они подвижной магазинъ, слѣдовавшій за арміею. Толпы Верховнаго Визиря, напрошивъ того, еще не переходили чрезъ Дунай, и, по всеѣмъ извѣстіямъ изъ Молдавіи, Турки, кромѣ гарнизоновъ въ Бендерахъ и Хошинѣ, имѣли на Днѣспрѣ только корпусъ въ 20,000 человекъ, стоявшій въ 20 верстахъ ниже сей послѣдней крѣпости. Князь Голицынъ, желая воспользоваться сими обстоятельствомъ, рѣшился напасть на Хошинъ. 11 Апрѣля собралъ онъ армію свою въ Аншонокѣ близъ Минковцевъ; авангардъ ея подвижнъ былъ до Днѣспра, 14 числа армія двинулась изъ Аншоновки въ Калюсь; тамъ

навели чрезъ Днѣстръ два поншонные моста, и армія на другой день перешла чрезъ сію рѣку. Два пѣхошныя полка, одинъ карабинерный и нѣсколько казаковъ оставлены были для храненія мостовъ. Въ слѣдующіе дни армія, снабженная съѣстными припасами на восемь дней, продолжала походъ свой чрезъ Романкевы и Новоселицу, и 18 ввечеру расположилась лагеремъ въ пяти верстахъ отъ Хошина, на дорогѣ изъ сего города въ Яссы.

Хошинскій гарнизонъ, подкрѣпленный корпусомъ Караманъ-Паши, подоспѣвшаго изъ внушренности Молдавіи, состоялъ изъ 20,000 человекъ; большая ихъ часть стояла лагеремъ внѣ крѣпости, прикрываясь худымъ укрѣпленіемъ. Князь Голицынъ надеялся, что одного его появленія будетъ достаточнo для занятія города безъ бою. Вѣроятно, что сія надежда исполнилась бы, если бъ въ Хошинъ не прибылъ Караманъ-Паша. Сей послѣдній явно возсталъ прошивъ Коменданша, хотѣвшаго сдать крѣпость. Раздраженный симъ гарнизонъ изрубилъ Коменданша, и объявилъ своимъ начальникомъ Караманъ-Пащу.

Россійскій Генераль, обманувшійся въ своихъ ожиданіяхъ, рѣшился напасть на

Турокъ въ ихъ укрѣпленіи, и смѣшавшись съ бѣгущими, ворвались въ крѣпость. 19 числа Апрѣля, въ день Свѣтлаго Воскресенія, войска провели ушро въ поржеспвованіи праздника. Послѣ полудня Генераль Олицъ получилъ приказаніе двинушья прошивъ укрѣпленія съ одиннадцатью полками пѣхопы, восемью бапальонами гренадеръ и всѣми егерями, подкрѣпляемыйдесятью полками конницы, пятью гусарскими и нѣсколькими козаками. Турки, находившіеся въ укрѣпленіи, не дожидаясь нападенія, ударились бѣжашъ въ величайшемъ безпорядкѣ. Одна часпъ ушла по дорогѣ въ Бендеры, другая искала спасенія въ крѣпости. Русскіе, преслѣдуя бѣгущихъ, дошли до палиссада прикрышаго пуши, но не могли впоргнуться въ крѣпость, ибо непріятели имѣли время заперешъ за собою ворота.

И такъ сіе покушеніе было неудачно. Князь Голицынъ не имѣлъ при себѣ тяжелой артиллеріи, для предпріянія правильной осады. Сверхъ того продовольспвіе арміи не было обезпечено подвозомъ съспныхъ припасовъ, и, такъ сказашъ, при врапахъ плодоносной Подоліи надлежало опасашъся недоспашка въ оныхъ. Въ слѣдствіе сего рѣшился онъ приблизиться къ своимъ магазинамъ. 21 числа снялъ онъ ла-

геръ подь Хопиномъ, и пошелъ обратно на Калюсъ. Обозъ его, шедшій вперёдїи арміи, былъ атакованъ пятидесятысячнымъ корпусомъ Анапольской конницы, подоспѣвшимъ на помощь къ Хошину. Но непріятель былъ отраженъ Генераломъ Салтыковымъ, коего Главнокомандующій отрядилъ для прикрытія обоза, съ пѣхотою конными и двумя пѣхотными полками.

24 Апрѣля армія перешла обратно чрезъ Днѣснрѣ при Калюсъ. 28 она пошла далѣе къ Менджибожу, чрезъ Кучу, Капустинъ; Осоланово, Жениховку и Яблоновку. 5 Мая главная квартира перенесена была въ Деражню; полки расположились по окрестностямъ. Въ семъ положеніи армія оставалась въ продолженіе двухъ мѣсяцевъ.

Верховный Визирь прибылъ въ Исакчу, что на Дунаѣ, 3 Мая. Онъ переправился чрезъ сію рѣку 22 числа, и пошелъ вверхъ по Пруну до Рябой Могилы, въ 60 верстахъ отъ Яссъ и во 100 отъ Бендеръ. Армія его, значительна уменьшившаяся отъ ежедневныхъ побѣговъ, имѣла подь ружьемъ не болѣе ста тысячъ человекъ.

Русскіе Полководцы, узнавъ о приближеніи Ошманской арміи, приняли всѣ нужныя мѣры для воспрепятствованія ея

переправѣ чрезъ Днѣспрь. Первая армія рѣшилась вновь перейти на правый берегъ рѣки для удержанія непріятеля. Графъ Румянцовъ, со второю армією, перешелъ чрезъ Днѣпръ въ Переволочнѣ и близъ Кременчуга, и расположился въ Елисаветградѣ и окрестностяхъ. Онъ былъ въ состояніи прикрывать берега Днѣпра, и наблюдать Турокъ со стороны Бендеръ и Очакова. Генералъ Бергъ, снаряженный имъ въ Бахмушъ съ корпусомъ въ 5500 человекъ регулярныхъ войскъ, 1500 казаковъ и 16,000 Калмыковъ, получилъ приказаніе двинуться къ Сивашу, чтобы заслонить Крымъ, и прикрыть отъ Татарскихъ набѣговъ Таганрогъ и Азовъ, послѣ роеніемъ коихъ занимались съ великою дѣятельностію.

13 Іюня первая армія соединилась въ лагерь при Ярмолинцахъ. 15 пошла она въ направленіи къ Хопину, чрезъ Тынное и Зелейчино, и 18 прибыла въ Жердь. Авангардъ, подъ начальствомъ Князя Прозоровскаго, приблизился къ Днѣспру, и 19 имѣлъ довольно жаркое сраженіе съ двадцатипятисычнымъ Турецкимъ корпусомъ, который перешелъ на лѣвый берегъ въ бродъ подъ Хошиномъ. Легкія Русскія войска сначала было отступили, но подоспѣвшіе на помощь десять батальоновъ и шесть пол-

ковъ карабинеръ прогнали непріятеля обратно за Днѣспрь.

Князь Голицынъ, не отваживаясь перейти чрезъ рѣку ниже Хопина, ибо Верховный Визирь могъ опправить шуда значительный корпусъ, рѣшилъ послѣдовать примѣру, данному Графомъ Минихомъ въ 1739 году, и перейти выше сей крѣпости. 22-го Генераль Ренненкампфъ двинулся въ Яичинцы съ чешырѣмя полками пѣхоты, двумя карабинерными и однимъ казачьимъ чшобъ заслонить Хопинъ, и привлечь въ ту сторону вниманіе непріятеля. Въ то же время армія, поворотивъ вправо, пошла въ Чернокошницы; 23-го она вступила въ Замошино, и тамъ навели мосты чрезъ Днѣспрь. Армія перешла чрезъ сію рѣку ночью съ 24 на 25-е. Подвижной магазинъ и тяжелый обозъ были оставлены на лѣвомъ берегу близъ Замошина съ достаточнымъ прикрытіемъ. Видя, что арміи нельзя уже получать съѣстныхъ припасовъ изъ Менджибожа, Главнокомандующій приказалъ учредить новыя магазины въ Спаниславовѣ и Ясловѣцѣ.

Замошино отдѣляется отъ Хопина Буковинскимъ лѣсомъ, который состоитъ изъ горъ, покрытыхъ густыми деревьями, простирается отъ Днѣстра до Пруша, и

не имѣеть пушей способныхъ для прохода арміи. Надлежало впрочемъ послѣдовать примѣру Миниха, обойти лѣсъ, приблизясь къ Прусу, и попасть на дорогу изъ Черновица въ Хошинъ. 26-го армія двинулась въ Заспавну, на другой день въ Дубравны. 28-го она прошла между горами и Прупомъ, и спала въ Рогозахъ, на пути изъ Черновица въ Хошинъ. 29-го и 30-го она прибыла въ Ракишню и Черлени. На семь послѣднемъ маршѣ перевозили ее Турки: они выбѣгали изъ Хошина, и переспрѣдывались съ легкими войсками. 1 Юля Князь Голицынъ двинулся до Долинянъ, что въ 6 верстахъ отъ Хошина. Россіяне, съ самаго выхода своего изъ дефилей по берегамъ Пруша, шли медленно, ожидая ежеминутно нападенія Турокъ, собравшихся въ Хошинъ, въ числѣ тысячъ семидесяти.

2 Юля Князь распорядился напасть на укрѣпленіе впереди Хошина; но лишь только авангардъ двинулся впередъ, какъ Турки ашпаковали оный. Армія немедленно поспѣшила къ оному на помощь, и составила, по Миниховой системѣ, большой продолговатый карре, окруженный рогатками. Тщелно вся Турецкая армія, находившаяся подъ командою Сераскира Румелійскаго, старалась разбить сей карре. Не-

пріятель, непрерывно отражаемый, обратился въ бѣгство. Большая часть Турокъ ушли по дорогѣ изъ Яссы въ Бендеры, но довольно значительный корпусъ заключился въ Хошинѣ. Укрѣпленіе, находившееся передъ крѣпостью, было ими оставлено: шесть Русскихъ пѣхотныхъ полковъ заняли оное.

Князь Голицынъ, видя малодушіе Турокъ, полагалъ, что успеетъ овладѣть Хошиномъ, не предпринимая правильной осады, для коей у него не было тяжелой артиллеріи. Онъ приказалъ поставити нѣсколько баштарей, копорыя должны были дѣйствовать въ согласіи съ баштарями, расположенными на лѣвомъ берегу Генераломъ Ренненкампомъ, приблизившимся опшуда къ Хошину. Сіи баштары производили огонь въ продолженіе цѣлаго дня 4 Юля, и бомбы причинили довольно вреда во внутренности города, обремененнаго многочисленнымъ гарнизономъ. Между шѣмъ Турки не оказали ни малѣйшей готовности къ сдачѣ. Тогда Князь рѣшился предпринять блокаду, и выморить ихъ голодомъ. Сія блокада была распорядена самымъ страннымъ образомъ. Казалось бы, что надлежало поставити армію около низовья Днѣстра, чтобы воспрепятство-

вать прибытію помощи по дорогамъ изъ Яссы или Бендеръ: вмѣсто того, она была приближена къ верхней части сей рѣки и къ мостамъ, спущеннымъ отъ Замѣшина до Окопа. На дорогѣ въ Бендеры пославили только легкій корпусъ Князя Прозоровскаго, подкрѣпляемый однимъ пѣхотнымъ полкомъ и однимъ гренадерскимъ батальономъ. Цѣпь постовъ соединяла большой лагерь съ отрядомъ Князя Прозоровскаго, и довершала блокаду. Шесть пѣхотныхъ полковъ, смѣнявшихся ежедневно, занимали укрѣпленіе передъ Хопиномъ. Башарей на правомъ берегу перестали дѣйствовать, но съ лѣваго изрѣдка продолжали бросать бомбы.

Верховный Визирь шель къ Бендерамъ въ-рочно въ намѣреніи перейти тамъ чрезъ Днѣспрь въ соединеніи съ Ханомъ Крымскимъ, который расположился спаномъ съ своими Тапарами вокругъ сей крѣпости; но получивъ извѣстіе о предпріятіи Россіянъ противъ Хопина, онъ перемѣнилъ свое намѣреніе: онъ боялся перейти чрезъ Днѣспрь, имѣя Русскихъ въ тылу, и въ слѣдшіе сего опшелъ обратно армию свою къ Рябой Могилѣ, и приказалъ Крымскому Хану пойти на помощь къ осажденнымъ.

*

22 Іюля Хань, съ 25,000 чел., явился предъ Хошиномъ. Онъ нѣсколько разъ нападалъ на лагерь Князя Прозоровскаго, и на посты, соединявшіе оный съ главною арміею, но всегда былъ опражаемъ. Сильная вылазка, предпринимаемая въ то же время гарнизономъ Хошинскимъ, не была удачною. При наступленіи ночи Ташары опустушили на Липчанъ, чшобъ соединиться шамъ съ Сераскиромъ Молдаванчи-Пашею, коего Верховный Визирь опрядилъ къ нимъ на помощь съ придцатиштысячнымъ Турецкимъ корпусомъ.

Крѣпость Хошинская доведена была до крайности ошъ недостатка въ съѣстныхъ припасахъ, и ошъ чрезмѣрнаго числа войскъ, причинявшаго повальную болѣзнь. Между тѣмъ гарнизонъ, ожидая новой помощи со стороны Верховнаго Визиря, не помышлялъ о сдачѣ. Въ самомъ дѣлѣ Молдаванчи-Паша, соединившись съ Ташарами, двинулся къ Хошину. Князь Голицынъ полагалъ, что общая битва неизбѣжна. Для поддержанія оной всеми своими силами, онъ присоединилъ къ главной арміи, въ ночи съ 25-го на 26-е, корпусы Князя Прозоровскаго и Ренненкамца. Но сей послѣдній долженъ былъ оставить большую часть своихъ людей въ мосповыхъ прикрытіяхъ.

Сіе соединеніе всѣхъ силъ было бы выгодно, если бѣ Князь воспользовался онимъ и пошелъ на встрѣчу непріятелю: вмѣстѣ того, онъ оставался въ укрѣпленномъ лагерѣ, который занималъ во время блокады. Послѣдствіемъ сего было то, что Сераскирь, прибывъ 26 числа къ Хопину, могъ имѣть свободное сообщеніе съ сею крѣпостью. Онъ разбилъ свой лагерь въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ прежде споялъ Князь Прозоровскій, и превозжилъ Русскую армію въ продолженіе цѣлаго дня, но не могъ ашпаковать ея.

Въ слѣдующіе дни обѣ арміи спояли въ виду одна другой, но ничего важнаго не происходило. Князь Голицынъ желалъ битвы, но Сераскирь, успѣвшій подать помощь осажденнымъ, по видимому, не хотѣлъ вступити въ бой, и рачительно окапывался въ своемъ лагерѣ. Главнокомандующій хотѣлъ было напасть на него, но разсудилъ, что при всей вѣроятности победы, оная будетъ бесполезна, ибо не причинитъ паденія Хопина, коего гарнизонъ снабженъ нужными припасами; съ другой стороны Россійская армія не могла долго оставаться въ своемъ лагерѣ за недоспашкомъ фуража. И такъ Князь рѣшился перейти обратно чрезъ Днѣпръ. Сей пере-

ходъ былъ совершенъ безъ потери въ ночи съ 1го на 2^е Августа. 3го армія двинулась въ Княгинино, лежащее напротиву Хомина, въ 10 верстахъ отъ онаго. Легкія войска наблюдали берега Днѣстра. Толпа Татарской конницы, перешедшая 6 числа въ бродъ чрезъ Днѣспрь, была прогнана съ пошерю назадъ за сію рѣку.

Главное начальство надъ Опшоманскою армією перешло въ другія руки. Султанъ, будучи недоволенъ малодушнымъ поведеніемъ Верховнаго Визиря, опрѣшилъ его, и даровалъ сіе знаменитое званіе Молдавчанчи-Пашѣ. Новый Верховный Визирь, ревнуя оправдать сей выборъ, вознамѣрился перейти чрезъ Днѣспрь, и проникнуть въ Подолію.

14 Августа Князь Голицынъ, узнавъ что непріятель собираетъ припасы для построения моста, необходимаго для переезда артиллеріи, разсудилъ за благо приблизиться къ рѣкѣ. Онъ расположился лагеремъ въ Гавриловцахъ въ чешырехъ верстахъ отъ Хомина. Корпусъ тысячъ въ десять Татаръ, перешедшій на лѣвый берегъ, былъ опрокинутъ легкими войсками, подкрѣпляемыми пѣхошою. 16-го армія вновь приблизилась къ Днѣпру, и шла

лагеремъ въ разстояніи пушечнаго выстрѣла отъ Хошина.

Непріятель, кончивъ построение моста, перевелъ на лѣвый берегъ корпусъ, состоявшій изъ четырехъ тысячъ, который тамъ и укрѣпился. Князь Голицынъ, не желая позволить, чтобы Турки утвердились въ Подоліи, приказалъ четыремъ тысячамъ гренадеръ апшаковать сіе мостовое прикрытие въ ночи съ 22-го на 23-е число. Апшакованные въ расплохъ Турки легко были опрокинуты въ рѣку. Русскіе пыталась сжечь мостъ, но огонь не сдѣлалъ ему большаго вреда, ибо онъ былъ построенъ изъ сыраго дерева. Сгорѣли только два цонтона, которые непріятель могъ легко замѣнить.

29-го Верховный Визирь рѣшился нанести сильный ударъ. Онъ переправилъ черезъ Днѣпръ большую часть своихъ войскъ, усиленныхъ пособіями, полученными съ Рябой Могилы, до 80,000 чел. Турки напали на Россіянъ со всѣхъ сторонъ съ величайшею яростію. Сраженіе началось въ 8 часовъ утра, и продолжалось во весь день. Наконецъ, въ 7 часовъ вечера, непріятель, утомленный и устрашенный непоколебимою стойкостью Россіянъ,

поспѣшно побѣжалъ за Днѣспръ, потерявъ 3000 человекъ убитыми.

Сей худой успѣхъ не привелъ Верховнаго Визиря въ уныніе: онъ все еще надѣялся перенести войну въ Подолію. Девятипяти-сячный корпусъ вновь перешелъ на лѣвый берегъ Днѣспра, и вдругъ потерялъ всѣ сообщенія съ правымъ берегомъ. Необыкновенное разливіе рѣки разорвало мостъ, и наводнило всѣ мелкія мѣсна. Князь Голицынъ не упустилъ сего случая. Вночи съ 6 на 7 Сентября Русскіе атаковали сей корпусъ, и совершенно оный испребили. Всѣ Турки, кои не были убиты или по-плены, разсѣялись по лѣсамъ на лѣвомъ берегу Днѣспра, и въ слѣдующіе дни попались въ руки Россіянамъ.

Сія неудача привела въ ужасъ армію Верховнаго Визиря. Происшедшее въ ней смятеніе усугублено еще было дѣйствіемъ бапшарей въ 20 орудій, построеной Русскими на самомъ краю рѣки 7-го числа, и стрѣлявшей по лагерю и по городу. Молдаванчи-Паша, не находя никакого средства къ возстановленію порядка, въ виду непріятели, рѣшился воропиться къ Рябой Могилѣ, оставивъ гарнизонъ въ Хошинѣ, но назначенныя шуда войска, не хотѣли повиноваться, и бросились вслѣдъ

за армією, не'опступавшюю, а 'б'бжавшюю во внушренность Молдавіи.

9-го Сентября Россіане заняли оспавленный Хошинъ. Князь Голицынъ, почитая сію кампанію конченною, не разсудилъ удалиться съ главными своими силами изъ Подоліи, гдѣ онъ намѣревался занять зимнія кварширы. Онъ ограничился шѣмъ, что опправиль за Днѣспръ Генерала Эльмпта съ 10,000 чел. для занятія Яссь и принужденія Турокъ опспупить за Дунай. Армія, оставивъ гарнизонъ въ Хошинъ, приблизилась ко своимъ магазинамъ. 13-го сняла она свой лагерь предъ Хошиномъ, и двинулась къ Каменцу. 15-го вступила она въ Черчь.

Между шѣмъ, какъ сіи неожиданные успѣхи опдали Хошинъ въ руки Князя Голицына, онъ былъ опозванъ опъ начальства надъ армією. Командованіе первою армією поручено было Графу Румянцову, а на мѣсто его опредѣленъ Графъ Пешръ Ивановичъ Панинъ.

Генераль Эльмптъ вошелъ въ Яссы 26-го. Турецкая армія оставила Рябую Могилу, и перешла обратню чрезъ Дунай у Исакчи. Соспавлявшія оную войска возврапились въ свои дома. На лѣвомъ берегу Дуная не оставалось никакихъ непріятелей, кромѣ Буджацкихъ Ташаръ и гарни-

зоновъ въ крѣпостяхъ. Графъ Румянцовъ, удостовѣрившись въ эшомъ, расположилъ свою армію на кантонирь-кварширахъ. Главная его кваршира была въ Тынномъ; армія споляла между рѣками Смотричемъ и Збручемъ. Генераль Эльмпшъ, оставивъ Князя Прозоровскаго съ опрядомъ въ Яссахъ, возвратился съ большею часпію своего корпуса въ Подолію, на основаніи предписаній, полученныхъ имъ отъ Князя Голицына. Но Графъ Румянцовъ, будучи дальновиднѣе своего предмѣстника, намѣренъ былъ прочнѣе ушвердиться въ Молдавію. Въ семъ предположеніи онъ увеличилъ находившійся шамъ корпусъ восемью пѣхотными полками, и поручилъ оный въ команду Генералу Шпофельну, предписавъ ему съ одной стороны наблюдать Бендеры и Тапартъ, а съ другой просширатъ свои дѣйствія до Дуная и даже въ Валахію.

5-го Ноября осталъная часть 1-й арміи вступила въ зимнія кварширы, просширавшіяся отъ Трёмбовли до Брацлава на Бугѣ. Главная кваршира Графа Румянова была въ Лешичевѣ.

Вторая армія, полагая нужнымъ приблизиться къ Бугу, чптобъ подаватъ помощь первой, двинулась изъ Елисаветграда въ Покашилово чрезъ Синюху. Изъ шамош-

няго лагеря Графъ Панинъ опредилъ Генераловъ Зорича и Графа Витгенштейна съ летучими корпусами, въ 3,500 чел. каждый, для привлеченія вниманія непріятели со стороны Бендеръ. Оба корпуса явились предъ сею крѣпостью 26го Октября. Графъ Витгенштейнъ оставался на лѣвомъ берегу Днѣпра, а Зоричъ, переправившись чрезъ рѣку, атаковалъ предмѣсія на правомъ. Вспреживъ непріятели, оба корпуса, ищещино преслѣдуемые Ташарами, присоединились къ арміи, которая, проспоявъ нѣсколько дней въ окрестностяхъ Архангельскаго, отправились на зимнія кварширы. Главная кваршира была въ Харьковѣ. Одинъ корпусъ расположенъ былъ между Уманомъ и Кременчугомъ; другой въ окрестностяхъ Подпавы, претій и чепвертый между Кременчугомъ и Изюмомъ.

Генераль Бергъ, командовавшій 5-мъ корпусомъ сей арміи, во все продолженіе сей кампаніи держался въ Крыму. Онъ двинулся было до Сиваша, но нашедъ, что вся шрава въ степи погорѣла, опспунилъ до Конскихъ Водъ. Изъ сей позиціи пошелъ онъ на зимнія кварширы между Бахмушомъ и Изюмомъ.

Между Азовскимъ и Каспійскимъ морями успѣшно воевалъ Генераль Медемъ. Онъ

побилъ Кубанскихъ Тапаръ, и побудилъ обитателей Кабарды и Малой Абхазіи опшдаться подь покровительствво Россіи.

Въ продолженіе зимы Генераль Шпофельнъ распространилъ свои завоеванія до Бухареспта, и занялъ сей городъ. Его войска имѣли частыя сраженія съ Турецкими корпусами, выбѣгавшими изъ Браилова. Для прекращенія сей войны, Графъ Румянцовъ желалъ, чѣмъ онъ овладѣлъ Браиловымъ, но сія крѣпость прѣбовала надлежащей осады, и ашпаки Россіянъ были безуспѣшны.

Турки съ опасеніемъ видѣли, что Россіане ушвердились въ Бухаресптъ, и рѣшились выгнать ихъ општуда. Для сего соединили они въ Журжъ корпусъ въ 16,000 человекъ, выведенныхъ изъ окрестныхъ крѣпостей. Сей корпусъ готовился итти на Бухаресптъ, но Шпофельнъ предупредилъ и ашпаковалъ оный въ самой Журжѣ 4 Февраля 1770 года. Русскіе вшорглись въ городъ, и прогнали Турокъ назадъ за Дунай, причѣмъ сіи послѣдніе потеряли 3,000 человекъ и 20 пушекъ. Послѣ сего Шпофельнъ разорилъ укрѣпленія Журжи, и ворошился въ Бухаресптъ.

~~~~~  
ПОХОДЪ 1770<sup>го</sup> ГОДА.  
~~~~~

Походъ 1770го года.

На сей годъ Санктпетербургскій Кабинетъ положилъ довершить покореніе обласшей, лежащихъ по лѣвому берегу Дуная, и утвердился на сей рѣкѣ. Для сего надлежало взять Бендеры. Второй арміи поручена была осада сей крѣпости. Со стороны Дуная прикрываема была она первая армією, коей повелѣно было войти въ Молдавію, и препятствовать Туркамъ въ подаваніи помощи осажденнымъ Бендерамъ. Ташары Крымскіе и Кубанскіе, по прежнему, удерживаемы были Генералами Бергомъ и Медемомъ. Но въ шже время готовилась съ другой стороны диверсія, до крайности озабочившая Порту. Двѣ Русскія эскадры,

на коихъ было 2,500 высаднаго войска, появились въ Средиземномъ морѣ. Имъ поручено было напасть на Турокъ съ плыу, въ Мореѣ и Архипелагѣ, при помощи возставшихъ противъ Порты Греческихъ обитателей сихъ странъ.

Главнокомандующіе обѣихъ армій занимались въ продолженіе зимы преимущественно обезпеченіемъ продовольствія оныхъ. Графъ Румянцовъ учредилъ значительные магазины въ Подоліи. Всѣ запасы, копорые можно было собрать въ Молдавіи, хранились въ магазинѣ Романскомъ. Графъ Панинъ, съ своей стороны, построилъ респраншаментъ при впаденіи Синюхи въ Бугъ, и назвавъ оный Екаперининскимъ, учредилъ въ немъ большой магазинъ.

Порта надѣялась поправить свои неудачи назначеніемъ новыхъ начальниковъ въ своей арміи. Верховный Визирь Молдаванчи, неисполнившій возбужденныхъ имъ надеждъ, смѣненъ былъ Халиль-Пашею. Крымскій Ханъ Девлетъ Гирей также былъ опсшпавленъ, и на мѣсто его назначенъ Капланъ-Гирей. Сей послѣдній выборъ былъ неудаченъ: Ташары ненавидѣли сего новаго Хана, и не хотѣли его слушаться.

По наступленіи весны, войска вышли изъ своихъ каншониръ-кварширъ. 12-го Мая

первая армія соединилась въ лагерѣ на Днѣ-спрѣ напротивъ Хотина, и перешла чрезъ сію рѣку 15 числа. Графъ Румянцовъ оставилъ въ Польшѣ Генерала Эссена съ четырьмя конными и двумя пѣхотными полками, а въ Хотинѣ Генерала Глѣбова съ четырьмя полками пѣхоты. Главная армія состояла изъ 10 конныхъ и 17 пѣхотныхъ полковъ, 7 батальоновъ гренадерскихъ и одного егерскаго, за исключеніемъ войскъ, находившихся подъ командою Генерала Шпофельна въ Молдавіи. Сей послѣдній присоединилъ къ себѣ опряды, занимавшіе Бухарестъ и Фокшаны, и расположился между Бердапомъ и Васлуемъ съ корпусомъ своимъ, состоявшимъ изъ 8 пѣхотныхъ и 5 гусарскихъ полковъ, 4 гренадерскихъ батальоновъ, 700 егерей и значительнаго числа нерегулярныхъ войскъ. — Вторая армія, состоявшая изъ 14 пѣхотныхъ и 4 гусарскихъ полковъ, 12,000 казаковъ и 5000 Калмыковъ, собралась 24 Мая въ Висѣ близъ Елисаветграда. Графъ Панинъ отрядилъ Князя Прозоровскаго съ однимъ драгунскимъ и однимъ гусарскимъ полками, съ 6000 казаками и всѣми Калмыками для наблюденія Очакова. Прикрывъ такимъ образомъ сообщенія свои съ Елисаветградомъ, онъ двинулся 26 числа, перешелъ чрезъ Бугъ

11 Іюня близь Екашерининскаго ретранша-
менша, и продолжая походы вдоль по Ко-
димъ и Ягорлыку, намъревался у мѣспеча-
ка Ягорлыка перейти чрезъ Днѣспрь.

Графъ Румянцовъ прѣспоялъ подъ Хо-
пшиномъ десять дней, по причинѣ непре-
спанныхъ дождей, испортившихъ всѣ до-
роги. Онъ пошелъ впередъ непрежде 25 Мая,
на Тангивцы и Липчаны, а опшуда внизъ
по лѣвому берегу Буга. Запруденія усугубились опъ появленія моровой язвы, при-
чинявшей великія опуспошенія въ Яссахъ.

Подвижной магазинъ, слѣдовавшій за
армією, содержалъ въ себѣ количество съ-
спныхъ припасовъ, нужное до 21 Іюля; но
ожидали пополненія онаго подвозомъ изъ
Подолія.

Верховный Визирь прибылъ въ Исакчу, и
упопреблялъ всѣ возможныя усилія для на-
веденія моста чрезъ Дунай, но чрезвычайное
разливіе сей рѣки принудило его опспавить
сіе предпріяніе. Ташарскій Ханъ съ толпа-
ми своими споялъ лагерь въ Кишеневѣ
близъ Бендеръ. Верховный Визирь, для под-
крѣпленія его, переправилъ чрезъ рѣку на лод-
кахъ Турецкій десятиптысячный корпусъ,
который, соединясь съ Ташарами, пыпался
перейти на правый берегъ Прупа. Онъ не
могъ сдѣлать сего ниже Фалчи, по причинѣ

болотъ, идущихъ по сей рѣкѣ, а поднявшись выше сего города, удержанъ былъ корпусомъ Шпофельна, спавшимъ при впадѣніи въ Прушь рѣки Жижи. По смертѣ Генерала Шпофельна, скончавшагося отъ моровой язвы, командованіе его корпусомъ поручено было Генераль-Порутчику Князю Николаю Васильевичу Репнину.

9 Іюня первая армія расположилась спаномъ напрошивъ деревни Цедоры, и на другой день пошла впередъ, внизъ по Прушу. Непрїятель, оставивъ отрядъ предъ лагеремъ Князя Репнина, двинулся навстрѣчу авангарду арміи, находившемуся подъ командою Генерала Бауэра, и состоявшему изъ 5 батальоновъ гренадерскихъ и одного егерскаго и 12 эскадроновъ съ 14 орудіями. Нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ принудили непрїятеля отступить; онъ решировался на Лапухню. Князь Репнинъ, ославивъ на правомъ берегу Пруша Генерала Пошемкина съ 700 егерями и нерегулярными войсками, самъ переправился чрезъ сію рѣку, и присоединился къ главной арміи.

Непрїятель вновь собрался на берегу Пруша, и расположился за ручьемъ Калмасуемъ напрошивъ Рябой Могилы. Графъ Румянцовъ рѣшилъ атаковать его въ сей позиціи. Авангардъ Генерала Бауэра и кор-

*

пускъ Князя Репнина долженствовали ашпаковать и обойти его правое крыло, между тѣмъ какъ главная армія заняла бы его съ фроншу. Генералу Попемкину поручено было довершить смятеніе непріятели, перешедъ чрезъ Прушь и напавъ на него съ пылу. Войска двинулись въ ночи съ 16 на 17 Іюня, и на разсвѣтѣ пошли въ ашпаку, но непріятель ихъ не дождался: онъ бросилъ свой лагерь, и побѣжалъ съ такою поспѣшностію, что посланная за нимъ въ погоню конница не могла его настигнуть.

Армія продолжала походъ свой внизъ по Прушу, и 23-го остановилась на Соротѣ. Непріятельскій корпусъ, тысячь въ 10 конницы, прибывшій изъ Браилова подъ командою Абды-Паши, явился на правомъ берегу Пруша, и подавалъ видъ, что хочеть занять дорогу въ Яссы. Графъ Румянцовъ, прибывъ 30 числа въ Злодѣвку, намѣрень былъ подкрѣпить Генерала Попемкина, чтобъ привести его въ соснояніе ашпаковать Абды-Пашу, но сей послѣдній перешелъ чрезъ Прушь, и присоединился къ Ташарскому Хану, собравшему всѣ свои силы за Ларгою въ лагерь, который былъ имъ укрѣпленъ.

Ханъ имѣлъ у себя около 80,000 человѣкъ; но Графъ Румянцовъ не колебался въ

намѣреніи апшаковать его. Надлежало его разбить прежде нежели Верховный Визирь могъ подать ему помощь. Генераль Попемкинъ получилъ повелѣніе присоединиться къ арміи; оставленъ былъ небольшой только отрядъ для прикрытія мостовъ, наведенныхъ въ Фалчъ.

Апшакъ произведена была 7 Іюля до разсвѣта. Генераль Племянниковъ, съ пятью полками пѣхоты, составлявшими два каррея, напалъ на лѣвое крыло непріятеля, чѣмъ обратилъ его вниманіе въ ту сторону; въ то самое время корпусъ Князя Репнина и авангардъ Генерала Бауэра, составлявшіе при каррее, и подкрѣпленные главною арміею, обходили правое крыло. Изумленный непріятель хотѣлъ было сопротивляться, но видя, что Русскіе возьмутъ его укрѣпленія приступомъ, обратился въ бѣгство, поперявъ 1000 человекъ и 30 орудій.

Графъ Румянцовъ, узнавъ, что армія на берегахъ Салчи найдетъ достаточное количество воды и дровъ, двинулся въ ту сторону. 10-го Іюля войска были расположены въ деревняхъ по берегамъ сей рѣки. Россійскій Полководецъ рѣшился въ сей позиціи дожидаться подвоза съѣстныхъ припасовъ изъ Подоли, для пополненія своего

подвижнаго магазина, который былъ уже почти совершенно истощенъ.

Вторая армія перешла чрезъ Днѣспиръ въ Ягорлыкъ 30 Іюня. 15-го Іюля она явилась предъ крѣпостью Бендерами, которая была въ то же время обложена съ лѣвой стороны Днѣстра опрядомъ Генерала Каменскаго, состоявшимъ изъ двухъ пѣхотныхъ, одного гусарскаго и одного казачьяго полковъ. Окончивъ всѣ приготовленія къ осадѣ сей крѣпости, открыли шраншей въ ночи съ 19-го на 20-е.

Крымскій Ханъ, послѣ пораженія его подъ Ларгою, отступилъ за Ялпухъ, и спалъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ сія рѣка впадаетъ въ озеро того же имени. Верховный Визирь, съ своей стороны, вознамѣрившись сдѣлать сильное покушеніе для освобожденія Бендеръ, переправилъ свои войска чрезъ Дунай въ лодкахъ, и сталъ со 150,000 человекъ близъ воспючнаго берега озера Кагула. Графъ Румянцовъ, опасаясь чѣмъ онъ не стѣснилъ корпуса Князя Репнина и авангарда Генерала Бауэра, споявшихъ влѣво ошъ Кагула, пошелъ 17 числа къ нимъ на помощь. Ташары хотѣли воспользоваться симъ маршемъ, чѣмъ разграбить обозъ, но были опражены Генераломъ Княземъ Волконскимъ, прикрывавшимъ оный дву-

мя карабинерными полками и двумя батальонами егерей.

Графъ Румянцовъ начиналъ беспокоиться о своемъ продовольствіи. У него оставалось припасовъ только на четыре дня, и онъ опасался, чтобы ожидаемый имъ обозъ, перешедшій уже чрезъ Пруть при Фалчъ, не былъ взятъ Ташарами. Для отвращенія сего несчастія, онъ отправилъ на встрѣчу обозу Генерала Глѣбова съ пятью полками тяжелой конницы, тремя гусарскими, четырьмя гренадерскими батальонами и разными пѣхотными отрядами, состоявшими изъ 2000 человекъ.

20-го Іюля армія Верховнаго Визиря подвинулась впередъ, и стала въ семи верстахъ отъ Россійской арміи за Траяновымъ пушемъ, при впаденіи рѣчки Кагула въ озеро того же имени. Онъ намѣренъ былъ атаковать Россіянъ на другой день.

Графъ Румянцовъ находился въ сомнительномъ положеніи. Полки, съ коими онъ началъ дѣйствіе, отнюдь не были въ комплексномъ числѣ. Ославленіемъ отряда Генерала Глѣбова и нѣкопрыхъ другихъ для сохраненія сообщеній съ Подоліею, уменьшена была сила его арміи, и у него оставалось подъ ружьемъ не болѣе 17,000 регулярныхъ войскъ. Съ симъ малымъ числомъ

рѣшился онъ воспротивиться арміямъ въ 150 тысячъ Турокъ, находившихся впереди его, и около 100 тысячъ Ташаръ, бросившихся въ тылъ, чтобы отрѣзать ему обратный путь. Онъ не могъ отступить, не открывъ дороги въ Бендеры, а главное дѣло состояло въ подкрѣпленіи осады сей крѣпости. Сверхъ того, въ такой близости отъ непріятели, отступающее движеніе не могло быть совершено безъ опасности. Въ сихъ сомнительныхъ обстоятельствахъ Россійскій Полководецъ имѣлъ славу сохранить все присутствіе духа, и принявъ единственное средство, подававшее надежду на успѣхъ. Онъ видѣлъ, что оставаясь въ оборонительномъ положеніи, онъ подастъ непріятелю средства задавить его своимъ несмѣннымъ превосходствомъ въ числѣ, и такъ онъ рѣшился предупредить сіе нападеніемъ на станъ Турокъ, въ кошоромъ они, по обычаю своему, окопались.

Въ ночи съ 20-го на 21-е двинулась Россійская армія. Пѣхота ея раздѣлена была на пять карреевъ. Средній, сильнѣйшій изъ всѣхъ, состоялъ подъ командою Генерала Олица. По правую сторону шли карреи Генераловъ Племянникова и Бауэра, а по лѣвую Графа Брюса и Князя Репнина. Малое число остававшейся при арміи кон-

ницы поставлено было въ промежуткахъ между карреями. Генералу Бауэру приказано было апшаковать лѣвое крыло, упиравшееся въ Кагуль. Племянниковъ и Олицъ долженствовали напасть на центръ, а Графъ Брюсъ на правое крыло. Князю Репнину предписано было двинуться влѣво, чтобы обойти правое крыло непріятеля.

21 числа, на самомъ разсвѣтѣ, непріятель увидѣлъ Россіянъ, перешедшихъ уже Траяновъ путь, и обратилъ противъ нихъ свою конницу. Между тѣмъ Русскіе полки продолжали походъ свой со всевозможною стойкостью, а артиллерія ихъ, удерживая непріятельскую конницу, принудила ее воропиться въ лагерь. Турки защищались тамъ довольно рѣшительно. При одной сильной вылазкѣ удалось имъ даже сломить карре Племянникова и разбить оный. Графъ Румянцовъ нашель для поправленія сей неудачи одно средство — спрѣлать карсечью безъ разбора въ сражающуюся толпу. Турки не могли выдержать сего огня, и опступили, преслѣдуемые Русскою конницею. Карре Племянникова пришелъ въ возможность вновь выстроиться. Тогда три каррея Бауэра, Племянникова и Брюса апшакovali въ одно время Турецкій лагерь, между тѣмъ, какъ Князь Репнинъ уже обо-

шелъ правое его крыло и стрѣлялъ въ оное съ пылу. Устрашенные Турки обратидись въ бѣгство къ Дунаю, оставивъ Россіянамъ весь свой лагерь и 140 орудій. Сіа блистательная побѣда, рѣшенная въ подовинѣ 10го часа утра, стоила Русскимъ не болѣе 900 человекъ, выбывшихъ изъ фронта. Потеря непріятели проспиралась до 20,000 человекъ. Она была бы гораздо значительнѣе, если бы Русскіе имѣли доспапочное число конницы. — Во время битвы Турки пытались захватить обозъ, но были отражены войсками Генерала Глѣбова.

Къ сожалѣнію, обстоятельство и успалось войскъ не позволили надлежащимъ образомъ преслѣдовать непріятели. Отправленный въ погоню за нимъ авангардъ, подъ командою Генерала Бауэра, принужденъ былъ дань 22го числа ондыхъ своимъ войскамъ. — Бѣгущіе Турки, достигнувъ Исакичи, съ величайшею поспѣшностію и въ смертельномъ спрахѣ бросидись въ стоявшія лодки. Смятеніе было чрезвычайное. Самый малый Русскій корпусъ испребилъ бы большую часть Оттоманской арміи, если бы явился во время. Но 23 числа по утру, когда прибылъ Генералъ Бауэръ, Верховный Визирь съ бѣльшею частію своихъ войскъ перешель уже чрезъ

Дунай. Другой корпусъ кинулся на Измаиль. На правомъ берегу Дуная, противъ Исакчи было не болѣе тысячи человекъ. Русскіе взяли ихъ съ остальными 26 орудіями Турецкой арміи.

Ужась непріятелей былъ столь великъ, что Русскіе надѣялись овладѣть безъ затрудненія крѣпостями въ Бессарабіи. 23 Іюля Князь Репнинъ былъ отправленъ противъ Измаила съ 13 батальонами пѣхоты, 2 эскадронами карабинеровъ, шрема гусарскими и однимъ казачьимъ полкомъ. 26-го явился онъ предъ сею крѣпостью, и вошелъ въ оную безъ всякаго сопротивленія, ибо находившійся въ ней двадцатипятисыщный Турецкій корпусъ, при появленіи его, вышелъ и отступилъ къ Киіи.

Зараженный шѣлами убишыхъ людей и лошадей воздухъ побудилъ Графа Румянцева оставить 5-го Августа лагерь при Кагуль, и занять другой, на восточномъ берегу озера Ялпуха.

Князь Репнинъ, оставивъ при батальона въ Измаилѣ, двинулся противъ Киіи. Онъ прибылъ сюда 10 Августа, и сдѣлавъ видъ, будто хочешь предпринять осаду, принудилъ Турокъ, гонимыхъ было къ защитѣ, заключить съ нимъ ка-

пишуляцію. Русскіе заняли сію крѣпость 21 числа.

Однимъ изъ важнѣйшихъ слѣдствій Кагульской побѣды было покореніе Буджацкихъ Татаръ. Видя себя совершенно ославленными на произволь Россіянъ, и будучи припомъ недовольны своимъ Ханомъ, они заключили съ Графомъ Панинымъ условіе, въ слѣдствіе коего объявили себя независимыми опъ Порты, и получили позволеніе перейши на лѣвый берегъ Днѣстра.

Между тѣмъ, при всѣхъ сихъ успѣхахъ, продолженіе осады Бендеръ превозило Россіянъ. Осажденные были въ равномъ числѣ съ осаждающими. Сіи послѣдніе, по недостатку въ числѣ, не могли дѣятельно продолжашъ осадныхъ работъ. Спусти 58 дней по открытіи траншей, они еще не успѣли заняшъ гласиса. Графъ Панинъ пошребоваль подкрѣпленія изъ 1-й арміи. Графъ Румянцовъ опрядилъ къ нему Князя Репнина съ частію его корпуса, но участъ Бендеръ рѣшилась еще до прибытія сей помощи. Графъ Панинъ приказаль, въ ночи съ 15-го на 16-е Сенсября, ашпаковать покрывшй путь. Россіяне безъ труда вошли въ оный, и увлеченные своею храбростію, къ коей въ семь случаевъ присоединялось желаніе кончишъ запрудненія осады, по собственому

движенію бросились на приступъ къ самой крѣпости. Чѣмъ спустились въ ровъ и поднялись на стѣны, употребляемы были лѣспницы. Послѣ жеспочайшаго сопротивленія, продолжавшагося десятиъ часовъ, крѣпость была взята. Изъ 12,000 человекъ, составлявшихъ гарнизонъ, взято было въ плѣнъ около 6000; оспальные пали. Осадная армія, состоявшая изъ 11,000 пѣхоты, потеряла около 700 чел. убитыми и около 1800 ранеными.

Для довершенія завоеванія Бессарабіи, оставалось только овладѣшь Акерманомъ. Сія крѣпость уже была осаждена опрядомъ, посланнымъ ошъ Князя Репнина подъ командою Бригадира Игельшпрома. Гарнизонъ сдался 25 Септября, послѣ сопротивленія, продолжавшагося 10 дней.

Графъ Румянцовъ, возведенный за побѣду при Кагулъ на сшепенъ Фельдмаршала, хопѣлъ до окончанія кампаніи покорить всѣ Турецкія обласши, на лѣвомъ берегу Дуная лежація, и для достиженія сей цѣли рѣшился обратишь въ Валахію. Въ Фокшанахъ поручилъ онъ подъ команду Генерала Глѣбова корпусъ, состоявшій изъ 6 пѣхотныхъ и 3 гусарскихъ полковъ, прибывшихъ ошъ арміи, и изъ двухъ пѣхот-

ныхъ, и одного карабинернаго полка, пришедшихъ изъ лагеря подъ Хошиномъ.

26 Сенября Генераль Глѣбовъ подступилъ къ Браилову. Гарнизонъ, безъ пруда подкрѣпляемый Турецкими войсками, находившимися на правомъ берегу Дуная, прошивопоставилъ ему сильный ошпоръ, не спрашась башарей осаждающаго корпуса. Генераль Глѣбовъ въ ночи съ 23 на 24 Октября предпринялъ присупъ, но безъ успѣха. Россіяне потеряли при ошмъ около 500 челоуѣкъ убитыми и болѣе 1300 ранеными. Сія неудача и приближеніе Турецкаго корпуса, кошорый шелъ ошъ успѣя Ялмицы на помощь осажденнымъ, принудили Генерала Глѣбова снятъ осаду и пойти въ Максимени, что на Серешѣ. Полковникъ Коковинскій, посланный имъ съ ошридомъ въ Бухаресшъ, шакже принужденъ былъ ошешупишъ.

Фельдмаршалъ, увѣренный въ необходимости удержашъ до конца кампаніи приобрѣшенную Россіянами въ продолженіе оной поверхность; усилить Генерала Глѣбова шестью полками пѣхошы, и приказалъ ему непременно пойти вновь на Браиловъ. Ошрядъ Полковника Коковинскаго шакже былъ усиленъ, и посшупилъ подъ команду Бригадира Гудовича.

Генераль Глѣбовъ безъ пруда овладѣль Браиловымъ. Турки, успрашенные мыслию выдержать еще другую осаду, оставили сей городъ по приближеніи его, и переправились чрезъ Дунай. Россіяне вошли въ Браилъ 10 Ноября. Бригадиръ Гудовичъ разбилъ 14 числа пятидесятысячный Турецкій корпусъ, прикрывавшій въ Бухарестъ, и занялъ сей городъ.

Между тѣмъ, какъ сіи дѣйствія происходили на правомъ берегу Серета, Фельдмаршалъ удался ошь береговъ Дуная, оставивъ между озерами Кагуломъ и Ялпухомъ корпусъ, подъ командою Генерала Вейсмана, для наблюденія Верховнаго Визиря, споявшаго еще въ Исакчѣ. Главная Русская армія оставила лагерь при Ялпухѣ 13 Октябрю, и перешла чрезъ Прушь въ Фалчѣ 18-го. Она простояла близъ Фалчи до 10 Ноября; потомъ двинулась въ Яссы, и пришла шуда 18-го.

Генераль Вейсманъ, желая вспревожить Верховнаго Визиря и принудить его къ отступленію ошь Исакчи, переправилъ 14 Ноября на правый берегъ Дуная егерскій отрядъ въ 350 человекъ, который и занялъ городъ Исакчу. Егери сіи, захвапивъ найденныя тамъ пушки, возвращились на лѣ-

вый берегъ. Успрашенный симъ Верховный Визирь удалился въ Бабадагъ.

Для вспупленія въ зимнія кварширы, армія раздѣлена была на четыре корпуса, расположенные слѣдующимъ образомъ: первый, подъ непосредственнымъ начальствомъ Фельдмаршала, въ Молдавіи; другой, подъ командою Генерала Олица въ Валахіи; третий, подъ командою Генерала Вейсмана, въ Бессарабіи, а четвертый, командуемый Генераломъ Эссеномъ, въ Польшѣ. Вскорая армія заняла зимнія кварширы въ Новороссійской обласпи и въ Украинѣ. Главная ея кваршира расположилась въ Полпавѣ.

Корпусъ Генерала Берга исполнилъ въ теченіе сей кампаніи данныя ему порученія: онъ удерживалъ Крымцевъ, и охранялъ поспроеніе новой линіи, сооружаемой для прикрытія большаго просширанства земли. Сія новая линія шла отъ Днѣпра, вдоль Конскихъ водъ и Берды, и оканчивалась при Азовскомъ морѣ.

Генераль Медемъ усмирилъ Чеченцовъ, взбунтовавшихся противъ Россіи; попомъ доходилъ онъ до Кубани, и ворошился на зиму въ Моздокъ.

Россійскій флотъ шоржеспвовалъ не менѣ сухопутныхъ армій. Предпріятіе противъ Мореи не удалось, но сіе было воз-

награждено блистательными успѣхами на морѣ. Главнокомандующій флотомъ (состоявшимъ изъ 9 линейныхъ кораблей и 7 фрегатовъ) атаковалъ 24 Іюня Турецкій флотъ, расположенный въ проливѣ Хіоскомъ. Пораженные Турки удалились въ Чесменскую гавань, и тамъ всѣ ихъ корабли сожжены были Россіянами въ ночи съ 25-го на 26-е. Сія великая побѣда обезпечила Россіянъ въ обладаніи водами Архипелага, и доставила имъ острова Хіосъ и Мешелинъ. Послѣ сего, до самаго окончанія войны, ни какой Турецкій флотъ не смѣлъ прошивоснасть имъ.

~~~~~

ПОХОДЪ 1771го ГОДА.

~~~~~

*

Походъ 1771го года.

Въ теченіе зимы Русскіе корпусы, расположенные по берегамъ Дуная, не оспавались въ бездѣйствіи. Фельдмаршалъ желалъ совершенно изгнать Турокъ съ лѣваго берега сей рѣки, и поручилъ исполненіе сего Генералу Олицу. — Олицъ опрядилъ въ Малую Валахію корпусъ, состоявшій изъ 8 батальоновъ, двухъ эскадроновъ и одного казачьяго полка, подъ начальствомъ Генерала Кречешникова, копорый, разбивъ Турокъ при Краіовъ занялъ сей городъ, и принудилъ непріяшеля перейти обратно чрезъ Дунай при Виддинъ. Но Россіяне не могли счипашъ себя дѣйсывишельными обладателями Дуная, доколь не выгнали Турокъ изъ крѣпостей Турны и Журжи, занимаемыхъ еще ими на лѣвомъ берегу сей рѣки. Журжа, взяшая Россіянами временно въ началѣ 1770 года, была оспавлена ими при сосредошоченіи на Прушь корпуса Ге-

нерада Шпофельна, и Турки вновь снабдили оную гарнизономъ. Генераль Олицъ получилъ приказаніе взять ее обратно. Онъ выспустилъ изъ Бухарестъ 15 Февраля, а 18-го явился предъ крѣпостью, кою которая защищаема была двумя респраншаменшами. Турки, коихъ было до семи тысячъ, оснавили первый респраншаменшъ, чюбъ удобнѣе защищашься въ другомъ. Русскіе взяли оный приступомъ 21 числа. Замокъ, дежащій на острову Дуная, открылъ ворота свои побѣдителямъ 23-го. Генераль Олицъ, оставивъ тамъ 600 чел. гарнизону, возвратился въ Бухарестъ.

На лѣвомъ крылѣ арміи Генераль Вейсманъ превозжилъ непріятеля, производя небольшіе поиски на правомъ берегу Дуная. 23-го Марта онъ переплылъ чрезъ сію рѣку на лодкахъ съ 750 чел., взялъ городъ Тулчу, и возвратился въ Измаиль безъ потерри. 14 Апрѣля онъ, съ 1600 чел., сдѣдалъ важнѣйшее покушеніе противъ Исакчи, гдѣ непріятель имѣлъ значительные магазины. Онъ взялъ городъ, испребилъ магазины, захватилъ артиллерію, и пошелъ обратно въ Измаиль.

При наступленіи весны арміи изгнаны къ походу. Императрица Екатерина II вознамѣрилась довершить покореніе

Крыма, копорый въ предшественную войну былъ не столько завоеванъ, сколько опущенъ Минихомъ. Сіе порученіе было возложено на Генерала Князя Василя Михайловича Долгорукаго, копорый смѣнилъ Графа Панина въ командованіи второю армією. Первой арміи поручено было прикрывать дѣйствія Князя Долгорукаго, и способствовать имъ дѣятельными оборонительными операціями на Дунаѣ, съ тѣмъ, чтобы сохранить сдѣланныя тамъ завоеванія, и занимая Турокъ, препятствовать имъ въ подаваніи помощи Крыму. Сей арміи надлежало охранять большое пространство земли и многія крѣпости: по сей причинѣ и была она усилена четырьмя пѣхотными и двумя пикинерными полками, выведенными изъ второй арміи, копорая не могла ожидать сильнаго сопротивленія со стороны Крымскихъ Татаръ.

Для достиженія цѣли своихъ предпріятій, Фельдмаршалъ Графъ Румянцовъ рѣшился раздѣлить свои силы на разные корпусы. На краю праваго крыла въ Малой Валахіи, Генераль Пошемкинъ командовалъ корпусомъ, состоявшимъ изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ, двухъ гренадерскихъ батальоновъ, одного полка егерскаго, одного коннаго, одного гусарскаго и двухъ ка-

зачьихъ. Вторая дивизія, стоявшая впереди Бухареста, подъ командою Генерала Олица, состояла изъ трехъ гренадерскихъ батальоновъ, восьми полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ и трехъ казачьихъ. Первая дивизія, или главный корпусъ, подъ командою самаго Фельдмаршала, состояла изъ шести гренадерскихъ и двухъ егерскихъ батальоновъ, двѣнадцатью полковъ пѣхотныхъ, четырехъ конныхъ, двухъ гусарскихъ, двухъ пикинерныхъ и одного казачьяго. Лѣвое крыло, находившееся въ Измаилѣ, состояло изъ 3^й дивизіи, подъ командою Генерала Вейсмана; въ ней было восемь гренадерскихъ батальоновъ и одинъ егерскій, четыре пѣхотные, два конные, два гусарскіе и пять казачьихъ полковъ. Корпусъ, оставленный въ Польщѣ подъ начальствомъ Генерала Кречетникова, состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ и пяти кавалерійскихъ полковъ и 2000 Малороссійскихъ казаковъ. Сверхъ того семь пѣхотныхъ полковъ размѣщены были въ крепостяхъ Хотинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Кишинѣ и Браиловѣ.

Турки, усрашенные неудачами прошлогодней кампаніи, по видимому также хотѣли дѣйствовать только оборонитель-но. Порша смѣнила Верховнаго Визиря. Сидигдаръ Мугамедъ Паша, возведенный на

сію степень, опправился въ Бабадагъ, и расположилъ свою армію вдоль по правому берегу Дуная, отъ Виддина до Тулчи.

Фельдмаршалъ былъ недоволенъ тѣмъ, что Генераль Олицъ, по взятіи Журжи, не помышлялъ о покореніи Турны. По кончинѣ сего Генерала, должность его поручена была Князю Репнину, которій, опправляясь къ своему назначенію, нашель 25 Мая, что дивизія его присоединилась къ корпусу Генерала Попемкина подъ спѣнами Турны. Походомъ сей дивизіи на Олту, открыто было проспранство между сею рѣкою и Домбовицею. Турки симъ воспользовались, перешли чрезъ Дунай выше Журжи въ числѣ 12,000 чел., и осадили замокъ Журжу. Узнавъ о семъ происшествіи, Князь Репнинъ оставилъ корпусъ Генерала Попемкина предъ Турною, и поспѣшилъ съ своею дивизіею къ освобожденію Журжи, но не могъ подоспѣть во-время. Гарнизонъ сдался 29 числа, за нѣсколько часовъ до прибытія Князя. Смущенный столь неожиданнымъ препяпствіемъ, онъ опспунилъ къ Бухаресту, и присоединилъ къ себѣ корпусъ Генерала Попемкина. Турки пошли вслѣдъ за нимъ, и аштаковали его 16 Іюня предъ симъ городомъ близъ монастыря Вакарешши. Они были разбишы

и прогнаны до Журжи. Если бы Князь Репнинъ могъ воспользоваться сею побѣдою и прямо двинулись на Журжу, то вѣроятно овладѣлъ бы симъ городомъ, но онъ не смѣлъ на то отважиться и остановился за Саборомъ. По причинѣ приключившейся ему вскорѣ пошомъ болѣзни, сдалъ онъ команду Генералу Эссену.

Фельдмаршалъ съ первою дивизіею оставилъ лагерь свой при Яссахъ 19 Мая, и пошелъ по правому берегу Пруша къ Фалчѣ, куда и прибылъ 29. Онъ выступилъ општуда 2 Юня, и 7 прибылъ въ Фалдешпи, въ равномъ разстояніи отъ моста при Водянахъ на Прушѣ, и отъ Максимень на Серешѣ. 24 онъ вновь приблизился къ Дунаю и спалъ лагеремъ въ Дульчешпахъ. Авангардъ его, подъ командою Генерала Бауэра, состоявшій изъ семи батальоновъ пѣхоты и трехъ полковъ конницы доходилъ до Яломницы. Генераль Милорадовичъ, съ двумя пѣхотными полками, спалъ близъ Браилова.

Верховный Визирь оснавался въ Бабадагѣ. Корпусы его, расположенные вдоль по Дунаю, находились въ Тулчѣ, Исакчѣ, Мачинѣ, Гирсовѣ и Журжѣ. Они производили малую войну съ противостоявшими имъ Русскими отрядами.

Казалось, что непріятель усиливается на лѣвомъ своемъ крылѣ, и сіе безпокоило Генерала Эссена. Желая облегчить положеніе сего Генерала и обративъ вниманіе Турокъ въ другую сторону, Фельдмаршалъ приказалъ Генералу Вейсману произвести новый поискъ на правомъ берегу Дуная. Вейсманъ переправился чрезъ сію рѣку на лодкахъ, съ семью батальонами и шестью пушками, и 19го ашпаковалъ городъ Тулчу, въ коемъ было 8000 Турокъ. Россіане овладѣли городомъ, и заколопивъ найденныя въ немъ пушки, ночью возвратились въ Измаиль.

Генераль Эссенъ вознамѣрился возвративъ Журжу, изъ коей Турки непрерывно угрожали Бухаресту. 4го Августа онъ явился предъ сею крѣпостью, и въ ночи съ 6го на 7^е ашпаковалъ прикрывавшій оную респраншаментъ. Но ашпака сія была неудачна: войска его были опражены, потерявъ 500 чел. убитыми и 1800 ранеными. Эссенъ опсупилъ, и расположился въ Груѣ за Аргисомъ, при соединеніи сей рѣки съ Домбовицею, въ равномъ разстояніи онъ Бухареста и Обидешнъ, гдѣ находился Генераль Гудовичъ съ однимъ опрядомъ своей дивизіи.

По всѣмъ извѣстіямъ казалось, что непріятель замышляетъ атаку на Бухареспь. Желая отвратить его отъ сего покушенія, занявъ его на правомъ берегу, Фельдмаршалъ подалъ видъ, что намѣрень построить мостъ чрезъ Дунай у Браилова, и распространилъ слухъ, что съ главнымъ корпусомъ своей арміи готовишя войши въ Булгарію. Сіи приговоренія удерживали Турокъ до самаго окончанія лѣта. Наконецъ, видя, что наступаетъ время, въ которое ихъ войска расходяшя по своему обыкновенію, они рѣшились, до окончанія кампаніи, сдѣлать нападеніе на Бухареспь. Узнано было, что Сераскиръ Мусунь-Оглу собралъ въ Журжъ чепырехтысячный корпусъ, и съ онымъ намѣрень былъ пойти впередъ. Фельдмаршалъ, чувствуя необходимость подкрѣпить Генерала Эссена, приказалъ Генералу Текелію, который смѣнилъ Генерала Бауэра въ командованіи авангардомъ, пойти къ нему на помощь, оставивъ на берегу Яломицы отрядъ подъ командою Полковника Дунашева. Въ то же самое время предписано было Генераламъ Вейсману и Милорадовичу и Полковнику Дунашеву сдѣлать диверсію въ пользу Эссена, напавъ 20 Октябрю на сшояшіе прошивъ нихъ на

правомъ берегу Дуная непріятельскіе посылы.

Сераскирь въ самомъ дѣлѣ двинулся, и 19 Октября прибылъ въ Добрыню, гдѣ онъ перешелъ чрезъ Саборъ. Генераль Эссенъ соединилъ свой корпусъ впереди Бухарешта, и расположилъ оный въ чепыре каррея, которыми хошѣлъ атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ Генераль Текелій, шедшій съ двумя карреями дорогою въ Обилешши, готовился напасть на него спылу. 20го Сераскирь оиашъ подвинулся впередъ, но вмѣсто того, чтобы атаковать Эссена, онъ остановился въ шести верстахъ отъ позиціи Россіянъ, и разбилъ лагерь свой при Попештахъ на берегу Домбовицы. Генераль Эссенъ, разсуждая, что корпусъ Генерала Текелія, перешедшій уже чрезъ Домбовицу въ шылу непріятеля, можетъ бытъ узнать и подвергнушья ошдѣльной атакѣ превосходныхъ силъ, рѣшился самъ пойти противъ Сераскира. Турки, изумленные возобновленіемъ наступательныхъ дѣйствій со стороны Россіянъ, хошѣли удержать ихъ походу своею многочисленною конницею. Они переправили чрезъ Домбовицу трехтысячный корпусъ, приказавъ ему занять Бухарештъ, и такимъ образомъ ошрѣзать ошспушение

Русскихъ. Но карре Генерала Гудови́ча, переправленный на лѣвый берегъ Домбовицы, оставивъ сей корпусъ, и принудилъ оный переправиться назадъ чрезъ рѣку. Въ то же время Турецкая конница опражена была другими карреями, и въ отступленіи своемъ встрѣчена Генераломъ Текеліемъ, довершившимъ ея пораженіе. Непрiятель оставилъ свой лагерь, и побѣжалъ къ Журжѣ, поперявъ 14 пушекъ и около 2000 человѣкъ.

Слѣдствіемъ сраженія при Попешпахъ было возвращеніе Журжи. Турки, успрашенные симъ пораженіемъ, оставили сію крѣпость по приближеніи Русскихъ, и переправились назадъ чрезъ Дунай. 24го Октябрю авангардъ Генерала Эссена занялъ городъ и замокъ почти безъ выстрѣла.

Диверсіи, предпринимаемыя по приказанію Графа Румянцова на низовьяхъ Дуная для вспоможенія дѣйствіямъ Генерала Эссена, были совершены столь же удачно. Полковникъ Дунашевъ, спявшій при устьѣ Яломлицы, переправилъ чрезъ Дунай Подполковника Якубовича, которшій взялъ и разорилъ городъ Гирсову. Генераль Милорадовичъ, также переправясь чрезъ Дунай съ 1000 пѣхоты и 300 казаками, атаковалъ и разбилъ семитысячный Турецкій корпусъ,

споявшій лагеремъ при Мачинѣ. Поискъ Генерала Вейсмана былъ еще значительнѣе. Онъ переправился чрезъ Дунай 20 Октябрю близъ Тулчи, съ восемью батальонами пѣхоты, пѣхоту гусарскими эскадронами и 300 казаками, и атаковалъ двухтысячный Турецкій корпусъ, споявшій близъ сего города. Непрiятель побѣжалъ въ Бабадагъ, оставивъ не только городъ, но и замокъ Тулчу, который Россiяне подорвали порохомъ. 21 числа Вейсманъ пошелъ на Бабадагъ. Верховный Визирь, находившійся тамъ лично, имѣлъ при себѣ не болѣе двухъ тысячъ человекъ. Основная часть силъ его разсыпалась, услышавъ о приближенiи Вейсмана. Съ симъ слабымъ отрядомъ не смѣлъ онъ ожидать Русскихъ, и спустился въ Базарджикъ, оставивъ свой лагерь, 48 пушекъ и 13 мортиръ. 22 числа Вейсманъ отправилъ въ Измаиль артиллерию, взявшею въ лагерь Визиря, а самъ остановился въ Бабадагѣ, чтобы дать сей артиллерiи время дойти до Тулчи. На другой день онъ спустился къ Дунаю, но не на Тулчу, а на Исакчу, и 24-го прибылъ къ сему послѣднему городу. Найдяшiеся тамъ Турки, узнавъ объ отступленiи Верховнаго Визиря оставили и сей постъ. Вейсманъ, подорвавъ замокъ въ Исакчѣ, возвратился въ

Измаиль 2-го. Онъ взялъ всего въ Тулчѣ, Бабадагѣ и Исакчѣ 170 орудій.

Сіи успѣхи, одержанные на всей линіи Дуная, позволили Россіянамъ спокойно вступити въ зимнія кварциры. Фельдмаршалъ, по прежнему, оспаивался въ Яссахъ. Первая дивизія расположилась въ Молдавіи между Серешомъ и Прушомъ, вторая въ Валахіи между Олшою и Яломицею, а третья въ Бессарабіи, между Прушомъ и Дністромъ. Корпусъ, подъ командою Генерала Пошемкина, спалъ между Яломицею и Серешомъ, а другой, подъ начальствомъ Князя Долгорукаго, расположился въ Польшѣ.

Походъ второй арміи былъ успѣшенъ и незапрядниченъ. Сія армія состояла изъ одиннадцати пѣхотныхъ, пяти конныхъ, шести гусарскихъ, двухъ пикинерныхъ полковъ, Московскаго легіона и 7000 казаковъ. Въ первыхъ числахъ Апрѣля Князь Долгорукой соединилъ двѣ дивизіи свои при Цариченкѣ, а третья, подъ командою Генерала Берха, находилась въ Бахмушѣ. Сими тремя дивизіямъ предписано было проникнуть въ Крымъ. Опрядъ, подъ командою Генерала Вейсмана, состоявшій изъ Запорожскихъ казаковъ, чепырехъ пѣхотныхъ ротъ, пяти гусарскихъ и двухъ пикинер-

ныхъ въскадроновъ, съ шестью пушками, былъ оставленъ между Днѣспромъ и Днѣпромъ, для удержанія крѣпости Очакова, и храненія сообщеній между обѣими арміями.

5 Мая Князь Долгорукій выступилъ изъ Цариченки вдоль по лѣвому берегу Днѣпра. Прибывъ 25 числа на Моячку, онъ присоединилъ къ себѣ дивизію Генерала Берга, котораго на походъ изъ Бахмуша, оставилъ одинъ отрядъ при впаденіи Такмака въ Молочныя Воды. Сей отрядъ, находившійся подъ командою Генерала Князя Щербатова, долженствовало войти въ Крымъ по Геничейскому проливу и Арабадской косѣ, чтобъ развлечь вниманіе Татарь, и облегчить дѣйствія арміи, коей поручено было пробиться чрезъ Перекопскую линію.

5 Іюня, армія, продолжая походъ свой внизъ по Днѣпру, подошла къ Кизикермену. Князь Долгорукій, находясь не болѣе какъ въ 70 верстахъ отъ Перекопа, и видя необходимость, оставивъ берега Днѣпра, углубился въ степь, построилъ на лѣвомъ берегу сей рѣки ретраншаментъ подъ именемъ Сагинъ-Гирейскаго, и оставилъ въ немъ свой подвижной магазинъ. Армія, задержанная сими работами, выступила вновь въ походъ 9 Іюня, и подошла къ Перекопу 12-го. Тамашнія линіи были защищаемы 50,000

Татарь и 7000 Турокъ, подъ личнымъ предводительствомъ Хана.

Русскіе взяли сіи линіи приступомъ въ ночи съ 13-го на 14-е Іюня. Между тѣмъ, какъ небольшой отрядъ подходилъ къ городу Перекопу, а другой производилъ фальшивую атаку на правое крыло линіи со стороны Сиваша, Генераль-Маіоръ Графъ Мусинъ-Пушкинъ съ одиннадцатью батальонами, раздѣленными на четыре колонны, напалъ на ретраншаментъ съ той части, которая касается Чернаго моря. По распоряженію Князя Долгорукаго, Князю Прозоровскому съ легкою кавалеріею, однимъ полкомъ карабинеровъ и четырьмя батальонами пѣхоты надлежало отрезать ретираду непріятеля, переправясь въ бродъ чрезъ мелкія воды Сиваша, обошедъ линію справа, и завладѣвъ дорогою, идущею во внутренность полуострова. Темнота ночи воспрепятствовала исполненію сего предпріятія, и Князь Прозоровскій не подоспѣлъ во время. Ханъ имѣлъ возможность отступить, оставивъ аріергардъ тысячъ въ 12 Татаръ, которые тщетно старались бросить въ Сивашъ отрядъ Князя Прозоровскаго, вышедшій на берегъ. Они были отражены и преслѣдова-

ны 20 верстѣ. Городъ Перекопъ сдался 25-го.

17 Июля армія продолжала походъ во внутренность полуострова по направленіи въ Кафу. Опрядь, подь командою Генерала Брауна, пошель на Козловъ. Армія, прошедь Ахшамъ и Шокракъ, переправилась чрезъ Садгирь, Карасу и малый Карасу, и 28-го спала въ 10 верстахъ отъ Кафы. Серакирь, командовавший въ семь городъ, собралъ около 25,000 человекъ, и расположилъ ихъ впереди предмѣсія, въ укрѣпленіи, упиравшемся правымъ крыломъ въ море, а лѣвымъ въ горы. Россіане ашпаковали его 29 числа. Авангардъ, состоявший изъ 13 батальоновъ, прикрытый съ обохъ крылъ конницею, двинулся къ репраншаменту. Непріятельская конница, сдѣлавъ вылазку, бросилась на правый флангъ, но была опражена и возвратилась въ укрѣпленіи. Тогда Россіане поставили сильныя баштареи, и непріятель не могъ выдержать ихъ огня. Онъ оставилъ свой лагерь, и былъ преслѣдованъ чрезъ предмѣсіе Русскою конницею. Бѣгсвующіе Ташары разсѣялись въ городъ и въ горахъ. Нѣкоторые изъ нихъ попонули, спараясь достигнуть вплавъ споявшихъ въ гавани судовъ. Городъ опшорилъ вороша свои въ шошъ же день.

“

Между тѣмъ Генераль Браунъ нашель, что городъ Козловъ оставлень непріятелемъ, и вошелъ въ оный безпрепятственно 21 Іюня. 26-го опправидся онъ на соединеніе съ армією. Ташары, собравшіеся въ числѣ тысячъ шестидесяти, непрерывно превожили его на походѣ во весь день 29 числа. Но не смотря на чрезвычайную несоразмѣрность силъ, Ташары, нападая на него со всѣхъ сторонъ, ни мало не могли его разспроить или оспановить. Успрашенные его сопротивленіемъ, они возвратились въ горы, а Генераль Браунъ безпрепятственно присоединился къ арміи въ Кафъ.

Князь Щербатовъ, съ своей стороны, успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. Онъ перешель чрезъ проливъ Геничи 14 Іюня и 17-го прибылъ къ крѣпости Арабаду, прикрывавшей косу того же имени. Онъ взялъ сію крѣпость присупомъ 18-го Іюля, и ошкрывъ себѣ путь во внутренность полуострова, двинулся въ Керчь и Еникале. Находившіеся въ сихъ двухъ городахъ Турки, успрашенные взятіемъ Кафы, оставили оные, и убѣжали въ лодкахъ. Россіане вошли 2 Іюля въ Керчь, и на другой день въ Еникале.

Русская флотилія, вскорѣ послѣ того прибывшая въ Керчь, подала Князю Щербашову средства переправиться на островъ Тамань, и занялъ городъ того же имени; но оказавшійся тамъ болѣзни принудили Россіянъ оставить и городъ и островъ.

Сполъ блистательные успѣхи надлежитъ приписать преимущественно ужасу, наведенному на Тамарь оружіемъ Россійскимъ. Сіи послѣдніе, видя, что Порпихъ совершенно оставила, и что они одни не въ состояніи противиться Россіи, рѣшились ей покориться. Они заключили съ Княземъ Долгорукимъ трактатъ, коимъ распоргнуты были узы, соединявшіе ихъ съ Турками, и Крымъ объявленъ независимымъ, подъ покровительствомъ Россіи.

Россійская армія, обезпечивъ спокойствіе полуострова оставленіемъ въ ономъ своихъ гарнизоновъ, возвратилась въ Украину, и заняла тамъ зимнія кварширы.

Корпусъ Генерала Медема въ шеченіе сей войны ограничивался прикрываніемъ границъ.


~~~~~  
П О Х О Д Ъ 1773<sup>го</sup> Г О Д А.  
~~~~~

Походъ 1773го года.

1772-й годъ прошелъ въ переговорахъ. Между тѣмъ, какъ въ Фокшанахъ и Бухарестѣ переговаривались о мирѣ, арміи пребывали въ бездѣйствіи, по заключеніи перемирія. Австрійскій Министръ Князь Кауницъ желалъ прекратить завоеванія Россіянъ, побужденіемъ воюющихъ Державъ принять посредничество Австріи; но Императрица Екатерина не хотѣла позволить чужой Державѣ вмѣшиваться въ дѣла Ея съ непріателемъ, и объявила, что Она только непосредственно будетъ шракновать съ Турками. Австрія не исполнила надеждъ, данныхъ ею Туркамъ, о поддержа-

ніи шребованій посередничества даже силою оружія. Къ тому проишедшій въ сіе же время первый раздѣль Польши былъ причиною сближенія и дружества между Дворами Пешербургскимъ и Вѣнскимъ. Турки, предоспавленные самимъ себѣ, можешъ бышь, приняли бы условія, предлагаемыя Екатериною, но побуждаемые Франціею, копорая, не могши воспрепятствовать раздѣлу Польши, хотѣла по крайней мѣрѣ опмстись за оный, они опказывались опъ признанія независимости Ташарь Крымскихъ. Переговоры прекрашились, и армія гоповилась приняшься за оружіе по прекращеніи перемирія, послѣдовавшемъ 21-го Марша 1773 года.

Князь Долгорукій со вщорою арміею получилъ назначеніе наблюдать Очаковъ и оберегать Крымъ. Фельдмаршаду Румянцову съ первою арміею повелѣно было перейши черезъ Дунай, чшобъ ушрашинь Турокъ, и принудишь ихъ къ заключенію мира. Но не легко было исполнишь сіе повелѣніе. Россія, опусшошенная моровою язвою, и съ другой стороны угрожаемая войною съ Швеціею, копорую Франція спаралась добудишь къ оной, не могла пополнишь войскъ своихъ. Армія Графа Румянцова имѣла подъ ружьемъ не болѣе 34,000 чел. регулярнаго

войска, изъ коихъ должно было оставить часть для охраненія укрѣпленныхъ мѣстъ и магазиновъ въ Польшѣ. Надлежало опасаться, чтобы переходъ чрезъ Дунай съ малосильною арміею, для удержанія себя на правомъ берегу онаго, не обратился во вредъ Россіянамъ, и вмѣсто того, чтобы устрашить Турокъ, не ободрилъ ихъ первою съ нашей стороны неудачею. Но Фельдмаршалъ рѣшился исполнить повелѣніе своей Государыни.

Первая армія, какъ и въ 1771 году, состояла изъ трехъ дивизій и двухъ корпусовъ, и занимала тѣ же самыя кантонирь-квартиры. Въ Валахіи стояла вторая дивизія Генерала Графа Салтыкова, состоявшая изъ десяти пѣхотныхъ полковъ, двухъ егерскихъ батальоновъ, одного кирасирскаго, трехъ карабинерныхъ, двухъ гусарскихъ, одного пикинернаго и шести казачьихъ полковъ; между Яломицею и Серешомъ корпусъ Попемкина, состоявшій изъ одного егерскаго батальона, четырехъ полковъ пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, одного карабинернаго, полшора гусарскаго, одного пикинернаго и 2000 казаковъ; въ Молдавіи первая дивизія, подъ личнымъ предводительствомъ Фельдмаршала, изъ десяти пѣхотныхъ, четырехъ карабинерныхъ, двухъ гу-

сарскихъ и шрехъ казачьихъ полковъ; въ Бессарабіи 3-я дивизія Генерала Вейсмана, изъ одного егерскаго батальона, чепырехъ полковъ пѣхошныхъ, двухъ карабинерныхъ и чепырехъ казачьихъ; въ Польшѣ корпусъ Генерала Ширкова, изъ одного кирасирскаго полка, 20 ротъ пѣхошны и 1500 казаковъ; наконецъ въ Яссахъ и въ крѣпостяхъ Хопинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Килии и Браиловѣ стояли 6 полковъ пѣхошны, одинъ карабинерный, два гарнизонные батальона и около 3500 казаковъ.

По прекращеніи перемирія началась малая война между раздѣляемыми рѣкою Дунаемъ Турками и Россіянами. Генераль Вейсманъ опрядилъ, для осмотра противоположнаго берега, Полковника Кличку съ 1000 чел. пѣхошны, 1400 казаками и 6 пушками. Сей отрядъ перешель черезъ Дунай близъ Тулчи въ ночи съ 15-го на 16-е Апрѣля, прошель черезъ Бабадагъ, гдѣ разбилъ двухтысячный непріяшельскій корпусъ, достигъ до Карасу, и возвратился въ Измаиль 29 числа, взявъ и подорвавъ на воздухъ замокъ Караарманъ.

На другихъ пунктахъ Дунайской линіи Россіане равномерно не осмивались въ бездѣйствіи. Генераль Попемкинъ занялъ и укрѣпилъ цитадель Гирсово, что доста-

вило Россіянамъ вспомогательный пунктъ на правомъ берегу. Графъ Салтыковъ, желая также встревожить непріятеля, приказаль Генералу Суворову, занимавшему Нигоешти, съ однимъ пѣхотнымъ и однимъ карабинернымъ полкомъ, напасть на Туршукай, гдѣ былъ Турецкій лагерь въ 4000 чел. Суворовъ, въ ночи съ 9-го на 10-е Мая, переправился черезъ Дунай на лодкахъ, обрашилъ непріятеля въ бѣгство, захватилъ лагерь, и воропился на лѣвый берегъ.

Встревоженные Турки готовились сильно защищать крѣпости Силистрію и Русцукъ, и отправили шуда многочисленные корпуса. Самъ Верховный Визирь (Мусинъ-Заде Мугамедъ) расположился съ резервомъ въ Шумль, откуда могъ подкрѣплять равно оба корпуса, сшоявшіе на Дунай, и претій, отправленный имъ въ Карасу, для наблюденія за прѣспранствомъ между низовьями Дуная и моремъ.

Графъ Румянцовъ, видя необходимость перенести театръ войны на правый берегъ, сдѣлалъ распоряженія для обезпеченія похода арміи, и для способствованія успѣху предпріятія своего противъ Силистріи. Первая дивизія, которой надлежало собраться въ Браиловъ, должна была перейти черезъ Дунай въ Гирсовъ. Въ семь движеніи

долженствовала ей помогать 3-я дивизія, коей повелѣно было, перешедъ чрезъ Дунай въ Измаилъ, очистишь правый берегъ до Карасу.

Генералъ Вейсманъ съ своею дивизіею, въ коей было не болѣе 4000 чел., расположился 22 Мая на Конгозѣ, что на правомъ берегу Дуная, и потомъ двинулся впередъ. 26-го прибылъ онъ къ Карасу, гдѣ нашелъ 8 тысячный непріятельскій корпусъ, спявшій въ выгодной позиціи. Онъ обошелъ сію позицію справа въ ночи, и 27-го упрямъ началъ битву. Русская конница, двинувшаяся слишкомъ рано впередъ, была опражена, но прибытіе пѣхоты ее подкрѣпило. Непріятель обратился въ бѣгство къ Базарджику, оставивъ свой лагерь и въ ономъ 16 пушекъ.

Успѣхъ сего дѣла позволилъ первой дивизіи произвестъ съ безопасностію переходъ чрезъ Дунай у Гирсова. Хотя сія дивизія составляла главную силу арміи, но въ ней было не болѣе семи или осьми тысячъ человекъ. Она двинулась изъ Браилова къ устью Ялмицы прошивъ Гирсова; но въ семь мѣспѣ переправа была затруднительна, и сверхъ того Графъ Румянцовъ узналъ, что дорога, идущая изъ Гирсова въ Сидиспрію, вдоль по правому берегу

Дуная, слишкомъ узка и неудобна для прохода цѣлаго корпуса. Сіи причины побудили Фельдмаршала избрать мѣстомъ перехода Гуробалу, лежащую въ 30 верстахъ ниже Силистріи, напрошивъ лагерь, въ коемъ Генераль Пошемкинъ стоялъ на берегу Борщи съ 3 или 4 тысячами человекъ; но сіе мѣсто занято было Турецкимъ корпусомъ тысячь въ десянь человекъ, коихъ надлежало сперва ошшуда выгнать. Сіе дѣло было поручено Генераламъ Вейсману и Пошемкину. Между тѣмъ, какъ послѣдній занималъ непріятеля съ фронта фальшивыми апшакими, Вейсманъ, вышедъ изъ Карасу 5 Юня, явился 7-го предъ непріятельскимъ лагеремъ, и апшакоевалъ оный съ праваго фланга. Достаточно было шрехъ батальоновъ и конницы авангарда, для пораженія непріятеля, кошорый побѣжалъ къ Силистріи. Дивизія Вейсмана ошправилась по дорогѣ къ сему городу, и прикрыла сначала походъ корпуса Пошемкина, а потомъ движеніе главной силы, кошорая между тѣмъ поднялась вверхъ по лѣвому берегу Дуная до Гуробалы. Войска переправились чрезъ рѣку на судахъ, и 11-го всѣ шри корпуса соединились на правомъ берегу. Фельдмаршалъ раздѣлил армію на шри часпи, и предосшавиль себѣ начальство надъ главнымъ

корпусомъ. Правое крыло поступило подъ команду Генерала Спупишина; а лѣвое подъ начальство Генерала Попемкина.

12 Юня правое крыло двинулось въ походъ; лѣвое слѣдовало за нимъ не въ дальнемъ разстоянїи. Османъ-Паша, коему поручена была защита Силистріи, стоялъ съ 30,000 Турокъ въ пяти верстахъ ниже сего города. Онъ не прошивился походу Россїянъ чрезъ дефилеи, находящїеся между Гуробялою и Галицею. Они безпрепятственно перенли чрезъ сію рѣку, и расположились на высотахъ, находящихя между озеромъ Галицею и Дунаемъ. Тогда Турецкая конница выступила изъ лагеря Османъ-Паши, и быстро атаковала авангардъ Спупишина, бывшїй подъ начальствомъ Вейсмана. Три батальона, соспавлявшїе оный, окруженные со всѣхъ сторонъ, защищались храбро, и дали время конницѣ съ обохъ крылъ подоспѣть къ нимъ на помощь. Непрїяель былъ опрокинутъ: Вейманъ, пользуясь сею выгодною, преслѣдовалъ бѣгущихъ до самаго ихъ снана, кошорый и былъ ими оснавленъ. Османъ-Паша отступилъ въ Силистрію.

Въ сей крѣпости распространился великій страхъ, и вѣроянно, что Россїяне овладѣли бы оною безъ выстрѣла, если бы не дали врагамъ времени осмопрѣнхся и

образумиться. Къ несчастію обложили сей городъ не прежде 15-го числа, простирая посты до окружающихъ оную садовъ. Правое крыло спало на дорогъ въ Расово, лѣвое на пуши въ Кайнарджи, а главный корпусъ расположился между оными поодаль. Турки выбѣжали изъ садовъ противъ лѣваго крыла, и отражены были послѣ упорнаго боя.

Городъ Силистрія построень у подошвы крупныхъ возвышеній, пересѣкаемыхъ глубокими рвами, и покрытыхъ садами, виноградомъ и лѣсомъ. Турки укрѣпили ближайшую къ городу вышю; и защищали сей ретраншаментъ многочисленнымъ отрядомъ. Надлежало непременно овладѣть симъ постомъ, для построенія баштареи противъ города.

Для сего Фельдмаршалъ сдѣлалъ слѣдующее распоряженіе: Генералу Потемкину приказано было съ лѣвымъ крыломъ напасть на ретраншаментъ съ лица, а Генералу Вейсману съ частію праваго крыла обойти его слѣва, и принять въ штыль. Генералу Сипушину съ оспальною частію праваго крыла ведѣно было подкрѣплять, въ случаѣ нужды, Потемкина или Вейсмана. Наконецъ Генераль Игельшпромъ, съ 2200 чел. пѣхоты главнаго корпуса, получилъ

приказаніе спуститься къ Дунаю, и да-
вашь видь, что намѣренъ напасшь на го-
родъ слѣва, дабы воспрепятствовать на-
ходившимся въ ономъ Туркамъ подавашь
помощь ашпакванному посту.

18 Іюня упромъ произведена была аш-
пака. Въ первую минушу дѣла приняли со-
мнительный оборотъ. Непрiятельская кон-
ница, бросившись на колонны Пошемкина,
опрокинула и смѣшала оныя. Порядокъ былъ
возстановленъ прибытіемъ резерва Спу-
шишина, кошорый поспѣшно двинулся на
помощь Пошемкину. Но съ другой сторо-
ны войска Вейсмана успѣли проникнуть
въ респраншаментъ и выгнашь ошшуда Ту-
рокъ, кошорые ошшупили въ городъ. Сей
успѣхъ Россiянъ былъ нѣкошорымъ обра-
зомъ уменьшенъ неудачею Игельшпрома,
кошораго Турки сильною вылазкою прину-
дили ошшупишь.

Во время сихъ упорныхъ битвъ подь
слѣвами Силиспри, 8000 Турецкой конни-
цы, вышедшей изъ Базарджика, пышалась
ворваться въ сію крѣпость, и напали на
обозъ Пошемкина. Россiяне прошивопошна-
вили имъ одинъ гренадерскiй полкъ изъ ре-
зерва Сшупишина, кошорый, при помощи
конницы лѣваго крыла и главнаго корпуса,
обрашилъ ихъ въ бѣгшво. — Сей день, въ

который съ обѣихъ споронъ сражались съ перемѣннымъ счастьемъ, сподобъ Россіянамъ болѣе 300 чел.; сверхъ сего поперяны при пушки при отступленіи Игельштрома: за то овладѣли они 14 Турецкими орудіями.

Фельдмаршалъ не разсудилъ за благо продолжашъ нападенія на Силистрію. Онъ узналъ, что Верховный Визирь, все еще сподобившій въ Шумль, опредѣилъ на помощь къ Силистріи Сераскира Нуманъ-Пашу съ сильнымъ корпусомъ, и что сей Сераскиръ шедъ по дорогѣ въ Базарджикъ. Опасаясь, чтобы онъ не опрѣзалъ Россійской арміи ошъ переправы при Гуробалѣ, Графъ Румянцовъ рѣшился перейши обратню чрезъ Дунай. Вейсману приказано было оставишь въ ночи съ 18-го на 19-е взяшый у Турокъ репраншаментъ, и присоедишиться къ арміи, которая 20-го числа расположилась лагеремъ въ 10 верстахъ ошъ Силистріи.

Нуманъ-Паша сподобъ уже въ Кучукъ-Кайнарджи, откуда могъ напасть на Русскую армію въ самое время ея переправы. По сей причинѣ Графъ Румянцовъ и рѣшился опразить его до начатія сей переправы. Онъ поручилъ сіе Генералу Вейсману, который двинулся впередъ 21-го числа на разсвѣшъ съ десантною батальонами пѣхошы, двумя карабинѣрными полками, однимъ гу-

*

сарскимъ, однимъ пикинернымъ и однимъ казачьимъ. Онъ провелъ ночь въ Куюджукъ, а 22-го поушпру ашпаковалъ непріяшеля, занимавшаго весьма выгодную позицію. Надлежало проходить по тѣсной дефилеѣ. Лишь только Россіяне вступили въ оную, Турки на нихъ напали. Янычары успѣли даже пробить главный карре Вейсмана, но находившійся при немъ резервъ во-время наполнилъ промежутокъ; непріяшель былъ оптраженъ, и преслѣдованъ Русскою конницею. Весь его лагерь и 25 пушекъ достались побѣдителямъ, но они дорого купили сію побѣду — смертію храбраго Вейсмана.

Въ день сей битвы Русская армія сподла лагерь между Галицею и Гуробалою. На другой день присоединился къ ней въ семь лагерь корпусъ Вейсмана. 25-го перешла она въ Гуробалу. 26 и 27 чисель первая дивизія и корпусъ Пошемкина перешли черезъ Дунай. Послѣдній остановился на Борчи, прошивъ Гуробалы. Первая дивизія спала на Яломиць. Фельдмаршалъ, желая показашъ Туркамъ, что онъ перешель черезъ Дунай отнюдь не отъ сптраха, приказалъ Генералу Райзеру, поступившему на мѣсто Вейсмана, воровитъ въ Измаиль правымъ берегомъ. Райзеръ совершилъ сей походъ безъ

препятствено, и перешель чрезъ Дунайъ въ Измаилъ 2-го Іюля.

Во время сихъ движеній Фельдмаршала на Дунаѣ, Графъ Салшыковъ получилъ приказаніе благопріятствовать онымъ переходомъ чрезъ сію рѣку. Но сей Генераль, найдъ запрудненія въ переправѣ всей дивизіи своей, поручилъ Генералу Суворову сдѣлать новый поискъ противъ Туршукая, гдѣ непріятель оянь разбилъ лагерь, пысячи въ чепыре человекъ. Суворовъ переправился чрезъ Дунай съ тремя батальонами пѣхоты и двумя карабинерными полками, взялъ лагерь, и обратилъ непріятеля въ бѣгство, онявъ у него 14 пушекъ. Совершивъ сей подвигъ, онъ перешель обратно на лѣвый берегъ.

Въ продолженіе мѣсяцевъ Іюля, Августа и Сентября не происходило ничего важнаго. Непріятель сдѣлалъ нѣсколько щещныхъ покушеній противъ Гирсова, коего защита поручена была Суворову. Для облегченія положенія сего послѣдняго, предписано было въ первыхъ числахъ Августа командовавшему 3-ею дивизіею Генералу Унгерну, переправиться на правый берегъ, и занять Бабадагъ. Симъ средствомъ надѣялись съ сей стороны удержать непріятеля, но онъ сдѣлалъ новый поискъ противъ

Гирсова. 3 Сентября Турки напали на сей посиль дсятишисысячнымъ корпусомъ, но были храбро приняты Суворовымъ, и опиражены съ большею поперею.

Приближеніе зимы подало знакъ къ обыкновенному распущенію Ошшоманской арміи. Фельдмаршалъ желалъ воспользоваться симъ обстоятельствомъ, чтобы нанести врагу рѣшительный ударъ на правомъ берегу Дуная до всшупленія арміи въ зимнія кваршеры. Въ первые дни Октября Генералъ Князь Долгорукій былъ опряженъ опшь первой дивизіи съ шрема пѣхошными и однимъ коннымъ полкомъ и съ 10 орудіями. Онъ получилъ приказаніе перейти чрезъ Дунай въ Гирсовѣ, присоединить шамъ къ себѣ шри пѣхошныя полка и шри гусарскіе эскадрона (опряда Генерала Суворова), съ сими 5000 чел. ишши на Карасу, и ашшаковать находящійся шамъ непріятельскій корпусъ, вмѣстѣ съ дивизіею Унгерна, которому предписано было въ то же время шакже двинуться изъ Бабадага въ Карасу. Симъ двумъ корпусамъ поручено было расшпрощранить свои дѣйствія на правомъ берегу Дуная сколько можно далѣе. Насшупательному ихъ движенію долженствовало способствовать дѣйствія прочихъ корпусовъ арміи, шшюявшихъ вдоль по Дунаю.

Остальные полки первой дивизии опведены были обратно въ Гуробалу, подъ командою Генерала Глѣбова. Корпусу Потемкина надлежало утвердиться на острову, напротивъ Силистріи, и построить тамъ башнари, для дѣйствованія противъ сей крѣпости. Генералъ Графъ Салтыковъ долженствовалъ съ своей стороны перейти также на правый берегъ, и угрожать Руссуку.

Генералы Унгернъ и Князь Долгорукой соединились 16 Октябрю въ Карамурапѣ. 17-го двинулись они въ Карасу. Десятиштысячный Турецкій корпусъ, стоявшій тамъ, не далъ сраженія и ударился въ бѣгство къ Базарджикъ при появленіи Русскихъ. Русская конница преслѣдоваа оный. Опрядъ въ 700 Янычаръ, не успѣвшій опступить заблаговременно, бросился въ деревню, гдѣ онъ былъ окруженъ и взятъ. Два Русскіе корпуса простояли слѣдующій день въ Карасу, 19-го продолжали походъ свой на Базарджикъ и вошли туда безпрепятственно 23 го. Но вмѣсто того, чшобъ не ошдыхая ниши впередъ, они простояли безъ пользы въ Базарджикѣ пять дней. Они опяшь пошли въ походъ не прежде 28-го. Генералъ Унгернъ двинулся на Варну, мѣсто важное, ибо оно имѣеть портъ на Черномъ морѣ. Князь

Долгорукій принялъ на себя дѣйствовать противъ Шумлы, въ намѣреніи выпѣснить опшуда Верховнаго Визиря, копорый, по всѣмъ извѣстіямъ, имѣлъ тамъ весьма мало войска, ибо большая часть солдатъ его уже оставила, чшобъ воропиться во свояси.

29 числа Унгернъ прибылъ къ Варнѣ, и на другой день ашпаковалъ сію крѣпость. Пѣхоша его, раздѣленная на три каррея, дошла до конпрескарпа, но такъ, какъ Россіяне не имѣли ни фашинь, ни лѣспницъ, то имъ и невозможно было спуститься въ ровъ, копорый, къ несчастію, оказался слишкомъ глубокимъ. Русскіе карреи, поражаемые огнемъ осажденныхъ, не могли итти впередъ, и должны были опстуниться. Левый карре поперялъ 6 пушекъ, завязшихъ въ болопѣ. Послѣ сей неудачи, копорая спшила Русскимъ около 800 человекъ, выбывшихъ изъ фронша, Унгернъ продолжалъ опспуленіе свое вдоль по берегу моря чрезъ Балчикъ, Каварну и Мангалію, и прибылъ въ Измаиль.

Князь Долгорукій не успѣшилъ походомъ на Шумлю. Едва прошелъ онъ чрезъ Базарджикъ, какъ получилъ извѣстіе о неудачѣ подъ Варною. Въ сихъ обстоятельствахъ почелъ онъ также обязанностію

отступитъ. Онъ оставилъ Базарджикъ, и пошелъ обратно чрезъ Карасу въ Гирсово.

Отступление двухъ корпусовъ, коимъ поручено было дѣйствовать наступательно, было тѣмъ непріятнѣе, что Турки не имѣли доспѣшныхъ силъ для сопротивленія Россіянамъ, и что прочіе корпуса приняи мѣры для подкрѣпленія оныхъ. Генераль Глѣбовъ перешелъ чрезъ Дунай въ Гуробалъ 30 Октябрю, и удерживался на правомъ берегу до 18 Ноября. Генераль Потемкинъ, построивъ баштари противъ Силистріи, громилъ сію крѣпость съ 27 Октябрю до перехода Генерала Глѣбова на лѣвый берегъ. Графъ Салтыковъ также перешелъ чрезъ Дунай при Марушинѣ 3 Ноября, взявъ небольшой непріятельскій лагерь, тамъ находившійся, и принудилъ Турокъ запереться въ Руцукъ. Онъ подавалъ видъ, что намѣренъ обложить ихъ въ сей крѣпости, и для сего поставилъ опрядъ въ Черныхъ Водахъ на пути въ Разградъ. Вышедшій изъ Разграда Турецкій корпусъ въ 3 или 4 тысячи человекъ, аштакоевалъ сей опрядъ 10 и 18 Ноября, но непріятели каждый разъ были отражаемы. Отступление прочихъ частей арміи побудило и Графа Салтыкова перейти обратно чрезъ Дунай: онъ совершилъ сіе 23 и 24 Ноября.

Армія заняла свои зимнія кварширы въ тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ спояла прошлаго года.

Вторая армія, въ продолженіе всего похода, спояла близь Сагинь - Гирейскаго репраниаменша, ошкуда она могла наблюдать Очаковъ, и подкрѣпляшь корпусъ, занимавшій Крымъ. По наступленіи зимы, вспунила и она въ свои прежнія кварширы.

ПОХОДЪ 1774го ГОДА.

Походъ 1774го года.

Наступилъ пятый годъ войны. Императрица Екатерина II шѣмъ усерднѣе желала видѣть окончаніе оной, что мясезъ Пугачева привелъ въ ужасъ всю внутренность Имперіи Россійской. Между шѣмъ Она чувствовала, что можно достигнуть мира только внушеніемъ новыхъ опасеній Поршѣ, которая чрезвычайно ободрилась прошлогоднимъ неуспѣхомъ Россіанъ утвердиться на правомъ берегу Дуная. Въ слѣдствіе сего С. Петербургскій Кабинетъ употребилъ всѣ возможные средства для усиленія арміи Графа Румянцова, коему повелѣно было непременно перейти чрезъ Дунай. Второй арміи предписано было дѣйствовать по прежнему.

Въ Константинополь произошла перемѣна, отъ коей надлежало ожидать рѣшительнаго вліянія на ходъ военныхъ дѣйствій. Султанъ Мусшафа III умеръ. Братъ

его, Абдуль-Гамидъ вступилъ на прорнъ. Новый сей Государь хотѣлъ ознаменованъ начало своего царствованія блистательнымъ подвигомъ. Верховный Визирь, зимовавшій въ Шумлѣ, получилъ приказаніе изготовиться къ обратному завоеванію Гирсова, и опнявъ у Россіянъ сей единственнй ихъ постъ на правомъ берегу Дуная, перейши чрезъ сію рѣку близъ Сидиспріи, и перенесли войну въ Валахію. Командовавшій въ Сидиспріи Паша сдѣлалъ все необходимыя приговоренія къ поспроенію тамъ моста; но успѣхи Россіянъ не позволили Туркамъ исполнить сіи замыслы:

Графъ Румицковъ вознамѣрился слѣдовать тому же плану, которъ соснавленъ имъ былъ для прошлагодной кампаніи. Графу Салныкову, командовавшему правымъ крыломъ, надлежало аштаковать Рущукъ. Фельдмаршалъ съ главною силою готовился снѣснть Сидиспрію, а лѣвому крылу предписано было двинуться чрезъ Базарджикъ на Шумлю, чтобы удержанъ и уснраиннть Верховнаго Визиря. Кажется, что планъ сей былъ бы удачнѣе соображенъ, если бь Фельдмаршалъ удовольствовался оснавленіемъ предъ Рущукомъ и Сидиспріею небольшихъ опрядовъ, для наблюденія сихъ крѣпостей, а главную силу свою двн-

нуль влѣво, гдѣ надлежало нанести ударъ рѣшительный. Главною цѣлію сей кампаніи надлежало починать изгнаніе Верховнаго Визиря изъ Шумы. Если бъ успѣли прогнать его за Балканы, то крѣпости Рущукъ и Силистрія сдались бы сами собою. Въмѣсто того, употребивъ большую часть войскъ прошивъ сихъ крѣпостей, можно было опасаться повторенія прошлогоднихъ неудачъ, когда ослабленіемъ лѣваго крыла, нельзя было имѣть успѣха подъ Варною, и не смѣли ничего предпринять прошивъ Шумы. Какъ бы то ни было, къ лѣвому крылу ошпряжено было только 14,000 чел. регулярныхъ войскъ изъ 46 п. кои соспавляли армію при началѣ сей кампаніи. На сей разъ малодушное поведеніе Турецкихъ войскъ прикрыло сію ошибку, и доставило Россіянамъ значительные успѣхи.

Армія Россійская была раздѣлена на два корпуса и на три дивизіи. Валахскій корпусъ, подъ командою Графа Салтыкова, состоявшій изъ двухъ егерскихъ батальоновъ, десяти полковъ пѣхошныхъ, пяти карабинерныхъ, двухъ гусарскихъ, одного пикиернаго и пяти казачьихъ, соединился на мосту Капачинскомъ на Аржисѣ, предъ Бухаресномъ, за исключеніемъ

отряда Генерала Энгельгардта, который, съ двумя егерскими батальонами, двумя пѣхотными, двумя конными и двумя казачьими полками, находился въ Малой Валахїи. Вторая дивизїя, подѣ командою Генерала Лойда, состоявшая изъ четырехъ полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ, одного гусарскаго и одного казачьяго, сошлась въ Слободзеѣ на Яломицѣ. Резервный корпусъ, подѣ начальствомъ Генерала Суворова, состоявшїй изъ двухъ егерскихъ батальоновъ, четырехъ полковъ пѣхотныхъ, одного гусарскаго, одного пикинернаго, одного казачьяго и 2000 Запорожскихъ казаковъ, собрался при устьѣ Яломицы, и перешелъ чрезъ Дунай въ Гирсовѣ, въ Апрѣль мѣсяцѣ. Первая дивизїя, подѣ командою Генерала Глѣбова, состоявшая изъ осьми полковъ пѣхотныхъ, четырехъ конныхъ, полутора гусарскихъ и двухъ казачьихъ, соединилась въ Браиловѣ. Наконецъ третья дивизїя, подѣ командою Генерала Каменскаго, состоявшая изъ двухъ гренадерскихъ и одного егерскаго батальона, пяти полковъ пѣхотныхъ, двухъ конныхъ, одного гусарскаго и шести казачьихъ, соединилась сначала въ Измаилѣ, а въ началѣ Апрѣля двинулась въ Бабадагъ, что на правомъ берегу Дуная. Генераль Шир-

ковъ оспавадся въ Польшѣ съ 22 рошамн пѣхошы, однмъ коннымъ полкомъ и 1500 казаконъ. Сверхъ шого были въ городахъ Бухареспѣ и Яссахъ, въ крѣпостяхъ Хотннѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Кнліи, Браиловъ и Журжѣ чешыре гарннзонные башальона, семь полковъ пѣхошныхъ, однн конный, однн Донской казачій и 700 казаконъ Малороссійскихъ.

По распорядженіямъ Фельдмаршала, днвнзія Каменскаго и корпусъ Суворова долженствовали соспавлять лѣвое крыло, кошорому надлежало двннуться чрезъ Базарджнкъ въ Шумлу; въ центръ 1 и 2 днвнзія должны были дѣнствовашъ пропнвъ Снлнспрнн. На правомъ крылѣ Графъ Салшыковъ, оспавнвъ Генерала Энгельгардша на лѣвомъ берегу Дуная для наблюденія Турны, долженствовалъ съ болшыю чашню своего корпуса, перейшн чрезъ сію рѣку, и обложншъ Руцукъ.

Генералъ Каменскій двннулся первый. Онъ прошель чрезъ Тангрнвердн, Карамурашъ, Карасу, Махмушъ - Кіой, Арабашнкъ и Байрамдаде, и прнбыль 1 Іюня въ Мусабей, но шамъ не могъ еще соединншся съ Генераломъ Суворовымъ, кошорый, вышедъ изъ Гнрсова 16 Мая, прннялъ слншкомъ вправо, и шель чрезъ Гесдерешпш,

Черноводы и Расевапу на Кайнарджи, куда онъ прибылъ 2 Іюня. Генераль Каменскій отправилъ къ Суворову повелѣніе непременно присоединиться къ нему, а самъ пошелъ 2 Іюня на Базарджикъ, чинобъ выгнать оштуда непріятельскій опрядъ въ 5000 чел. Сей опрядъ былъ авангардъ сильнаго корпуса, посланнаго Верховнымъ Визиремъ изъ Шумлы въ Гирсѣво, подъ командою Рейсъ - Эфендія и Янычаръ - Аги. Казаки, прикрывавшіе маршъ Каменскаго, неосторожно напкнулись на непріятелей, и были ими опрокинуты, но по прибытіи Русскаго авангарда, состоявшаго изъ 12 гренадерскихъ ротъ, одного гусарскаго и одного пикнернаго полковъ, Турки обратились въ бѣгство, и преслѣдованы были по дорогѣ въ Козлуджи, гдѣ находилась главная ихъ сила.

Генераль Каменскій проспоялъ въ Базарджикъ пять дней, ожидая прибытія Суворова, кошорый шелъ изъ Кайнарджи чрезъ Карачъ и Кучукъ - Чамурли. Оба корпуса соединились 8 Іюня въ Ушенли, а Каменскій, на другой же день, двинулся на Козлуджи.

Непріятель споялъ лагеремъ при Козлуджи въ числѣ 25,000 чел., большею часію пѣхошы. Къ нему неможно было по-

дойти иначе, какъ по узкой тропинкѣ чрезъ густой лѣсъ. Русская конница, отважившаяся войти въ лѣсъ, была встрѣчена Турками, и возвратилась было съ поспѣшею, но когда Генералы Каменскій и Суворовъ подвинули на помощь ей пѣхоту, то непріятель не могъ выдержать ружейнаго и пушечнаго огня Русскихъ, и ударился бѣжать въ Шумлу, оставивъ свой лагерь и 29 пушекъ.

Графъ Салтыковъ, съ корпусомъ своимъ (за исключеніемъ опрѣда Генерала Энгельгардта) двинулся впередъ 21 Мая, и пошелъ на Грую, что при впаденіи Дюбовицы въ Аржисъ. 2 Іюня онъ оставилъ Грую, и приблизился къ берегу Дуная проливъ Туртукая. Тамъ перешелъ онъ чрезъ Дунай 6-го числа. Трехтысячный непріятельскій корпусъ, стоявшій лагеремъ при Туртукаѣ, тщетно хотѣлъ воспрепятствовать сему движенію: онъ былъ отраженъ къ Руцуку. Командовавшій въ Руцукъ Сѣраскиръ, полагая, что Графъ Салтыковъ, не имѣвшъ доспѣшечныхъ силъ на правомъ берегу, возвратился 9-го числа къ Туртукаю съ 15 п. чел., и атаковала его. Сѣраскиръ былъ разбитъ и принужденъ возвратиться въ крѣпость, потерявъ около 2500 чел. На другой день

*

послѣ сей побѣды, Графъ Салпыковъ самъ двинулся на Русукъ. 13-го сбиль онъ четырехъ-тысячный корпусъ, занимавшій Марашинъ, а 16-го обложилъ Русукъ, опъ Дуная до Ломи. Главный лагерь его расположенъ былъ на Туршукайской дорогѣ; одинъ пѣхотный полкъ споялъ на пуши въ Черноводы, и два на пуши въ разградъ. Сильный гарнизонъ Русука пытался растпоргнуть сию осадную линію вылазками 21-го, 26-го и 29-го Іюня и 14-го Іюля, но всегда былъ отражаемъ съ потерею.

По утвержденіи лѣваго и праваго крыль арміи на правомъ берегу Дуная, центръ перешель чрезъ сию рѣку. Первая дивизія, оставивъ окрестности Браилова, перешла чрезъ Яломицу въ Орашъ, и прибыла въ Гуробалу. Тамъ переправилась она чрезъ Дунай 10-го Іюня. 14-го прибыла она въ Калнею, 19-го въ Куюджи, а 20-го на восточный берегъ озера Галицы. 21-го обошла она сие озеро, и стала лагеремъ на западномъ его берегу. Фельдмаршалъ, находившійся лично при сей дивизіи не хошѣлъ въ шо время обложить Силиспри, надѣясь побудить многочисленный гарнизонъ сей крѣпости выйти въ поле, и тамъ разбить оный, что самое имѣло бы вліяніе и на сдачу сей крѣпости. Вторая ди-

визія, оставивъ 31-го Мая окрестности Слободзеи, чшобъ двинушься въ Ликарешпи, перешла чрезъ Борчь 22-го Юня, и расположилась на оспрову, прошивъ Силиспрін.

Самыя рѣшительныя дѣйствія, п. е. корпуса Генерала Каменскаго, не были произведены съ надлежащею поспѣшно-стію. Въместо того, чшобъ воспользоваться поверхностію, одержанною при Козлуджи, онъ проспоэль шамъ нѣсколько дней. Не прежде 13-го Юня выступилъ онъ въ походы, и чрезъ Туркъ, пришелъ на другой день въ Енибазарь. Верховный Визирь и войска его, устрашенные поражениемъ при Козлуджи, между шѣмъ имѣли время оправиться и приготоовиться къ защищенію Шумлы.

18-го Юня Каменскій расположился лагеремъ близъ Алибабы, въ 12 верспахъ отъ Шумлы. 19-го опрядилъ онъ Генерала Розена съ однимъ казачьимъ полкомъ и двумя гусарскими эскадронами на Разградъ, но сей Генераль, шедшій слишкомъ близко Шумлы, былъ апшакоеванъ и окруженъ Турецкою конницею. Генераль Каменскій долженъ былъ поспѣшить къ нему на помощь со всѣми своими войсками. Верховный Визирь, съ своей стороны, шакже вывелъ

всю свою конницу, которая, послѣ жаркаго сраженія, была принуждена ворониться въ Шумлу. Россіане спали позади деревни Майки, въ 6 верстахъ отъ Шумлы.

Армія Верховнаго Визиря была значительно ослаблена побѣгами, причиненными въ ея лагерьъ приближеніемъ Русскихъ; но она была еще столь многочисленна, что Каменскій съ слабымъ корпусомъ своимъ не смѣлъ ашпаковать ея въ укрѣпленіяхъ Шумлы, служившихъ ей оградой. Онъ щедро ждалъ нѣсколько дней, чтобы она вышла изъ укрѣпленій и приняла сраженіе, и наконецъ, 26го числа, рѣшился подойти къ городу на пушечный выстрѣлъ, чтобы выманить отсюда непріятеля; но Верховный Визирь не двигался съ мѣста. Тогда Каменскій рѣшился маневрами отрѣзать Турокъ отъ дороги въ Коншанпинополь. Онъ пошелъ лѣвымъ крыломъ вдоль по возвышеніямъ, командуя Шумлою со стороны Енибазара, 27го, 28го 29го чиселъ, и въ сей послѣдній день спалъ между деревнями Кулевчею и Юскарки-Кичикомъ. Отрядъ, подъ командою Генерала Заборовскаго, дошелъ до Коншанпинопольской дороги, и разбилъ Сераскира Юссуфъ-Пашу,

стоявшаго въ Чалыкавакѣ, для охраненія сообщеній Опшюманской арміи съ столицей.

3го Іюля Генераль Каменскій потянулся еще болѣе влѣво, и раздѣлилъ свои войска на прилагеря, занявшіе проспранство между Буланлыкомъ на прямой дорогѣ изъ Енибазара въ Шумлу, и Касанларомъ, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Праводы. Генераль Милорадовичъ, съ двумя пѣхопными полками, перешель даже чрезъ ручей, текущій изъ Шумлы, и апшаковаль близъ Ченышоюка (на Цареградской дорогѣ) непріятельскій опрядъ, который и былъ принужденъ ворошиться въ Шумлу.

Армія Верховнаго Визиря приведена была въ ужась. Она уменьшалась ежедневно великимъ числомъ дезерпировъ, которые горными проинками, ведущими изъ Шумлы въ Эскисшамбуль и въ Джумаю, бѣжали за Балканы. Опшюманскія войска, находившіяся въ Шумлѣ, не могли оснаваться шамъ долѣе по причинѣ недоспашка въ съѣстныхъ припасахъ, и не имѣли бодрости выйти изъ укрѣпленій, чтобы опрокинуть слабый Русскій корпусъ, пресѣкшей ихъ сообщенія, и препяшешвовавшій подвозу припасовъ. Въ сихъ обстоятельствахъ Верховный Визирь пошребоваль перемирія. Графъ

Румянцовъ отказалъ ему въ помѣ, и съ швердостію требовалъ непосредственнаго заключенія мира. Верховный Визирь принужденъ былъ на сіе согласиться, и послалъ двухъ Полномочныхъ къ Фельдмаршалу, кошорый, не желая принять ихъ въ лагерь своей дивизіи близъ Силистріи, расположился въ Кучукъ-Кайнарджи съ двумя пѣхотными и однимъ коннымъ полками. Турецкіе Полномочные явились тамъ 5го Іюля. Переговоры были не продолжительны. Турки не смѣли спорить, а Фельдмаршалъ съ умѣренностію предложилъ требованія, объявленныя уже Россіею на Бухарестскомъ конгрессѣ. Трактиръ былъ подписанъ въ шашрѣ фельдмаршала 10го Іюля, въ день заключенія Прускаго мира.

Главная сила второй арміи и въ теченіе сей кампаніи стояла близъ Сагинъ-Гирейскаго респраншамента. Турецкій флотъ, вошедшій въ Черное море, сдѣлалъ высадку въ Крымъ близъ Алушты, между Судакомъ и Ялпою. Сіе происшествіе встревожило Ташаръ, соединенныхъ съ Турками узами религій. Но небольшой, посланный въ ту сторону Русскій отрядъ возстановилъ между ими порядокъ, и принудилъ Турокъ съестъ обратно на суда.

Знаменитый мирь Кайнарджийский, давъ мнимую независимость Тапарамъ, въ самомъ дѣлѣ подчинилъ ихъ Россіи, копорая овладѣла Кинбурномъ, Керчью, Еникалемъ и Азовымъ. Бессарабія, Молдавія и Валахія были возвращены Поршѣ.

Война, прекращенная симъ миромъ, по справедливости называемая у Россіянъ *Румянцовскою*, подала сему Полководцу случай ввести полезныя перемѣны въ нашей Тактикѣ, для успѣшнаго дѣйствія противъ Турокъ. Предшественникъ его, Князь Голицынъ во всемъ слѣдовалъ правиламъ Миниха. Вся армія соспавляла одинъ продолговатый карре, прикрытый рогашками. Сія тяжелая громада двигалась весьма медленно, и армія принуждена была ограничиваться дѣйствіями оборонительными. Сіе неудобство не укрылось отъ пронизательности Румянцова. Для отклоненія онаго, сей Полководецъ вознамѣрился составить нѣсколько карреевъ, копорые, сдѣлавшись меньше, могли удобнѣе двигаться и дѣйствовать. При Ларгѣ онъ ашпакоталъ непріятеля пяшью малыми карреями, копорые были подкрѣплены главнымъ карреемъ. Сей главный карре былъ еще значительно уменьшенъ при Кагуль, гдѣ армія соспавлена была изъ пяши карреевъ,

споявнихъ на одной линіи, имѣя въ промежуткахъ конницу. Давъ своей пѣхотѣ болѣе подвижности, онъ оппюдь не уменьшилъ ея спойкости, и доказалъ сіе, уничтоживъ рогатки, которыя до его времени почитались необходимыми для удержанія перваго написка Турокъ.

В Т О Р А Я

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

~~~~~  
П О Х О Д Ъ 1787<sup>го</sup> Г О Д А,  
~~~~~

Походъ 1787го года.

Екатерина II почитала независимость Крыма, утвержденную Кучукъ-Кайнарджійскимъ трактатомъ между Россією и Турцією, первымъ шагомъ окончательнаго присоединенія сей земли къ Россійской Державѣ. Сей великій планъ вскорѣ былъ приведенъ въ исполненіе. Императрица, встревоженная происшедшими у шамошнихъ Ташаръ безпокойствами, объявила въ 1783 году, что по опыту дознано, сколь вредно для безопасности южныхъ Россійскихъ предѣловъ существованіе въ томъ краю независимой области, и что Она рѣшилась присоединить къ Россійской Державѣ Крымъ, Кубань и островъ Тамань. Совершеніе сихъ важныхъ пріобрѣтеній, происшедшее посреди мира, по необходимости, успрашило Турокъ; между нѣмъ Порша не могла явно возпастъ противъ Екатерины, копорая, находясь въ самой ис-

кренней дружбѣ съ Императоромъ Іосифомъ, увѣрена была въ содѣйствіи Австріи. Диванъ рѣшилъ признать законность упомянутыхъ пріобрѣтеній, въ ожиданіи того, чтобы благопріятный случай позволилъ вступить въ брань съ бѣльшею надеждою на успѣхъ.

Въ сихъ обстоятельствахъ не было надежды на прочность мира. Англія и Пруссія, видя съ безпокойствомъ возростаніе могущества Россіи, побуждали Порту къ объявленію войны. Министры сихъ Державъ въ Константинополѣ представляли Дивану, что онъ долженъ воспользоваться мятежемъ въ Бельгіи, занимавшимъ Императора Іосифа, и непріязненнымъ расположеніемъ Швеціи и Пруссіи, кошорыя могутъ удерживать часть Россійскихъ армій вдали отъ полуденныхъ предѣловъ, и что Порша не должна упускать сей единственной благопріятной минушы для поправленія дѣлъ своихъ. Порша, увлеченная сими убѣжденіями, объявила Россіи войну въ Августѣ мѣсяцѣ 1787 года.

Россія не ожидала споль внезапнаго разрыва. Хотя она имѣла достаточное число войскъ въ Украинѣ, но не было принято никакихъ мѣръ къ началію дѣйствій наступательныхъ. Въ продолженіе сего го-

да надлежало ограничиться прикрытіемъ границъ Россіи и Польши. Обереженіе послѣднихъ поручено было Фельдмаршалу Графу Румянцову, который получилъ приказаніе войши въ Подолію съ Украинскою армією, состоявшею изъ двухъ полковъ кирасирскихъ, 11 карабинерныхъ, 4 гренадерскихъ и 12 мушкетерскихъ и корпусомъ егерей, всего около 32,000 человекъ. Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ принялъ на себя оборону границъ Россійскихъ. Армія его, подъ названіемъ Екашеринославской, состояла изъ одного полка кирасирскаго, 3 карабинерныхъ, 7 драгунскихъ, 17 легкоконныхъ, 5 гренадерскихъ, 30 пѣхошныхъ (изъ коихъ два были въ чептыре батальона) и изъ 6 корпусовъ егерей: всего около 78,000 чел.

Обладаніе Крымомъ и Кинбурномъ представляло Россіянамъ несмѣшныя выгоды: они могли прикрыть все пространство земли отъ Днѣпра до Дона, и такимъ образомъ сократить линію, которую надлежало оборонять отъ непріятельскихъ набѣговъ. Между тѣмъ они были спѣснены въ наступательныхъ дѣйствіяхъ, ибо операціонная ихъ линія простиравшаяся отъ новой крѣпости Ольвіополя, построенной при соединеніи Буга съ Синюхою, къ Днѣ-

спру, пролегла чрезъ степь, и имѣла во флангъ крѣпость Очаковъ, коюроя могла служить превосходною опорой для Турецкаго корпуса, дѣйствовавшаго на сообщеніяхъ Россійской арміи, пришедшей къ Днѣпру. Для вступленія въ Молдавію, оставалось Россіянамъ одно средство: усилить, какъ и въ прошедшую войну, основаніе дѣйствій своихъ въ Подоліи, на землѣ Польской. Но сіе было неудобно, ибо Поляки начинали уже показывать свою къ Россіи непріязненность, за коюрю вскорѣ послѣдовала кровавая разрывъ.

Хотя Турки сами объявили войну, но не имѣли еще арміи: они только усилили гарнизонъ Очакова, и поддерживали сію крѣпость флотомъ.

Непріятельскія дѣйствія начались 21 Августа: Турецкіе корабли напали на два Русскія судна, стоявшія близъ Кинбурна, и принудили ихъ удалиться въ Лиманъ.

Очаковскіе Турки вознамѣрились овладѣть Кинбурнскимъ укрѣпленіемъ, коюрое защищала Генераль Суворовъ, опряженный онъ Екашеринославской арміи съ чешырью полками пѣхоты, пятью эскадронами кінницы и тремя казачьими полками. 14-го Сентября покусились они

сдѣлавъ высадку на Кинбурнскую косу, подъ прикрытіемъ своихъ канонирскихъ лодокъ, и были отражены, но не ошказались ошъ сего предпріятія. 1-го Октябри произвели они вѣпоричную высадку, въ числѣ пяти тысячъ челоуѣкъ, и прикрылись траншеями, кошорыи доведены ими были на вершту отъ замка. Тогда Суворовъ двинулся прошивъ ихъ. Опчаянное сопрошивленіе Турокъ, прислоненныхъ пыломъ къ морю, и дѣйствіе канонирскихъ лодокъ во флангъ Россіянъ, дважды заставляли отступать сихъ послѣднихъ. Но Суворовъ, присоединивъ къ себѣ послѣдній резервъ, въ прешій разъ ударилъ въ неприятели, и наконецъ отбросилъ его въ море. Почши весь Турецкій корпусъ быдъ испребленъ. Не болѣе 500 челоуѣкъ успѣли ворошиться на суда. Россіане пошеряли убишыми и ранеными болѣе 400 челоуѣкъ.

Окончаніе сего года ознаменовано было экспедиціею, предпріяшюю за Кубань Генераломъ Текели, командовавшимъ въ шой стороне корпусомъ Екашеринославской арміи. Вся страна отъ испока сей рѣки до Лабы была покорена Россійскому оружію.

Украинская армія вступила въ зимній кварширы слѣдующимъ порядкомъ: первая дивизія, подъ непосредственнымъ началь-

*

спвомъ Графа Румянцова, и вшорая, Графа Салшыкова, въ Подоліи опъ Бара до Виницы; претія, Генерала Эльмпша въ Немировъ, Брацлавъ и Ладыжинъ; наконецъ чешверная, Генерала Каменскаго, въ Уманскомъ повѣпъ. Екашеринославская армія зимовала въ Ново-Російской области, на лѣвомъ берегу Днѣпра.

~~~~~  
П о х о д ъ 1788<sup>го</sup> г о д а.  
~~~~~

Походъ 1788го года.

Въ теченіе зимы Россіяне имѣли время пригошовишься къ насшупашельной войнѣ; они тѣмъ болѣе могли надѣяншься на счастливые успѣхи, что приобрѣли себѣ сильнаго союзника. Императоръ Іосифъ II, пребывая вѣренъ заключенному имъ съ Императрицею Всероссійскою условію, объявилъ Поршѣ, что договоры обязывающъ его принять сшорону Россіи; а посему, хотя противъ желанія, онъ долженъ вести войну съ Турціею.

Императрица Екатерина II, имѣя преимущественно въ виду утвердишь за собою важное покореніе Крыма, предвидѣла, что сего не можно достигнушь иначе, какъ изгнаніемъ Турокъ изъ Очакова. Обладаніе сею крѣпостью давало Поршѣ способы разсѣвать духъ возмущенія въ Ташарахъ Крымскаго полуострова, кои, по долготшней привычкѣ и единовѣрью, желали снова вешупишь подѣ власшь Ошшоманскую. Посему

взятіе Очакова было главною цѣлію новаго похода. Екашеринославская армія, предводишельствуемая Княземъ Подемкинѣмъ, и заключающая въ себѣ около 80,000 человекъ, не включая въ то число казаковъ и Кубанскаго корпуса, назначена была къ осадѣ Очакова, и часпью къ охраненію Крыма и границъ Новороссійской области. Графъ Румянцовъ, съ Украинскою арміею, состоявшею изъ 37,000 человекъ регулярнаго войска, долженъ былъ держаться между Днѣспромъ и Бугомъ, дабы обратишь вниманіе непріятеля на Бендеры, и препяшествовать, въ случаѣ нужды, переходу Турецкихъ войскъ черезъ Днѣспрь для подкрѣпленія Очакова. Генераль Текели, съ корпусомъ, содержащимъ въ себѣ около 18,000 регулярнаго войска, сшою на Кубани, имѣлъ порученіе наблюдать за безопасностію Россійскихъ границъ съ восточной стороны Чернаго моря.

Австрія выставила до 100,000 войска; но раздѣлила оное на многіе корпусы, и расшинула по всей длинѣ своихъ границъ. Фельдмаршалъ Ласси, кошораго имя, къ сожалѣнію, знаменишо сею системою военного кордона, командоваль главною арміею, стоявшею въ Землинѣ противъ Бѣлграда. Она имѣла съ правой стороны корпусъ въ

Кроація, а съ лѣвой при другіе корпуса, изъ коихъ одинъ въ Баннатъ Темешварскомъ, другой въ Трансильваніи, а третій, подъ командою Принца Кобургскаго, въ Галиціи. Какъ главная армія, такъ и четыре корпуса, должны были въ одно время дѣйствовать наступательно въ Кроаціи, Сербіи, Валахіи и Молдавіи. Легко было предвидѣть, что при семь раздѣленіи силъ Австрійцы были слишкомъ слабы на всѣхъ пунктахъ, и нигдѣ не могли успѣть.

Порта, спѣшенная двумя столь сильными непріятелями, рѣшилась обратиться сначала всѣ свои усилія противъ того изъ нихъ, съ коимъ надѣялась скорѣе справиться. Подобно какъ въ войнѣ, окончившейся Бѣлградскимъ миромъ, Верховный Визирь пошелъ противъ Австрійцевъ, и явился въ Ниссъ. Со стороны Русскихъ войскъ, онъ ограничился только тѣмъ, что усилилъ гарнизоны. Болѣе всего умноженъ былъ гарнизонъ Очакова, и Капишанъ-Паша получилъ повелѣніе выступить съ флотомъ своимъ въ море, для поддержанія сей крепости.

Въ половинѣ Мая, четыре дивизіи, состоявшія Украинскую армію, соединились въ отдѣльныхъ лагеряхъ: 4^я дивизія Генерала Каменскаго, 7000 чел., въ Ободовкѣ; 3^я,

Генерала Эльмпта, также 7000 чел., въ Тульчинѣ; а 1^я въ числѣ 13,000 чел., подъ непосредственною командою Фельдмаршала, въ Печорахъ. 2^я дивизія, въ 10,000 чел., была опредѣлена правѣ, для вспоможенія Австрійскому корпусу Принца Кобургскаго; командовавшій ею Графъ Салтыковъ имѣлъ главную свою кварширу въ Новомъ-Константиновѣ. Въ то же время армія, назначенная для осады Очакова, соединилась въ Ольвиополь. Она состояла изъ 2^{хъ} корпусовъ егерей, 4^{хъ} полковъ гренадерскихъ, 2^{хъ} пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, 9^{ми} легкоконныхъ, 3^{хъ} гусарскихъ, одного конно-егерскаго и 13^{ми} казачьихъ, что все составляло болѣе 40,000 человекъ регулярнаго войска и около 6000 казаковъ.

Принцъ Кобургскій, соединивъ свой 15-тысячный корпусъ въ Черновицѣ, что въ Буковинѣ, получилъ повелѣніе начать свои дѣйствія взятіемъ Хошина. Не подходя еще къ сей крѣпоски, онъ почелъ за нужное удалитъ небольшой непріятельскій корпусъ, стоявшій на дорогѣ отъ Яссы къ Хошину. Полковникъ Фабри, снаряженный имъ для сего съ 5000 человекъ, напалъ 7го Апрѣля на непріятельскій корпусъ и разбилъ его при ручьѣ Ларгѣ. Командовавшій шамъ Паша убѣжалъ въ Измаиль, а Фабри всунулъ въ

Яссы. Принцъ Кобургскій, видя, что такимъ образомъ онъ прикрытъ со стороны Молдавіи, выступилъ къ Хопину, который надѣялся взять безъ потери; но какъ шамошній гарнизонъ упорствовалъ въ сопротивленіи, то Принцу показалось, что войско его слишкомъ малочисленно для осады сей крѣпости, почему онъ и отступилъ въ лагерь при Рукшинѣ въ 8 верстахъ отъ Хопина, ожидая тамъ подкрѣпленія, коего онъ неосуществно просилъ у Фельдмаршала Румянцова.

Россійскій Фельдмаршалъ, желая показать Австрійцамъ опытъ доброй своей воли къ искреннему имъ вспоможенію, приказалъ дивизіи Салшыкова присоединиться къ Принцу Кобургскому. Самъ же, съ тремя оспальными дивизіями, рѣшился также перейти за Днѣстръ, и держался между сею рѣкою и Прутомъ, дабы удобнѣе наблюдать какъ надъ Хопиномъ, такъ и надъ Очаковымъ, и препяшсировать непріятелю посылать въ обѣ сіи крѣпости вспоможенія.

Перваго Іюня, 1-я дивизія выступила изъ Печоръ, прошла чрезъ Рожны, Мурафу, Лозофу и Коневу, и прибыла 13 числа къ Могилеву, гдѣ 20 числа переправилась чрезъ Днѣстръ. 1 Іюля она оснаповилась въ Плопяхъ. Третья и 4-я дивизіи перешли

черезъ Днѣспрѣ въ Косницѣ, ниже Сороки, и остановились на ручѣѣ Опша-Албѣ, почши въ равномъ распояніи отъ Днѣстра и Прута. Графъ Салпыковъ съ своею дивизією переправился черезъ Днѣспрѣ 15го Юня въ Маленцахъ, въ 15 верстахъ ниже Хопина, а 2-го обложилъ сію крѣпость совокупно съ Авспрійскими войсками. Осадныя работы начались 2 Юля.

Екатеринославская армія выступила въ походъ изъ Ольвіюполя 25 Мая, и пошла къ Очакову внизъ по Бугу и по правому берегу Лимана. Русская флошшилія, построенная въ новой Херсонской верфи, находилась уже въ Лиманѣ близъ Очакова. Здѣсь напали на нее 7 Юня бо Турецкихъ судовъ, ошдѣленныхъ отъ флота Капшанъ-Паши, споявшаго въ открытомъ морѣ неподалеку отъ Очакова. Непрїатели были отражены съ поперею прехъ судовъ, взорванныхъ на воздухъ. Капшанъ-Паша, горя нешерпѣніемъ опмстить за сію прапу, вошелъ съ флотомъ своимъ въ Лиманъ, и ашпаковалъ шамъ, 17 Юня, Россійскую флошшилію подъ командою Принца Нассау-Зигенскаго. Сраженіе было ужасно; побѣда Русскихъ рѣшишельна. Непрїатель потерялъ два линійные корабли, 5 фрегатшвъ и 5 другихъ судовъ, кои были частію сожжены

частію попоплены; одинъ фрегатъ взятъ былъ Русскими. Тридцать поврежденныхъ судовъ укрылись подъ стѣнами крѣпости. Капипанъ-Паша съ оспальнымъ флотомъ ошплылъ къ приспани Варнѣ.

Спавшія подъ крѣпостью суда могли бы превозитъ Русскихъ во время осады. Принцъ Нассау получилъ повелѣніе испребитъ ихъ. На сей конецъ, онъ напалъ на нихъ 1 Юля, и одержалъ совершенный успѣхъ: всѣ непріятельскія суда были сожжены за исключеніемъ одной взятой Русскими галеры.

Юля 20, Князь Пошемкинъ обложилъ Очаковъ. Армія его расположилась въ 3½ верстахъ отъ крѣпости, примыкая однимъ своимъ крыломъ къ Лиману, и другимъ къ Черному морю. Осадныя работы начались уже 15 Августа. Гарнизонъ, подкрѣпляемый возвращеніемъ флота Капипанъ - Паши, спавшаго 15 Юля на якорѣ у острова Березани, въ виду крѣпости, оказывалъ опчаянное сопротивленіе.

Непріятели не были сильны на лѣвомъ берегу Дуная, однако жъ составили корпусъ у Рябой могилы, дѣлая видъ, будпо бы хотяшъ снова напастъ на Австрійскаго Фельдмаршала Ласси. Опрядъ Фабри не осмѣлился ихъ тамъ нажидать, вышелъ 20 Юня изъ города, и опрешировался къ Бо-

пущанамъ. Принцъ Кобургскій, опасаясь, что Фабри не удержится и въ Бошунаняхъ, отправилъ къ Фельдмаршалу Румянцову курьера съ усиленною просьбою, подкрѣпить его однимъ изъ своихъ корпусовъ. Россійскій Фельдмаршалъ, получивъ достоверныя извѣстія, что вступившій въ Яссы Турецкій корпусъ былъ незначителенъ, и что Фабри болѣе уступилъ ложному слуху нежели настоящей опасности, не спѣшилъ выполнить просьбу своего союзника; но наконецъ, узнавъ, что непріятель дѣйствительно усиливается въ Яссахъ, почувствовалъ необходимость прикрыть осаду Хошина надежнѣе, нежели до того она прикрывалась Австрійскимъ отрядомъ, и приказалъ дивизіи Генерала Эльмпина подойти къ самому Прушу. Эльпинъ оставилъ лагерь при Ошшо-Адльбъ 17 Юля, и 22 го прибылъ на берега Гладени, близъ Пруша. Генералъ Сплени, заснувшій мѣсяцъ Генерала Фабри, приблизился также отъ Бошунанъ къ Спорешни. Сношенія между сими двумя корпусами были утверждены мѣсяцъ черезъ Прушь, наведеннымъ при Таборѣ.

Ташарскій Ханъ, начальствуя вступившимъ въ Яссы Турецкимъ корпусомъ, попынался подать помощь Хошину, и по-

шелъ по дорогѣ на Стефанешти съ корпусомъ въ 6 или 7,000 человекъ; но 5 Августа, подходя къ Таборъ, напкнулся на аванпосты Эльмша. Батальонъ егерей, находившійся у моста по правую сторону Пруна, былъ подкрѣпленъ двумя батальонами гренадеръ, оприженныхъ оной Русской дивизіи; непріятель, увидѣвъ сіе, не осмѣлился выступить въ сраженіе, и поспѣшно возвратился въ Яссы.

Опешупленіе Хана было явнымъ доказательствомъ его слабости и робости. Фельдмаршалъ хотѣлъ симъ воспользоваться и выгнать его изъ Яссы. Августа 17, Генералъ Эльмшъ перешелъ на правый берегъ Пруна, и пустился къ столицѣ Молдавіи вмѣстѣ съ отрядомъ Силени. Непріятель оставилъ Яссы по приближеніи союзниковъ, и опешупилъ къ Рябой могилѣ. 23 числа Австрійцы заняли Яссы; дивизія Эльмшара расположилась въ Редуалбахъ близъ Яссы.

Между тѣмъ непріятель ежедневно усиливался въ лагерь при Рябой могилѣ. Графъ Руманцовъ увидѣлъ необходимость подкрѣпить Эльмша цѣлою арміею. 31 Августа онъ выступилъ изъ лагеря въ Плошакъ съ 1^ю дивизіею, и прошедъ Чучули, Германъ и Загаранчу, прибылъ 17 Сентя-

бря въ Цецору на Прусь, гдѣ въ тотъ же день соединилась съ нимъ дивизія Генерала Каменскаго, шедшая чрезъ Бѣльцы, Могуру и Редингу. Сей походъ Фельдмаршала къ Прусу спановилъ нѣмъ болѣе необходимъ, что дивизія Эльмца была ослаблена уходомъ Австрійскаго отряда, получившаго отъ Императора Юсифа повелѣніе идти черезъ Романъ въ Трансильванію, на которую Турки сдѣлали нападеніе.

Крѣпость Хошинъ, послѣ двухмѣсячной осады, сдалась наконецъ на капишуляцію. Турецкій гарнизонъ вышелъ изъ нея 18 Сентября; мѣсто его заступилъ гарнизонъ Австрійскій. Такимъ образомъ дивизію Салшыкова снова можно было распологать, и Фельдмаршалъ предписалъ ей прикрывать лѣвое крыло арміи между Прутомъ и Днѣспромъ со стороны Бендеръ. Графъ Салшыковъ выступилъ изъ Хошина 4 Октябрю, прошелъ Новосельцы и Бѣльцы, и прибылъ въ послѣднихъ числахъ сего мѣсяца къ Оргѣю. Принцъ Кобургскій съ Австрійскимъ корпусомъ пошелъ на Бошущаны, Гирлавъ и Тыргу-Формосъ въ Романъ, дабы ему удобнѣе было помогать корпусу Трансильванскому.

Лагерь при Рябой могилѣ, гдѣ число

непріятелей возрасло до 60,000, былъ снятъ при наступленіи осенней погоды. Войско непріятельское, по всегдашнему своему обыкновенію, совершенно разсѣялось.

Дѣла Австрійцевъ ни мало не соотвѣтствовали тому, чего Вѣнскій Кабинетъ надѣялся отъ сей кампаніи. Прежде даже, чѣмъ Верховный Визирь собралъ свое войско, Австрійскій корпусъ въ Кроаціи былъ всегда отражаемъ въ неоднократно своихъ покушеніяхъ на крѣпости Дубицу и Бербирь, и всѣ подвиги большой Австрійской арміи ограничились занятіемъ крѣпости Шабача на Савѣ. Но за симъ слабымъ успѣхомъ послѣдовали важныя неудачи. Верховный Визирь перешелъ за Дунай, и вступилъ въ Баннатъ, между тѣмъ, какъ другая Турецкая армія открывала себѣ дорогу въ Трансильванію. Графъ Варшенслебенъ, командовавшій Австрійскимъ корпусомъ въ Баннатъ, былъ разбитъ при Мехадіи 17 Августа, и вытѣсненъ къ Карантебеша, гдѣ присоединился къ нему самъ Императоръ; перешедшій черезъ Дунай съ большею частію главной Австрійской арміи. Іосифъ рѣшился тогда итти на встрѣчу Верховному Визиру, и разбитъ его. Сраженіе произошло 3 Сентября при Сла-

шинъ. Австрійцы, бывъ разбиты, опспу-
пили къ Лугошу а Турки приблизились
къ Караншебешу. Но Верховный Визирь,
успрашенный извѣстіемъ о потерѣ Хоши-
на, не осмѣлился пройти далѣе въ Баннашъ,
и перешель обратно за Дунай: сіе подало
Авспрійцамъ средство снова занявъ Ме-
хадію.

Фельдмаршалъ Румянцовъ съ нешерпѣ-
ніемъ ожидалъ конца осады Очакова, чшобъ
опвессти свою армію на зимнія кварширы;
но видя, чшо зима приближаенся, а участь
сей крѣпости еще не рѣшена, вознамѣрил-
ся наконецъ расположить свои войска на
кварширахъ, дабы предохранить ихъ отъ
вліянія дурной погоды. Самъ Фельдмаршалъ
занялъ кварширу въ Яссахъ. Первая ди-
визія была расположена между симъ горо-
домъ, Тыргу-Формосомъ и Бошушанами; 4-я
между Васлуемъ и Гушемъ, 3-я между Гу-
шемъ и Кишеневымъ, а 2-я въ окружно-
стяхъ Оргья.

Татарскій Ханъ, по распущеніи войскъ,
споявшихъ лагерь при Рябой могилѣ,
укрѣпился съ небольшимъ корпусомъ въ
Гангуръ на Боши. Графъ Румянцовъ, не
желая видѣть его въ сосѣдствѣ зимнихъ
своихъ кварширъ, приказалъ Генералу Ка-
менскому прогнать его. Генералъ сей по-

дошелъ къ Гангуръ 19 Декабря. Тапары, по слабому сопротивленіи, ошступили къ Салкуцу, ошкуда на другой же день были выгнаны казаками. Войска Генерала Каменскаго всупили въ свои квартиры.

Наконецъ палъ и Очаковъ. Осада, не искусно веденная, продолжалась медлительно. Черезъ 113 дней послѣ ошкрытія траншей, осаждавшіе не дошли еще до контрескарпа респраншаменша, прикрывавшаго крѣпость. Между тѣмъ они уже потерпѣли великій уронъ ошъ часныхъ вылазокъ; производимыхъ Турками изъ крѣпости, и ошъ чрезмѣрнаго холода. Надѣялись, что удаленіе флота Капитаня-Паши, ошплывшаго къ Констаншинополю въ первыхъ числахъ Ноября, будетъ знакомъ къ сдачѣ крѣпости; но гарнизонъ, подкрѣпляясь новою бодростію, не думалъ о сдачѣ. Не было средства упорно продолжать осаду среди зимы, не истребивъ совершенно своей арміи; должно было или ошсавить начатое, или сшараться взять крѣпость силою. Князь Пошемкинъ рѣшился на послѣднее. Декабря 6, сдѣлавъ быль общій приступъ къ самой крѣпости и къ респраншаменшамъ, служившимъ ей защишою. Турки ошчаянно сопротивлялись, но не могли

*

успоаяшь пропивъ написка осаждавшихъ, и сіи овладѣли крѣпостью. Сей кровопролитный бой стоилъ жизни 10,000 Туркамъ; 4000 взято въ плѣнь. Поперя побѣдителей проспиралась до 1000 человекъ убитыми и болѣе 1800 ранеными. Совершивъ сей великій подвигъ, Князь Пошекинъ расположилъ свое войско на зимнихъ квартирахъ между Бугомъ и Днѣпромъ, и по лѣвому берегу сей послѣдней рѣки.

Генераль Текели, командовавшій на Кубани, неоднократно разсѣваль собиравшагося по правому берегу сей рѣки неприятели, и содержалъ въ страхъ Турецкіе гарнизоны крѣпостей Анапы и Суджукъ-Кале.

~~~~~  
Походъ 1789<sup>го</sup> года.  
~~~~~

Походъ 1789го года.

Порта, будучи спокойна со спорными Австрийцевъ, и напрошивъ того ужасаясь успѣховъ Русскихъ войскъ, рѣшилась послать важнѣйшую часть военной своей силы къ низовьямъ Дуная. Съ самаго наступленія весны, Верховный Визирь прибылъ въ Мачинь, и въ концѣ Марша послалъ за Дунай корпусъ войскъ, показывавшій намѣреніе ворваться въ Молдавію. Генералъ Дерфельденъ, командовавшій временно 3 дивизіею Украинской арміи, съ повелѣніемъ отъ Фельдмаршала Румянцова, не допуская Турокъ къ себѣ въ сосѣдство, отправилъ Полковника Корсакова съ двумя батальонами гренадеръ, однимъ егерей, полкомъ пѣхоты и нѣкоторымъ числомъ конницы, для поисковъ за непріятелемъ.

лемь. Апрель 1го, Корсаковъ встрѣпилъ въ Берладъ 8^{ми} тысячный корпусъ Турокъ, и прогналъ его; но непріятель, получивъ подкрѣпленіе, возвратился въ Берладъ 6 числа. Онъ былъ снова разбитъ Полковникомъ Корсаковымъ, къ которому также пришли на подкрѣпленіе 2 батальона пѣхоты и 3 эскадрона конницы. Генераль Дерфельденъ, прибывъ между тѣмъ въ Берладъ со всею дивизіей, рѣшился подойти до Серена и Дуная, чтобы заснавивъ непріятеля переправиться обратно за сіи рѣки. 16го нашель онъ въ Максименахъ Турецкій корпусъ, и опшѣснлъ его съ урономъ по ту сторону Серена. Для выполненія своего намѣренія, Россійскій Генераль долженъ былъ еще освободиться отъ другаго Турецкаго корпуса, стоявшаго въ Галацѣ. Онъ оставилъ въ Максименахъ 2 батальона пѣхоты и 3 эскадрона конницы подъ командою Полковника Графа Апраксина, дабы удерживашь непріятеля со стороны Бранлова; а самъ съ большимъ числомъ своей дивизіи, состоявшей еще изъ 12 батальоновъ пѣхоты и 7 эскадроновъ конницы, пошелъ 19 числа на Галацъ. 20го онъ прибылъ къ сему городу. Турки, число коихъ было около 6000, прикрыли свой лагерь двумя шанцами, изъ

кошорыхъ одинъ былъ у нихъ опнятъ. Серакирь, занимавшій другой шанецъ съ 1,500 Янычарь, положилъ оружіе. Бросившіеся въ бѣгство Турки думали спастись, уклонясь къ Серету, и попали на опрядъ Графа Апраксина, кошорый многихъ изъ нихъ испребилъ. Изъ всего непріятельскаго корпуса шолько малое число людей успѣло укрышья въ Браиловъ. 28 числа, Дерфельденъ привелъ свою дивизію обратно въ Берладъ.

Такимъ образомъ, когда непріязненныя дѣйствія начались снова, прочія дивизіи арміи вышли изъ зимнихъ кварширь, и соединились въ лагеряхъ, 1^я въ Коземши на Прушь, 4^я при впаденіи Нарновы въ Калмацуй, а 2^я въ Гинзешти на Кундукъ. Австрійскій корпусъ Принца Кобургскаго находился въ Романъ и Бакеу.

Въ сіе время Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ принялъ начальство надъ обѣими арміями: Украинскою и Екашеринославскою, соединенными вмѣстѣ подъ названіемъ Южной арміи.

Корпусъ Кубанскій составилъ особую армію, порученную въ начальство Генерала Графа Салшыкова: она состояла изъ 2^{хъ} опрядовъ егерей, 1^і полковъ пѣхоты, 3^{хъ} карабинерныхъ и 4^{хъ} драгунскихъ,

всего же вообще было въ ней около 30,000 регулярнаго войска.

Планъ дѣйствій Кн. Потемкина былъ тотъ, чтобы опинять у Турокъ Днѣпровскій рубежъ, покоривъ прикрывавшія оный крѣпости.

Въ ожиданіи прихода на Днѣпръ полковъ Екашеринославской арміи, предписано было Князю Репнину, кошорый, по олбышнн Графа Румянцова, командоваль войсками на правомъ берегу Днѣпра, прикрываль по прежнему спрану на всемъ занимаемомъ ими пространствѣ, и не допускать непріятеля собираться у него въ сосѣдствѣ. На сей конецъ, раздѣлилъ онъ Украинскую армію на три корпуса. Самъ онъ съ главнымъ корпусомъ, состоявшимъ изъ 1^и и 4^и дивизій, спалъ на лѣвомъ берегу Прута противъ Козмешчи; въ лѣвъ олъ него Генераль Кречешниковъ со 2 дивизіей спался въ Гинзешчи, для наблюденія за Бендерами и за правымъ берегомъ; Генераль Суворовъ съ 3 дивизіей, стоявшею все еще въ Берладѣ, содержаль сношенія съ Австрійцами, и прикрываль полосу земли между Прупомъ и Серепомъ.

Май и Іюнь мѣсяцы прошли въ бездѣйствіи, кошорое споль ободрило Турокъ,

чно въ Іюль они перешли Дунай числомъ до 25,000 человекъ, и пустились къ Фокшанамъ: Принцъ Кобургскій, спявшій въ Аджушъ, и Генераль Суворовъ, находившійся еще въ Берладъ, условились напаснъ на нихъ соединенными своими силами, прежде нежели они получатъ подкрѣпленіе, котораго по видимому они ожидали, дабы дѣйствовать противъ Австрійцевъ насупаательно. Іюля 16 Суворовъ вышелъ изъ Берлада съ 10 батальонами пѣхоты, 9 эскадронами конницы, 2 полками казаковъ и 800 Арнаушами, и на другой день соединился въ Аджушъ съ Принцемъ Кобургскимъ. 19го оба корпуса пошли къ Фокшанамъ. 20го приближался къ Пушиъ, встрѣпили большой отрядъ Турецкой конницы, и прогнали его за рѣку, чрезъ которую наведенъ былъ мостъ. 21го союзники перешли за рѣку, и продолжали походъ къ Фокшанамъ. Турецкая конница, послѣ тщетной попытки пропавшися сему походу, собралась у монастыря Св. Самуила, заняшаго непріятельскою пѣхотою; но была прогнана пушечною пальбою союзниковъ, которые бѣлымъ ружьемъ взяли монастырь. Турки ударились въ бѣгство по дорогамъ на Браиловъ и на Бу-

харестъ, оставивъ побѣдителямъ 10 пушекъ и весь свой лагерь. По успѣшномъ окончаніи сей экспедиціи, Принцъ Кобургскій возвратился въ Аджущъ, а Суворовъ въ Берладъ.

Князь Попемкинъ, при всей жадѣ своей къ славѣ, не спѣшилъ начать военныя дѣйствія. Корпусъ, назначенный имъ для дѣйствій по Днѣпру, только 12 Юля собрался въ Ольвіополь. Онъ состоялъ изъ 2 отрядовъ егерей, 2 полковъ гренадерскихъ, 2 пѣхотныхъ, одного кирасирскаго, 5 легко-конныхъ и 2 конно-егерскихъ, къ которымъ послѣ должны были присовокупиться одинъ полкъ пѣхоты и одинъ драгунскій. Основная часть Екатеринославской арміи должна была охранять берега отъ Очакова до пролива Еникале, и раздѣлялась на три корпуса, изъ коихъ одинъ былъ оставленъ въ Очаковѣ, другой въ Кинбурнѣ, а третій въ Крыму. Очаковскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Гудовича, состоялъ изъ отряда егерей, одного батальона гренадеръ, одного гренадерскаго полка, 6 полковъ пѣхоты и двухъ легко-конныхъ. Кинбурнскій корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Ферзена, содержалъ въ себѣ одинъ полкъ гренадеръ, два пѣхотныхъ и чешыре легко-

конныхъ, а корпусъ Крымскій, командуемый Генераломъ Каховскимъ, соспавленъ былъ изъ опряда егерей, одного полка гренадеръ, шести пѣхошныхъ, одного Греческаго полка, одного драгунскаго и двухъ легко-конныхъ.

Князь Пошемкинъ оставался еще нѣсколько дней въ Ольвіополь. Лешучій корпусъ, подъ командою Генерала Павла Сергѣевича Пошемкина, состоявшій изъ двухъ опрядовъ егерей, одного конно-егерскаго полка и одного гусарскаго, вышелъ изъ Ольвіополя 24 Юля, перешель Днѣспрь при устьѣ Ягорлыка 3 Августа, и прибылъ въ Кишеневъ 9го. Главный корпусъ оставилъ Ольвіополь уже 28 Юля, пошелъ вверхъ по Кодымъ до Балшы, дошелъ потомъ до Ягорлыка и внизъ по сей рѣкѣ до самаго ея впаденія въ Днѣспрь. 10 Августа прибылъ онъ въ Дубоссары.

Верховный Визирь, горя нестерпимѣе опмститъ за уронъ свой при Фокшанахъ, рѣшилъ самъ перейти Дунай, чшобы выгнать союзниковъ изъ Молдавіи. Гассанъ-Паша и Тамарскій Ханъ получили повелѣніе выйти изъ Измаила съ 30,000 войска, и подвинуться впередъ до Лапухны. Пользуясь сею диверсією, долженспвовавшею обратиться на себя вниманіе союзниковъ на

львомъ берегу Пруша, Верховный Визирь лично съ 90,000 человекъ вѣйска намѣревался насшупишь чрезъ Браиловъ на Принца Кобургскаго, стоявшаго на Милковѣ повыше Фокшанъ.

Князь Пошемкинъ, извѣсися о походѣ Гассанъ-Паши; приказалъ Князю Репнину, стоявшему все еще на правомъ берегу Пруша противъ Рябой могилы, присоединить къ себѣ дивизию Кречешникова, и ипши на всшрѣчу непріятелю. 30 Августа, Кречешниковъ соединился съ корпусомъ Князя Репнина на Калмацуѣ. 1 Сентября сей Русскій корпусъ пошелъ въ походъ, и 5го сшалъ лагеремъ по шу спороу Ларги. Гассанъ-Паша споялъ почти въ 30 верстахъ за Ларгою, между большою и малою Салчею. 7 числа, Князь Репнинъ подошелъ къ нему поближе, и осшановидся въ 10 верстахъ ошъ его лагеря. Пяпштысячный ошрядъ Турецкой конницы сдѣлалъ нашискъ на казаковъ, но Князь Репнинъ велѣлъ подкрѣпши ихъ послѣднихъ регулярною кавалерією и однимъ каре пѣхоты; непріятели были прогнаны въ свой лагерь. Сія неудача посѣяла шакоемъ страхъ въ Туркахъ, что Гассанъ-Паша не осмѣлился долѣ здѣсь держашься, и пользуясь шемною ноци, убѣжалъ въ Из-

манль. Князь Репнинъ пошелъ за нимъ, прошелъ Табакъ и Бабилу, и прибылъ 12 числа къ Измаилу. Онъ полагалъ, что Турки шамъ не удержатся, и чтобы понудить ихъ къ отступленію за Дунай или къ капитуляціи, велѣлъ стрѣлять по крѣпости. Но она была въ хорошемъ состояніи, и гарнизонъ, по видимому, рѣшился защищаться. Князь Репнинъ, не имѣя способовъ вести правильную осаду, долженъ былъ оставить свои покушенія на Измаилъ. Послѣ нѣсколькихъ часовъ бесполезной пальбы, онъ отступилъ отъ крѣпости и расположился за Скинозюю. 15 числа онъ пошелъ въ походъ, чтобы приблизиться къ Фалчѣ, а 20го онъ уже снова былъ между большою и малою Салчею, близъ поля сраженія, происходившаго 7 числа.

Верховный Визирь съ своей стороны также переправился чрезъ Дунай, и шелъ къ Фокшанамъ. Принцъ Кобургскій, узнавъ, что Ошшоманская армія идетъ на него, тотчасъ извѣстилъ о томъ Генерала Суворова, и просилъ его послѣдовать къ нему на помощь. Суворовъ отправился изъ Берлада 6 Сентября съ 11 батальонами пѣхоты, 12 эскадронами конницы, 2 полками казаковъ и нѣкошорымъ числомъ Арнау-

товъ, прошелъ Карацешпи, Текучь, перешель черезъ Серешъ въ окрестностяхъ Никорешпи, и 10го соединился подъ Фокшанами съ Принцемъ Кобургскимъ.

Верховный Визирь, прибывъ 7 числа въ Маршинешпи на Рымникъ, не шель далѣе сего пункта. Онъ удовольствовался только тѣмъ, что пустилъ свой авангардъ, состоявшій изъ 12,000 человекъ, за 15 верстъ впередъ, до Тургукукули на Рымнѣ. Между симъ авангардомъ и своею арміей, непріятель поставилъ около 15,000 Янычаръ въ недоконченныхъ укрѣпленіяхъ, коими долженъ былъ прикрываться дѣсь Крунгумейлорскій, находящійся почти въ равномъ разстояніи отъ Рымни и Рымника.

Суворовъ хотѣлъ спончасъ итти на непріятеля. Сдѣланное имъ о томъ предложеніе Принцу Кобургскому, кажется, успрашило Австрійскаго Полководца. Оба корпуса вмѣстѣ составляли 24,000 человекъ, а Русскихъ въ томъ числѣ было только 7000. У Верховнаго Визира было почти вчетверо. Но Суворовъ представлялъ, что если Визирь остановился въ Маршинешпи, то навѣрное ожидаетъ новыхъ подкрѣпленій, и шакъ должно сіе предупредить. При томъ же Россійскій Полководецъ справедливо думалъ, что союзникамъ

надлежало вознаградишь маловажнось своихъ силъ предъ непріятельскими выгодою нечаяннаго нападенія. Принцъ Кобургскій на шо склонился.

10го Сентября, по закапъ солнца, Русскій и Авспрійскій корпусы высупили въ походъ. Трудно было бь имъ силою перейти Рымню въ виду непріятельскаго авангарда, и посему пошли они къ Чорешти, дабы шамъ переправисься чрезъ рѣку пониже Тургукукули, и шакимъ образомъ, обойти Турецкій авангардъ справа. 11го числа на развѣшъ союзники были уже за Рымнею. Суворовъ потъ же часъ пустился на Тургукукульскій лагерь съ корпусомъ своимъ подкрѣпленнымъ 4^{мя} эскадронами Авспрійской конницы. Пѣхота его была пославлена въ 6 небольшихъ кареяхъ, расположенныхъ въ двѣ линіи усшупами. Вся конница находилась позади сихъ кареевъ. Принцъ Кобургскій съ Авспрійцами приступилъ со стороны Крунгумейлорскаго лѣса, дабы съ фланга и съ шылу прикрывашъ Суворова ошъ покушеній Турокъ изъ большаго лагеря при Марпинешти. Русскимъ не шрудно было разбишь Турецкій авангардъ, и завладѣшь его лагеремъ. Турки пустились въ бѣгъ къ мѣсечку Рымнику. Суворовъ поворошилъ тогда

влѣво, чшобы спашь въ линію съ Авспрійцами, копорыхъ сильно шѣснила многочисленная непріятельская конница, вышедшая изъ лагеря при Марпинешпи. Вступленіе Русскихъ въ дѣло и движеніе ихъ впередъ ободрило Авспрійцевъ, которые также начали дѣйствовать наступательно. Турецкая конница, съ приближеніемъ союзныхъ кареевъ, была опрокинуша даже до Крунгумейлорскихъ укрѣпленій. Когда же артиллерія союзниковъ заставила умолкнуть непріятельскую, стоявшую на укрѣпленіяхъ, то Суворовъ пустилъ впередъ свою конницу, которая пронеслась въ промежуткахъ кареевъ. Спародубскій драгунскій полкъ первый вскочилъ въ укрѣпленія, и подаль шѣлъ примѣръ оспальной конницѣ. Непрители разстроились и побѣжали къ Браплову. Наступленіе ночи принудило союзниковъ остановиться на Рымникѣ. Сія славная побѣда не споила побѣдителейъ и 400 человекъ убитыми и тяжело ранеными. Они опняли у непріятеля во пушекъ и великое число палашокъ и багажа.

Уронъ Турокъ, и безъ того уже весьма важный, былъ еще значительно увеличенъ особымъ обшоятельнымъ. Верховный Визирь, для обезпеченія своего бѣг-

ства, велѣлъ подорвать мостъ на Бузѣвъ прежде нежели все его войско переправилось чрезъ сію рѣку. Больше число оставшихся на лѣвомъ берегу погибло, желая спаслись вплавь. Армія Опшоманская, при переходѣ своемъ на правый берегъ Дуная, была уменьшена до 10,000 убитыми, пропавшими безъ вѣсти или утѣпшими.

Принцъ Кобургскій возвратился въ Фокшаны, а Генераль Суворовъ пошелъ также обратно и занялъ позицію въ Текучѣ на рѣкѣ Берладѣ.

Въ это время Князь Пошемкинъ рѣшился перейти на правый берегъ Днѣстра. 3 Сентября онъ переправился чрезъ сію рѣку, и на другой день прибылъ въ Кишиневъ, откуда лешучій корпусъ Генерала П. Пошемкина прошелъ до Гинцешти, чтобы утвердить сношенія съ корпусомъ Репнина. Фельдмаршалъ, предполагая опрѣзать Бендеры, рѣшился прервать сношенія сей крѣпости съ непріятельскою стороною. На сей конецъ онъ предпринялъ пойти къ Каушанамъ, которыхъ занималъ небольшой непріятельскій корпусъ. Самъ Князь Пошемкинъ выступилъ съ главнымъ корпусомъ 11 числа, и взялъ дорогу по лѣвому берегу Болны. Генераль Пошемкинъ, выступивъ того же дня изъ Гинцешти, напра-

*

вилъ также походъ свой на Каушаны по правому берегу Бошны. Корпусъ непріятельскій былъ разбитъ авангардомъ главнаго нашего корпуса, который атаковалъ его 13 числа. Въ этотъ же день главный и лучший корпусы соединились въ Каушанахъ.

Князь Подемкинъ, видя, что не должно было опасаться со стороны непріятеля никакого важнаго покушенія на Очаковъ, вознамѣрился употребить въ дело часть дивизіи Гудовича, назначенной для защиты сей крѣпости. Онъ послалъ къ сему Генералу приказъ, чтобы онъ спарался взять приступомъ замокъ Хаджи Бей, стоящій на морскомъ берегу между Очаковымъ и Акерманомъ. Сенсѣбря 3 Гудовичъ вышелъ изъ Очакова съ батальономъ гренадеръ, гренадерскимъ полкомъ, двумя пѣхотными, двумя легко-конными и шестью Черноморскими казачьими полками, изъ коихъ три было пѣшихъ, а три конныхъ. 13го прибылъ онъ къ замку, подкрѣпляемому всѣмъ Турецкимъ флотомъ Капшанъ-Паши. Сіе однако жъ не воспрепятствовало Генералу Рибасу, командовавшему авангардомъ Гудовича, взять замокъ холоднымъ ружьемъ 14 числа до разсвѣта.

Сентября 17, Фельдмаршалъ К. Пошемкинъ со всею своею кавалеріею, двумя батальонами егерей и 4 пушками рекогносцировалъ крѣпость Бендеры, и нашель ее въ хорошемъ состояніи, которое требовало правильной осады. Онъ счелъ, что бывшаго съ нимъ войска не довольно для сего предпріянія, и рѣшился подкрѣпить себя частью войска, бывшаго подъ командою Князя Репнина. Корпусъ сего послѣдняго былъ раздѣленъ: часть онаго поступила въ подкрѣпленіе Генерала Суворова; два карабинерныхъ полка и четыре пѣхотныхъ составили, подъ командою Генерала Михельсона, observationalный корпусъ, который сталъ на Пруть въ окрестностяхъ Фалчи, для обезпеченія сношеній Генерала Суворова съ арміею. Два полка кирасиръ, три конно-егерскихъ, 4 грендерскихъ и 2 пѣхотныхъ, остававшіеся отъ корпуса Репнина, поступили подъ команду Генерала Кречетникова, и шли на рѣку Быкъ для соединенія съ главною арміею при Бендерахъ.

Нужно было дать время для прибытія сихъ войскъ къ своему назначенію, и потому Князь Пошемкинъ положилъ воспользоваться онымъ, и овладѣть низовою спороною Днѣспра, опнывъ у непріятели крѣ-

посѣль Акерманъ и укрѣпленіе Паланку, между Акерманомъ и Бендерами. На сей конецъ онъ выспуилъ изъ Каушанъ съ двумя корпусами егерей, 4 полками легкой конницы, 2 конно-егерскими и 2 гусарскими. Авангардъ его, шедшій днемъ впередъ, состоялъ подъ начальствомъ Полковника Плашова, и былъ соспавленъ изъ 3 полковъ казачьихъ и опряда пѣхопныхъ волонтеровъ. Для замаскированія Бендеръ, оставили корпусъ въ Каушанахъ, а другой у моста Галиешти на Быку. Сей послѣдній корпусъ, командуемый Генераломъ Гейкиномъ, состоялъ изъ двухъ пѣхопныхъ, одного кирасирскаго, одного драгунскаго и 2 казачьихъ полковъ. Корпусъ Каушанскій заключалъ въ себѣ два полка гренадерскихъ, одинъ пѣхопный, одинъ легко-конный и два казачьихъ, и порученъ былъ начальству Генерала Графа де Бальмена.

Полковникъ Плашовъ, пришедъ 23 числа къ Паланкѣ, нашель, что укрѣпленіе сіе было оспавлено непріятелемъ, и занялъ оное безъ выспрѣла. Главный корпусъ прибылъ туда 26 числа, имѣвъ наканунѣ дневку въ Оланешти.

Полковникъ Плашовъ, по взятіи Паланки, пошелъ на Акерманъ; но гарнизонъ сей крѣпости, соспоявшій изъ 3000 чело-

вѣкъ, не думалъ сдаваться казакамъ, и показывалъ, что хочешь защищаться. Фельдмаршалъ принужденъ былъ пойти туда самъ съ своимъ корпусомъ; 17го оставилъ онъ Паланку, и на другой день явился у Акермана. Крѣпость сдалась 30го, и гарнизонъ былъ отправленъ по Дунаю.

Скорость сей сдачи, показывая уныніе Турокъ, была добрымъ предвѣщаніемъ осады Бендеръ. Князь, желая еще усилить свое войско для сего предпріянія, приказалъ Генералу Гудовичу срыть замокъ Хаджи Бей, и идти къ Бендерамъ по лѣвому берегу Днѣспра съ батальономъ гренадеръ, гренадерскимъ же полкомъ и двумя легко-конными полками, а два пѣхотные полка послать въ Акерманъ. Одинъ изъ сихъ полковъ былъ оставленъ для содержанія гарнизона въ помянутой крѣпости, а другой присовокупленъ къ главной арміи.

Генералъ Кречетниковъ, оставивъ берега Салчи 23 числа, и прошедъ Лапушню, Гейзешши, Бочой и Галіешши, прибылъ наконецъ 7 Октября къ устью Быка у Днѣспра. Насупала глубокая осень, и должно было, не теряя времени, начать осаду; однако жъ Фельдмаршалъ не оказывалъ поспѣшности. Приведенный имъ въ Акерманъ

корпусъ вышелъ опшолъ 8 Октября пою же дорогою , по кошорой пришелъ , и 14 числа прибылъ обратно въ Каушаны; 16го опправился онъ въ Бумазу, а 18го пришелъ въ Будбокъ, гдѣ соединился съ корпусомъ, стоявшимъ на Быку. Князь оспавался въ этой позиціи еще нѣсколько дней, и только уже 30го армія его обложила Бендеры съ праваго берега Днѣстра. Въ то же время съ лѣваго берега крѣпость была обложена опрядомъ Гудовича.

Сполъ важная и сполъ поздно начатая осада могла бы имѣть самыя непріяшныя для осаждавшихъ послѣдствія, если бы крѣпость вздумала защищаться. Къ счастью гарнизонъ, хотя и состоялъ изъ 16,000 человекъ, но былъ успрашенъ воспоминаніемъ кровопролитной осады, предавшей Бендеры въ руки Россіянъ въ 1770 году, и пошому не былъ расположенъ къ защитѣ: онъ сдался на капитуляцію 3 Ноября, и былъ опправленъ за Дунай.

Такимъ образомъ походъ былъ конченъ, и армія вступила на зимнія кварширы. Главный корпусъ, состоявшій изъ 3^{хъ} опрядовъ егерей, 7^{ми} полковъ гренадерскихъ, 2^{хъ} кирасирскихъ, 3^{хъ} карабинерныхъ, 1 легко-коннаго, 5^{ми} конно егерскихъ, 1 драгунскаго, 2^{хъ} гусарскихъ, и 3^{хъ} казачьихъ,

спаль по обоимъ берегамъ Прупа, между Серешомъ и Днѣспромъ, ошь Герцы и Романа до Сороки и Кишенева. Генераль Суворовъ съ своимъ корпусомъ изъ 4^{хъ} гренадерскихъ батальоновъ, 5^{ми} полковъ пѣхопныхъ, 2^{хъ} карабинерныхъ и 5^{ми} казачьихъ, заняль кварширы въ окрестностяхъ Берлада. Обсерваціонный корпусъ Генерала Михельсона, изъ 4^{хъ} пѣхопныхъ и 2^{хъ} карабинерныхъ полковъ съ казаками и Арнаушами, расположился между Берладомъ и Фалчею. Генераль Кречешниковъ оспавлень былъ въ Бендерахъ съ 1 полкомъ гренадеръ, 8^ю пѣхопными, 1 казачьимъ и Арнаушами, а Генераль Рибасъ въ Акерманѣ съ полкомъ пѣхопы и казаками. Корпусъ Генерала Гудовича спаль на кварширахъ въ Екашеринославской губерніи. Главная кваршира Князя Пошемкина была въ Яссахъ.

Принць Кобургскій, дошедшій въ концѣ Октября до Бухареста, зимоваль въ Валахіи.

На Кубани не произошло ничего важнаго. Русскіе ограничились тѣмъ, что опдѣлили ошь арміи Графа Салтыкова ше спшиштысячный корпусъ подъ командою Генерала Розена, занявшій полуоспровъ Та-

мань, чтобы содержать въ страхъ корпусъ, собранный непріятелемъ въ Анапъ.

Походъ Авспрійцевъ былъ въ семь году счастливѣе, нежели въ прошедшемъ. Кромѣ занятія Валахіи, бывшаго плодомъ побѣды, кошорою Суворовъ подарилъ Принца Кобургскаго на Рымникъ, они также успѣшно воевали на Савѣ и Дунаѣ. Славный Лаудонъ, удаленный опъ дѣлъ Императоромъ Іосифомъ, былъ вызванъ изъ своего убѣжища, и явился съ новымъ блескомъ предъ воинствомъ. Онъ взялъ Бербирь, выгналъ Турокъ изъ Баннаша, обложилъ и покорилъ Бѣлградъ, и окончилъ кампанію занятіемъ Кладовы.

~~~~~  
Походъ 1790<sup>го</sup> года.  
~~~~~

Походъ 1790го года.

Успѣхи союзниковъ въ прошекшемъ году побудили Берлинскій Кабинетъ заключить съ Поршою мирный договоръ, коимъ оный обязывался принудить воевавшія Державы къ возвращенію Турціи всѣхъ завоеваній, сдѣланныхъ въ продолженіе сей войны. Кромѣ того, что ему нужно было воспрепятствовать Имперіямъ Россійской и Австрійской распространиться новыми приобрѣтеніями — въ этомъ дѣлѣ были у него еще и личные виды. Съ давняго уже времени Пруссія хотѣла завладѣть Торномъ и Данцигомъ. По вліянію своему въ Варшавѣ, надѣялась она, что угождая спраснямъ Поляковъ, получитъ отъ Польши сіи крѣпости въ награду за возвращеніе ей Галиціи; ибо думала принудить къ тому Австрію. Обстоятельствва, по видимому, благопріятствовали намѣреніямъ Фридриха Вильгельма

Смерть Императора Иосифа, непопущенный еще бунтъ въ Нидерландахъ, и волненія въ Венгріи обезпокоивали Австрію. Россія находилась въ споль же запруднительномъ положеніи: будучи въ войнѣ съ Турціею и Швеціею, она не могла выславить новаго войска противъ Прусаковъ, соединенныхъ съ Поляками, не ослабивъ своихъ силъ на Дунаѣ или въ Финляндіи.

При всемъ томъ, хотя оба Императорскіе Двора желали избѣжать сей новой войны, но не упустили помыслить, какимъ образомъ вести ее въ случаѣ, когда всѣ мирныя средства будутъ бесполезны. Необыкновенныя воинскія приготовленія Пруссіи и Польши поставляли ихъ въ необходимость составить новыя арміи. Вѣнскій Кабинетъ далъ повелѣніе Фельдмаршалу Лаудону, собрать въ Богеміи и Моравіи 91 батальонъ пѣхоты и 120 эскадроновъ конницы; корпусъ изъ 20 батальоновъ и 34 эскадроновъ долженъ былъ прикрывать Галицію отъ покушенія Поляковъ. Главное начальство надъ Австрійскими войсками, оспававшимися въ Баннатѣ и Валахіи, поручено было Принцу Кобургскому. Другой корпусъ находился въ Кроаціи. Русскіе приняли также свои мѣры, чтобы войти въ Польшу, дабы чрезъ сіе ошда-

лишь пеашпръ войны опть собственныхъ своихъ границъ. На сей конецъ, соспавлень былъ на Двинѣ корпусъ изъ 19 батальоновъ пѣхоты и 52 эскадроновъ конницы, угрожавшій Ливвѣ. Съ другой стороны Князь Пошемкинъ держалъ два корпуса своей арміи на готовѣ войши въ Подолію и на Волынь. Одинъ изъ сихъ корпусовъ, соспоявшій изъ 26 батальоновъ пѣхоты и 66 эскадроновъ конницы, споялъ въ Бендерахъ, куда и самъ Князь долженсповалъ прибыть. Другой, подъ командою Генерала Гр. Гудовича, изъ 26 бат. пѣхоты и 6 эскадр. конницы, собрался на Бугъ въ окреспносняхъ Соколя. Сіе опдѣленіе части войскъ, назначавшихся сперва для дѣйствій по Дунаю, принудило Русскихъ спашъ въ оборонительное положеніе проптивъ Турокъ, соблюдая однако жъ грозный видъ. Войско, долженсповавшее наблюдать на Дунаѣ, было раздѣлено на два корпуса. Корпусъ праваго берега, подъ командою Генерала Суворова, изъ 9 батал. п. и 20 эскадр. к., спашъ, какъ и въ прошедшемъ походѣ, въ Берладъ. Корпусъ на лѣвомъ берегу, подъ командою Генерала Меллера-Закомельскаго, соспоявшій изъ 11 батальоновъ и 24 эскадроновъ, долженъ былъ, держась на низовьяхъ Днѣспра, прикрывашъ крѣпости Ки-

лю и Измаиль. Небольшой средній корпусъ изъ 2 башальоновъ и 10 эскадроновъ, стоя на Прушь, долженъ былъ содержать сношенія между двумя главными корпусами. Трёмъ башальонамъ пѣхоты назначено было съѣсть на суда легкой флотиліи, бывшей на Черномъ морѣ подъ начальствомъ Генерала Рибаса. Защита Очакова поручена была Генералу Каспро де Лацерда, у коего было 6 башальоновъ. Генераль Каховскій оставленъ былъ въ Крыму съ 11 башальонами и 22 эскадронами. Наконецъ Генераль Бибиковъ получилъ начальство надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, изъ коихъ первый содержалъ въ себѣ 6 башальоновъ и 20 эскадроновъ, а второй 10 башальоновъ и 24 эскадроновъ.

Турки, напуганные своими поперями съ самаго начала войны, безъ сомнѣнія рѣшились бы на заключеніе мира безъ совѣтовъ Берлинскаго Кабинета. Они рѣшились ожидать диверсіи со стороны Пруссіи, ограничиваясь наблюдательными дѣйствіями по Дунаю.

И такъ съ той и другой стороны не было намѣренія начать сильную войну. Большая часть лѣшняго времени прошла между Днѣспромъ и Дунаемъ въ совершен-

номъ бездѣйствіи. Князь Попемкинъ занималъ войска свои срышіемъ Бендерскихъ укрѣпленій. Онъ болѣе всего имѣлъ въ виду избѣжать ослабленія своей арміи, если бы оставилъ, какъ надлежало, гарнизонъ въ сей крѣпости. Къ тому жъ онъ весьма справедливо думалъ, что при заключеніи мира, Порпа никакъ бы не согласилась оставишь укрѣпленныя Бендеры въ рукахъ у Русскихъ, и настояла бы на томъ, чтобы или получишь обратно сію крѣпость, или отдашь ее разрушенную. Такимъ образомъ въ послѣднемъ случаѣ дѣло бы только было совершено прежде времени, а если бы должно было отдашь Бендеры обратно Туркамъ, то гораздо выгоднѣе было возвратишь имъ сей городъ безъ укрѣпленій.

Авспрійцы желавшіе побѣдами уничтожишь вліяніе Берлинскаго Кабинета на Диванъ, счастливо начали походъ сей. Они сперва обложили Оршову, копорая и сдалась 5 Апрѣля. Ободрясь симъ первымъ успѣхомъ, Принцъ Кобургскій осадилъ Журжу 2^я Мая. Но 28 того жъ мѣсяца, Турецкій гарнизонъ сдѣлалъ жестокою вылазку, изрубилъ два бапальона Авспрійцевъ, и опбилъ всѣ осадныя орудія Принца Кобургскаго, кшпорый принужденъ былъ

снявъ осаду и отступивъ въ Фрасину. Сія удачная попышка побудила Турокъ снова вступивъ въ Валахію. 13 Іюня 12,000 непріятелей вышли изъ Виддина, перешли Дунай и укрѣпились въ Калафашъ. Генераль Клерфенъ, командовавшій правымъ крыломъ Принца Кобургскаго, напалъ на нихъ, и принудилъ убраться за Дунай съ большою поперею.

Въ это время Верховный Визирь находился въ Шумль, и видя, что непріятельскія дѣйствія въ Валахіи принимали важный оборотъ, рѣшился идти къ Русуку, и тамъ переправившись чрезъ Дунай съ бѣльшею частію своего войска. Принцъ Кобургскій испугался его приближенія, и просилъ помощи у Князя Пошемкина, который предписалъ Генералу Суворову пойти на помощь Авспрійцамъ. 15 Іюля Суворовъ пошелъ изъ Берлада, и прошедъ Бузео и Урзичени, прибылъ въ Афумаць, въ 11 верстахъ отъ Бухареста. Принцъ Кобургскій споялъ въ Синдешпи, не доходя до Бухареста. Верховный Визирь съ 70,000 человекъ войска перешелъ чрезъ Дунай, и находился въ Журжъ.

Ожидали важныхъ происшествій; но полученные изъ Силезіи извѣстія удержа-

ли рѣшипельные удары, готповившіеся на Дунаѣ.

Хотя арміи Авспрійская и Прусская спояли одна прошивъ другой на границахъ Богеміи и Силезіи; но объ спороны шолько взаимно другъ другу грозили, и равномѣрно боялись разрыва. Не доходя еще до сей крайности, условились соснавить Конгресъ. Въ теченіе Іюня, Министры Прусскій, Авспрійскій, Польскій, Англійскій и Голландскій съѣхались въ Рейхенбахъ, чпо въ Силезіи. Императрица Екатерина, бывъ также приглашена послать своихъ Полномочныхъ на сей Конгресъ, съ благородною швердоспію опшвергла сіе предложеніе, и опказалась приняшь посредничесшво чужеспранныхъ Державъ для рѣшенія своихъ несогласій съ Поршою.

По всему видно было, чпо Рейхенбахскіе переговоры не будутъ имѣть удовлетворительныхъ послѣдствій. Пруссія, все еще желая опнять Торнь и Данцигъ у Польши, пребовала, чшобы сія Республика была вознаграждена возвращеніемъ ей часпи Галиціи, доставшейся при первомъ раздѣлѣ на долю Авспріи. Правда, чпо Авспріи предлагали въ замѣнь часпъ Валахиі, но Вѣискій Кабинетъ съ швердоспію опшвергалъ уступку своихъ владній

*

за Карпатскими горами. Въ сихъ обстоятельствахъ, Англія и Голландія употребили свое посредничество. Онъ представляли Фридриху Вильгельму, что настоятельнымъ требованіемъ Торна и Данцига, онъ навлечетъ на себя войну, и лишится даже союзничества Поляковъ, которые изъ страха новаго раздѣла своей страны, поддадутся Россіи. Прусскій Король, полагавшій главную свою надежду на морскія Державы къ полученію желаемого имъ, видя, что оныя шакже не одобряють его намѣреній къ распространенію своихъ владѣній, рѣшился оплохити оныя до удобнѣйшаго случая. Слѣдствіемъ сего было неожиданное примиреніе Кабинетовъ Вѣнскаго и Берлинскаго. Австрійскіе Министры, успокоясь на счетъ обладанія Галиціею, шѣмъ охотнѣе отказались ошъ приобрѣшеній на счетъ Турецкихъ владѣній, и 16 Юля подписали декларацію, въ силу которой Императоръ Леопольдъ объявлялся возстановити миръ съ Поршою на основаніи существующаго положенія вещей, при посредствѣ Пруссіи и ея союзниковъ. Перемиріе положило предѣлъ военнымъ дѣйствіямъ между Турками и Австрійцами, до заключенія наспоющаго мира.

Когда извѣстіе о помѣ дошло въ главную квартиру въ Бендерахъ, то Князь Пошемкинъ немедленно опозвалъ Генерала Суворова, изъ опасенія, чпобъ онъ, бывъ оставленъ Австрійцами, не былъ задавленъ всѣми силами Верховнаго Визиря. 4 Августа Суворовъ вышелъ изъ Афумаца, и спалъ влѣвъ ошъ Сереша, прошивъ устья Бузео.

Верховный Визирь, искренно желая примириться съ Русскими, предписалъ своимъ войскамъ, сшоявшимъ на низовьяхъ Дуная, удержаться ошъ непріязненныхъ дѣйствій, дабы чрезъ шо не вызвалъ или не раздражилъ Князя Пошемкина; но флотъ Ошпоманскій, бывшій не въ сшоль совершенной зависимости ошъ Верховнаго Визиря, какъ сухопутныя войска, пробрался въ Черное море, и грозилъ Крымскимъ берегамъ. Русскій флотъ въ Севастополѣ, подъ командою Коншрь-Адмирала Ушакова, вступилъ съ нимъ 8 Юня и 28, 29 Августа въ сильныя сраженія, кои хотя и не были рѣшительны, но окончились въ пользу Русскихъ.

Происшествія сего похода по необходимости должны были управляться внѣшнимъ вліяніемъ. Если Рейхенбахскіе переговоры кончились прекращеніемъ военныхъ

дѣйствій въ Валахіи, по происходившіе въ Финляндіи переговоры между Русскими и Шведами, произвели прошивное пому дѣйствіе на военныя дѣла въ Бессарабіи. Заключение мира (3 Августа) между Россією и Швецією, избавивъ Императрицу Екатерину отъ войны, задерживавшей на Сѣверѣ часть Ея войскъ, давало Ей средства сильнѣе дѣйствовать прошивъ Пруссіи и Польши. Она разсудила воспользоваться симъ удобнымъ обстоятельствомъ, дабы съ бѣльшимъ напряженіемъ вести войну на Дунаѣ, и тѣмъ принудить Порту къ принятію умѣренныхъ предложеній, кои Она ей дѣлала.

Князь Пошемкинъ, получивъ сообразныя съ тѣмъ повелѣнія, приготоовился опнять у Турокъ крѣпости Измаиль и Килію, коихъ обладаніе было нужно для Русскихъ, дабы твердою ногою укрѣпиться въ Бессарабіи. Онъ рѣшился сначала обложить послѣднюю, ибо она была менѣе и не столь крѣпка, какъ первая.

Сентября 18, корпусъ, назначенный для осады Киліи, собрался въ Тапарь-Бунарѣ. Командовалъ имъ Генераль Меллерь-Закомельскій; корпусъ сей состоялъ изъ 16 батальоновъ пѣхоты и 42 эскадроновъ конницы съ паркомъ осадной артиллеріи.

Двѣнадцать батальоновъ и 10 эскадроновъ, долженствовавшіе также въ немъ находиться, уже позже къ нему прибыли.

Сентября 27, Генераль Кушуровъ двинулся съ 6 батальонами, и приблизился къ Ташлыку. Въ сей позиціи онъ долженъ былъ пресѣчь сношенія Килии съ Измаиломъ. Впрочемъ сей маршъ могъ внушить опасенія Туркамъ на счетъ сей послѣдней крѣпости, и воспрепятствовашъ имъ вывести оттуда часть войскъ въ подкрѣпленіе гарнизона Килійскаго.

Октября 1го, корпусъ двинулся изъ Ташаръ-Бунара, и пошелъ на Килию. Онъ прибылъ къ сей крѣпости 3 числа. На другой день, Генераль Меллеръ атаковалъ ретраншементъ, прикрывавшій предмѣстія. Русскіе опияли его, но Генераль Меллеръ былъ смертельно раненъ. Генераль Гудовичъ, заснуивъ его мѣсто, построилъ башарен для сбитія городскихъ стѣнъ. Однако жъ крѣпость, поддерживаемая близостью Турецкой флотилліи, стоявшей на якоряхъ подъ ея стѣнами, еще сопротивлялась. Непремѣнно должно было удалить сію флотиллію. 16го числа, два батальона Русскихъ переправились на островъ, находящійся вверхъ по теченію за крѣпостью, построили тамъ башареню

изъ 4 пушекъ, и спрѣяли съ нее въ непріятельскія суда, кои принуждены были уйти вверхъ къ Измаилу. Килійскій гарнизонъ, изъ 5000 человекъ, видя, что онъ оставлень на произволь собснвенныхъ силъ, сдался 16 числа, и былъ отправлень за Дунай.

Взятіе Измаила, важное въ другомъ видѣ, должно было предсавляшь и большія затрудненія. Съ послѣдней еще войны Порша всячески старалась укрѣпиль Измаиль, дабы сдѣлать его самою сильною крѣпостью. Гарнизонъ былъ значительнъ, и сосноядъ не менѣ какъ изъ 42,000 человекъ. Съ другой стороны позднее время года не позволяло и думать о правильной осадѣ. Но Князь Пошемкинъ рѣшился взять ея приступомъ. Дабы съ успѣхомъ выполнишь столь опасное покушеніе, нуженъ былъ Генераль, могшій внушишь рвеніе въ солдаты. Фельдмаршалъ не боялся обманушься, выбравъ для сего Суворова.

Важнѣйшее пригошовительное дѣйствіе сосноядо въ томъ, чинобъ опрѣзашь сношенія крѣпости съ правымъ берегомъ Дуная. Это было выполнено гребною флотилліею Генерала Рибаса, которій явился 20 числа, при впаденія рукава Сулинскаго въ море, разбиавъ непріятельскую флотиллію,

которая хотѣла ему преградить входъ въ Дунай, занявъ 8 Ноября Тулчу, а 13 Исакчу, и истребилъ 20 числа нѣсколько непріятельскихъ судовъ, укрывшихся подъ стѣнами Измаила.

21го крѣпость была обложена съ лѣваго берега отрядомъ Генерала Купузова, а съ праваго 4 батальонами, пришедшими изъ Киліи и 2 взятными съ Флошиліи, которые спали на островѣ Чепаль, гдѣ Генераль Рибасъ разставилъ башшарей, чпобы спрѣлать по крѣпости съ наводной споры.

Генераль Гудовичъ получилъ повелѣніе отослать въ Бендеры 8 батальоновъ и всю свою кавалерію, которая была здѣсь бесполезна, ибо ее нельзя было употребить для преднамѣреваемого приступа. Съ оспальнойю своею пѣхошою онъ споялъ еще нѣсколько времени въ Киліи для починки ея укрѣпленій. 22го онъ выступилъ въ походъ съ 9 батальонами и прибылъ 24го на озеро Сашияны, за 9 верстъ отъ Измаила. 30 числа, Генераль Пошемкинъ пришелъ также къ Измаилу съ корпусомъ изъ 8 батальоновъ и 11 эскадроновъ, копорому назначено было, вмѣстѣ съ Гудовичевымъ, составлять осадный корпусъ.

Декабря 2 Суворовъ прибылъ къ Измаилу. Въ слѣдъ за нимъ шли 4 батальона пѣхоты, взятые имъ изъ Серетскаго своего корпуса. Такимъ образомъ силы Русскихъ при Измаилѣ состояли изъ 33 батальоновъ пѣхоты и 11 эскадроновъ конницы, въ томъ числѣ болѣе 12,000 казаковъ, а всего на все до 40,000 человекъ.

Декабря 3 осаждавшіе спали полукружіемъ около крѣпости. Опъ 4 до 10 числа готовили шурпы, фашины и лѣстницы, и спавили башиарен для прикрытія колоннъ прислушавшихъ, когда онѣ пойдуть впередъ, и для успокоенія осажденныхъ, заставляя ихъ думать, что производится будеть обыкновенная и медленная правильная осада.

Присупъ былъ 11 числа. Сей день былъ ужаснѣйшимъ во всю эту войну. Шестъ колоннъ напали въ шести пунктахъ на обширный обводъ крѣпости съ сухаго луши; присупъ съ воды произведенъ былъ войсками съ острова Чешала, переправившимися на судахъ. Осажденные опчаянно защищались; однако жъ, по шестичасовой кровопролитной битвѣ, Русскіе овладѣли городомъ. Около 33,000 Турокъ были убиты или смертельно ранены; оспальные 9000 взяты въ плѣнъ. Уронъ побѣдителей

соспоялъ почпи изъ 2000 убишыми и около 3,000 ранеными.

Послѣ сего славнаго подвига, армія пошла на зимнія кварширы на пѣ же мѣста, какъ и въ прошедшемъ году. Главная кваршира Князя Потемкина была въ Яссахъ. Самый большой корпусъ, состоявшій изъ 3 опрядовъ егерей, 7 гренадерскихъ полковъ, 2 пѣхопныхъ, одного карабинернаго, 2 конно-егерскихъ, одного гусарскаго и болѣе 20 казачьихъ, спалъ снова между Серешомъ и Днѣспромъ. Генераль Суворовъ, съ однимъ гренадерскимъ, 4 пѣхопными, 3 карабинерными, однимъ гусарскимъ и 4 казачьими полками, оспановилъ въ окрестностяхъ Берлада. Резервный корпусъ, подѣ командою Генерала Ки. Голицына, состоявшій изъ 3 пѣхопныхъ, 2 карабинерныхъ и 2 казачьихъ полковъ, занялъ кварширы между Берладомъ и Фалчею. Князь Долгорукій съ опрядомъ изъ 5 батальоновъ, полкомъ казачьимъ и 450 арнаушами, расположилъ въ Галацѣ и окрестностяхъ, для наблюденія за Браиловымъ. Въ Измаилѣ оспановлено было 10 батальоновъ, и по два въ крѣпостяхъ Кишин и Акерманъ.

На Кубани въ началѣ сего похода Русскіе потерпѣли уронъ: командовавшій шамъ Генераль вздумалъ напасъ на Анау, въ

самое неудобное къ тому время года. Въ Февраль мѣсяцъ онъ перешель Кубань по льду съ корпусомъ изъ 7,600 человекъ, имѣя на недѣлю съѣстныхъ припасовъ, и двинулся къ Анапѣ. Черкесы щещино прошивились его походу; но Русскія войска весьма потерпѣли отъ непогодъ и недоспашка въ пицѣ. 24 Марша они пришли къ Анапѣ. Многочисленный гарнизонъ сей крѣпости напалъ на Русскихъ съ фронта, между тѣмъ какъ Черкесы, сошедъ съ горъ, нахлынули на нихъ съ тылу. Непрѣшели были повсюду ошражены; но приступъ къ крѣпости отважнаго Генерала, ободреннаго сею удачею, былъ безуспѣшенъ. Нельзя было осаждавшимъ, безъ лѣспницъ и фашинъ, сойти въ ровъ. Русскій Генераль, принужденъ будучи оставишь свои покушенія, пошелъ въ обратный путь 27 числа. Послѣ невѣроятныхъ трудовъ и опасностей, онъ привелъ свое войско на правый берегъ Кубани, съ потерею слишкомъ 1000 человекъ и бѣльшей части лошадей своихъ. Князь Пошемкинъ лишилъ его команды.

Лѣто протекло спокойно; но въ Сентябрѣ мѣсяцѣ Баналь-Паша, собравъ армію за 30,000 человекъ, задумалъ прорваться сквозь Кавказскую линію. Генераль Графъ де Бальмень, командовавшій Кавказскимъ

корпусомъ, послалъ на встрѣчу ему 3 отряда подъ начальствомъ Генераловъ Германа и Булгакова и Бригадира Мацена. 30 Сентября отряды Германа и Мацена вмѣстѣ атаковали Башаль-Пашу, перешедшаго Кубань у истока сей рѣки. Непріятель былъ разбитъ на голову и прогнанъ на ту сторону рѣки. Генераль Розень, перешедъ съ Кубанскимъ корпусомъ чрезъ сію рѣку близъ устья Лабы, для облегченія дѣйствій Кавказскаго корпуса, привелъ въ повиновеніе многія племена окружныхъ Горцевъ.

~~~~~

ПОХОДЪ 1791го ГОДА.

~~~~~

Походъ 1791го года.

Не смотря на уныніе, произведенное въ Константинополь поперееу Измаила, Диванъ еще дѣлалъ приготовленія къ новому походу. Онъ надѣялся, что избавясь отъ Авспрійцевъ, ему легче будетъ дѣйствовать противъ Русскихъ. Хотя миръ между Австріею и Портою не совсѣмъ былъ заключенъ, но переговоры шли на Конгресъ въ Шисловъ, и почти навѣрное можно было полагать, что не смотря на происшедшія во время переговоровъ затрудненія, дѣла на Конгресъ окончатся дружелюбно.

Россія, оставленная своею союзницею, не могла послать большей части военныхъ своихъ силъ противъ Турокъ, по причинѣ грозныхъ приготовленій Пруссіи, которая, по видимому, все еще питала надежду, что принудитъ Россію послѣдовать при-

мѣру Австріи, и отказалась отъ выгодъ, коихъ она имѣла право ожидать отъ будущаго мира съ Порпою. Прусская 30 тысячная армія собралась въ Старой Пруссіи, и готова была вступить въ Курляндію. Надобно было принять мѣры къ опраженію сего нападениа. Какъ миръ съ Швеціею позволилъ Императрицѣ Екатерины вывести войска свои изъ Финляндіи, за исключеніемъ 16 батальоновъ пѣхоты; по Государыня, воспользовавшись симъ, увеличила до 40 батальоновъ и 67 эскадроновъ Двинскую армію, командуемую Графомъ Салтыковымъ. Кроме того, въ Кіевѣ и въ окрестностяхъ его сославленъ былъ корпусъ изъ 10 батальоновъ и 72 эскадроновъ, подъ начальствомъ Генерала Кречетникова. Большая Молдавская армія Князя Пошемкина состояла изъ 76 батальоновъ и 134 эскадроновъ. Оборона Крыма и устьи Днѣпра ввѣрена была Генералу Каховскому, коему оставлено было 24 батальона и 20 эскадроновъ. Генералъ Гудовичъ получилъ командованіе надъ корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, въ коихъ было всего на все 24 батальона и 50 эскадроновъ.

Молдавская армія была довольно сильна для того, чтобы съ успѣхомъ перене-

сти войну на правый берег Дуная; но какъ часть сославлявшихъ ее полковъ назначалась, въ случаѣ разрыва съ Пруссією, вступити въ Польшу и дѣйствовать вмѣстѣ съ Двинскою армією и корпусомъ Кіевскимъ; но Князь Потемкинъ не долженъ былъ удаляться отъ береговъ Днѣпра. Въ слѣдствіе сего надлежало ему принять для сего похода планъ дѣятельной войны оборонительной, въ которой могъ бы онъ навесити на Турокъ страхъ экспедиціями на правомъ берегу Дуная, дѣйствуя отдѣльными корпусами, между тѣмъ какъ цѣлая армія не должна была переходить за черту сей рѣки. Особенное обстоятельство весьма мѣшало дѣйствіямъ Русскихъ: послѣ перемирія Турокъ съ Австріяцами, крѣпость Хотинъ и Валахія оспаивались въ рукахъ сихъ послѣднихъ, и они обязались не допускать Русскихъ къ нарушенію нейтралитета въ мѣстахъ, лежащихъ по правому берегу Серета. Сіе условіе было тѣмъ болѣе невыгодно для Россійской арміи, что кромѣ неудобства отъ стѣсненія поприща ея дѣйствій, оно представляло еще другое, а именно, представляло Браиловъ въ безопасность отъ ея нападенія, потому, что сей крѣпости

*

можно было угрожать только со стороны Дуная.

Въ продолженіе зимы, Князь Попёмкинъ уѣхалъ въ Пешербургъ. Начальство надъ арміею, въ отсутствіе свое, поручилъ онъ Князю Репнину.

Военныя дѣйствія начались въ концѣ Марта. Непрiятель спроиь укрѣпленія въ Мачинѣ и прошивъ Браилова, для обезпеченія сношеній сей крѣпости съ правымъ берегомъ. Рѣшено было разрушить сіи работы. Марта 24, Генераль Князь Голицынъ отправился изъ Галаца на лодкахъ съ 2200 человекъ пѣхоты, 600 казаковъ и 600 Арнаушова, и присалъ къ берегу на правомъ берегу у Исакчи, гдѣ соединился съ нимъ Генераль Кушуровъ, приведшій съ собою изъ Измаила 3000 человекъ пѣхоты, 800 пѣшихъ и 500 конныхъ казаковъ. Съ сими соединенными силами, Князь Голицынъ пошелъ на Мачинъ, и прибылъ туда 28 числа, опрокинувъ на дорогѣ нѣсколько отрядовъ, препяшествовавшихъ его походу. Находившіеся въ Мачинѣ 2000 Янычаръ не осмѣлились ожидать нападенія Русскихъ, и отступили къ Браиллову. Князь Голицынъ, овладѣвъ чрезъ то посномъ при Мачинѣ, велѣлъ срыть его укрѣпленія.

29 числа, Полковникъ Рибасъ, переправившійся изъ Галаца на островъ Канцефанъ, явился передъ шанцемъ, копорый непріятель занималъ на семь островъ проливъ Браилова. Турки оставили сіе укрѣпленіе, какъ и Мачинское.

Русскимъ оставалось только овладѣть весьма крѣпкимъ репраншементомъ, копорый Турки построили на одномъ островѣ Дуная, лежащемъ между Браиловымъ и Канцефаномъ. Сіе укрѣпленіе было защищено 2000 человеками и 20 пушками. 31 числа, Князь Голицынъ приказалъ Бригадиру Леццано съ двумя пѣхотными полками взять его приступомъ: это было исполнено. Турецкій отрядъ почти весь былъ изрубленъ. Срывъ сіе укрѣпленіе, какъ и шанецъ Канцефанскій, Князь Голицынъ переправился обратно за рѣку при Галацѣ.

С. Петербургскій Кабинетъ весьма желалъ принудить Турокъ къ миру, но чувствовалъ, что сего нельзя было достигнуть, не нанеся Поршѣ новыхъ тяжкихъ ударовъ. Какъ общепояшельства не позволяли предпринимать ничего важнаго на Дунаѣ, то рѣшено было сильно дѣйствовать въ Азіи. Правда, что Кубанскій и Кавказскій корпусы были не многочисленны, но Турки не ожидали никакого напа-

денія съ сей стороны, и пошому не приняли мѣръ къ собранію тамъ большихъ силъ. Генералу Гудовичу предписано было осадить Анапу.

Сей Генераль перешель за Кубань 29 Мая съ соединенными корпусами Кубанскимъ и Кавказскимъ, и двинулся къ Анапѣ. Передъ сею крѣпостью подоспѣлъ къ нему еще небольшой корпусъ Генерала Шица, опряженный Генераломъ Каховскимъ оный Крымскаго корпуса. Анапу защищаль гарнизонъ изъ 15,000 Турокъ, Черкесовъ или Ташаръ. Осаждающіе построили башнярен, съ кошорыхъ открыли огонь 19 Іюня; не смотря на частые въ городѣ пожары, гарнизонъ не хотѣлъ сдаться. Генераль Гудовичъ извѣстился, что Турки ждуть подкрѣпленія моремъ, и что съ другой стороны Черкесы ближнихъ горъ собирающія шолпами, чтобы снѣснить осаждающихъ въ ихъ лагерь. Къ прекращенію таковыхъ непріятельскихъ мѣръ, онъ рѣшился поспѣшнѣ дѣломъ. Присупъ 22 числа совершенно ему удался. Осажденные ошчаянно защищались. Русскіе принуждены были употребить въ дѣло резервныя свои войска, и по пятичасовой кровопролитной битвѣ воспоржествовали надъ упорствомъ своихъ враговъ. Во время ирешнугу-

па, около 8000 Горцевъ напали на Русскій обозъ, но были отбиты отрядомъ Генерала Загряжскаго, оставленнымъ позади у обозовъ, какъ для обороны ихъ, такъ и для прикрытія съ тыла колоннъ, бывшихъ на приступъ. Изъ гарнизона спаслось только около 150 человекъ на лодкахъ; 6000 человекъ взята въ плѣнъ; остальные все были изрублены. Побѣдителю потеряли болѣе 1200 человекъ убитыми и около 2500 ранеными. Турецкій гарнизонъ въ Суджукъ-Кале, утрачавъ участи Анапскихъ своихъ собратій, ушелъ изъ вѣреннаго защитѣ его города, и зажегъ оный. Отрядъ Русскихъ занялъ Суджукъ-Кале, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла.

Между тѣмъ, какъ сія происшествія совершались въ Азіи, Верховный Визирь всѣчески спарался собрать армію на низовьяхъ Дуная. Въ концѣ Мая мѣсяца Русскіе узнали, что 15,000-ный Турецкій корпусъ находился въ Бабадагъ. Генераль Купузовъ, командовавшій въ Измаиль, получалъ повелѣніе идти противъ сего корпуса. Юня 3 перешелъ онъ черезъ Дунай съ 20 батальонами, 12 эскадронами и часпію казаковъ, и на другой же день напалъ на лагерь Бабадагскій. Непріятель убѣжалъ къ Базарджику, оставивъ 8 пушекъ и множество запасовъ

и снарядовъ. Такимъ образомъ, счастливо окончивъ свою экспедицію, Генераль Кушуровъ привелъ свои войска обратно въ Измаиль.

Князь Репнинъ, собравъ большую часть своей арміи въ Галацъ и Сербешти на Серетъ, извѣстился, что Верховный Визирь, съ своимъ войскомъ, прибылъ наконецъ въ Гирсову, и что онъ отправилъ къ Мачину большой корпусъ подъ начальствомъ Сераскира Румелійскаго. Князь положилъ ашишковать сего послѣдняго, дабы подкрѣпить въ непріятель внушенное ему понятіе о превосходствѣ Русскихъ. Онъ велѣлъ у Галаца навѣсти мостъ на Дунай, по которому и перешелъ чрезъ сію рѣку. Юня 26го занялъ онъ постъ на островѣ Канцефанъ противъ Галаца, съ 38 батальонами, 58 эскадронами и около 5,000 казаковъ. 27 вечеромъ, онъ пошелъ далѣе на Мачинъ, чрезъ островъ Канцефанъ, котораго низкая почва покрываема весьма высокимъ проспикомъ. Армія раздѣлена была на три части, изъ коихъ каждая состояла въ 5 карреяхъ пѣхоты, расположенныхъ въ двѣ линіи, а конница была въ прешей. Правымъ крыломъ начальствовалъ Князь Голицынъ, центромъ Князь Волконскій, а лѣвымъ крыломъ Генераль Кушуровъ. Правому крылу и цен-

пру назначено было атаковать съ фронта непріятельскую позицію при Мачинѣ, пролганувшись между Дунаемъ и высопами, идущими до озера Бабы. Лѣвое крыло должноствовало занять сіи высоты и обойти правое крыло Турецкое. Два каррея пѣхоты съ 200 казаковъ, подъ командою Генерала Шпета (Speth), оставлены были позади для наблюденія за Браиловымъ, и для опраженія непріятельскихъ войскъ, когда бы Турки вздумали сдѣлать высадку въ тылу арміи. У непріятели было до 70,000 человекъ.

Сраженіе началось 28го числа въ пять часовъ утра. Правое крыло и центръ Русскаго войска старались еще сколько держаться противъ непріятели, чтобы дать время Генералу Купузову обойти его съ праваго крыла. Турки, нѣсколько разъ покушавшіеся опрокинуть карреи, но безъ успѣха, посадили часть войскъ на лодки, и велѣли имъ напасть на Генерала Шпета вмѣстѣ съ другими войсками, вышедшими изъ Браилова. Князь Репнинъ велѣлъ подкрѣпить Шпета двумя карреями и 12 эскадронами, опряженными отъ праваго крыла, съ однимъ карреемъ отъ центра. Съ помощью сего подкрѣпленія, Шпетъ опрокинулъ въ рѣку тѣхъ Турокъ, кошо-

рые перебрались на правый берегъ. Между шѣмъ лѣвое крыло Русскихъ, взобравшись на высошны, которыя должно было занять, грозило напасть на Турокъ съ фланга; но сіи, бывъ изнурены шеспи - часовою бишвою, побѣжали къ Гирсову, оставивъ на полѣ сраженія 35 пушекъ и до 4000 убитыми. Уронъ Русскихъ не соспавлялъ даже и 600 человекъ убитыми и тяжело ранеными.

Князь Репнинъ, удерживая поле бишвы, оставался шрое сушокъ въ Мачинѣ. Юля 2 онъ перешель обратно за Дунай, и снялъ мосць. Верховный Визирь, опасаясь поперяшъ Браиловъ, расположился 12 числа лагеремъ при Мачинѣ со всѣмъ своимъ войскомъ, въ кошоромъ было около 120,000 человекъ.

Когда оба войска спали въ виду другъ у друга, то, казалось, непріязненные дѣйствія должны были приняшь важный оборотъ. Особливо Верховный Визирь, обращаясь къ Мачину, изъявлялъ желаніе опмсшить за пораженіе Сераскира Румелійскаго. Но Диванъ, поверженный въ уныніе пошерею Анапы, послалъ къ нему повелѣніе заключить миръ. Полномочные Турецкіе явились къ Князю Репнину въ Галацъ, и подписали 31 Юля предварительныя мирныя

спашь, въ силу копорыхъ Порпа согласилась признашь Днѣстръ границею между обѣими Имперіями.

Въ самый день подписанія предварительнаго договора, Россійскій флотъ, командуемый Кондръ-Адмираломъ Ушаковымъ, имѣлъ большое морское сраженіе съ флотомъ Опшоманскимъ, встрѣшивъ оный у мыса Гелеграбуруна. Непріятельскій флотъ, хотя вдвое превосходитъ числомъ нашего, былъ совершенно разбитъ, и вошелъ въ Конспаншинопольскую гавань въ самомъ разспроенномъ состояніи, кошрое довершило спрахъ Дивана.

Окончательный мирный договоръ былъ подписанъ въ Яссахъ 29 Декабря. Изъ всѣхъ своихъ завоеваній, Россія удержала только Очаковъ и просиранство земли между Бугомъ и Днѣстромъ. Крѣпости Бендеры, Акерманъ, Килія, Измаиль, Анапа и Суджукъ-Кале были возвращены Порпѣ.

Нельзя не замѣнить, что не смотря на развлеченіе, каковое давали Порпѣ дѣйсствія прошивъ Авспрйцевъ, и на то, что Русскія войска были несравненно превосходитъ числомъ находившихся прежде подъ предводителствомъ Румянцова, успѣхи Россіянъ не были однако жъ столь значительны, какъ въ войну предъидущую.

Фельдмаршалъ Князь Попемкинъ, въ 1789 году, упустилъ изъ рукъ важныя выгоды, обѣщанныя ему блистательнымъ положеніемъ Россійскихъ войскъ въ началѣ шогдашняго похода. Потерянный случай не могъ уже возвратиться въ оба слѣдовавшіе за нѣмъ похода; ибо Русскіе, угрожаемые Пруссаками, принуждены были ограничиться нѣмъ, что удерживались на лѣвомъ берегу Дуная. Относительно же къ тактикѣ, система Румянцова была усовершенствована: карреи, когорые почти всегда составлялись каждый изъ двухъ батальоновъ, нынѣ располагаемы были уступомъ въ двѣ линіи, когорыя такимъ образомъ взаимно другъ друга прикрывали съ боковъ. Сей боевой порядокъ, употребленный Суворовымъ при Фокшанахъ и Рымникѣ, былъ также, въ подражаніе ему, употребленъ и Княземъ Репнинымъ при Мачинѣ.

Конецъ первой части.

КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**КАРТИНА
ВОЙНЪ
РОССІИ СЪ ТУРЦІЕЮ**

**ВЪ ЦАРСТВОВАНІЯ
ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II
И
ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.**

**СОЧИНЕНІЕ
ГЕНЕРАЛЬ - МАІОРА Д. П. БУТУРЛИНА.**

Переводъ съ Французскаго.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

**САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
ВЪ ТИПОГРАФІИ ИМПЕРАТОРСКАГО ВОСПИТАТ. ДОМА.**

1829.

Печатать позволяется,
съ тѣмъ, чшобъ по оппечашаніи представлены были
въ Главный Ценсурный Комитетъ шри экземпляра.
Санктпетербургъ, 2 Ноября 1828.

Ценсоръ, Статскій Совѣтникъ Анастасевигъ.

ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

ВЪ ЦАРСТВОВАНИЕ

ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

~~~~~

П о х о д њ 1 8 0 6 ^{го} г о д а .

~~~~~

Походъ 1806го года.

Съ нѣкотораго времени Порта Опшоманская, ослѣпляемая побѣдами Бонапарша, намѣревалась, по видимому, опспать отъ союза съ Россією, и сблизилъ ся съ Францією. Французскій Посоль въ Констаншинополь, Генераль Себастіани, спарался поддержать ее въ сихъ намѣреніяхъ. Онъ успѣлъ возбудить въ ней подозрѣніе на Господарей Молдавскаго и Волошскаго, и засшавилъ ее опрѣшилъ ихъ, вопреки существовавшимъ между Россією и Поршою шракшанамъ, по коимъ Порша не имѣла права смѣнять сихъ Князей до испеченія извѣстнаго срока. Диванъ замедлил опшвѣдомъ на справедливыя шребованія Санкшпенербургскаго Кабинеша, и Императоръ Александръ рѣшилъ за-

нять лежачія по сю сторону Дуная Турецкія области, для обезпеченія Себя противъ непріязненныхъ замысловъ Порты.

Генераль Михельсонъ командовалъ въ Подоліи армією, состоявшею изъ чешырехъ дивизій, въ коихъ было всего 70,000 человекъ. Между тѣмъ, всѣ сіи чешыре дивизіи не могли бытъ употреблены за Днѣспромъ. Неожиданное пораженіе Пруссіи въ несчастной Генской битвѣ побудило Императора Александра собрать значительныя силы на западныхъ границахъ Своей Имперіи, къ коей Французскія войска приближались въ побѣдоносномъ шествіи своемъ. По сей причинѣ было предписано Генералу Михельсону подвинуть одну изъ своихъ дивизій къ Бугу, дабы, въ случаѣ надобности, подкрѣпить лѣвое крыло Россійской арміи, дѣйствовавшей противъ Французовъ. Но, въ замѣну того, Михельсонъ могъ полагаться на содѣйствіе части дивизіи въ 12 тысячъ человекъ, находившейся въ окрестностяхъ Одессы, подъ начальствомъ тамошняго Военнаго Губернатора, Герцога де Ришелье.

Слабость Турецкаго Правительсва, и причиненныя оюю внутреннія смущенія, по видимому, предвѣщали, что занятіе областей, лежащихъ по сю сторону

Дуная, произведено будешъ безъ препяш-спвія. Нельзя было ожидать сильнаго со-противленія со стороны Турокъ на Дунаѣ, попому, что спраны, прилежація къ сей рѣкѣ, почти совершенно опказались опъ повиновенія Дивану, и Русскіе болѣе надѣялись найши шамъ полезныхъ помощниковъ, нежели опасныхъ враговъ. Возспавшіе на Поршу Сербы обледали Бѣлградъ. Скорое взяшіе сей крѣпости да-ло бы вѣрную опору ихъ лѣвому флангу. Знаменишый Паша Виддинскій, Пасванъ-Ог-лу былъ, такъ сказаць, совершенно незави-симъ. Мустафа-Байракшаръ, Аянь Рущуц-кій, также домогался пріобрѣспъ независи-мость: 30 или 40 тысячъ войска, бывшаго въ его распоряженіи и приводизшаго въ препешъ Булгарію и Валахію, давали ему на оную нѣкоторое право. Онъ казался дошолъ хорошо расположеннымъ къ Рос-сіянамъ, и, по видимому, искалъ ихъ покровишельства. Въ нижней Булгаріи неистпов-шивовалъ разбойникъ Пегливанъ съ шай-кою опчаянныхъ злодѣевъ: Турецкое Пра-вишельство шщенно покушалось усми-ришь его. Турецкія крѣпости на Дунаѣ и на Днѣсрѣ находились въ самомъ худомъ соспоянніи, и имѣли слабые только гарни-зоны для своей защиты.

При вступленіи Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, предполагалось объявить, что они идутъ не для того, чтобъ воевать съ Порпою, но единственно для занятія лежащихъ по сую спорону Дуная областей, въ залогъ, до исполненія Диваномъ всѣхъ требованій Россіи. Между тѣмъ Главнокомандующій вознамѣрился воспользоваться первыми минушами недоумѣнія и страха, возбужденныхъ въ Турецкихъ гарнизонахъ, для занятія мѣстъ, кои необходимы были для безопасности и спокойствія Россійскихъ войскъ въ Молдавіи и Валахіи. При всемъ томъ, всѣмъ начальникамъ отрядовъ предписано было удерживаться, сколько возможно, отъ непріязненныхъ дѣйствій.

Въ первыхъ числахъ Ноября, Генераль Михельсонъ соединилъ войска, съ которыми намѣревался перейти чрезъ Днѣпръ, въ мѣрхъ назначенныхъ для переправы пунктахъ. Генераль Эссенъ, съ правымъ крыломъ, состоявшимъ изъ 12,000 чел. регулярнаго войска и двумя казачьими полками, отправился въ Жванецъ. Самъ Главнокомандующій, съ центромъ въ 25,000 чел. регулярнаго войска, съ двумя казачьими полками, прибылъ въ Могилевъ. Лѣвое крыло, состоявшее изъ 8,000 чел. регулярнаго

войска и двухъ казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Мейендорфа, собралось въ Дубоссарахъ. Правый оприядъ долженствовалъ дѣйствоватьъ противъ Хошина, а лѣвый противъ Бендеръ. Сей послѣдній подкрѣпленъ еще былъ четырьмя тысячами, отдѣленными отъ центра. Генераль Михельсонъ, съ остальными войсками центра, готовился идти на Яссы.

11го Ноября, авангардъ центра, подъ командою Генераль - Адьюшанта Князя Долгорукаго, перешелъ черезъ Днѣпръ, въ трехъ верстахъ выше Могилева, пошелъ на Яссы, и всупилъ туда 12го числа, пройдя черезъ Апаки, Кешрось, Бѣльцы, Фальчи и Скуляны. Непосредственно за онымъ слѣдовалъ главный корпусъ, раздѣленный на четыре колонны, шедшія одна за другою, въ разстояніи одного перехода между собою.

Генераль Эссенъ также почелъ долгомъ перейти черезъ Днѣпръ. Въ ночи, съ 12го на 13^е, онъ двинулъ въ Брагу, чтобъ противъ Хошина, при батальона съ двумя батальонами, чтобъ занять гарнизонъ съ фронта, и въ то же время наводилъ мостъ на судахъ при Жванцѣ, для переправы всего своего корпуса на правый берегъ рѣки; но сильный вѣтеръ и быстрое

ипеченіе не позволяли построить моста. 15го числа ушромъ, Генераль Графъ Виптгенштейнъ переправился чрезъ рѣку вплавъ съ 10^ю эскадронами, и перевезъ вмѣстѣ съ тѣмъ шри батальона стрѣлковъ. Сшупивъ на правый берегъ, онъ двинулся къ Хошину, и прогналъ въ крѣпость нѣсколько Турецкихъ отрядовъ, вышедшихъ изъ оной. Оспальная часть Русской пѣхоты переправилась чрезъ рѣку на паромахъ, и обложила крѣпость. Хопинскій Паша имѣлъ тысячу человекъ гарнизона, но опниудъ не былъ пригошвленъ къ оборонѣ. 15го числа онъ рѣшился сдать крѣпость Русскимъ, съ условіемъ опослать гарнизонъ за Дунай.

По занятіи Хошина, дивизія Генерала Эссена опдѣлилась опъ Молдавской арміи. Императоръ Александръ, видя быспрое приближеніе Французовъ къ Вислѣ, почель за нужное усилишь прошивопоставляемую имъ армію сею дивизією. Генераль Эссенъ, опшавивъ шри батальона въ Хошинъ, опправился на Брестъ-Литовскій.

На лѣвомъ флангѣ Генераль Мейендорфъ, получивъ въ подкрѣпленіе 4,000 чел., опряженныхъ опъ центра, приступилъ къ Бендерамъ, и попребовалъ у командовавшаго тамъ Паша сдачи сей крѣпости. Ту-

редкій Комендантъ не хотѣлъ было на сіе согласиться; но Мейендорфъ успѣлъ преклонить на свою сторону спораху у воротъ, которая обѣщала не запирасть оныхъ. Паша, узнавъ о семъ, пересталъ противиться всупленію Россійскихъ войскъ, подъ тѣмъ условіемъ, чтобы ему производили пансіонъ, который онъ дополь получалъ изъ Молдавіи.

Генераль Михельсонъ, желая немедленно достигнуть береговъ Дуная, приказалъ Генераль-Маіору Князю Долгорукому отправиться въ Галаць съ однимъ батальономъ, девятью эскадронами и сошней казакъ. Въ то же самое время было предписано Генераль-Лейтенанту Милорадовичу двинуться на Бухарестъ съ 10 батальонами, 9 эскадронами и четырьмя сошнями казакъ.

Князь Долгорукій безпрепятственно занялъ Галаць; но Милорадовичъ нашель сопротивленіе. Россіяне не думали найти врага въ особъ Мусшафы-Байракшара. Но, при извѣстїи о ихъ всупленїи въ Молдавію, Аляъ Рущукій, впревоженный мыслию объ опасности, угрожавшей Турецкому полумѣсяцу, явился твердѣйшею подпорою Османской Имперїи, и пославъ себя обязанностию воспрепятствовать

вашь вступленію Россіянъ въ Валахію. Для достиженія сей цѣли, онъ занялъ Бухарестъ десяти-тысячнымъ корпусомъ, и послалъ отряды къ Бузео. Генераль Милорадовичъ, прошедъ чрезъ Скиншеи, Васлуй, Доколени, Берладъ, Припонешши, Текучь, Фокшаны и Рымникъ, дошелъ до береговъ рѣки Бузео при Бузео, и 10го Декабря авангардъ его, подъ командою Генерала Уланіуса, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 4 эскадроновъ, 300 казаковъ и чепырехъ пушекъ, находился въ Маржинени. На другой день авангардъ сей имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ корпусомъ, птысячь въ шесть, занимавшимъ деревни Глодяны, Кошорку и Урзичени. Турки довольно хорошо держались противъ Русской кавалеріи, но приближеніе двухъ пѣхотныхъ карреевъ съ артиллеріею заставило ихъ отступити, съ потерей чловѣкъ сошь чепырехъ. Потеря Русскихъ была незначительна.

13го числа Генераль Милорадовичъ явился предъ Бухарестомъ. Около 10,000 Турокъ, занимавшихъ сей городъ, пышались было защитити оный, но были опрокинуты и прогнаны за Аржисъ. Русскіе заняли столицу Валахіи.

Генераль Михельсонъ, узнавъ, что Му-

сшафа-Байрактарь не только не помогаетъ Русскимъ, но и дѣйствиуенъ прошивъ нихъ непріяшельски, разсудилъ нужнымъ подкрѣпить корпусъ Милорадовича. Генераль Графъ Каменскій, командовавшій остальными войсками въ Молдавіи, получилъ приказаніе оставить одинъ только батальонъ въ Яссахъ, и растянушь сіи войска опъ Серета до Яломицы. Самъ Главнокомандующій перенесъ главную свою квартиру 15го числа въ Бухарестъ.

Между тѣмъ, какъ Россійская армія переходила чрезъ Днѣспрь, Герцогъ Ришелье, оставивъ два батальона гарнизономъ въ Одессѣ, и два въ Херсонѣ, приблизился къ низовьямъ Днѣспра съ 11 батальонами, двумя драгунскими полками и однимъ кирасирскимъ, всего съ 8,000 человекъ. 28го Ноября онъ послалъ чрезъ Днѣспрь при Маякахъ Генерала Ловейку съ двумя батальонами и 500 казаковъ. Сей отрядъ немедленно занялъ оставленные укрѣпленія въ Паланкѣ. На другой день Герцогъ Ришелье самъ присоединился къ отряду Ловейки, подкрѣпивъ оный еще двумя батальонами. 30го онъ явился предъ Акерманомъ: жители города открыли ему ворота онаго безъ сопротивленія.

Послѣдствіемъ занятія Бендеръ и Акермана было покореніе Буджацкихъ Ташаръ. Сей народъ, состоявшій изъ 40,000 душъ, видя, что Порша, по слабости своей, не въ состояніи защищать предѣлы своей Имперіи, разсудилъ, что она не успеетъ оборонить и его отъ Россіянъ. Депутаты, посланные Ташарами къ Генералу Мейендорфу, представили ему залогъ покорности своей Россіи.

Для покоренія всей земли между Прупомъ и Днѣспромъ, Русскіе должны были овладѣть только Измаиломъ и Килією. Легкость, съ какою заняты были крепости на Днѣспрѣ, подавала имъ надежду на подобный успѣхъ и при берегахъ Дуная. Герцогъ Ришелье получилъ приказаніе отправить Генерала Засса, съ тремя батальонами пѣхоты, однимъ драгунскимъ полкомъ и сотнею казаковъ, къ Киліи. Въ то же время предписано было Генералу Мейендорфу двинуться подъ Измаиль.

Генераль Зассъ, вышедъ 7го Декабря изъ Акермана, явился 9го предъ Килією. Жители сего города послѣдовали примѣру, поданному имъ Акерманскими. Они опровержили городскія ворота безъ малѣйшаго сопротивленія.

Генераль Мейендорфъ не былъ шакъ сча-
 стливъ. Комендантъ Измаильскій, върояш-
 но, не спалъ бы сопрсвивляясь болѣе
 прочихъ, но онъ не имѣлъ власти въ сей
 крѣпости. Пегливанъ, бунповавшій дополь
 прошивъ Дивана, вдругъ спалъ въ ряды
 защитниковъ Государства. Ненавидя имя
 Христіанское, онъ не могъ равнодушно
 смолчать на приближеніе Русскихъ. Онъ
 бросился въ Измаиль, въ намѣреніи шамъ
 защищаться. По вступленіи его разбой-
 никовъ въ городъ, гарнизонъ онаго увели-
 чился до 15,000 человекъ. Мейендорфъ,
 подспувивъ 16го числа къ Измаилу, нашель,
 что пушки крѣпости обращены къ полю.
 Вылазка, сдѣланная въ шо же время гар-
 низономъ, доказала, что онъ намѣрень дѣй-
 ствовашь непріязненно. Русскій Генераль,
 раздраженный симъ приемомъ, приказаль
 бомбардировашь крѣпость въ ночи съ 16го
 на 17^е, не помышляя о шомъ, что война
 еще не была объявлена между Россією и
 Поршою, и что посему нельзя было пред-
 принимашь шоль рѣшительныхъ дѣйствій.
 Сія неумѣшная мѣра была и бесполезна:
 Пегливанъ не испугался бомбардированія,
 и 17го числа сдѣлаль вылазку еще сильнѣе
 прежней. Оная была ошражена; но Гене-
 раль Мейендорфъ, убѣдясь, что крѣпость

намѣрена защищаться въ самомъ дѣлѣ, и не имѣя средствъ къ начатию надлежащей осады, рѣшился опустушить. Онъ пошелъ на Грачени, и достигъ береговъ Пруша при Формонѣ.

Въ печеніе зимы Россійская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: Корпусъ Генерала Милорадовича въ Синшешти; авангардъ его, въ Копочени, наблюдалъ за Журжею. Корпусъ Графа Каменскаго, коему надлежало сохранять сообщеніе Милорадовича съ берегами Пруша и наблюдать Браиловъ, былъ раздѣленъ на четыре отряда, стоявшіе въ Слободзеѣ, Рымникѣ, Фокшанахъ и Галацѣ. Корпусъ Генерала Мейендорфа былъ расположенъ на лѣвомъ берегу Пруша, между Фалчами и Формозою; отрядъ его, въ Табакѣ, наблюдалъ за Измаиломъ. Войска Герцога Ришелье, по болѣзни его перешедшія подъ команду Графа Ланжерона, стояли въ Килии, Акерманѣ и Бендерахъ. Главная квартира Генерала Михельсона оставалась въ Бухарестѣ.

~~~~~  
**П О Х О Д Ъ 1807<sup>го</sup> Г О Д А:**  
~~~~~


Походъ 1807го года.

Вступленіе Россійскихъ войскъ въ Турецкія владѣнія, и начавшя ими непріятельскія дѣйствія, подавали доспапочную пищу иншигамъ Французскаго Посла въ Констаншинополь. Онъ успѣлъ преклонить Диванъ къ объявленію войны Россіи. Англійскій Посоль при Порпѣ, щещно старавшійся воспрепятствовать сему разрыву, все еще надѣялся превозмочь вліяніе Французовъ въ Констаншинополь. Онъ оставилъ сію столицу, въ намѣреніи сѣсть на одинъ изъ кораблей Англійскаго флота, подъ начальствомъ Адмирала Дукворпа въ Архипелагъ, состоявшаго изъ 7 линійныхъ кораблей, двухъ фрегатовъ и четырехъ мелкихъ судовъ. Сей флотъ на-

*

сильно прошелъ чрезъ Дарданельскій проливъ, и бросилъ якорь предъ Константинополемъ. Еслибъ Англичане продолжали дѣйствовать съ пою же силою, по надежды ихъ Посла могли бы исполниться, и Порна была бы принуждена принять предложенныя ей условія; но Адмиралъ Дукворинъ, къ несчастію, вступилъ въ переговоры съ Турецкими Министрами, и потерялъ драгоцѣнное время, въ продолженіе коего Турки изготовились къ оборонѣ. Сии пригошвенія произведены были съ такою поспѣшностію, что чрезъ недѣлю взаимное положеніе обѣихъ сторонъ совершенно перемѣнилось. Грозный Англійскій флотъ шепеталъ уже, помышляя о собственномъ спасеніи. Страшныя башни прикрыли Константинополь отъ его выстрѣловъ; новыя укрѣпленія въ Дарданеллахъ угрожали опрѣзанъ ему обратный путь. Въ сихъ обстоятельствехъ Англійскій Адмиралъ не смѣлъ долѣ осматриваться предъ Константинополемъ. Онъ снялся съ якорей, и прошелъ обратно чрезъ Дарданеллы, безъ потери, въ Архипелагъ.

Случай къ попушенію войны въ самомъ ея началѣ, былъ потерянъ, и Санкпешербургскій Кабинетъ долженъ былъ пригошвиться къ войнѣ на Дунавъ, не

смотря на то, что большая часть его силъ употреблена была на берегахъ Вислы противъ Французовъ. Въ сихъ обстоятель-ствахъ нельзя было помышлять о силь-ныхъ наступательныхъ движеніяхъ, и по-тому Генераль Михельсонъ получилъ при-казаніе ограничиться удержаніемъ за со-бою лѣваго берега Дуная. Въ то же вре-мя, чтобы занять Турокъ въ другихъ пунктахъ ихъ владѣній, и развлечь силы ихъ, находившіяся на Дунаѣ, предписано было Вице-Адмиралу Сенявину, командо-вавшему флотомъ на водахъ Корфіотскихъ, войши въ Архипелагъ, а съ другой сторо-ны повелѣно было Командиру Россійскаго корпуса въ Грузіи противъ Персіанъ, Гра-фу Гудовичу, перевозить Турецкіе Паша-лыки въ Азію, чтобы непріятель не могъ вывести войскъ своихъ изъ сихъ областей, и усилилъ армію на Дунаѣ.

Султанъ повелѣлъ Верховному Визирю поднять знамя Магометово; но Порта на-ходилась въ затруднительномъ положеніи, и не могла надѣяться собрать въ скоромъ времени значительную армію. Вънутреннія ея области раздраемы были кровавыми междоусобіями Пашей, нехотѣвшихъ при-знавать верховнаго владычества Порты. Хося Пегливанъ и Мусшафа - Байракшаръ

на Дунаѣ искренно вступились за дѣло своего опечеснва, но Аянъ Рущуцкій имѣлъ надобность прошивопоставивъ часть войскъ своихъ Аяну Мачинскому и нѣкоему Иликъ - Оглу, кои, вступивъ въ сношенія съ Россіянами, не хотѣли ему повиноваться, и старались силою оружія поддержать свою независимость. Съ другой стороны Сербы овладѣли Бѣлградомъ, и угрожали Виддину. Паша сего послѣдняго города, Пасванъ - Оглу, въ то время умеръ, а наследникъ его не имѣлъ ни власти, ни могущеснва своего предшеснвенника.

Генераль Михельсонъ видѣлъ, что овладѣніе Измаиломъ ему необходимо для спокойнаго обладанія занимаемыми имъ провинціями. Онъ надѣялся покорить сію крѣпость до прибытія большой Турецкой арміи на берега Дуная. Посему предписаль онъ корпусу Генерала Мейендорфа пойти на Измаиль, подкрѣпивъ его частью 13^и дивизіи и еще нѣсколькими батальонами. Сему корпусу долженствовало содѣйствовать Русская флотилія на Дунаѣ, которой поручено было пресѣчь сообщенія крѣпости съ правымъ берегомъ рѣки. Корпусы Графа Каменскаго и Генерала Милорадовича должны были въ то же время удерживать

живашь Назира Браиловскаго и Мустафу-Байракшара.

Дѣйствія сей кампаніи начались неудачею со стороны Россіянъ. Буджацкіе Ташары, узнавъ о томъ, что Турція объявила войну Россіи, взволновались, и нѣкоторые ихъ семейства вознамѣрились перейти обратно къ Туркамъ. Пегливанъ, желая способствовать сему замыслу, вышелъ изъ Измаила и приблизился къ Табаку, или Болграду. Ошрядъ корпуса Генерала Мейендорфа атаковалъ его 12го Февраля при Табакѣ, но принужденъ былъ отступить до Масаельда, потерявъ при пушки. Между тѣмъ Пегливанъ не умѣлъ воспользоваться симъ успѣхомъ: мѣры, принятыя Россійскими Генералами, удержали Ташаръ, и онъ ворошился въ Измаиль.

Черезъ нѣсколько дней послѣ того Генералъ Мейендорфъ, соединивъ весь свой корпусъ, пошелъ на Измаиль. 4го Марта онъ явился предъ сею крѣпостью, имѣя у себя 24 батальона, 21 эскадронъ и 5 казачьихъ полковъ. Крѣпость была обложена на лѣвомъ берегу прѣмь укрѣпленными лагерями, кои были разбины на дорогахъ Браиловской, Бендерской и близъ Килійской. Первый состоялъ изъ 11 батальоновъ, второй изъ 1го батальона и 18 эска-

дроновъ, а прешій изъ 7 башальоновъ и 3 эскадроновъ. Лагери сообщались между собою линіями, кои подкрѣпляемы были редуками. Четвертый лагерь, изъ 5 башальоновъ, расположенъ былъ на островѣ Чешаль по берегу Дуная, прошивъ лѣваго фланга прешьяго лагеря.

Главнoкомандующій имѣлъ преимущественную цѣлю воспрепятствовать Муслиафъ - Байрактару подавати помощь Пегливану. Онъ удобнѣ всего могъ достигнуть оной, угрожая нападеніемъ на Журжу. 3го Марта собралъ онъ въ Калугарени корпусъ Генерала Милорадовича, и на другой день отправился на Журжу. Въ ономъ было 10½ башальоновъ, 21 эскадронъ и 1300 казаковъ, всего около 10 т. человекъ. Двѣ пѣхотныя роты оставлены были въ Копочени, башальонъ и эскадронъ въ Будешпи и два башальона въ Бухарестъ.

Корпусъ сей прошелъ ночью чрезъ Даю и Фрасину. 5го продолжалъ онъ походъ на Журжу. Непрiатель пытался удержати его, выславъ 8000 конницы, подкрѣпленной пѣхотою, расположенною въ деревняхъ Турбашъ и Чашырджоглу. Непрiательская конница была опрокинута, и Русскіе взяли штурмомъ замокъ Турбашъ. Ночь воспрепятствовала имъ овладѣти укрѣпленіемъ

ми въ Чашырджогу. Сей поспѣ былъ окружень, но находившіеся въ немъ Турки пробилсь ночью сквозь цѣпь, и ушли въ Журжу. 6го непріятель вывелъ изъ крѣпости около 18,000 человекъ, но напискомъ Русской кавалеріи они принуждены были воропнѣться въ свои репраншементы. Турки, ожидая сильной атаки, сожгли предмѣстіе города. Въ сіи два дни поперяли они болѣе 1000 человекъ убитыми. У Русскихъ выбыло изъ фронту не болѣе 200.

Генераль Михельсонъ простоялъ нѣсколько недѣль предъ Журжею, для удержанія Мустафы-Байрактара. Онъ не прежде рѣшился пойти въ Бухарестъ, какъ по полученіи извѣстія, что Русская флотилія вошла въ Дунай, и слѣдственно можеть пресѣчь сообщеніе Измаила съ правымъ берегомъ. Цѣлію сего отступленія было дать опдыхъ войскамъ, конхъ превожили безпрерывныя вылазки Турокъ.

По возвращеніи въ Бухарестъ, Главнокомандующій спалъ помышляеть о средствахъ ушвердитъ сообщенія съ Сербами, дабы усилиеть ихъ дѣйствія. Въ семь намѣреніи онъ отрядилъ въ Малуя Валахію Генерала Исаева съ однимъ батальономъ пѣхоты, однимъ казачьимъ полкомъ и нѣсколькими Арнаушами и волоншерами. Ге-

нераль Исаевъ , выснупивъ 20го . Апрѣля, заняль Краіову 27го.

Предъ Измаиломъ дѣла не подвигались впередъ. Хопи Русская флошилія вошла въ Дунай 29 Марта, и взяла бапшарею въ 8 орудій, защищавшую устье Сушинское, но командовавшій оною Капилапъ не довольно быспро двинулся вверхъ по Дунаю. Онъ даль время Туркамъ усилишь крѣпоспъ Тулчу, и лишился случая овладѣшь оною. Опъ этого сообщеніе Измапъ съ правымъ берегомъ не было пресѣчено. Опъ сего несовершеннаго облежанія нельзя было ожидать удовольстворительныхъ успѣховъ. Съ другой стороны Генераль Мейендорфъ не могъ предприняшь правильной осады за немѣніемъ шяжелой арцилдеріц. Онъ ограничился палъбою по крѣпоспн изъ 18^ш бапшарейныхъ орудій, но не успѣль симъ устращипъ Пегливана , который непрерывными вылазками превожилъ осаждающихъ.

По случаю болѣзни Генерала Мейендорфа, Главнoкомандующій рѣшился самъ отпраивнись подъ Измаиль, для усиленія, если можно, дѣйснвій прошивъ сей крѣпоспн. 15го Мая прибыль онъ къ осадному корпусу. Въ Бухареспъ былъ оснавленъ Генераль Милорадовичъ съ 10 батальонами

и 17 эскадронами, для защищенія сего города и удерживанія Мустафы-Байрактара. Графъ Каменскій получилъ приказаніе содержать сообщеніе между двумя оспальными корпусами, и наблюдать Браиловъ. Для доспигенія сей двойкой цѣли, корпусъ его былъ раздѣленъ на четыре отряда. Князь Долгорукій, съ 3 башальонами и 5 эскадронами, находился въ Слободзеѣ; самъ Графъ Каменскій, съ 3 башальонами и 4 эскадронами, въ Градижскъ; Генераль Шевицъ, съ 3 башальонами и 4 эскадронами, въ Максимени, и наконецъ Генераль Колюбакинъ, съ 3 башальонами, въ Гадацѣ. Корпусъ, въ тысячу человекъ Грековъ, набранный въ Валахіи и Молдавіи, наблюдалъ берега Дуная отъ Яломицы до Аржиса.

Сборъ Оштоманской арміи, которую Порша хотѣла противопоставить Россіянамъ, происходилъ съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Начальствующій оною Верховный Визирь прибылъ въ половинѣ Мая въ Силистрію съ 40 т. человекъ. Онъ намѣревался перейти чрезъ Дунай, и вшоргнувшись въ Валахію между Аржисомъ и Яломицею, для того, чтобы нанести спыду на корпусъ Генерала Милорадовича, между шѣмъ, какъ Мустафа-Бай-

ракшарь, собравшій въ Журжѣ отъ 12 до 15 п. человекъ, долженствовали атаковать его съ фронта. Верховный Визирь ревностно желалъ привести въ исполненіе сей планъ, ибо и въ случаѣ благовременнаго отступленія Генерала Милорадовича, Турки успѣли бы по крайней мѣрѣ занять Бухарестъ, и разграбленіемъ сей столицы Валахіи удовлетворить своей жадности и мщению. Но происшествія, случившіяся въ то время въ Константинополѣ, принудили Верховнаго Визиря отложить исполненіе сихъ замысловъ.

Султанъ Селимъ раздражилъ свои войска объявленіемъ, что онъ намѣренъ подчинить ихъ Европейской дисциплинѣ. Онъ былъ низринутъ съ престола, а вмѣсто его избранъ двоюродный братъ его, Мустафа. Сія перемѣна привела въ недоумѣніе чиновниковъ Государственныхъ. Верховный Визирь, не зная, какаѣ судьба его ожидаетъ при новомъ Султанѣ, не смѣшилъ переходомъ чрезъ Дунай, и ждалъ въ Силистріи подробнѣйшихъ извѣстій изъ Константинополя. Онъ удовольствовался усиленіемъ Браиловскаго гарнизона до 15 п. человекъ.

Графъ Каменскій, узнавъ о сихъ обстоятеляхъ и о намѣреніи Назира

Браиловскаго сдѣлашь изъ сей крѣпости вылазку 20го Мая, опасался, чѣмъ опдѣльные его опряды не были разбины одинъ за другимъ. Для отвращенія сей опасности, онъ присоединилъ къ своему корпусу опдѣльные опряды Князя Долгорукаго и Генерала Шевича на берегахъ Бузео, у Визирскаго брода. Но Назирь, имѣвшій одинъ замысль пограбить, не пошелъ къ сему броду, а кинулся съ 5 п. конницы на Бузео, и опустошилъ сіе мѣстечко. Графъ Каменскій, желая отвлечь его къ Браилу, перешелъ 23го чрезъ Бузео, и двинулся къ сей крѣпости. Назирь поспѣшилъ воропиться, и 24го Графъ Каменскій нашелъ его подъ стѣнами Браилова съ корпусомъ тысячъ въ пятнадцать Турокъ. Непрїатель довольно быстро атаковалъ Русскій корпусъ, но былъ отбитъ, и принужденъ войти въ крѣпость, потерявъ около 1000 человекъ. На другой день Графъ Каменскій возвратился къ броду Визирскому. Онъ вновь раздѣлил свой корпусъ на два опряда, кои расположились въ Градижскѣ и въ Максимени.

Между тѣмъ, Верхвнй Визирь, удостовѣрясь въ благорасположеніи къ себѣ новаго Султана, рѣшился приступить къ исполненію своего плана. Въ послѣдніи х

числахъ Мая приказаль онъ войскамъ своимъ перейти чрезъ Дунай. Около 40,000 человекъ вступили въ Каларашъ, а передовой отрядъ въ 14,000 чел. дошелъ до Обилешти. Съ другой стороны Мустафа-Байракшаръ двинулъ авангардъ въ 3000 чел. въ Коени, на Аржисъ; самъ же онъ съ 10 п. чел. оставался еще въ Журжъ.

Генераль Милорадовичъ находился въ затруднительномъ положеніи. Онъ не могъ долѣ оставаться въ Бухарестъ, не подвергаясь опасности поперяшь всѣ свои сообщенія, и быть совершенно отрѣзаннымъ. Съ другой стороны, если бъ онъ отступилъ къ Бузео, то предалъ бы городъ Бухарестъ на жертву мщенію Турокъ. На сіе отступленіе надлежало рѣшиться въ послѣдней крайности, ибо малѣйшій знакъ слабости со стороны Россіянъ ободрилъ бы непріятелей, и лишилъ бы насъ довѣренности между Хрисціанами, обитателями сихъ странъ. Сія причины побудили Генерала Милорадовича избрать средину между двумя крайностями. Онъ въ самомъ дѣлѣ оставилъ Бухарестъ, но для того только, чтобъ напасть на Турецкій корпусъ, сшоявшій въ Обилешти. Должно сказать, что рѣшимость сія приносила величайшую честь Россійскому Генералу,

ибо она была совершенно соображена съ обстоятельствомъ: въ случаѣ неудачи при Обилешти, онъ могъ свободно спуститься на Бузео. Опасность положенія Графа Милорадовича увеличивалась отъ слабости его корпуса. Подъ его командою находилось 10 п. чел., но въ томъ числѣ было 3 п. больныхъ. Отправленіемъ отряда Генерала Исаева и еще другаго въ Бузео, корпусъ Генерала Милорадовича еще уменьшился, и онъ имѣлъ не болѣе 4500 чел. въ своемъ распоряженіи. Съ сими малыми силами вышелъ онъ изъ Бухареста 1го Іюня, и на другой день атаковалъ Турецкій авангардъ, споявшій при Обилешти. Непріатель былъ разбитъ, и потерявъ пушки, нѣсколько пѣнныхъ и 1000 чел. убитыми, разбѣжался. Войска, находившіяся въ Каралашѣ, изумленные пораженіемъ ихъ авангарда, поспѣшно спустились за Дунай. Генералъ Милорадовичъ съ торжесствомъ спустился въ Бухарестъ. Онъ готовился пойти на встрѣчу Мусшафъ-Байрактару; но сей послѣдній, двинувшій уже было аванпосты свои до Бухареста, спустился въ Журжу.

Въ Измаилѣ Пегливанъ превозжилъ осаждающихъ непрерывными вылазками. 12го Іюня онъ предпринялъ сильную вылазку

ку, щобъ воспрепятствовать поспроению башнарей, кошую Генераль Михельсонъ заложилъ на берегу Дуная, для пресѣченія сообщеній крѣпости съ празымъ берегомъ. Турки, вышедшіе изъ крѣпости въ числѣ 3 т. чел., были разбиши, не сморя на то, что Пегливанъ послалъ къ нимъ на помощь еще 4 т. человекъ. Сіе сраженіе стоило непріятелю около 800 чел. убитыми или пощипыми въ Бросскомъ лиманѣ.

Сіе дѣло было послѣднимъ изъ значительныхъ происшествій сей кампаніи. 15го Генераль Михельсонъ получилъ депешу изъ Тильзита, съ извѣщеніемъ о томъ, что начались переговоры о заключеніи мира между Россією и Францією, и что онъ съ своей стороны равномѣрно долженъ условиться съ Турецкими военачальниками о прекращеніи военныхъ дѣйствій. Верховный Визирь согласился прекратити непріязненныя дѣйствія до заключенія перемирія, о которомъ начашы были переговоры.

Генераль Исаевъ, до полученія извѣстія о сихъ условіяхъ, перешелъ чрезъ Дунай 17го Іюня между Перза-паланкою и Негошинымъ, и присоединивъ къ себѣ корпусъ Сербовъ; атакованъ и разбишъ 19го

числа Турецкій корпусъ, окопавшійся въ Мадайницѣ близъ Шшубика. Послѣ сего обложилъ онъ крѣпость Негошинъ.

Между тѣмъ Верховный Визирь, не смотря на заключенное имъ условіе, вновь перешелъ чрезъ Дунай въ Силистрію, а Мустафа Байракшаръ укрѣплялся въ Коени на Аржисѣ, куда онъ пришелъ съ главными своими силами. Сив движенія, по видимому, вновь угрожавшія Бухаресту, обратили на себя вниманіе Генерала Михельсона. Онъ рѣшился опдѣлить отъ корпуса, осаждавшаго Измаиль, 7 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 400 казаковъ, и пошелъ съ ними войсками чрезъ Фунцешпи и Рымникъ на Уржичени, гдѣ и расположился, чшобъ въ случаѣ нужды подкрѣпить Генерала Милорадовича. Самъ Главнокомандующій отправился въ Бухарестъ.

Миръ между Россією и Францією былъ подписанъ въ Тильзитѣ 27го Іюня. Въ слѣдствіе одной статьи онаго, Россіяне рѣшились выйти изъ Молдавіи и Валэхіи, но Турки не смѣли занять сихъ областей до заключенія мира между Россією и Поршою. На сихъ основаніяхъ надлежало договориться о перемиріи между Россією и Турцією, при посредничествѣ Французскаго Полковника Гильемино:

Сіе перемиріє было заключено 14го Августа въ Слободзейскомъ замкѣ близъ Журжи. Съ Россійской стороны подписала конвенцію Повѣренный въ дѣлахъ, но для приведенія оной въ дѣйствіе, Главнокомандующему надлежало утвердити оную. Генераль Михельсонъ умеръ въ Бухарестѣ. Генераль Мейендорфъ, какъ старшій по немъ, принялъ начальство надъ армією; но, не имѣя полномочія, даннаго его предмѣстнику, едва ли былъ въ правѣ утвердити сію конвенцію, безъ особеннаго на то согласія своего Двора. Между тѣмъ сіе зашрудненіе его не ошановило: онъ утвердилъ ее. Санктпетербургскій Кабинетъ не одобрилъ оной. На мѣсто Генерала Мейендорфа поступилъ Главнокомандующимъ Фельдмаршалъ, Князь Прозоровскій.

Надлежало опасаться, что повелѣнія Правительства о неутвержденіи сего договора не будутъ получены во время. Въ слѣдствіе конвенціи, Россійскія войска должныствовали выйти изъ Турецкихъ областей на правомъ берегу Днѣстра въ теченіе 35 дней: по сей причинѣ Генераль Мейендорфъ немедленно началъ опасательное движеніе. Къ счастью, необузданность Турокъ воспрепятствовала ему продолжанью оное. Въ продолженіе перемирія

Турки не смѣли занимать мѣстъ, оставляемыхъ Русскими: они обязались оставить на правомъ берегу Дуная, и оставить только обыкновенные гарнизоны въ Журжъ, Браиловъ и Измаилъ. Но лишь только Русскіе отступили отъ береговъ Дуная, Турецкія шайки бросились въ Галацъ и другія мѣста на лѣвой сторонѣ рѣки. Самъ Генералъ Мейендорфъ почувствовалъ необходимость занять вновь сіи мѣста, и остановилъ движеніе своихъ войскъ.

Фельдмаршалъ Князь Прозоровскій, прибывъ къ арміи, нашелъ оную почти въ той же позиціи, которую она занимала во время заключенія перемирія; только была снята блокада Измаила. Фельдмаршалъ далъ знать Верховному Визирю, что хотя ему невозможно принять перемирія на условіяхъ, утвержденныхъ Генераломъ Мейендорфомъ, но онъ не будетъ дѣйствовать непріятельски, въ надеждѣ, что обѣ стороны успѣютъ согласиться дружески.

Турки не хотѣли слышать ни о какихъ перемѣнахъ въ сдѣланныхъ конвенціяхъ; но такъ какъ наступило осеннее время, въ которое войска ихъ никогда не остаются въ полѣ, они не были въ состояніи воз-

*

обновишь военныя дѣйствія, и Россійская армія спокойно заняла зимнія квартиры въ Валахіи, Молдавіи и Бессарабіи.

Россійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Сенявина, со славою удерживалъ превосходство, пріобрѣтенное Русскою морскою силою надъ Турецкою со времени Чесменскаго боя. Въ печеніе февраля Вице-Адмиралъ Сенявинъ вступилъ въ Архипелагъ. 10го Марша онъ взялъ крѣпость и островъ Тенедосъ, и пріобрѣвши сей пунктъ для дѣйствій, блокировалъ проливъ Дарданельскій, и отрѣзавъ сообщенія Конспантинополя съ Архипелагомъ. Капипанъ Паша, съ Турецкимъ флотомъ, вышелъ изъ Дарданелль, въ намѣреніи прекратить сію блокаду. 19го Іюня произошло кровопролитное сраженіе на водахъ Лемносскихъ. Русскій флотъ состоялъ изъ 10 линійныхъ кораблей, а непріятельскій изъ 10 линійныхъ кораблей, 5 фрегатовъ и 5 мелкихъ судовъ. Не смотря на сіе превосходство въ силахъ, Турки поперпли совершенное пораженіе. Одинъ линійный корабль ихъ былъ взятъ Русскими; два другіе корабля и три фрегата были сожжены ими самими по невозможности спасти ихъ. Черезъ нѣскольکو недѣль послѣ сей побѣды, присоединилъ

ся къ Русскому Вице-Адмиралу Англійскій флотъ, подъ командою Вице-Адмирала Коллингвуда. Соединенные флоты гошовились впоргнувшись въ Дарданеллы, чшобъ напасшь на скрывшійся шамъ Турецкій флотъ. Но полученіе офиціального извѣстія о подписаніи Тильзитскаго пракша при-нудило Вице-Адмирала Сенявина, оста-вивъ Архипелагъ, ворошиться въ Корфу.

Въ Азіи Россіяне не имѣли довольно силъ для начашія рѣшительныхъ предпріятій прошивъ Турокъ. Графъ Гудовичъ имѣлъ не болѣе 20 ш. человекъ, для охра-ненія всей границы между Чернымъ и Ка-спійскимъ морями. Онъ долженъ былъ не шолько прошивостояшь Туркамъ и Пер-сіянамъ, но и наблюдать за безпокойны-ми жителями защищаемыхъ имъ земель. Между тѣмъ онъ рѣшился воспользовашь-ся крашкременнымъ прекращеніемъ воен-ныхъ дѣйствій между Персіянами и Рус-скими, чшобъ начашь наступательныя дви-женія прошивъ владѣній Поршы. Онъ тѣмъ болѣе надѣялся на успѣхъ, что Се-раскиръ Арзрумскій, коему поручена была Поршою защита сей границы, не собралъ еще арміи, а съ другой стороны Паша Карскій изьявлялъ готовность покорить-ся Россіи. Обезпечивъ охраненіе крѣпостей,

Графъ Гудовичъ оставилъ еще Генерала Небольсина съ наблюдательнымъ отрядомъ, изъ 14 ротъ пѣхоты и одного казачьяго полка близъ Берды, между Шушею и Елисаветполемъ, для удерживанія Персіянъ. Другой отрядъ, подъ начальствомъ Генерала Несвѣшаева, былъ собранъ въ Бамбакъ, для того, чтобы пойти на Карсъ и постараться овладѣть сею крѣпостью. Самъ Графъ Гудовичъ, съ главнымъ корпусомъ въ 9 батальоновъ, 3 эскадрона и съ некоторымъ числомъ казаковъ, собравшимся въ Триалетъ, готовился сдѣлать нападеніе на Ахалцихъ. Для содѣйствія ему назначенъ былъ Генералъ Рыковъ, находившійся въ Мингреліи и Имеретіи, и получившій повелѣніе дѣйствовать противъ Турецкой крѣпости Попи. Генералъ Несвѣшаевъ первый выступилъ въ походъ. 16го Марша онъ перешелъ чрезъ Турецкую границу, и обратился къ Карсу. Его встрѣтили непріязненно, не смотря на дружественныя увѣренія Паши Карскаго. Братъ сего Паши двинулся впередъ, чтобы воспрепятствовать походу Русскихъ. Онъ занялъ тысячью человекъ пѣхоты своей деревню Башугарель, и подкрѣплялъ ихъ конницею. Генералъ Несвѣшаевъ, принужденный открывать себѣ

дорогу силою, ашаковаль непріяшеля, и безъ пруда обратилъ его въ бѣгство. Одержавъ сей успѣхъ, онъ обратился къ Карсу. Тамошній Паша, продолжая дѣйствовать двусмысленно, не одобрялъ поведенія своего брата; но, по приближеніи Русскихъ, долженъ былъ сбросить съ себя личину: онъ отказался сдать имъ городъ. Генераль Несвѣтаевъ, не имѣя довольно силъ для предпріянія приступа, удовольствовался занятіемъ предмѣстій, для ушрашенія Турокъ Россійскимъ оружіемъ, и попомъ отступилъ къ границѣ.

Дѣйствія Главнокомандующаго были еще малоуспѣшнѣе. Онъ выступилъ изъ Тифлиса 17го Апрѣля, и пошелъ черезъ Тріалепъ на Алхалцихъ, съ корпусомъ въ 4,500 человекъ. Дорогою подошелъ онъ къ крѣпости Ахалкалаку, прикрывающей Ахалцихъ со стороны Грузіи. Сія крѣпость имѣла тысячу человекъ гарнизона, и, по видимому, готовилась къ сильной оборонѣ. Графъ Гудовичъ рѣшился употребить силу, и въ ночи съ 8го на 9^е Мая пошелъ на приступъ. Осажденные защищались отчаянно. Рускіе заняли одну изъ башенъ крѣпости, но стѣмъ не ушрашили ихъ. Башня сія была подкопана, и взлетѣла на воздухъ. Наконецъ, послѣ упорнаго сра-

женія, продожавшагося пять часовъ, Русскіе должны были отступити съ великим урономъ. Графъ Гудовичъ нашелся принужденнымъ отказатьсь отъ своего предпріянія, и оставити Турецкія владѣнія. Онъ занялъ позицію при рѣкѣ Цалкѣ, при входѣ въ Кіойскую долину.

Неуспѣхъ наступательныхъ движеній Русскихъ долженствоваль ободрити враговъ. Сераскиръ Юссуфъ-Паша, собравшій наконецъ 20 т. человекъ въ Карсѣ, громгласно объявилъ о намѣреніи своемъ изгнати Русскихъ изъ Грузіи. Для сего приблизилъ онъ къ рѣкѣ Арпачаю, которая со стороны Карса составляетъ границу между Турціею и Грузіею. Графъ Гудовичъ, узнавъ о семъ движеніи, поспѣшилъ присоединити къ себѣ отрядъ Генерала Несвѣтаева въ Шурагельскій провинціи. 18го Юня онъ атаковаль Ошпоманскую армію въ Тигнисѣ близъ Арпачая, и разбилъ оную на-голову. Сераскиръ, поперявъ 8 пушекъ, составлявшихъ всю его артиллерію, и видѣвъ, что большая часть его арміи разбѣжалась, бросилъ въ Карсѣ съ остальными 4 или 5 тысячами. Графъ Гудовичъ не могъ преслѣдовать его на бѣгствѣ въ Карсѣ, ибо узналъ о прибытіи сильной Персидской арміи въ Нахчиванъ. Черезъ нѣ-

сколько времени послѣ того онъ получилъ извѣстіе о заключеніи Тильзитскаго мира, и приказаніе предложить Туркамъ перемиріе. Перемиріе сіе было заключено 2го Сентября въ Узумъ - Килиши. Положено было обѣимъ сторонамъ не переходить чрезъ свои границы, и не начинать непріятельскихъ дѣйствій, не предувѣдомивъ о томъ за три недѣли.

Персіяне, получивъ высокое мнѣніе о Россійскихъ войскахъ послѣ побѣды при Арпачаѣ, не смѣли ничего предпринять въ семь году. Графъ Гудовичъ, возведенный на степень Фельдмаршала, воровился въ Тифлисъ, и расположилъ свои войска на зимнихъ квартирахъ.

Россійскій Черноморскій флотъ равномерно не оставался въ бездѣйствіи. Эскадра, состоявшая изъ 4 линейныхъ кораблей, 4 фрегатовъ и нѣсколькихъ мелкихъ судовъ, подъ начальствомъ Коншрь-Адмирала Пущошкіна, имѣя 1700 чел. десантнаго войска, явилась предъ Анапою 27го Апрѣля. Гарнизонъ не согласился сдаться. 29го числа Коншрь - Адмиралъ спалъ палилъ съ кораблей по крѣпостнымъ башарямъ, и въ то же время высадилъ на берегъ одинъ батальонъ пѣхоты. Устрашенный непріятель оставилъ

крѣпость, и бѣжалъ въ сосѣдственныя горы. Конпръ - Адмираль, овладѣвъ городомъ, разорилъ оный, и ворошилъ съ своею эскадрою въ Крымскія гавани.

~~~~~  
П о х о д ъ 1809<sup>го</sup> г о д а.  
~~~~~

Походъ 1809го года.

1808^й годъ прошелъ въ совершенномъ бездѣйствіи. Россіяне отказались отъ исполненія условій Слободзейскаго перемирія; но Турки утверждали, что оно должно бытъ соблюдаемо съ обѣихъ споронъ. Сіе прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій почислалось у Турокъ выгоднымъ, ибо предохраняло ихъ отъ нападенія враговъ въ такое время, когда ихъ арміи никогда не остаются въ полѣ. Русскимъ оное было также благопріятно, ибо они ждали значительныхъ подкрѣпленій. По заключеніи мира съ Францією, можно было отправить противъ Турокъ часть войскъ; находившихся дополь на западной границѣ Имперіи. Кабинетъ Петербургскій воспользовался симъ обстоятельствомъ, и по-

слалъ при дивизіи къ арміи Князя Прозоровскаго. Сверхъ того присоединилась къ оной еще одна дивизія, находившаяся на Іонійскихъ островахъ, и отправившаяся въ Молдавію чрезъ Венецію и Австрійскія владѣнія.

Перемиріе Слободзейское долженствовало кончиться въ первыхъ дняхъ Апрѣля. Порша, немогшая еще, при всѣхъ своихъ стараніяхъ, собрать многочисленную армію, предложила Фельдмаршалу Князю Прозоровскому продлить перемиріе. Онъ согласился на сіе охотно, ибо въ то время не подошли еще всѣ войска, коихъ онъ ожидалъ; но онъ не хотѣлъ назначить срока сему новому перемирію, и предоснавилъ себѣ право возобновить непріятельскія дѣйствія, когда за благо разсудитъ.

Тильзитскимъ пракшашомъ положено было начать переговоры о мирѣ между Россією и Турцією въ Парижѣ, при посредничествѣ Франціи, но тогдашнія обшюипельшва не обѣщали никакого благопріятнаго послѣдствія отъ сихъ переговоровъ. За враждою и военными дѣйствіями, господствовавшими нѣсколько лѣтъ между Россією и Францією, послѣдовалъ тѣсный союзъ обѣихъ сихъ Имперій. С. Мешербургскій Кабинетъ воспользовалъ

ся симъ обстоятельствомъ къ убѣжденію Тюльерійскаго подкрѣпить пребываніе Россіи, чпюбъ линія Дуная составляла границу оной съ Турціею. Но легко было предвидѣть, что однихъ переговоровъ будетъ недостаточно для преклоненія Турціи къ столь значительной уступкѣ, и что, для достиженія сей цѣли, надлежало уснрашнть Диванъ силою оружія.

Между тѣмъ произошла въ Коншаншинополѣ революція: новый Султанъ восшелъ на тронъ Турецкій. Султанъ Селимъ имѣлъ еще многихъ приверженцевъ, въ числѣ коихъ отличался Мустафа - Байрактаръ. Сей послѣдній воспользовался заключеніемъ перемирія на Дунаѣ, и пошелъ на Коншаншинополъ съ 15 т. чел. Султанъ Мустафа полагалъ, что лучшимъ средствомъ къ попушенію мятежа будетъ умерщвленіе того, кто былъ предметомъ онаго. Онъ приказалъ лишить жизни несчастнаго Селима, но не спасъ себя сею жестокостію. Его свергли съ престола, и возвели на оный бранца его, Махмуда. Верховная власть оспалась въ рукахъ Мустафы - Байрактара, котораго наименовали Верховнымъ Визиремъ, но не надолго. Произошло возмущеніе Янычаръ, кошорыхъ онъ раздражилъ новыми плана-

ми преобразованія войска. Байрактаръ при семь мясежъ лишился жизни, а Махмудъ самъ усидѣлъ на пронѣ только казню брата своего, Мустафы, кошораго Янычары вновь хопѣли провозгласить Султаномъ. По смерти Мустафы, Махмудъ оспался единственною опраслю поколѣнія Опшомановъ, и сему обстоятельству обязанъ своимъ спасеніемъ.

По опшествіи Байракшара въ Констаншинополь, оборонительныя средства Турокъ на Дунаѣ были значительно ослаблены, и Русскіе имѣли случай пріобрѣсть безъ шруда значительныя выгоды. Фельд-маршалъ хотѣлъ было объявить о прекращеніи перемирія, но получилъ приказаніе Двора своего помедлить еще нѣсколько времени. Императоръ Наполеонъ предложилъ С. Пешербургскому Кабинету воевать Турокъ общими силами: арміи Россійская и Французская должныствовали согласовать свои дѣйствія, для достиженія одной и той же цѣли. Россійскій Дворъ, видя, какія выгоды произойдутъ отъ сего совокупнаго дѣйствія, предписалъ Князю Прозоровскому дожидаться, для начатія военныхъ дѣйствій, составленія и утвержденія обще съ Франціею плана сей кампаніи.

Послѣ свиданія Императоровъ Россійскаго и Французскаго въ Эрфуртѣ, случившагося вскорѣ послѣ того, возникли новыя политическія соображенія. Наполеонъ, озабоченный въ то время затруднительною войною, возгорѣвшеюся въ Испаніи, оставилъ намѣренія свои воевать Турцію. Онъ отказался опть посредничества, утвержденного за нимъ Тильзитскимъ трактатомъ, и всенародно согласился на присоединеніе Бессарабіи, Молдавіи и Валахіи къ Россіи. Императоръ Александръ принялъ на Себя непосредственно принудить Поршу къ признанію сей уступки, мирными ли переговорами или силою оружія.

Фельдмаршалъ получилъ приказаніе предложить Туркамъ объ открытіи конгресса въ Яссахъ. Турки на то согласились, и въ Февраль 1809 года, ихъ Полномочные прибыли въ сей городъ. Но въ то же самое время Порша приняла Англійскаго Посланника въ Констаншинополь, и заключила мирный трактатъ съ Великобританніею. Сіе поведеніе Дивана показывало, что онъ не желаетъ мириться съ Россіею, и что онъ согласился на открытіе конгресса, въ намѣреніи собрать значительнѣйшія силы. Для прекращенія сихъ проводочекъ, Импе-

раторъ Александръ предписалъ Фельдмаршалу послать въ Констанцинополь офицера съ объявленіемъ, что первымъ условіемъ къ началу какихъ либо переговоровъ должна бысть высылка Англійскаго Министра, и не открывать конгресса до получения сего удовлетворенія. Порца не согласилась на сіе требованіе, и 21го Марша Фельдмаршалъ объявилъ о возобновеніи военныхъ дѣйствій.

Россійская армія была исправна и многочисленна. Она состояла изъ 125 батальоновъ, 95 эскадроновъ и 27 казачьихъ полковъ; всего изъ 80 п. регулярныхъ войскъ и болѣе 10 п. казаковъ. Но сіи войска были разсѣяны по обширному пространству прехъ обласпей: Валахія, Молдавіи и Бессарабіи. Генераль Исаевъ командовалъ отрядомъ въ 5 батальоновъ въ Малой Валахія. Въ окрестностяхъ Бухареста находился Генераль Милорадовичъ съ 16 батальонами и 10 эскадронами. Главный авангардъ, подъ начальствомъ Генерала Платова, состоявшій изъ 6 батальоновъ и 10 эскадроновъ, занималъ пространство между рѣками Яломницею и Бузео. Главный корпусъ, подъ командою Генерала Голенищева-Кутузова, состоявшій изъ 34 батальоновъ и 10 эскадроновъ, собирався въ Калие-

ни. Генераль Зассъ съ восемью батальонами занималъ Галаць и Рѣни. Генераль Графъ Ланжеронъ съ корпусомъ въ 13 батальоновъ и 5 эскадроновъ стоялъ по лѣвую сторону Пруша отъ Рени до Фалчи. Остальные войска расположены были въ крѣпостяхъ Бессарабіи или по квартирамъ вокругъ Яссы.

Поелику главною цѣлю дѣйствій Россійской арміи было принудить Турокъ къ заключенію мира, а сего можно было достигнуть наведеніемъ на нихъ спрѣха, шо и предписано было Фельдмаршалу перейти Дунай. Надѣялись, что выигрышемъ одного сраженія на правомъ берегу сей рѣки можно убѣдить Турокъ. Тѣмъ необходимѣе казался переходъ шуда главныхъ силъ, что непріятели не собрали еще значительнаго войска для замедленія дѣйствій нашихъ. Россіяне надѣялись дойти безъ выспрѣла до Траянова валу, и, такимъ образомъ отрѣзавъ крѣпости Измаиль и Браиловъ, облегчить взятіе оныхъ. Къ несчастію нельзя было привести въ исполненіе сего плана безъ предварительныхъ приговоровъ. Сооруженію моста прошивопоставлялись великія препяшества: надлежало имѣть время для преодоленія оныхъ. Сіи неизбѣжныя замедленія принудили бы армію нашу оставаться въ бездѣйствія. Фельдмаршалъ

*

вознамѣрился воспользоваться сею оп-срочкою для покоренія Браилова. Къ сему назначилъ онъ главный корпусъ.

Въ то самое время Князь Прозоровскій, единогласными показаніями лазушчиковъ, извѣстился, что крѣпость Журжа находилась въ худомъ состояніи. Рѣшась симъ воспользоваться, онъ приказалъ Генералу Милорадовичу; собравшему свой корпусъ въ Фалаштокъ на Жильнештѣ, немедленно двинуться къ Журжѣ. Генералъ Милорадовичъ выступилъ 23го Марша. 24го подошелъ къ Журжѣ, и, не теряя времени, бросился на штурмъ. Колонны его безъ труда овладѣли укрѣпленіями, прикрывавшими предмѣстіе, но Турецкій гарнизонъ, удалясь въ крѣпость, противопоставилъ имъ непреодолимый оппоръ. Штурмующіе, увлекшись храбростію, дошли до покрытаго пуши, спустились въ ровъ, и приславили лѣспницы къ главному валу. Но нѣкопорыя изъ сихъ лѣспницъ оказались слишкомъ короткими, другія были опрокинуты непріятелемъ. Присупъ не имѣлъ успѣха, и Милорадовичъ былъ принужденъ подать знакъ къ общеступленію. Русскій корпусъ подошелъ къ Журжѣ, въ надеждѣ овладѣть оною въ распахъ, и оппоръ не имѣлъ намѣренія предпринять

правильную осаду. Посему онъ выступилъ обратно на другой день, и занялъ кватриры за Аржисомъ, прикрывая Бухарестъ.

Неуспѣхъ приступа къ Журжъ не воспрепятствовало Фельдмаршалу помышлять о взятіи Браилова. 1го Апрѣля главный корпусъ выступилъ изъ Калиени къ Маршинешти. 3го онъ подошелъ къ Визиреву мосту, и перешелъ шамъ Бузео 5го числа. 7го пришелъ въ Лако-Сарашу, а на другой день обложилъ Браиловъ. Войска были размѣщены въ трехъ лагеряхъ. Правый лагерь, примыкавшій къ верху Дуная, состоялъ изъ 12 батальоновъ и 2 эскадроновъ; средний, находившійся на дорогѣ къ Визиреву мосту, состоялъ изъ 14 батальоновъ и 6 эскадроновъ; наконецъ, лѣвый, изъ 8 батальоновъ и 2 эскадроновъ, упирался въ нижнюю часть Дуная. Въ продолженіе блокады, корпусъ сей былъ еще усиленъ 7 батальонами и 10 эскадронами.

Главный авангардъ равномерно приблизился къ Дунаю. Соспавлявшіе оный полки расположены были въ Слободзеѣ, Каларашѣ, Орашѣ и Ульмѣ. Въ сей позиціи онъ наблюдалъ Силистрію и Гирсово. Съ другой стороны Графъ Ланжеронъ соединилъ

свой корпусъ въ Табакъ, для наблюденія Измаила.

Браиловскій гарнизонъ, состоявшій изъ 10,000 слишкомъ человекъ, опринулъ сдѣланное ему предложеніе сдаться. Въ слѣдствіе сего Фельдмаршалъ поставилъ баштарею въ 48 осадныхъ и 30 башшарейныхъ орудій, и началъ стрѣлять по крѣпости 16го Апрѣля. Но огонь сей не произвелъ большаго дѣйствія на осаждающихъ, сохранившихъ сообщеніе съ правымъ берегомъ, съ коего всегда надѣялись получать продовольствіе. Князь Прозоровскій, желая опрѣзать сіе сообщеніе, приказалъ Генералу Зассу переправиться съ четырьмя башальонами на полуостровъ Канцефанъ, но наводненіе, коимъ покрылся сей полуостровъ, принудило войска оставить оный.

Браиловская крѣпость состояла изъ внутренняго корпуса, прикрышаго наружными ретраншеменшами. Фельдмаршалъ, полагая, что не нужно будетъ начинать правильную осаду, рѣшился на штурмъ, кошорый и былъ произведенъ въ ночи съ 19го на 20^е. Предпріятіе сіе не удалось отъ нѣкошорыхъ ошибокъ при исполненіи онаго. Штурмующія колонны были отражены съ потерею.

Сей неуспѣхъ былъ весьма непріятенъ Фельдмаршалу. Хотя онъ имѣлъ еще довольно времени для взятія сей крѣпости привильною осадой, но рѣшился оставити оную. Онъ снялъ осаду 7го Мая, и пошелъ въ Сербешпи, что за Серешомъ.

Князь Прозоровскій, опшступивъ отъ Браилова, объявилъ, что намѣренъ перейти на правый берегъ Дуная, въ слѣдствіе повелѣній, полученныхъ имъ отъ Двора. Для сей цѣли собралъ онъ близъ Галаца 38 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 15 казачьихъ полковъ. Бóльшая часть сихъ войскъ назначена была для переправы чрезъ рѣку, равно какъ и корпусы Эссена 3го и Милорадовича. Послѣдній, съ 12 батальонами и 15 эскадронами, долженъ былъ идти на Обилешпи, а Генераль Эссенъ 3^й, съ 12 батальонами и 10 эскадронами, находился въ Саджашъ на Бузео. Оборона спранъ лѣваго берега поручена была резервному корпусу, подъ командою Графа Ланжерона, сосшоявшему изъ 63 батальоновъ, 32 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Сей резервный корпусъ былъ раздѣленъ на три опряда: первый, Генерала Исаева, въ Малой Валахіи, сосшоялъ изъ 7 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; другой, подъ непосредственнымъ начальствомъ Графа Лан-

жерона, въ Бухарестѣ, изъ 15 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ; третій, изъ 10 батальоновъ, 13 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Олсуфьева, спояль у Визирева мосна, имѣя авангардъ въ Слободзеѣ; наконецъ, четвёртый, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Воинова, назначень былъ для наблюденія Измаила. Оснальные резервныя войска были расположены на Дунайской флотиліи, и въ городахъ и крѣпостяхъ: Каменць - Подольскомъ, Хонинѣ, Бендерахъ, Акерманѣ, Килии, Фокшанахъ, Яссахъ и Бухарестѣ. Между тѣмъ должно замѣшшь, что резервный корпусъ сосполяль изъ батальоновъ слабыхъ, едва ли въ 300 человекъ каждый.

Ожидали въ скоромъ времени появленія Русскихъ на правомъ берегу Дуная, и полагали, что они одержашъ шамъ важныя успѣхи: ибо Турки не имѣли еще времени собрашь арміи между Балканами и сею рѣкою. Между тѣмъ, мѣсяцы Май и Іюнь прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Сначала, открытіе войны между Австріею и Франціею, въ коей Россія готовилась участвовашъ въ качествѣ союзницы сей послѣдней Державы, побудило Фельдмаршала

остановить пригосовленія къ переправѣ. Онъ опасался, чѣмъ Австрійцы не двинулись изъ Трансилваніи или Буковины на сообщенія его арміи, дѣйствующей въ Булгаріи, и не ошрѣзали его ошъ базиса его, на Днѣспрѣ. Санктпетербургское Министерство успѣшило успокоить его въ разсужденіи сихъ опасеній, сообщивъ ему, что Австрійцы, занимаясь войною, коей послѣдствія должны быть для нихъ весьма важны, и которая поглощала всѣ средства ихъ, не могутъ и не хотятъ предпринять наступательныхъ дѣйствій въ странахъ, удаленныхъ ошъ позорища войны, на которомъ должна рѣшиться участь Монархіи. Напрошивъ того, предписано было Фельдмаршалу воспользоваться сею войною, обращавшею на себя исключительно вниманіе всей Европы для нанесенія Туркамъ сильныхъ ударовъ на правомъ берегу Дуная, и для принужденія ихъ кончить дѣло съ Россією по желанію Императора Александра прежде, нежели посредничество другихъ Державъ могло тому воспрепятствовать. Наступившая въ то время непогода принудила Россіянъ еще ошсрочить переходъ чрезъ Дунай. Ошъ непрерывныхъ дождей поднялись воды

Дуная, и покрыли низменныя мѣста, такъ что не возможно было навесити мостъ.

Турки, воспользовавшись оспановкою военныхъ дѣйствій на Дунаѣ, обратили силы свои противъ Сербовъ, осаждавшихъ Ниссу. Осада сія была снята; и Турки проникли въ самую внушительность Сербіи, и тамъ взяли важное мѣсто, Делиградъ. Крѣпость Бѣлградъ равномерно находилась въ опасности. Сербы, полагая, что Россіане ихъ оставили, и, не видя для себя спасенія, во множествѣ переходили въ Австрійскія владѣнія. Для опоклоненія опъ сего Русскихъ нареканія, Фельдмаршалъ предписалъ Генералу Исаеву сдѣлать диверсію въ пользу Сербовъ. Сей Генераль перешелъ 2го Іюля чрезъ Дунай съ 6^ю батальонами пѣхоты и однимъ батальономъ пандуръ, и 4го обложилъ Кладову. Гарнизонъ, слишкомъ въ 1000 человекъ, храбро защищался. 9го Генераль Исаевъ предпринялъ штурмъ, но былъ опраженъ съ потерею. Послѣ сей неудачи, онъ снялъ осаду, и перешелъ обратно чрезъ Дунай. Сія неудачная экспедиція еще усугубила бы сомнительное положеніе Сербовъ, если бъ происшествія на нижнемъ Дунаѣ не обратили на себя въ скоромъ времени вниманія Турокъ.

Князь Прозоровскій выбралъ, для переправы чрезъ сію рѣку, мѣсто между Рени и Галацомъ, въ 10 верстахъ ниже сего послѣдняго. По переходъ чрезъ большой рукавъ Дуная, войска наши находились на острову, пересѣкаемомъ многими пропотоками, и отдѣляемомъ отъ праваго берега рукавомъ, именуемымъ Чуланецъ, чрезъ который надлежало еще навесити мостъ. Мостъ чрезъ большой рукавъ устроень былъ 9го Іюля; но вода, покрывавшая островъ, еще на нѣсколько дней замедлила переправу.

Наконецъ, къ исходу Іюля мѣсяца, когда установился цушь чрезъ островъ, не было препятствія переправѣ. Сіе дѣйствіе, которое, въ слѣдствіе намѣреній Двора, надлежало совершить вдругъ, было исполнено по часнямъ. Войска, собранныя при Галацѣ, были раздѣлены на пять отрядовъ. Первый, подъ командою Генерала Гаршинга, состоялъ изъ 3 башальоновъ; второй, корпусъ Генерала Засса, изъ 12 башальоновъ и 3 казачьихъ полковъ; третій, авангардъ Генерала Плашова, изъ 6 башальоновъ, 15 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; четвертый, корпусъ Генерала Маркова, изъ 8 башальоновъ и 5 эскадроновъ; наконецъ, пятый, Генерала Кулебакина, изъ 9 башальоновъ, 5 эскадроновъ и 2

казачьихъ полковъ. Сей послѣдній отрядъ, назначенный для охраненія Галацъ и моста, не долженствовалъ переходить чрезъ рѣку.

26го Юля отрядъ Генерала Гарпинга перешелъ по большому мосту, и спалъ на оспрову. На другой день навели мостъ чрезъ Чуланецъ; отрядъ Генерала Гарпинга перешелъ чрезъ сей рукавъ, и утвердился на лѣвомъ берегу, прикрывшись двумя редушами. Корпусъ Засса перешелъ на правый берегъ 28го, а авангардъ Платова 30го числъ.

Первою цѣлю Фельдмаршала, при переходѣ чрезъ Дунай, было опрѣзать сообщеніе Измаила съ непріятельскими землями, занявъ Исакчу и Тулчу. Генераль Зассъ получилъ приказаніе взять сіи два мѣста, а Генералу Платову предписано было прикрывать сіе дѣйствіе отъ непріятельскихъ корпусовъ, стоявшихъ близъ Мачина или Бабадага.

Генераль Зассъ скоро и успѣшно исполнилъ возложенное на него порученіе. 31го Юля, онъ взялъ безъ выстрѣла Исакчу, а 2го Августа Тулчу, равномерно оставленную Турками при появленіи Россіянъ. Генераль Платовъ съ своей стороны дошелъ до Бабадага, и 2го Августа безпрепятственно занялъ сей городъ.

Фельдмаршалъ, желая воспользоваться сими первыми успѣхами, рѣшился обложить Измаиль, и усилилъ войска, перешедшія на правый берегъ, чтобъ спастись на ономъ твердою ногою. Онъ предписалъ Генералу Милорадовичу оставить Валахию, и поспѣшиться въ Галаць, и приказалъ Генералу Маркову перейти чрезъ Дунай съ 4 батальонами и 5 эскадронами. Остальные четыре батальона отряда сего Генерала должны были присоединиться къ корпусу Генерала Воинова, который 7го Августа явился предъ Измаиломъ. Авангардъ Пашова, вышедшій изъ Бабадага 8го числа, подвигаясь впередъ въ землю непріятельскую, прибылъ 9го числа въ Казимчи. На другой день онъ обложилъ Гирсово двумя казачьими полками.

Фельдмаршалъ, самъ лично отправившійся на правый берегъ въ лагерь при Чуланцѣ, спрадалъ болѣзнію, которая въ его преклонныхъ лѣтахъ была неизлечима. Онъ скончался 9-го Августа, и начальство надъ арміею перешло къ Князю Багратиону, старшему изъ находившихся въ сей арміи Генераловъ.

Новый Главнокомандующій слѣдовалъ плану своего предшественника, но съ большею силою и дѣятельностію въ исполненіи. Генералъ Зассъ получилъ начальство

надъ корпусомъ Воннова, при осадѣ Измаила: Прежній его корпусъ, занимавшій Исакчу, Тулчу и островъ Чашаль, поступилъ подъ начальство Генерала Графа Каменскаго. Генераль Марковъ двинулся 14го проптивъ Мачина, съ опрядами своимъ и Гарпинговымъ. Мачинскій замокъ сдался на капитуляцію. 18го гарнизонъ его, соспоявшій изъ 340 человекъ, сдался военнопленнымъ. Между тѣмъ Генераль Плашовъ все шель впередъ. 16го онъ ославилъ Казимчи, и на другой день подошелъ къ Гирсову: сіе мѣсто сдалось 22го; тысяча человекъ гарнизону были взяты въ пленъ. Самъ Главнокомандующій отправился изъ Мачина 31го числа съ корпусомъ, и чрезъ Сапоноу и Доянь прибылъ 23го числа въ Гирсово, гдѣ присоединился къ нему корпусъ Милорадовича, перешедшій чрезъ Дунай 21го.

Князь Багратионъ, вознамѣрившись итти впередъ, раздѣлилъ находившіяся въ Гирсовѣ войска на три часпи, для начашія наступательныхъ движеній. Правый корпусъ, подъ начальствомъ Генерала Милорадовича, былъ соспавленъ изъ 10 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ. Средній, подъ командою Генерала Плашова, соспоялъ изъ 13 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ; на-

конецъ, лѣвый корпусъ, Генерала Маркова; заключаль въ себѣ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и одинъ казачій полкъ. Въ сихъ трехъ корпусахъ было всего до 20 тысячъ регулярныхъ войскъ и около 5000 казаковъ.

Турки, усилясь въ окрестностяхъ Виддина и Кладовы, угрожали вторженіемъ въ Малую Валахію. Сіе обстоятельство побудило Русскихъ Генераловъ усилить корпусъ Исаева, присоединивъ къ нему войска изъ отряда, прикрывавшаго Бухарестъ, такимъ образомъ, что въ послѣднемъ оспался только одинъ полкъ пѣхоты и 15 эскадроновъ. Графъ Ланжеронъ пребрывалъ подкрѣпленія. Къ нему послали четыре батальона изъ корпуса Генерала Эссена, копорый, оспавивъ два батальона въ Саджапѣ, получилъ приказаніе съ оспальными своими войсками итти на Обилешти; дабы имѣть возможность подкрѣпить Графа Ланжерона.

25 числа корпусъ Маркова двинулся изъ Гирсова къ Траянову валу. Другіе корпусы слѣдовали за нимъ вблизи. Лѣвый и средній шли на Кюспенджи, а правый на Черноводы, куда онъ прибылъ 29го числа. Въ пошнъ же самый день два первые корпуса явились предъ Кюспенджи. Гарнизонъ, въ 1800 человекъ, заключилъ капитуляцію, и былъ отосланъ,

давъ обѣщаніе не служить прошивъ Русскихъ. 30го Главнокомандующій съ корпусомъ Платова пошелъ въ Карасу. На другой день присоединился къ нему корпусъ Маркова.

Между тѣмъ Верховный Визирь, выступившій изъ Конспаншинополя 13го Юля, прибылъ въ Руцукъ съ 25,000 чел. 22го и 23го перешелъ онъ съ своею арміею чрезъ Дунай, и спалъ лагеремъ подъ Журжею, показывая намѣреніе пробраться на Бухарестъ. Угрожаемый симъ сильнымъ нападениемъ, Графъ Ланжеронъ присоединилъ къ себѣ корпусъ Эссена, и рѣшился самъ пойти на Турокъ, чѣмъ устранилъ ихъ симъ смѣлымъ движениемъ. 27го онъ прибылъ въ Фалаштокъ, и выступилъ опшуда на другой день съ 9 батальонами, 10 эскадронами драгунъ, 200 уланъ и двумя казачьими полками, всего съ 7000 человекъ. Одинъ пѣхотный полкъ былъ оставленъ въ Фалаштокъ, и сверхъ того Полковникъ Турчаниновъ опряженъ былъ съ батальономъ пѣхоты, 200 уланъ и казачьимъ полкомъ, чѣмъ сдѣлать видъ нападенія на Турну и Зимницу, и прикрытъ правый флангъ главнаго корпуса. 29го, Графъ Ланжеронъ, приблизясь къ Журжѣ, имѣлъ довольно жаркое дѣло съ Турецкимъ авангардомъ, кошорый былъ опра-

жень съ урономъ въ лагерь главной своей арміи. Россіяне просіюли весь другой день подъ ружьемъ въ пѣши версмахъ опъ Журжи, въ надеждѣ, что Верховный Визирь выведетъ свои войска изъ лагеря, и вспуишь съ ними въ бой; но непріятель не двигался съ мѣста. Наконецъ, Графъ Ланжеронъ, узнавъ, что Турки дѣлали видъ, будшо хопяшь перейши чрезъ Дунай у Туршукая, и опасаясь потерять сообщенія свои съ Серетомъ, 4го отступилъ въ прежній свой лагерь при Копачени. Отрядъ изъ двухъ башальоновъ и 5 эскадроновъ, подъ командою Генерала Графа Манштейфеля, былъ поставленъ въ Будешпи на лѣвомъ берегу Аржиса.

Князь Багратионъ, узнавъ о переходѣ Верховнаго Визиря на лѣвый берегъ, рассудилъ, что лучшимъ пособіемъ для Большой Валахіи будетъ усиленіе дѣйсвій на правомъ берегу. Въ слѣдствіе сего, онъ рѣшился безъ оплагательсшва пойти на Силистрію съ корпусами Плашова и Милорадовича. Корпусъ Маркова получилъ приказаніе осшашься въ Бехширь - кіюфъ, чшобъ наблюдать пространство земли между Дунаемъ и моремъ, и прикрывать сообщенія арміи съ нижнимъ Дунаемъ про-

пивъ покушеній непріятельскихъ войскъ, могшихъ собраться въ Базарджикъ или въ Шумль.

2го Сентября, Главнокомандующій, съ корпусомъ Плашова, двинулся къ Черноводамъ, кои все еще занимаемы были корпусомъ Милорадовича. На другой день оба корпуса пошли въ Узунъ - Агамешъ. Сераскирь Хозревъ - Паша, предводительствуя 12,000 чел., укрѣпился въ Рассевашъ, и симъ заграждалъ Россіянамъ дорогу въ Силистрію. Онъ былъ атакванъ 4го и совершенно разбитъ послѣ шрехъ - часового боя. Непрiатель потерялъ 11 пушекъ, 700 плѣнныхъ и болѣе 1000 чел. убитыми. Сераскирь отступилъ къ Силистріи, и заперся въ оной.

8го, Главнокомандующій, продолжая свой походъ, прибылъ въ Бейликъ, 9го въ Дервеншъ. 10го онъ приблизился къ Силистріи на десять верстъ, а 11го обложилъ сію крѣпость, коей осада была весьма затруднительна, по той причинѣ, что гарнизонъ, усиленный войсками, приведенными туда Хозревъ - Пашею, состоялъ изъ 15,000 чел., и по крайней мѣрѣ равнялся въ силахъ осаждающей арміи.

Крѣпость Измаилъ сдалась 14го Сентября послѣ бомбардировки, продолжавшейся

нѣсколько дней. Гарнизонъ, состоявшій еще изъ 4,500 чел., былъ оппущенъ къ Туркамъ. Корпусы Засса и Графа Каменскаго, кончившіе сіе дѣло, получили приказаніе итти въ Кюспенджи. Слѣдствіемъ сего было, что корпусъ Маркова, выспулившій 12го числа изъ Бехширь - кіоя въ Базиріанъ, могъ бытъ опянь присоединенъ къ арміи, что и было исполнено 20го. Генераль Милорадовичъ былъ посланъ въ Бухарестъ, на мѣсто Графа Ланжерона, а сей призванъ обратно къ арміи.

Движеніе Князя Багратіона на Силистрію, побудило Верховнаго Визиря перейти обратно чрезъ Дунай. 17го снялъ онъ свой лагерь при Журжъ, и воропился въ Руцукъ. Армія его, усиленная опрядами, призванными изъ Сербіи, состояла всего изъ 40 до 50 тысячъ человекъ. Между тѣмъ, не смотря на сіе превосходство въ числѣ надъ Россійскою арміею, онъ не дерзаль пойти на нее и дать сраженіе, а довольствовался тѣмъ, что опрядилъ корпусъ для обезпокоиванія осаждающихъ. Сіе было слѣдствіемъ принятой имъ системы избѣгать общихъ сраженій, всегда невыгодныхъ для Турокъ, и упомяшь Россіанъ частными нападеніями на разные пункты.

*

Турецкій корпусъ, снаряженный Верховнымъ Визиремъ, двинулся чрезъ Туршукъ къ Силистріи. Авангардъ его появился 28го числа предъ лагеремъ корпуса Пашова, споявшаго въ Калипетри. Генераль Пашовъ пошелъ противъ него съ регулярною и нерегулярною конницею своею, и опрокинулъ непріятеля съ великимъ для него урономъ. Корпусъ, къ которому принадлежалъ сей авангардъ, не смѣлъ болѣе выйти изъ Капокли, гдѣ онъ расположился лагеремъ.

Графъ Каменскій, выступивъ изъ Исакчи 16го, прибылъ 22го въ Кюстенджи. 28го онъ вновь выступилъ, и 30го пришелъ въ Бехширъ-кіюй. Генераль Зассъ, остановленный распоряженіями при очищеніи Турками Измаила, не могъ прибыть въ Кюстенджи ранѣе 9го Октября. Тамъ получилъ онъ приказаніе двинуться на Базарджикъ вмѣстѣ съ корпусомъ Каменскаго.

Верховный Визирь, мало успрашенный потерей сраженія 23го числа, послалъ въ лагерь при Капокли подкрѣпленія, и приказалъ тамошнему корпусу приблизиться къ Силистріи. Въ слѣдствіе сего онъ 25 до 30,000 Турокъ дошли 9го числа до Ташарицы, лежащей въ семи верстахъ отъ Силистріи.

Осада сей крѣпости шла безуспѣшно. Гарнизонъ не показывалъ намѣренія сдаться, не смотря на огонь баштарей въ 24 орудія, поставленной на лѣвомъ берегу. Съ другой стороны осаждающіе начали терпѣть отъ непогоды и особенно отъ недостатка фуража въ окрестностяхъ Силиспріи. Князь Баграціонъ увидѣлъ, что для успрашенія гарнизона надлежитъ разбиить корпусъ, идущій къ нему на помощь, и въ слѣдствіе сего рѣшился атаковать оный. Кажется, что, по положенію обстоятельствъ, надлежало употребить все средства для обезпеченія успѣха сей атаки, и для того произвешти оную ббльшею частію войскъ, оставивъ предъ Силиспріею одинъ отрядъ, для удержанія вылазокъ изъ крѣпости. Главнокомандующій разсудилъ иначе. Стоявшая предъ Силиспріею армія, еще недавно усиленная тремя башальонами и пятью эскадронами, прибывшими съ лѣваго берега, заключала въ себѣ всего 32 башальона, 50 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ. Князь пошелъ на Тапарифцу, имѣя при себѣ только 14 башальоновъ, 25 эскадроновъ и 10 казачьихъ полковъ. Генераль Лисаневичъ былъ оставленъ съ однимъ башальономъ, 10 эскадронами и двумя казачьими полками для прикрытія

пыла осаждающаго корпуса отъ вылазокъ, кошорья гарнизонъ могъ бы произвеси къ верхнему Дунаю. Прочіе 17 батальоновъ и 15 эскадроновъ осшались въ лагеряхъ на дорогѣ въ Гирсово и въ Шумлу. Невозможно понять, что побудило Главнокомандующаго осшавишь въ сихъ лагеряхъ шолкое число войскъ, ибо нельзя было опасашься никакого непріятельскаго нападенія съ сей стороны, и не нужно было охраняшь траншеи, пошому, что всѣ осадныя работы сосшояли изъ баштарей, построенныхъ на лѣвомъ берегу рѣки, слѣдственно обезпеченныхъ отъ всякаго покушенія осажденныхъ.

10го Сеншября, въ 4 часа утра, началось сраженіе. Пѣхота Русская раздѣлена была на шестъ карреевъ, стоявшихъ усшупами въ двухъ линіяхъ; впереди были казаки, въ промежуткахъ конница. Въ семь порядкѣ войска наши дошли до укрѣпленнаго Турецкаго лагеря при Тамарицѣ. Непрѣятельская кавалерія, пышавшаяся осшавишь ихъ движеніе, была опрокинуша; два редуша, построенные впереди Турецкой позиціи, были взяшы; но, по недосшашку въ силахъ, нельзя было произвеси ашаки на укрѣпленный лагерь, и надлежало ограничишь канонадою. Турецкая

конница вновь собралась, построилась, и къ вечеру произвела яростное нападеніе на лѣвый флангъ Россіянь, копорый былъ принужденъ опспуститъ до той позиціи, изъ коей вышелъ для начашія ашаки. Ценпръ и правый флангъ должны были послѣдовать сему опспушательному движенію. Ночь прекрашила бой. У Турокъ убино было до 2000 чел.; Россіяне пошеряли 500 чел. убишыми и ранеными.

Въ продолженіе сего боя, гарнизонъ произвелъ вылазки прошивъ опшряда Лисаневича и лѣваго фланга корпуса Маркова, спюявшаго близъ дороги въ Шумлу; но вылазки сіи были опшражены съ урономъ.

Неуспѣхъ ашаки на Ташарицу непремѣнно долженспивовалъ имѣшь послѣдспвіемъ сняшїе осады. Между тѣмъ Князь Баграніонъ осшавался еще 11го и 12го предъ Ташарицею, въ надеждѣ, что Турки выйдуть изъ лагеря, и дадутъ ему случай разбїшь ихъ въ чисномъ полѣ; но непрїатель не двигался съ мѣста. 13го, Князь возвратился въ лагерь при Калипенри, а 14го армія сняла осаду, и пошла въ Сашану. Арїергардъ ея осшавался у Дервеншскаго моста. 17го армія вступила въ Рассавашу, а арїергардъ въ Сашискію; на другой день арїергардъ дшелъ до Мирлянъ.

20го армія пошла въ Черноводы. 22го аріер-гардъ пришесть въ Рассевашу.

Корпусы Засса и Каменскаго находились на пуши въ Базарджикъ, и послѣдній былъ шолько въ 25 верстахъ ошь сего города, когда извѣстіе о снятіи осады Силестріи побудило ихъ вступитъ въ обратный пушь. Графъ Каменскій прибылъ 19го въ Кюшенджи, а Генераль Зассъ 30го въ Карасу.

Главнокомандующій, желая утвердитъ крапчайшее сообщеніе съ корпусами, спольвавшими въ Валахіи, приказаль построитъ новый мостъ при Гирсовѣ. Оный былъ конченъ 23го.

Князь Багратионъ намѣревался держаться нѣсколько дней на линіи Траянова вала, чшобы прикрывать съ успѣхомъ осаду Браилова, которую онъ рѣшилъ предпринять для окончанія сей кампаніи съ честію. Сія осада была поручена Генералу Эссену 3^{му}, въ распоряженіе коего посупили: корпусъ Генерала Олсуфьева, спольващій у Визирева моста съ авангардомъ въ Одай - Визирлуъ, опрядъ Генерала Колюбакина въ Галацъ и опрядъ Полковника Авдулина въ Мачинъ. Въ сихъ опрядахъ было всего 19 батальоновъ, 14 эскадроновъ и 4 казачьихъ полка, ш. е. до

10,500 человекъ. Поелику же нельзя было оставить безъ войскъ нѣ мѣсяца, которыми ими были занимаемы, то Генераль Эссенъ и не могъ собрать подъ Браиловымъ болѣе 13 батальоновъ и 12 эскадроновъ, всего около 8000 человекъ. Но въ послѣдствіи былъ онъ подкрѣпленъ 4 батальонами, присланными изъ арміи. Крепость была обложена 2го Ноября.

Скудость въ съѣстныхъ припасахъ и совершенный недоспашокъ фуража на правомъ берегу Дуная, побудили Главнокомандующаго перейти обратно чрезъ Дунай. 14го Ноября армія вышла изъ Черноводъ, и прибыла въ Визурени, на другой день вступила въ Гирсово. 16го, корпусы Засса и Графа Каменскаго прибыли въ Чорну. Войска готовились перейти чрезъ Дунай; но, по полученіи приказаній изъ Санктпетербурга, движеніе сіе было остановлено. Дворъ, недовольный послѣдними дѣйствіями Князя Багратиона, которыхъ не были препроводимы съ такимъ успѣхомъ, какого заспавляло ожидать начало кампаніи, предписывалъ ему непременно въ печеніе зимы держаться на правомъ берегу Дуная, извѣщая его припомъ, что на помощь къ нему идетъ свѣжая дивизія.

Гарнизонъ Браиловскій, видя себя совершенно опрѣзаннымъ, и подвергаясь сильному огню осаждающихъ, сдался на капитуляцію 21го Ноября.

Турецкая армія, по обычаю своему, разбрелась при наступленіи зимы, и Верховный Визирь съ малыми силами держался въ Шумлѣ. Главнокомандующій, не оснавивъ праваго берега, сдѣлалъ Двору представленія о затрудненіяхъ продовольствованіи шамъ войска. Въ концѣ Декабря получили оное позволеніе перевести на лѣвый берегъ большую часть своей арміи, оснавивъ однако же корпусъ на правой сторонѣ, чпобы, удержавъ шамъ швердую позицію, имѣть средства начать слѣдующую кампанію, какъ можно ранѣе.

Армія заняла зимнія кварширы слѣдующимъ образомъ: въ Малой Балахиі опрядъ Генерала Исаева изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Алюшою и Яломницею корпусъ Генерала Засса изъ 22 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 5 казачьихъ полковъ; между Аржисомъ и Серешомъ корпусъ Генерала Пашова, изъ 20 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 8 казачьихъ полковъ; между Серешомъ и Прушомъ корпусъ Генерала Эссена 3го изъ 25 батальоновъ, 30 эскадроновъ и одного казачьяго полка;

между Яссами и Днѣспромъ корпусъ Графа Ланжерона изъ 15 батальоновъ и 30 эскадроновъ; на правомъ берегу Дуная, въ Гирсовѣ, Чорнѣ, Мачинѣ и Бабадагѣ, корпусъ Графа Каменскаго изъ 15 батальоновъ и 5 казачьихъ полковъ. Пять батальоновъ, находившихся на флотиліи, были размѣщены въ казармахъ на берегу Дуная; наконецъ 20 батальоновъ спояли въ Браиловѣ, Измаилѣ, Киліи, Акерманѣ, Бендерахъ, Хотинѣ, Каменцѣ-Подольскомъ и Тирасполѣ. Главная квартира была перенесена въ Бухарестъ.

Въ Азіи военныя дѣйствія были ведены медленно. Генераль Тормасовъ, смѣнившій Фельдмаршала Графа Гудовича въ командованіи Грузинскою арміею, былъ занявъ опраженіемъ набѣга Персіянъ, и не могъ предпринять ничего важнаго противъ Опшоманскихъ владѣній. Сами Турки съ сей стороны были слишкомъ слабы для предпринятія наступательныхъ дѣйствій. Однимъ замѣчательнымъ происшествіемъ сей кампаніи была осада Поши, предпринятая въ половинѣ Августа Генераломъ Россійскимъ Княземъ Орбеліановымъ съ опрядомъ Бѣлевскаго пѣхошнаго полка и Мингрельскими войсками. Генераль Тормасовъ подкрѣпилъ его еще двумя Русскими батальо-

нами. Положеніе осаждающихъ было шѣмъ затруднительнѣе, что Царь Имеретинскій и Князь Гурійскій оказывали непріязнь къ Россіи, но Князь Орбеліановъ успѣлъ преклонить послѣдняго на свою сторону. Шерифъ Паша, Сераскиръ Требизондскій, призванный на помощь осажденными, явился съ 9000 чел. для освобожденія ихъ. Князь Орбеліановъ апаковалъ его въ лагерь съ фронша Мингрельцами и Абазинцами, и нѣсколькими Россійскими войсками, между шѣмъ какъ Гурійцы напали на него съ пылу. Сраженіе сіе, происходившее 2го Ноября, кончилось совершеннымъ пораженіемъ Сераскира, который поперялъ припомъ пушку, около 300 человекъ плѣнными и до 1500 убитыми. Гарнизонъ крѣпости Попи, лишась такимъ образомъ всей надежды на помощь, сдался 15го Ноября.

~~~~~

ПОХОДЪ І 8 І О Г О Д А .

~~~~~

Походъ 1810го года.

Хотя взятіе важныхъ крѣпостей Измаила и Браилова безспорно оспавило успѣхъ прошлогодней кампаніи на стпорнѣ Россіянъ, но досповѣрно и по, что оная не довольно была рѣшительна, дабы принудить Турокъ къ заключенію мира. Россійскій Дворъ, имѣя въ виду достиженіе сей важной цѣли, рѣшился употребить новыя усилія. Пѣхотнымъ полкамъ 10^и дивизіи предписано было усилить Молдавскую армію, которая послѣ сего заключала въ себѣ: 145 батальона, 122 эскадрона и 27 казачьихъ полковъ, счисляя въ шомъ резервные эскадроны и полуэскадроны. Всѣ сіи войска вновь соснавили ошъ 70 до 90 тысячъ человекъ подъ ружьемъ.

Планъ Князя Багратиона былъ войши въ Булгарію съ 60,000 человекъ, раздѣлен-

ными на три корпуса. Самъ онъ, съ главнымъ корпусомъ въ 30,000, готовился перейти Дунай при Туршукаѣ, чѣмъ дѣйствовать прямо на Шумлу, гдѣ Верховный Визирь собиралъ свои силы. Правый корпусъ, состоявшій изъ 12,000 чел., долженъ былъ перешедъ Дунай при Никополѣ, раздѣлившись на два отряда, изъ коихъ одинъ, съ 8000 чел., долженъ былъ наблюдать Русукъ, а другой охранять спрану между Янпрою, Осмою и Балканомъ. Левый корпусъ, въ 18,000, долженъ былъ двинуться изъ Гирсова, чѣмъ прикрышь Силисприю семью тысячами человекъ, а остальные 11,000 отрядишь къ Базарджикъ и Варнѣ, для наблюденія сихъ двухъ мѣстъ и всей спраны между Шумлою и моремъ. Сверхъ того, Генераль Исаевъ, съ отрядомъ, въ 7000 чел., былъ назначенъ для перехода чрезъ Дунай выше Виддина на вспоможеніе Сербамъ. Остальнымъ войскамъ Молдавской арміи надлежало оставаться на лѣвомъ берегу Дуная, для охраненія Молдавіи, Валахіи и Бессарабіи, и тамошнихъ крѣпостей.

Въ то самое время, когда Князь Багратионъ занимался приговорами къ началю кампаніи, былъ онъ опозванъ опъ арміи. Генераль опъ Инфантеріи Графъ

Николай Михайлович Каменскій, назначенный на его мѣсто, прибылъ въ Бухаресшъ 12го Марша.

Новый Главнокомандующій нашель, что уже начинающъ приводить въ дѣйствіе планъ его предѣшника. Генераль Исаевъ перешель чрезъ Дунай въ ночи съ 9го на 10^е Марша, и потѣсниль непріятельскій корпусъ, споявшій въ респраншеменшахъ на правомъ берегу. Турецкій опрядъ, занимавшій укрѣпленія на островѣ Алмарь, видя себя опрѣзаннымъ, сдался на капитуляцію. Но сіи успѣхи не входили въ планъ Графа Каменскаго, который считалъ оныя ненужными. Генераль Исаевъ получилъ приказаніе перейти обратно на лѣвый берегъ, удерживая однако за собою островъ Алмарь.

По новому плану военныхъ дѣйствій, принятому Графомъ Каменскимъ, надлежало дѣйствовать главными силами слѣва, изъ Гирсова. Самъ онъ, съ главною армією, около 27,000 чел., намѣревался пойти на Шумлу, между тѣмъ, какъ съ правой стороны корпусъ, въ 10,000 чел., будетъ осаждашь Силистрию, а слѣва 17^{тыс} тысячный корпусъ двинешся на Базарджикъ, ошкуда онъ будетъ содѣйствовать ашакъ главнаго корпуса на Шумлу. Въ то же время

другой 13^{ти} тысячный корпусъ долженствоваль перейти Дунай въ Туршукаѣ, и осадить Руцукъ. На лѣвомъ берегу Дуная предполагалось оставить: одинъ отрядъ, въ 6000 чел., въ Малой Валахіи; другой, въ 3000 чел., въ Большой Валахіи, для наблюденія Турны и Журжи; третій, въ 1000 чел., резервомъ въ Бухарестѣ; наконецъ, четвертый, резервный корпусъ, въ 6000 чел., въ крѣпостяхъ и городахъ Молдавіи и Бессарабіи. На судахъ Дунайской флотиліи, долженствовавшей содѣйствовать осадамъ Силистріи и Руцука, было около 2000 человекъ.

Въ мѣсяцъ Апрѣля различныя корпусы арміи собрались въ назначенныхъ для нихъ мѣстахъ. Отрядъ Графа Цукапо, изъ 13 башальоновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Малой Валахіи. Отрядъ Генерала Ермолова, изъ 5 башальоновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Могурѣ, въ равномъ разстояніи отъ Турны и отъ Журжи. Отрядъ Генерала Назимова, изъ 3 башальоновъ и 5 эскадроновъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Генерала Засса, изъ 19 башальоновъ, 20 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Бухарестѣ. Корпусъ Графа Манжерона, изъ 18 башальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ Обилешчи. Корпусъ Генерала

Раевского, изъ 8 батальоновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Пересцахъ. Корпусъ Генерала Эссена, изъ 9 батальоновъ, 15 эскадроновъ и одного казачьяго полка, въ Слободзеѣ. Авангардъ Генерала Кульнева, изъ 4 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Орашь-Флосъ. Корпусъ Генерала Левиза, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 24 батальоновъ, 30 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, въ Гирсовъ. Резервный корпусъ Генерала Олсуфьева, изъ 16 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, былъ распределенъ по крѣпостямъ.

Одно изъ величайшихъ затрудненій, встречающихся въ войнахъ съ Турками, состоитъ въ неудобствѣ обезпеченія продовольствій. Графъ Каменскій рачительно занялся устройствомъ сей части. Учреждены были три линіи запасныхъ магазиновъ. Магазины первой линіи находились въ Бухарестѣ, Бузео, Слободзеѣ и Гирсовѣ; второй, въ Бырладѣ и въ Галацѣ; третьей, въ Яссахъ, Фалчѣ и Измаилѣ. Сверхъ того учреждены были складочные магазины въ Фокшанахъ, между 1^ю и 2^ю линіею, и въ Хошинѣ, Шефанешти, Бѣльцахъ, Лопухнѣ, Капиджи-Башѣ и Ташарь-Бунарѣ, между

*

3^ю линією и Россійскою границею. Въ подвижномъ магазинѣ, долженствовавшемъ слѣдовать за армією, было сухарей на 20 дней; сверхъ того, въ полковыхъ обозахъ было сухарей на 20 же дней, и такимъ образомъ продовольствіе арміи было обезпечено на сорокъ дней.

Загошовленіе и подвозъ сухарей до Дунайя замедлили открытіе кампаніи. Не прежде 14го Мая, авангардъ и корпусы Генераловъ Маркова, Раевского, Эссена и Левиза, соединились въ Гирсовѣ. Корпусъ Графа Ланжерона, соспавлявшій правое крыло, равномерно прибылъ въ Гирсово, оставивъ въ Каларашѣ, на лѣвомъ берегу Дуная, Генерала Шпешера съ 4 батальонами. Сей послѣдній утвердился на острову, напротивъ Силистріи. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго, коему назначено было дѣйствовать отдѣльно на лѣвомъ флангѣ, дошелъ уже до Траянова вала, и 9го находился въ Карасу. Корпусъ Засса прибылъ въ Олшеницу, и готовился перейти Дунай при Туршукаѣ.

По всѣмъ извѣстіямъ, непріятель, занявъ сильными гарнизонами Силистрію и особенно Руцукъ, не имѣлъ довольно войска, чтобъ держаться въ полѣ. Верховный

Визирь находился въ Шумль, а Пегливанъ, съ ондѣльнымъ корпусомъ, въ Базарджикъ.

Главнокомандующій разсудилъ за благо сдѣлать новыя распоряженія въ своей арміи. Авангардный корпусъ поступилъ подъ команду Генерала Уварова, и, по усиленіи своемъ, состоялъ изъ 6 башальоновъ, 10 эскадроновъ и 10 полковъ казачьихъ. Корпусы Маркова, Эссена, Раевского и Леви-за составлены были изъ 8 башальоновъ и 10 эскадроновъ каждый; шолько въ послѣднемъ было пятью эскадронами болѣе. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго остался по прежнему: въ немъ было 22 башальона, 25 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Въ корпусъ Графа Ланжерона не послѣдовало никакой перемѣны.

Авангардъ, двинувшись изъ Гирсова 14го Мая, прибылъ на другой день въ Карасу. Корпусы, находившіеся въ Гирсовѣ, послѣдовали оному одинъ за другимъ; послѣдній прибылъ въ Карасу 18го. Въ шоль же день корпусъ Графа Каменскаго двинулся въ Бехширъ-кѣюй, а Уварова и Раевского въ Кузгунъ.

Главнокомандующій, видя намѣреніе Пегливана держаться въ Базарджикъ, рѣшился взять сію крѣпость. Для обезпеченія успѣха сего предпріянія, порученнаго

Графу С. М. Каменскому, войска его усилены еще были корпусомъ Маркова. Самъ Главнокомандующій съ другими войсками двинулся на Силиспрію.

Графъ С. М. Каменскій, присоединивъ къ себѣ въ Мусабеѣ, 20го числа, корпусъ Маркова, двинулся на другой день съ двумя соединенными корпусами на Базарджикъ. Къ вечеру прибылъ онъ къ сему городу, и апаковаль онъ 22го. Одна колонна подошла прямо по дорогѣ изъ Карасу, а три обошли городъ справа и слѣва, и спали на дорогахъ въ Силиспрію, Козлуджи и Коварну. Такимъ образомъ, Пегливанъ, имѣвшій при себѣ 5000 чел., былъ совершенно окруженъ Русскимъ корпусомъ, вчеперо его сильнѣйшимъ. Къ вечеру Графъ Каменскій приказаль пойти на присшупъ. Плохіе ретраншементы, прикрывающіе Базарджикъ, не на долго задержали осаждающихъ. Тщельно Пегливанъ и его войска защищались съ необыкновенною храбростію. Они не могли воспрепятствоватьъ Русскимъ ворваться въ городъ и въ немъ утвердиться. Самъ Пегливанъ и 2000 человекъ были взяты въ плѣнъ; остальные почти всѣ побиты. Изъ всего Турецкаго корпуса спаслось около 150 человекъ, пробравшихся между шедшими на присшупъ

колоннами. Потеря Русскихъ соспохла изъ 800 чел. слишкомъ, выбывшихъ изъ фронша.

Въ печеніе сего времени Главнокомандующій продолжалъ походить на Силиспрію. 22го, корпусы Уварова, Раевского, Эссена, Ланжерона и Левиза, соединились, въ 12 верстахъ отъ сего города, который и былъ обложенъ на другой день корпусами Графа Ланжерона и Раевского. Другіе корпусы прикрыли осаждающихъ, сипавъ на дорогахъ, ведущихъ въ Силиспрію изъ внутренности Булгаріи.

24го, поставили баштареи на островѣ противъ крѣпости, и въ ночи съ 25го на 26^е открыли траншеи на правомъ берегу. Въ случаѣ продолженія осады, Главнокомандующій предполагалъ употребить при ней только два корпуса, обложившіе крѣпость, а съ остальными пойти прямо на Шумлу, чтобы не дать Туркамъ время осмолиться. Но скорая сдача крѣпости предупредила его походить. Гарнизонъ, состоявшій изъ 5000 чел., услащенный дѣятельностію, съ какою производились осадныя работы, и вредомъ, нанесеннымъ въ городъ бомбами, сдался 30го числа, съ условіемъ, чтобы онъ былъ отосланъ къ Туркамъ по истеченіи 12 дней, данныхъ ему для продажи своихъ пожитковъ.

Взятіє Силиспрін подало Главногокомандующому средспива сократить сношенія свои съ Валахією и первою линією своихъ магазиновъ. Онъ воспользовался ею, приказавъ перевести въ Силиспрію мостъ, наведенный при Гирсовъ. Генераль Зассъ, съ своей стороны, совершилъ съ успѣхомъ переходъ чрезъ Дунай, немного пониже Туршукаѣ. 19го, рано утромъ, авангардъ его переправился чрезъ рѣку на паромѣхъ, подъ защиною бапшарей, поставленныхъ на лѣвомъ берегу. Турки, имѣвшіе въ Туршукаѣ опрядъ въ 2000 чел., щещно усиливались воспрепятствовать переправѣ. Русскій авангардъ, утвердившись на правомъ берегу, прикрылъ построение моста, кошорый былъ изготовленъ въ шощъ же день, и къ вечеру весь корпусъ Засса былъ переправленъ на правый берегъ. Нощю непріятели оставили Туршукаѣ. Генераль Зассъ вошелъ шуда 20го. Мы упомянули уже, что корпусъ его былъ назначенъ для осады Рущука, но какъ сія осада не могла бытъ начата успѣшно до приближенія главной арміи къ Шумлѣ, и до тѣснѣйшаго обложенія Верховнаго Визиря, чтобы воспрепятствовать ему подать помощь Рущуку, то Генераль Зассъ и долженъ

быль нѣсколько дней просояшь въ Тур-
шукаѣ.

Главнокомандующій, узнавъ, что го-
родъ Разградъ заняшь пятидесячнымъ Ту-
рецимъ опрядомъ, рѣшилъ выгнать оп-
шуда непріятели, кошорый могъ бы вос-
препятствовать его дѣйствіямъ противъ
Шумлы. Для достиженія сей цѣли, онъ
опрядилъ шуда Генерала Сабанѣва съ 4
батальонами, 5 эскадронами и 1 казачь-
имъ полкомъ. Дорогою долженствовали
еще присоединиться къ сему Генералу 4
батальона, 5 эскадроновъ и 500 казаковъ,
опряженныхъ опъ корпуса Генерала Зас-
са. Съ сими соединенными силами, соспояв-
шими всего изъ 6000 чел., Сабанѣвъ явился
предъ Разградомъ 1го Юня. 2000 чел. не-
пріятельской кавалеріи, споявшіе лаге-
ремъ предъ городомъ, обращены были въ
бѣгство, а 3000 пѣхоты, находившіеся въ
самомъ городѣ, положили оружіе. Успѣшно
исполнивъ данное ему порученіе, Генераль
Сабанѣвъ опправилъ обратно къ корпу-
су Засса опряженныхъ къ нему войска, и
съ опшальными опправился къ большой
арміи, двинувшейся уже на Шумлу.

Корпусъ Генерала Уварова, соспа-
влявшій авангардъ, оставилъ окрестности
Сидистринъ, 31го Мая, на другой день по

сдачу крѣпости, и пошелъ на Афлошарь. Главнокомандующій съ арміею, состоявшею изъ корпусовъ Эссена и Левиза, двинулся 1го Іюня, и смѣнилъ въ Афлошарѣ авангардъ, который достигъ до Армандыка. Корпусъ Раевского былъ еще оставленъ подъ Силиспріею, чтобы подкрѣпить, въ случаѣ нужды, отрядъ Сабанѣева. Графъ Ланжеронъ, съ большою частію своего корпуса, долженъ былъ оставаться въ Силиспріи, до совершеннаго очищенія сего города Турками, но онъ отрядилъ къ арміи Генерала Папандоцуло съ 4 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

2го Іюня армія пришла въ Еникіюй, а авангардъ до оврага въ Еникепрію, въ 30 верстахъ отъ Шумлы. 3го числа армія дошла до авангарда близъ Еникепрію, а сей послѣдній 4го достигъ до Юріенлея, въ 22 верстахъ отъ Шумлы. Въ тотъ же самый день корпусъ Раевского, сдѣлавшись свободнымъ по взятіи Разграда, присоединился къ арміи.

Верховный Визирь, находившійся въ Шумлѣ, желая замедлить дѣйствія Россіянъ, предложилъ Главнокомандующему заключить перемиріе, въ продолженіе коего будущъ переговоры о мирѣ. Графъ Каменскій догадался, что непріятель, под-

жидая подкрѣпленій, жадаешъ шолько выиграшъ время. Онъ отвѣдспивовалъ Верховному Визирю, что перемиріе не нужно, ибо онъ самихъ Турокъ зависилъ немедленно заключилъ миръ, признавъ Дунай границею между двумя Имперіями, и поелику въ семь соснояшъ послѣднія условія Россійскаго Двора, шо и не о чемъ вснупаншъ въ переговоры. Между шѣмъ, желая дашъ ему время на размышленіе о семь дѣлѣ, Главнокомандующій назначилъ чешырехъ-дневный срокъ, въ продолженіе коего обязался не предиринимашъ ничего прошивъ Шумлы. Онъ шѣмъ охошилъ на сіе согласился, что сей срокъ, ни мало не вредя нашимъ дѣйсвіямъ, давалъ способъ войны въ сношенія, съ одной стороны съ корпусами Графа Каменскаго и Маркова, а съ другой съ опрядомъ Сабанѣва.

Въ продолженіе осады Силвсприн, Графъ С. М. Каменскій, съ главными силами своими, осшавался въ Базарджикъ, но опряды его наводнили всю страну между Енибазаромъ и моремъ, и заняли Гелеграбурунъ, Коварну, Балчикъ и Козлуджи. Важнѣйшій изъ сихъ опрядовъ, изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, явился предъ Варною 27го Мая. Командовавшій онымъ Генералъ Цызыревъ имѣлъ

приказаніе наблюдать сію крѣпость, а въ случаѣ надежды на успѣхъ, и атаковашь оную.

По взятіи Силвешпріи, Графъ С. М. Каменскій приблизился къ Шумль. Самъ онъ съ корпусомъ своимъ, за исключеніемъ опряда Цызырева, вснунилъ 1^о Іюня въ Козлуджи. Въ ночь же самый день корпусъ Генерала Маркова занялъ Енибазарь. Черезъ нѣсколько дней присоединился къ нему и корпусъ Графа С. М. Каменскаго.

На крайнемъ правомъ флангѣ Россійской арміи Графъ Цукашо, оставивъ 5 батальоновъ и 500 казаковъ въ Малой Валахін, перешель 5го Іюня чрезъ Дунай выше Виддина, для подкрѣпленія дѣйствій Сербовъ. Онъ занялъ позицію на рѣкѣ Дзима-Дудъ, откуда прикрывалъ блокаду Перса-Паланки и Кладовы, предпринимающую Сербамъ при помощи нѣкопорохъ Русскихъ опрядовъ. Силы Сербовъ состояли изъ 40,000 чел., но онѣ были разсѣяны цѣпью вдоль по ихъ границамъ. 13,000 чел. спояло со спороны Босніи, 9,000 къ Албаніи, и 11,000 на границѣ Булгаріи. Остальные 7,000 были заняты предъ Перса-Паланкою и Кладовою, и составляли небольшой резервъ въ центрѣ.

По испеченіи даннаго Главнокомандующимъ Верховному Визирю срока, безъ полученія оныхъ сего послѣдняго рѣшительнаго отвѣта, Графъ Каменскій рѣшился пойти на Шумлу. 9го онъ двинулся изъ Еникерію, и прошелъ 11 верстѣ. На другой день онъ еще на 5 верстѣ приблизился къ Шумлѣ. Авангардный корпусъ дошелъ до кургана, въ 5 верстахъ отъ Шумлы. Въ послѣдній же день корпусы Каменскаго и Маркова спояли лагеремъ на дорогѣ изъ Енибазара, въ 6 или 6 верстахъ отъ Шумлы. Ошрядъ Сабанѣева также придвинулся къ Шумлѣ по Разградской дорогѣ.

Городъ Шумла построены у подошвы одного хребта Балкановъ. Окружающія оныя съ трехъ сторонъ, съ юга, запада и сѣвера, горы, имѣющъ видъ полумѣсяца, въ центрѣ коего лежишь Шумла. Сія крутая и высокія горы покрыты кустарникомъ и верескомъ, отъ коихъ прислупъ къ онымъ дѣлаешся еще шруднѣе. Цѣпь не столь значительныхъ высотъ примыкаешъ къ сѣвернымъ горамъ, и представляешъ выгодную позицію для защиты отъ непріятеля, идущаго изъ Разграда или Силисиріи. Западная часть съ другой стороны горъ открыта, и представляешъ просторную равнину, по коей идешъ дорога изъ Ени-

базара; оная оканчивается дорогою Констанцинопольскою, пролетающею у подошвы южныхъ горъ. И пакъ, важнѣйшія сообщенія Шумлы съ Дунайскими крѣпостями и съ внутренностію Имперіи сходящіяся у опиверзшія полумѣсяца; но въ горахъ, къ копорымъ прислоненъ городъ, есть широпинки, удобопроходимыя для лошадей и для верблюдовъ, ведущія въ Джумаю или въ Эски-Сшамбуль. Верховный Визирь, съ 30 или 40,000 войска, споялъ въ укрѣпленіяхъ Шумлы, и гошовилъ до послѣдней крайности защищать сіе мѣсто, починаемое у Турокъ оплошомъ ихъ Имперіи.

Мѣстныя затрудненія препяшествовали всякому предварительному обзору положенія непріятелей. Россійскій Главнокомандующій долженствоваль рѣшишься пойши впередъ, не освѣдомясь напередъ о затрудненіяхъ, копорыя должно будешь преодолѣть. Армія была раздѣлена на чешыре колонны: Генераль Левизъ съ правою колонною, изъ 8 башальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, долженъ былъ двинушься по Разградской дорогѣ. Генераль Раевскій велъ среднюю колонну по дорогѣ Силисирійской. Она сосшояла изъ 8 башальоновъ и 10 эскадроновъ; предъ нею шель авангардъ, въ 10 эскадроновъ и

5 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева. Лѣвая колонна, подъ командою Генерала Уварова, состоявшая изъ 8 батальоновъ, 5 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, шла наравнѣ съ среднею, на разстояніи одной вершины отъ оной. Четвертая колонна, подъ командою Генерала Эссена, состояла изъ 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Она составляла резервъ, и шла за среднею колонною. Графъ С. М. Каменскій получилъ въ то же время приказаніе выступить по дорогѣ изъ Енибазара съ корпусами, своимъ и Генерала Маркова, въ коихъ было всего 22 батальона, 30 эскадроновъ и 4 казачьи полка. Всѣ находившіяся въ семь мѣсѣвъ въ движеніи Россійскія войска состояли изъ 40,000 человекъ подъ ружьемъ.

Битва началась 11го, упрямъ, сначала въ средней колоннѣ. Непріятель, занимавшій высоты на дорогѣ Силиспрійской, былъ прогнанъ съ оной; но Русскіе, утвердись на оной, открыли свой флангъ къ сѣвернымъ горамъ, занятымъ Турками. Главнокомандующій послалъ Генерала Князя Трубецкаго съ тремя батальонами, чтобы вышеснишь ихъ отсюда. Вскорѣ послѣ того и Генераль Левизъ выступилъ въ дѣло, возвратившись на горы, по правую руку отъ

Князя Трубецкаго, съ тремя башальонами. Основная часть его колонны была оставлена у подошвы горы, под командою Генерала Сабанъева, для прикрытія праваго фланга арміи. Послѣ неслыханныхъ усилій, войска Князя Трубецкаго и Левиза, преодолевъ все препятствіе, противопоставленныя имъ сопротивленіемъ непріятеля и затруднительностію мѣстности, проникли сквозь кустарники, и спали на вершинѣ возвышеній, состояющихъ съверный пунктъ описаннаго нами полумѣсяца. Въ продолженіе дня, непріятельская конница нѣсколько разъ пыталась сбить легкую кавалерію Кульнева на Силистрійской дорогѣ, и Графа С. М. Каменскаго, сползшую на равнинѣ къ востоку отъ Шумлы, но всякой разъ Турки были отражаемы въ свои укрѣпленія. Самый сильный бой происходилъ на съверныхъ горахъ. Турки хотѣли, во что бы то ни стало, воровишь вершины, занятыя Генералами Левизомъ и Княземъ Трубецкимъ; но такъ же мало имѣли успѣха, какъ и конница ихъ на равнинѣ. Шесть Русскихъ башальоновъ, подкрѣпленныхъ еще шестью башальонами, удержались до ночи на томъ мѣстѣ, которое столь славно успѣли взять.

Тѣ же дѣйствія повторились на другой день, и съ шѣмъ же успѣхомъ. На равнинѣ Турецкая конница была отражена въ ретраншаменты, изъ коихъ она вышла. На горахъ пѣхоша ихъ сдѣлала еще нѣсколько щещныхъ покушеній, чшобъ сбить войска Левиза и Князя Трубецкаго, кои подали новыя доказащельства своего мужества и стойкости.

Въ сіи два дня Русскіе потеряли 740 чел., выбывшихъ изъ фронта. Пошерю неприятеля считали въ 2000 чел.

Кажется, что было два средства для взятія Шумлы. Первое, атаковать силою укрѣпленія, прикрывавшія городъ со стороны равнины. Другое, значительнымъ образомъ подкрѣпить войско на горахъ, дабы утвердиться тамъ прочнымъ образомъ, и стараться поднять шуда пушки: огонь ихъ съ господствующей надъ городомъ высоты, причинилъ бы великія опустошенія въ городѣ. Главнокомандующій не смѣлъ отважиться на первое изъ сихъ средствъ, и не имѣлъ большой надежды на успѣхъ послѣдняго. Онъ осановился на мысли обложить Турецкую армію, въ ожиданіи подвоза нѣсколькихъ осадныхъ орудій, за коими онъ послалъ съ поспѣшностію, для произведенія правильной атак-

ки на укрѣпленія Шумлы со стороны равнины.

13го, упромь, свели батальоны, занимавшіе высоты, и вся армія стала лагеремъ въ трехъ верстахъ отъ Шумлы, на дорогѣ въ Енибазарь и Праводы, въ укрѣпленной на сей случай позиціи. Корпусъ Левиза, изъ 6 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, спалъ на Разградской дорогѣ, а Генераль Маншейфель, съ опрядомъ изъ 3 батальоновъ, 5 эскадроновъ и одного казачьяго полка, занялъ позицію на пупи изъ Шумлы въ Силиспрію.

По опшравленіи Генерала Раевского въ Яссы, для принятія начальства надъ резервами, корпусъ его былъ упраздненъ, и войска его распредѣлены по другимъ корпусамъ. Послѣдствіемъ сего было, что корпусъ Уварова заключалъ въ себѣ 10 батальоновъ, 15 эскадроновъ и два казачьи полка; Эссена, 8 батальоновъ и 10 эскадроновъ, а Маркова, 10 батальоновъ и 10 эскадроновъ. Корпусъ Графа С. М. Каменскаго оспался, по прежнему, изъ 14 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ. Авангардъ, подъ командою Генерала Кульнева, соспоявшій изъ 4 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ, спо-

яль въ верстѣ впереди праваго фланга арміи.

Намѣреніе Главнокомандующаго держашь въ блокадѣ армію, почти равносильную его войскамъ, было шѣмъ необычайнѣе, что мѣсположеніе окрестностей Шумлы не позволяло спѣснись оную вблизи. Сего можно было только достигнуть, распянувшись чрезъ Джумаю до Эски-Стамбула, п. е. на пространство во верстѣ въ окружности. Надлежало опасашься, что Русскіе корпусы, разсѣянные на столь пространной линіи, будутъ слишкомъ слабы для опраженія усидій непріятеля, которій непременно будетъ упошреблять всѣ средства, для распорженія сей цѣпи. Но, каковъ бы ни былъ проектъ, надлежало, по принятіи онаго, привести его въ исполненіе съ силою и дѣятельностію, для опрѣзанія подвозовъ, коихъ ожидалъ Верховный Визирь. Вмѣсто того, дѣйсвія Россіянъ происходили съ медленностію, какъ бы ошупью, и сіе имѣло самое пагубное вліяніе на всѣ ихъ предпріяшя.

Генераль Левизъ не прежде 18го двинулся на Джумаю, и не переходил сего пункта. На Разградской дорогѣ былъ онъ смѣненъ опрядомъ Маншейфеля, поступившимъ подъ команду Генерала Сабанье-

✽

ва. Новый отрядъ, подъ начальствомъ Принца Карла Мекленбургскаго, шель на Силиспрійской дорогѣ. Движеніе лѣвымъ флангомъ произведено было не прежде 22го, и не довольно рѣшительно. Генераль Вонновъ, опряженный съ 6 батальонами, 16 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ, дошелъ только до Мараша, что на дорогѣ изъ Шумлы въ Констанцинополь чрезъ Чалыкавакъ.

Графъ Ланжеронъ, выпроводивъ Турокъ изъ Силиспріи, прибылъ къ арміи 28го. Его отрядъ, состоявшій изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, смѣнилъ корпусъ Принца Карла, на Силиспрійской дорогѣ. Принцъ Карлъ, съ пѣхошою своею, былъ призванъ обратно къ главной арміи, а конница его была употреблена для подкрѣпленія корпуса Генерала Левиза.

Другая дорога изъ Шумлы въ Констанцинополь, чрезъ Эски-Сшамбуль и Ямполь, была еще открыта непріятелю. Наконецъ рѣшились отпрѣзать и сію послѣднюю. Принцъ Карлъ былъ посланъ на Силиспрійскую дорогу съ 2^{мя} батальонами, 5^ю эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Графъ Ланжеронъ смѣнилъ въ Джумаѣ Генерала Левиза, кошорый 26го двинулся на

16 верстъ за Джумаю къ Эски-Сшамбулу. На другой день расположился онъ на дорогѣ, идущей изъ Шумлы въ Эски-Сшамбуль чрезъ Крешешъ. Развѣзды его вошли въ сообщеніе съ посшами ошряда Воинова, все еще стоявшаго въ Марашъ. 1го Іюля Генералы Левизъ и Воиновъ, соединясь въ Эски-Сшамбуль, довершили обложеніе Шумла. Но сіе было уже слишкомъ поздно. Турки воспользовались прошедшею ночью, для проведенія въ Шумлу 18 пушекъ и 200 верблюдовъ, навьюченныхъ съѣсшными припасами. Прибышіе сего обоза обезпечило на три недѣли продовольствіе войскъ Верховнаго Визиря.

Во время сихъ движеній въ тылу Шумлы, Главнокомандующій готовился произвести атаку на укрѣпленія города со стороны равнины. Въ ночи съ 25го на 26^е Іюня онъ приказалъ построить редушы, въ коихъ должно было помѣститься по 8 орудій. Корпусъ Уварова прикрывалъ работы. Почва, состоявшая изъ голаго камня, не позволяла кончить оныхъ. 26го, послѣ полудня, Турки сдѣлали сильную вылазку. Жаркое сраженіе продолжалось до ночи. Главнокомандующій нашелся въ необходимости усилить корпусъ Уварова. Наконецъ, Турки

были отражены въ свои укрѣпленія. Они потеряли до 2000 чел.; Русскіе около 300.

Въ слѣдующую ночь начавшыя работы были оставлены, а съ 27го на 28^е построили два редуша на землѣ благопріятнѣйшей, и поставили на нихъ бапшарей. Въ печеніе 28го и 29го числѣ бомбардировали съ нихъ городъ, но не произвели большаго дѣйствія.

Верховный Визирь, начавшій переговоры о заключеніи мира, оповѣчалъ неопредѣлительно на повторяемыя приглашенія Графа Каменскаго подписать немедленно пределиминарные пункты, на основаній коихъ линія Дуная долженствовала быть признана границею обѣихъ Имперій; но на другой день, по прибытіи подвоза, велѣлъ объявить, что Порша никогда не рѣшился на столь важную уступку. Видно было, что Турки вновь ободрились, и что теперь менѣе, нежели когда либо, можно было надѣяться вышѣснить ихъ изъ Шумлы. Съ другой стороны, дѣйствія, происходившія въ штылу Россійской арміи, долженствовали въпревожись Главкомандующаго.

На правомъ флангѣ Генераль Зассъ обложилъ Рущукъ 14го Іюня. Онъ имѣлъ мало надежды на успѣхъ, пошому, что гар-

низонъ крѣпости былъ многочисленнѣе осаднаго отряда, и командовавшій въ оной храбрый Бошнякъ-Ага показывалъ намѣреніе упорно защищаться. Сверхъ того, непріятель могъ еще помочь крѣпости, собравъ на Янтрѣ корпусъ изъ войскъ, находившихся въ Софіи и въ сосѣдственныхъ Пашалыкахъ. Онъ собиралъ уже силы въ Орсовѣ, угрожая шѣмъ правда, по видимому, одной Малой Валахіи, но могъ обратиться оныя также на чрезъ Никополь и Сисповѣ къ Русуку. На лѣвомъ крылѣ, предъ Варною, Генералъ Цызыревъ производилъ пушечную пальбу, но не успѣлъ усмирить гарнизона. Надлежало предписатьъ ему прекратить сію бесполезную канонаду, и ограничиться наблюденіемъ крѣпости и эскадры Турецкой, появившейся на высотѣ Варны, и имѣвшей, какъ слышно было, десантныя войска. Для довершенія неудобства, сама главная армія, стоявшая предъ Шумлою, не имѣла безопасныхъ сообщеній съ Дунаемъ и Силистрією, сдѣлавшаяся основаніемъ Россійскихъ военныхъ дѣйствій въ Булгаріи. Вооруженные поселяне и разбойничьи шайки, пользуясь мѣстоположеніемъ сей страны, покрытой лѣсами и дефилеями, залегали по дорогамъ въ Силистрію и Русуку, и причиняли ве-

ликій безпорядокъ. Надлежало давать сильныя прикрытие всѣмъ отправляемымъ изъ арміи курьерамъ, отъ чего происходило вредное ослабленіе полковъ, составлявшихъ армію.

Въ сихъ обстоятельствеяхъ Главнокомандующій, увѣрясь, что блокада Шумлы сдѣлалась бесполезною, потому что Ошманская армія не могла бытъ принуждена къ сдачѣ голодомъ, рѣшилъ перемѣнить планъ своихъ дѣйствій. Не теряя еще надежды нанести сильный ударъ Туркамъ по ту сторону Балкановъ, онъ вознамѣрился обойти Шумлу, обратившись чрезъ Тырново на Казанлыкъ. Но, для обезпеченія сей линіи, непременно надлежало обладать Русукомъ. И такъ взятіе сего города сдѣлалось первымъ предметомъ спараній Главнокомандующаго. Для достиженія сей цѣли, намѣревался онъ самъ присоединиться къ корпусу Засса съ подкрѣпленіемъ, состоящимъ въ 12 человекъ. Въ окрестностяхъ Шумлы оставалось еще около 36,000, полагая въ томъ числѣ отряды Цызырева и оставленный въ Разградѣ. Сіи войска должны были поступить подъ команду Графа С. М. Каменскаго, удерживать Верховнаго Визиря въ лагерь его въ Шумлѣ.

Въ ноци со 2го на 3^е Юля редушты предъ Шумлою быди срышты, и армія, снявъ осаду, спала на Силистрійской дорогѣ, въ 8 верспахъ ошъ Шумлы. Въ то же самое время, корпусъ Графа Каменскаго, по присоединеніи къ нему опряда Воинова, двинулся на Енибазаръ. Корпусъ Левиза возвращился въ Джумаю, а Ланжероновъ выступилъ на Разградскую дорогу. 4-го, корпусъ Ланжерона присоединился къ арміи.

6го Юля, Главнокомандующій отправился къ Руцуку съ 20 батальонами, 20 эскадронами и 4 казачьими полками, авангарда Кульнева и корпусовъ Узарова и Эссена.

Графъ С. М. Каменскій, оставленный предъ Шумлою, сдѣлалъ слѣдующія распоряженія. Самъ онъ, съ 28 батальонами, 40 эскадронами и 7 казачьими полками своего корпуса и корпусовъ Маркова и Левиза, всего съ 19,000 чел., остался на Силистрійской дорогѣ, въ 8 верспахъ ошъ Шумлы. Графъ Ланжеронъ, съ 8 батальонами, 12 эскадронами и 2 казачьими полками, что составляло сего около 5,000 чел., спалъ вправо ошъ Разградской дорогѣ. Генераль Воиновъ, съ 12 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, всего съ 9,000 чел., составлялъ лѣвый флангъ

при Козлуджи, откуда наблюдалъ всю сію сипрану до Варны и до моря.

Главнокомандующій, миновавъ Разградъ, подошелъ къ Руцуку 9го Іюля. Онъ нашель дѣла осады не въ удовлетворительномъ положеніи. Правда, что Генераль Зассъ производилъ работы съ дѣшельноспію, но атака бреши одного бастиона, происходившая 5го числа, была безуспѣшна. Графъ Каменскій приказаль построить новыя башиарей, копорыя производили по крѣпоспи сильный огонь, но не могли поколебать швердоспи Бошнякъ-Аги. Главнокомандующій, желая въ особенноспи скорѣе взять Руцукъ, дабы двинуться впередъ къ Балканамъ, вознамѣрился принять рѣшительныя мѣры: онъ приказаль пойти на штурмъ крѣпоспи.

Сіе важное происшествіе случилось 22го числа, и было гибельно для Русскихъ. Пять колоннъ атаковали въ пяти пунктахъ обширную линію Руцуцкихъ укрѣплений, между шѣмъ какъ на лѣвомъ берегу Дуная, Генераль Ермоловъ, съ отрядомъ своимъ блокировавщій Журжу, произвелъ фальшивую атаку противъ сей послѣдней крѣпоспи. Атакующія колонны двинулись сначала съ большою рѣшимоспію, но въ то самое время, когда головы ихъ взбирались на

эскарпъ , онѣ были съ пыла ашакowaneы
 вылазкою , произведенною Турками вдоль
 рва. Проишедшій ошъ сего безпорядокъ
 воспренятствоваль Русскимъ войскамъ
 утвердисьа на валу. Главнокомандующій ,
 видя , что предпріятіе не удалось , и что
 безъ пользы пропадаешъ великое число
 людей , приказаль войскамъ опступишь
 послѣ бою , продолжавшагося чешыре часа.
 Пошеря Русскихъ была чрезвычайно велика :
 она соспавляла болѣе 3,000 убишыми и болѣе
 5,000 ранеными. Сіе число было прешья
 часшъ всего осаднаго корпуса , заключавша-
 го въ себѣ не болѣе 25,000 человекъ.

Графъ С. М. Каменскій былъ счастливъ
 въ дѣйствіяхъ своихъ противъ арміи
 Верховнаго Визиря. Непрїятели , узнавъ
 объ отбышїи Главнокомандующаго къ Ру-
 щуку , вообразили , что онъ оснавилъ предъ
 Шумлою шолько аріергардъ , для прикры-
 шїя своего опступленія. Въ семь чаянїи
 выслали они изъ Шумлы корпусъ въ 12,000
 чел. , который 8го Іюля ашаковаль кор-
 пусъ Графа Ланжерона , споявшїи лагеремъ
 близъ Дерикїоя. Графъ Ланжеронъ , подкрѣ-
 пленный нѣсколькими войсками , прислан-
 ными къ нему на подкрѣпленіе Графомъ
 С. М. Каменскимъ , опразиль Турокъ , и
 принудиль ихъ ворошишьа въ Шумлу.

Чрезъ нѣсколько дней послѣ того, Графъ Ланжеронъ пошелъ въ Разградъ, для удержанія непріятели, начинавшаго собирать силы на верхней Яншрѣ. По ослабленіи симъ походомъ главнаго корпуса, Графъ С. М. Каменскій получилъ приказаніе присоединить къ себѣ корпусъ Воинова, за исключеніемъ ошряда изъ 4 батальоновъ, 5 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, кошорый, подъ командою Генерала Цызырева, долженъ былъ вышунить въ Базарджикъ, для наблюденія за тамошнею спраною до самаго моря.

Верховный Визирь, получивъ подкрѣпленія, ошъ коихъ армія его усилилась до 60,000 человекъ, намѣревался произвести другую атаку, важнѣе предпріяшой 8го числа. Онъ надѣялся опрокинуть находившіяся прошивъ него войска, и прямо пойти въ Силиспрію. Въ семь намѣреніи, сдѣлалъ онъ слѣдующія распоряженія: корпусъ въ 30,000 чел. былъ назначенъ для нападенія на Русскихъ съ боку, чшобъ привести ихъ въ разспройство и принудить къ ослабленію ценшра, на кошорый хошѣлъ броситься самъ Верховный Визирь, двинувъ въ шо же время на Силиспрійскую дорогу остальныя 30,000, кошорыхъ онъ

дошолъ намѣревался держашь въ резервъ, въ нѣсколькихъ верстахъ позади.

Турки вышли изъ своего лагеря 23го рано поушру, и показались предъ авангардомъ Графа С. М. Каменскаго, копорый съ главнымъ своимъ корпусомъ все еще стоялъ на Силиспрійской дорогѣ близъ деревни Большой-Чифликъ Фланги его были прикрываемы двумя ошдѣльными корпусами, изъ коихъ одинъ стоялъ на Разградской дорогѣ, а другой близъ Мандроны. Онъ немедленно двинулъ войска главнаго корпуса на помощь авангарду, и въ то же время приказалъ корпусамъ ошдѣльнымъ выступить впередъ для прикрытія крыль его. Сраженіе началось въ 7 часовъ ушра, и было весьма упорно. Непрїатели ищечно усиливались сбить фланги: они были опражены на всѣхъ пунктахъ. Тщелно просили они помощи у своего большаго резерва. Верховный Визирь отвѣчалъ, что онъ не намѣренъ подвергать опасности всю свою армію, и выйдетъ только для нанесенія непрїателю послѣдняго удара, если дѣла примуть хорошій оборотъ. Наконецъ, послѣ сраженія, продолжавшагося 7 часовъ, Турки были разбины. Верховный Визирь воронился въ Шумлу съ уцѣлѣвшимъ резервомъ своимъ и съ бѣглецами корпусовъ,

бывшихъ въ дѣлѣ. Потеря непріятельская проспиралась до 6,000 чел.; у Русскихъ вы- было изъ фронта не болѣе 500 человекъ.

Не смотря на сей успѣхъ, положеніе Русскаго корпуса подѣ Шумлою спанови- лось запруднѣльнѣмъ. Онь большихъ жаровъ перегорѣла шрава, и изсохли всѣ источники въ окрестностяхъ лагеря. Сей недостапокъ въ фуражъ и водопоѣ изну- рялъ лошадей, а число людей уменьшалось онь необходимости давать часпыя и силь- ныя прикрытія транспортамъ съѣспныхъ припасовъ, шедшимъ изъ Сидисіріи, и под- вергавшимся на дорогѣ нападеніямъ выше- помянутыхъ разбойниковъ и вооруженныхъ поселянь. Графъ С. М. Каменскій предспа- виль о семъ Главнокомандующему, и полу- чилъ позволеніе, оставивъсію позицію 3го Августа, выступишь въ Афлошаръ, гдѣ дол- женспивоваль присоединишь къ нему оп- рядъ Цызырева, вышедшій изъ Базарджика. Расположась въ Афлошаръ, Графъ Камен- скій долженспивоваль послать въ Кузгунъ Генерала Воинова съ корпусомъ, въ 8 ба- пальононь, 15 эскадроновъ и 3 казачьи полка.

Главнокомандующій, съ своей сторо- ны, не оспавляль намѣренія своего взяшь Руцукъ, не смотря на ужасную потерю,

имъ понесенную. Покореніе сей крѣпости, отъ спеченія разныхъ несчастныхъ случаевъ, сдѣлалось главнымъ дѣломъ кампаніи. Для достиженія сей цѣли, надлежало помыслишь о пополненіи урона, прешерпѣннаго осаднымъ корпусомъ. Сей цѣли достигли опчаспи, присоединивъ къ осаднымъ войскамъ корпусъ Графа Ланжерона, копорому нельзя было оспавашься въ Разградъ, по опспуленіи Графа С. М. Каменскаго къ Силистріи. Но какъ сіе опспуленіе опкрывало дорогу въ Турпукай, то мостъ, находившійся тамъ, перенесень былъ въ Марашинь.

Верховный Визирь, полагая, что Рускіе опспутили отъ Шумлы въ намѣреніи выманить его изъ занимаемой имъ швердой позиціи, не двигался съ мѣста. Но какъ непріятели непремѣнно желали подать помощь Рущуку, то и начали собирать новыя войска на Яншрѣ. Для наблюденій съ сей стороны, Главкомандующій опрядилъ Генерала Кульнева, съ 11 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей Генераль имѣлъ 1го Августа сраженіе съ пяти-тысячнымъ Турецкимъ корпусомъ, укрѣпившимся близъ Яншры. Побѣда опспалась на споронѣ Россіянъ, но Кульневъ

не смѣлъ атаковать сильно укрѣпленнаго непріятельскаго лагеря.

Главнoкомандующій сдѣлалъ новыя распоряженія въ осадной арміи, раздѣливъ оную на три корпуса. Первый, подъ начальствомъ Графа Ланжерона, состоявшій изъ 32 батальоновъ, 15 эскадроновъ и двухъ казачьихъ полковъ, облегалъ Рущукъ, имѣя опрядъ въ Марашинѣ для охраненія моста. Второй корпусъ, подъ командою Генерала Засса, состоявшій изъ 22 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, блокировалъ Журжу, на лѣвомъ берегу Дуная. Наконецъ, третій корпусъ, Генерала Уварова, былъ обсервационный, и прикрывалъ осаду. Онъ состоялъ изъ трехъ опрядовъ: первый, Принца Карла Мекленбургскаго, изъ 4 батальоновъ и 10 эскадроновъ, стоялъ въ Краснѣ на Ломѣ, между дорогами въ Тырновъ и въ Разградъ; второй, изъ 2 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Кульнева, въ Терсенекѣ на дорогѣ въ Тырновъ, а третій, изъ 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, подъ командою Генерала Иловайскаго 2го, въ Черноводахъ, на Разградской дорогѣ.

Главнoкомандующій, узнавъ, что непріятель со дня на день болѣе усиливаетъ

ся на Яншрь, почель за нужное подкрѣпить обсервационный корпусъ, и предписаль Графу С. М. Каменскому, прибывшему 8го Августа въ Афлошарь, оставивъ подь Сидиспрією Генерала Маркова съ 10 башальонами, 10 эскадронами и 3 казачьими полками, и пойти на Рушукъ съ оспальными 16 башальонами, 30 эскадронами и 16 казачьими полками. Въ то же время было предписано Генералу Уварову соединить, 10го Августа, при опряде своего корпуса въ Терсенекъ. Въ пошь самый день Графъ С. М. Каменскій выступилъ изъ Афлошара. 13го прибыль онъ въ Марашинъ, а опшуда двинулся на Терсенекъ, гдѣ и соединился съ корпусомъ Уварова, 15го числа.

Непріятель, коего силы возрасли уже до 30,000 чел., спояль лагеремъ въ Башынъ, по сю сторону Яншры, подь начальствомъ Кушанць-Али-Паши. 16го, Графъ С. М. Каменскій пошель къ Башыну; но важнаго дѣла не случилось: всѣ дѣйствія ограничались рекогносцировкой. Русскій Генераль нашель, что Турецкій лагерь укрѣпленъ слишкомъ сильно для предпріянія на оный атаки, а непріятели не смѣли опважиться на бой въ чистомъ полѣ, и не выходили изъ лагеря, сколько Русскіе ни

спарались выманить ихъ отсюда. Графъ С. М. Каменскій ворошился въ Терсенекъ.

Между тѣмъ Главнокомандующій видѣлъ необходимость прогнать сей непріятельскій корпусъ прежде, нежели онъ, подкрѣпясь новыми силами, вздумаетъ освободить Руцукъ. Но, не желая повпорять того, что случилось при Ташарицѣ, онъ не хотѣлъ начинать боя безъ надлежащихъ силъ. Пребываніе Генерала Воинова въ Кузгунѣ было не нужно, ибо нельзя было предполагать, чтобы Верховный Визирь двинулся къ Траянову валу, между тѣмъ, какъ главныя силы Русскихъ были собраны предъ Руцукомъ, да и въ случаѣ сего движенія Визиря, слабый корпусъ Воинова не могъ бы его остановать. Сіи причины и необходимость болѣе сосредоточить свои войска, побудили Главнокомандующаго призвать и сей корпусъ къ Руцуку. 22го Генераль Воиновъ прибылъ въ Марашинъ.

Главнокомандующій, ожидавшій только его прибытія для нападенія на Кушанць-Али-Пашу, предписалъ ему пойти 24го въ Терсенекъ, и самъ лично туда отправился. Изъ корпуса, осаждавшаго Руцукъ, взяты были еще 5 батальоновъ, для усиленія корпуса, собиравшагося въ Терсенекъ. Такимъ образомъ сей послѣдній увели-

чень былъ до 35 батальоновъ, 35 эскадроновъ и 13 казачьихъ полковъ; всего въ немъ было около 22,000 человекъ. Около 15,000 осталось предъ Руцукомъ и Журжею.

Главнoкомандующій раздѣлилъ войска свои на 5 колоннъ. Двѣ колонны праваго фланга сосшояли изъ 16 батальоновъ, 15 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ; при колонны лѣваго, изъ 19 батальоновъ, 40 эскадроновъ и 9 казачьихъ полковъ. Колонны двинулись впередъ 25го. Графъ С. М. Каменскій съ правымъ крыломъ пошелъ по дорогѣ на Сисшовъ, и къ ночи остановился предъ фронтомъ непріятельскаго лагеря; самъ Главнoкомандующій спалъ на бивакахъ съ лѣвымъ крыломъ близъ Чушкой на Яншрѣ, обошедъ такимъ образомъ правый флангъ непріятеля. Русская флошилія на Дуная равномѣрно двинулась противъ флошиліи Турокъ, прикрывавшей ихъ лѣвый флангъ.

Битва происходила 26го Августа, и была весьма упорна. Сераскиръ Кушанць-Али, который, при помощи новыхъ подкрѣпленій, имѣлъ до 40,000 чел., храбро защищался въ укрѣпленіяхъ. Правый флангъ Русскихъ взялъ респраншементы лѣваго крыла непріятельскаго, а лѣвый, обошедъ правое крыло Турокъ, утвердился въ плыу

*

ихъ. Большая часть войскъ непріятельскихъ искала спасенія въ бѣгствѣ. Храбрѣйшіе залегли въ респраншеменшахъ центра и праваго крыла. Сей послѣдній былъ взятъ однимъ напискомъ, но всѣ усилія Русскихъ были тщетны противъ средняго респраншеменша, въ которомъ засѣлъ Ахметъ-Паша съ 5000 чел., и защищался отчаянно. Ночь прекратила бой. Русскіе окружили сей респраншеменшъ цѣпью. Ахметъ-Паша, видя, что ему опрѣзаны всѣ пушки, ночью положилъ оружіе.

Сія блистательная побѣда, стоившая Русскимъ не болѣе 400 чел. убитыми и 900 ранеными, нанесла Туркамъ самый чувствительный ударъ съ самаго начала войны. Они потеряли свою артиллерію, состоявшую изъ 14 пушекъ, около 5000 пѣхотныхъ и около 5000 убитыми и попавшими въ Дунай. Самъ Сераскиръ Кушанцъ-Али былъ убитъ. Сіе пораженіе было тѣмъ пагубнѣе для непріятеля, что побитыя войска, приведенныя въ ужасъ сею неудачею, болѣею частію разсѣялись; изъ всего корпуса осмалось подъ ружьемъ около 6000 чел., подъ начальствомъ Мухтаръ-Паши, который принялъ начальство, упраздненное смертію Кушанцъ-Али, и отступилъ въ Ловчу.

Къ несчастію, Русскіе не могли предпринять важныхъ наступательныхъ движеній дорѣшенія участи Рущука. Главнокомандующій долженъ былъ ограничиться тѣмъ, что двинулъ впередъ два отряда, каждый въ 4 батальона, 10 эскадроновъ и 3 казачьи полка. Первому, подъ начальствомъ Генерала Сабанѣева, предписано было выступить на Бѣлую, для срытія построенныхъ тамъ непріятелемъ укрѣпленій, и для вящаго его устрашенія; посланъ разъѣзды до Тырнова. Другой отрядъ, подъ командою Графа Сень-При, былъ посланъ на Сисшовъ. Графъ С. М. Каменскій осмался въ Терсенекъ съ 10 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками. Генераль Уваровъ, съ 6 батальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, двинулся въ Красну и Черноводы, для прикрытія дороги изъ Разграда въ Руцукъ. Самъ Главнокомандующій воровился къ Руцuku съ 11 батальонами, 5 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ.

Генераль Сабанѣевъ, срывъ укрѣпленія въ Бѣлой, возвратился 30го въ Терсенекъ, и получилъ приказаніе пойти съ 2 батальонами къ Руцuku. Остатокъ его отряда былъ присоединенъ къ корпусу Графа Каменскаго.

Графъ Сень-При, вышедъ изъ Бапына, прибыль на другой день къ Сисову. Онъ поставилъ башпарею на высотѣ, командующей городомъ, въ половинѣ пушечнаго выстрѣда, и распянулъ войска свои опъ Рущуцкой до Никопольской дороги, дабы подашь видъ, что имѣеть у себя значительныя силы. Сии мѣры устрашили непріятеля, который заключилъ 30го числа капитуляцію, съ условіемъ, чшобъ гарнизонъ, состоявшій изъ 1500 чел., и всѣ жиители Магомеланской вѣры опосланы были въ Сельви. Главнокомандующій, не желая ослабить своей арміи опдѣленіемъ опъ оной гарнизоновъ, приказаль разрушитъ укрѣпленія Сисова, и сжечь городъ.

Дѣла въ Сербіи обрапили на себя равномерно вниманіе Главнокомандующаго. При чрезвычайно малыхъ и несоразмѣрныхъ съ непріятельскими силахъ Россіянъ, положеніе ихъ было затруднительное. Перса-Паланка сдалась, но Кладова еще держалась. Между тѣмъ Графъ Цукамо, усиленный еще пятью эскадронами, нашель средство опрядитъ Полковника Графа Оурурка съ 2 башальонами, 5 эскадронами, казачьимъ полкомъ и 300 Арнаушовъ на помощь Сербамъ, въ окрестностяхъ Ниссы. Дорогою Графъ Оуруркъ взяль укрѣпленіе Бано, 22го

Августа, и, прибывъ на берега Моравы, выдержалъ сраженіе съ Турками, вышедшими изъ Ниссы. Поверхность осталась на споронѣ Русскихъ. По смерти Графа Цукапо, приключившейся ему 25го Августа отъ болѣзни, Главнокомандующій назначилъ на его мѣсто Генерала Засса, котораго счелъ за нужное подкрѣпить 6 батальонами и 5 эскадронами. Генераль Зассъ, по прибытіи въ Сербію, нашелъ Кладову уже въ рукахъ Россіянъ. Сія крѣпость сдалась 2го Сентября.

Казалось между тѣмъ, что Башынского побѣдою не рѣшена еще участь Руссуа, и что надлежитъ гоповишься къ новымъ сраженіямъ. Верховный Визирь, зная, что потеря сей крѣпости будетъ ему причтена въ вину въ Конспаншинополѣ, гоповился, по видимому, выпустить изъ Шумлы на помощь осажденнымъ. Войска его начали уже подходить къ Русуку. Главнокомандующій рѣшился также собрать силы подъ сею крѣпостью. Онъ предписалъ Генералу Маркову усилить гарнизонъ Силиспрійскій, состоявшій изъ 7 батальоновъ, еще 2 батальонами 5 эскадронами и 2 казачьими полками, а съ остальными войсками своими присоединиться къ арміи, споявшей подъ руссу-

комъ. Сверхъ того шли въ Молдавію пѣхошныя полки новой дивизіи, для пополненія убыли, причиненной въ арміи неудачнымъ штурмомъ Руцукъ. Начальствовавшій ною дивизіею, Князь Суворовъ, находился 30го Августа въ Хошинѣ. Ему предписано было ускорить маршъ свой, чѣмъ прибыть къ Руцукъ не позже 23го Сентября. Графъ С. М. Каменскій также приблизился къ Руцукъ, и споялъ 2го Сентября лагеремъ при Базарбау. Въ послѣдствіи присоединился къ нему опрядъ Графа Сень-При. Генераль Марковъ подошелъ къ Руцукъ 13го числа.

Сосредоточеніе почти всей Россійской арміи подъ Руцукъ доказывало, чѣмъ Верховный Визирь не можетъ освободить онаго, не опважившись на общее сраженіе. Сомнительно было, чѣмъ онъ могъ рѣшиться на сію крайность, и сдача крѣпости въ скорое время прекратила всѣ замыслы, какіе онъ могъ имѣть. Упорство Бошнякъ-Аги было наконецъ побѣждено недоспашками всякаго рода, копорые претерпѣвали гарнизонъ отъ шрехмѣсячной блокады. Крѣпости Руцукъ и Журжа сдались на капитуляцію 15го Сентября, съ нѣмъ условіемъ, чѣмъ Магомешанскіе жители оныхъ были окосланы къ Туркамъ. Обывашелямъ

Рущука дано было 15 дней, а Журжи 7 дней сроку, на продажу ихъ пожизковъ.

Насупленіе осеняго времени не позволяло Главкомандующему помышлять объ исполненіи своего плана: пройши черезъ Тырново за Балканы, и, обошедъ позицію при Шумль, принудить Турокъ къ оставленію оной. Онъ рѣшился употребить оспальное время сего похода на очищеніе береговъ Дуная. Для сего гошовился онъ пойти на Никополь съ армією своею, которая была усилена дивизією Князя Суворова; но сіе общее движеніе не было совершено попому, что ошъ дождей, продолжавшихся безпрерывно съ 23го Сентября по 4^е Окшября, совершенно испортились дороги. Наддежало ограничиться опряженіемъ Князя Вяземскаго съ 10 батальонами, 5 эскадронами и двумя казачьими полками на Турну, послѣднее укрѣпленное мѣсто, занимаемое Турками на лѣвомъ берегу Дуная. Князь Вяземскій, вышедъ изъ Журжи 28го Сентября, прибылъ къ Турнѣ 2го Окшября. 7го взялъ онъ предмѣстїя сей крѣпости, и она сдалась 10го. Гарнизонъ былъ опосланъ въ Никополь. Князь Вяземскій немедленно пославилъ бапшарен на берегу рѣки пропивъ сей послѣдней крѣпости.

Наконецъ, дожди прекрапились; по наспуленіи легкихъ морозовъ поправились дороги, и армія могла двинушься въ походъ. Она была раздѣлена на 3 корпуса: корпусъ Графа С. М. Каменскаго, изъ 31 батальона, 30 эскадроновъ и 6 казачьихъ полковъ; Графа Ланжерона, изъ 15 батальоновъ, 20 эскадроновъ и 4 казачьихъ полковъ, и наконецъ, Генерала Маркова, изъ 8 батальоновъ, 10 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ. Генераль Эссенъ былъ оставленъ въ Руцукъ съ 14 батальонами, 10 эскадронами и однимъ казачьимъ полкомъ. Онъ долженъ былъ опрядить 3 батальона для занятія Журжи. Въ то же время приказано ему было навести Марапшинскій мостъ въ самомъ Руцукъ. Самъ Главнокомандующій, съ корпусами Каменскаго и Ланжерона, въ коихъ было всего 24,000 человекъ, рѣшился пойти на Никополь. Корпусъ Маркова, изъ 4000 человекъ, долженъ былъ занять Разградъ, для удержанія Верховнаго Визиря демонстраціею противъ Шумлы.

9го Октября, Главнокомандующій, съ двумя корпусами, составившими армію, выступилъ въ Терсенекъ, а на другой день въ Бельцовъ. Генераль Марковъ, вышедъ изъ Руцика 10го, прибылъ въ Разградъ 11го. 12го, армія вступила въ Сисшовъ. 14го, она

явилась предъ Никоподемъ, оставивъ въ Сисшовъ Графа Воронцова съ 9 батальонами, 5 эскадронами и 3 казачьими полками. Сей отрядъ, изъ 4000 человекъ, былъ назначенъ пойти къ Плевнѣ и Ловчѣ, чтобы опустошить эту сторону, и лишить непріятеля всѣхъ средствъ къ проведенію зимы.

Крѣпость Никополь не отважилась ни на какое сопротивленіе: она сдалась 15го. Гарнизонъ и жители были отправлены къ Туркамъ по истеченіи 12-ти дневнаго срока, даннаго имъ на продажу ихъ жилищковъ.

Экспедиція Графа Воронцова была исполнена съ успѣхомъ. Сей Генераль, вышедъ изъ Сисшова 15го числа, взялъ на другой день Плевну безъ выстрѣла. 17го, онъ выступилъ отсюда, и 18го прибылъ къ Ловчѣ, куда онъ равномерно вступилъ безъ препятствія, ибо Турецкій гарнизонъ оставилъ городъ при его появленіи. 19го, занялъ онъ и Сельви. Разрушивъ укрѣпленія сихъ трехъ городовъ, Графъ Воронцовъ 31го числа ворочился въ Сисшовъ.

Насупленіе непогоды не позволяло продолжать военныя дѣйствія, и Главнокомандующій вознамѣрился расположить войска свои на зимнихъ квартирахъ. 25го оставилъ онъ Никополь, и прибылъ въ Си-

ство. На другой день прибылъ на берега Янпры, 27го въ Терсенекъ, а 28го въ Рушукъ.

Въ Сербіи Генераль Зассъ занялъ 7го Сентября Право и Негошинь, оставленные Турками, вѣроятно, въ слѣдствіе Батынской побѣды. Командовавшій въ Малой Валахіи Полковникъ Желшухинъ, замѣтивъ также значительное уменьшеніе неприятелей на правомъ берегу Дуная, перешелъ чрезъ рѣку съ небольшимъ ошрядомъ, и, взявъ укрѣпленіе въ Ореавъ и Цыбрѣ, срылъ оныя. Въ срединѣ Сербіи Графъ Оурекъ непрерывно успрашалъ Турокъ, копорые наконецъ удалились въ Писсу. Тогда Генераль Зассъ, присоединивъ къ себѣ ошрядъ Графа Оурка, обложилъ Брегову 21го Сентября. Гарнизонъ, изъ тысячи человекъ, старался уйти въ ночи съ 24го на 25^е, но былъ наспигнутъ и совершенно истребленъ Русскими. Между тѣмъ Турки не сшказались ошъ покушеній своихъ на Сербію. Они собрали въ Босніи сорокоштысячную армію, копорая перешла чрезъ Дрину. Предводивель Сербовъ, Гергій Черный, вновь просилъ помощи у Генерала Засса, копорый послалъ къ нему опять Графа Оурка съ 3 башальонами и 2 казачьими полками. Но Черный успѣлъ разбить Турокъ и прогнашь ихъ за Дрину

еще до прибытія Русскихъ. Графъ Оруркъ воротился къ Зассу; но, желая имѣть какую нибудь пользу отъ сего движенія, взялъ онъ дорогою укрѣпленное мѣсто Гургозовцы. 19го Ноября, корпусъ Засса перешель обрашно на лѣвый берегъ Дуная, оставивъ только гарнизоны въ Кладовѣ и Негошинѣ.

Зимнія кварпиры Россійской арміи были расположены слѣдующимъ образомъ: 18^а дивизія, Князя Щербатова, состоящая изъ 12 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ двумя резервными эскадронами и 10 полу-эскадронами, спояла въ Хошинѣ и окрестностяхъ; 12^а дивизія, Генерала Воинова, изъ 18 батальоновъ и 10 эскадроновъ съ 10 эскадронами 15^а дивизіи и 4 казачьими полками, въ Яссахъ и окрестностяхъ; 11^а дивизія, Генерала Раевского, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ, въ Фокшанахъ и окрестностяхъ; 15^а дивизія, Генерала Маркова, изъ 18 батальоновъ съ 7 батальонами 13^а дивизіи и однимъ казачьимъ полкомъ, въ Измаилѣ и окрестностяхъ. Сія чешыре дивизіи находились подъ начальствомъ Графа Ланжерона, имѣвшаго кварпиру свою въ Яссахъ. 9^а дивизія, Князя Суворова, изъ 12 батальоновъ съ 35 эскадронами 8^а и 22^а дивизій, въ Бухарестѣ

и окрестностяхъ; 16^а дивизія, Генерала Засса, изъ 18 батальоновъ и 20 эскадроновъ съ 6 казачьими полками, въ Крайовъ и окрестностяхъ. Сии двѣ дивизіи находились подъ непосредственнымъ начальствомъ Главнокомандующаго. 22^а дивизія, Князя Вяземскаго, изъ 18 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Никополь и Туринъ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Плевнѣ; 8^а дивизія, Генерала Эссена, изъ 18 батальоновъ съ 8 казачьими полками, въ Русчукъ, имѣя одинъ пѣхотный полкъ въ Журжъ; 10^а дивизія, Генерала Инзова, изъ 12 батальоновъ съ 3 казачьими полками, въ Силистріи. Сии три послѣднія дивизіи находились подъ командою Генерала Эссена. Главная квартира арміи расположена была въ Бухарестѣ.

Въ Азіи Генераль Тормасовъ вель трудную оборонительную войну противъ Турокъ и Персіянъ. Правда, что подъ его начальствомъ было 16,000 человекъ, но онъ былъ принужденъ разсѣять ихъ для охраненія большаго пространства земель, еще мало привязанныхъ къ Россіи. Запрудненіе его усугубилось возмущеніемъ Имеретинскаго Царя, Соломона; но онъ успѣлъ принудить Имеретинцевъ къ покорности, не смотря на помощь, данную имъ Пашею

Ахалцихскимъ. Онъ не только оградиль границы наши отъ всѣхъ покушеній Персіянъ къ переходу чрезъ оныя, но Русскіе въ сихъ спранахъ сдѣлали новыя завоеванія. Русская эскадра, вышедшая изъ Крымскихъ гаваней съ батальономъ десантныхъ войскъ, атаквала Турецкую крѣпость Сухумъ-Кале, лежащую между Абхазією и Мингрелією, и взяла оную 10го Іюля. Другая морская экспедиція не имѣла такого успѣха. Эскадра, подъ командою Конпръ-Адмирала Сарычева, вышедшая изъ Севастополя 6го Октября, съ 6 батальонами десантныхъ войскъ, должна была овладѣть городомъ Требизондомъ. Поднявшаяся въ то время буря принудила эскадру бросить якорь близъ Плашаны, на Анашольскомъ берегу, не далеко отъ Требизонда. Непріятель построилъ близъ Плашаны бапшарею, которую Русскіе хотѣли захватить. Для сего высадили на берегъ 320 человекъ: они взяли бапшарею, но, разсѣвшись неосторожно въ деревнѣ, были въ расплохъ окружены Турками, засѣвшими въ окрестностяхъ. Русскій отрядъ успѣлъ пробраться къ эскадрѣ, но потерялъ половину людей. Сей неуспѣхъ привелъ въ уныніе командовавшаго десантными войсками Генерала Гангеблова, и онъ побудилъ Конпръ-

Адмирала Сарычева ворошиться въ Севастополь, не предпринявъ ничего прошивъ Требизонда. По наступленіи глубокой осени, Персіане и Турки возвратились по домамъ. Генераль Тормасовъ вознамѣрился въ сіе время возобновить наступательныя дѣйствія поискомъ на Ахалцихъ. Для сего назначилъ онъ 12 батальоновъ, раздѣленныхъ на три колонны. Правая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ Мингрельскимъ и Имеретинскимъ ополченіемъ, должна была двинуться на Ахалцихъ изъ Имеретіи. Средняя, изъ 6 батальоновъ съ 400 драгунъ, 600 казаковъ и Грузинскаго ополченія, пошла шуда изъ Сурама. Левая, состоявшая изъ 3 батальоновъ съ шамошною нерегулярною конницею, двинулась изъ Цалки. Главнокомандующій, находившійся при средней колоннѣ, выступилъ изъ Сурама 4го Ноября. Дорогою оставилъ онъ одинъ батальонъ съ Грузинскимъ ополченіемъ, для обложенія крѣпости Ацхура, прикрывающей Ахалцихъ по долину Куры. 16го, три колонны сошлись подъ Ахалцихомъ, и немедленно начата была осада. Вѣроятно, что крѣпость сдалась бы вскорѣ, но въ ней свирѣпствовала чума, кошорою заразились и наши нерегулярныя войска. Генералъ Тормасовъ, опа-

саясь подвергнушь свои войска сему бѣдствію, рѣшился оставить свое предпріятіе. Онъ снялъ осаду 26го, и воротился въ Грузію. Конецъ сего похода былъ ознаменованъ взятіемъ Турецкой крѣпости Суджукъ-Кале. Герцогъ Ришелье составилъ въ Анапѣ отрядъ изъ 8 батальоновъ, и пошелъ съ нимъ 20го Декабря на Суджукъ-Кале. Встрѣтивъ на дорогѣ Черкесовъ, онъ разсѣялъ ихъ, и 22го прибылъ къ крѣпости. Командовавшій въ ней Паша поставилъ баштарею изъ 10 орудій, для защиты оной. Но, по взятіи сей баштареи Русскими, непріятель бросилъ городъ и разсѣялся по окрестнымъ горамъ. Россіане заняли крѣпость сію въ шестъ же день. Герцогъ Ришелье оставилъ тамъ одинъ батальонъ, а остальныя войска привелъ обратно въ Анапу.

~~~~~  
Походъ 1811<sup>го</sup> года.  
~~~~~

Походъ 1811го года.

Графъ Каменскій расположилъ свои войска по кварширамъ для того только, чтобъ дать имъ необходимо нужный отдыхъ послѣ перенесенныхъ ими трудовъ; но онъ не хотѣлъ долго оставлять ихъ въ покоѣ, замышляя предпринять зимнюю кампанію, въ теченіе коей намѣренъ былъ продолжать планъ обойденія Балканъ чрезъ Тырново, остановленный въ исполненіи продолжительною обороною Руцукъ въ прошломъ году. Онъ надѣялся успѣшно исполнить сію экспедицію до разлитія водъ. Армія, укомплектованная 24 тысячами рекрутъ, получила приказаніе изгнаться къ переходу чрезъ Дунай, къ 1^{му} числу Февраля.

Дѣйствія начались еще ранѣе сего срока. Главнокомандующій, узнавъ, что

довольно значительный Турецкий корпус снова укрѣпился въ Ловчѣ, усмотрѣлъ, что занятіе сего мѣста необходимо должно предшествовать исполненію его предначертаній. Для сего, 22^я дивизія, въ командованіи кошорою Графъ Сень - При смѣнилъ Князя Вяземскаго, была усилена 4^{мя} батальонами, вышедшими изъ Бухареспта, и 6^ю батальонами и 3^{мя} казачьими полками, взятыми изъ Русскаго гарнизона, и получила приказаніе итти къ Ловчѣ. Графъ Сень - При, оставивъ 7 батальоновъ въ Никополь, 2 батальона въ Кайнарахъ, и одинъ батальонъ въ Плевнѣ, самъ, съ 16 батальонами и 4 казачьими полками, всего съ 8000 чел., приступилъ 29го Января къ Ловчѣ, занятой непріятельскимъ корпусомъ въ 10,000 чел. съ 10 пушками. 30^е число прошло въ осмотрѣ крѣпости, а 31го произведенъ былъ штурмъ. Между шѣмъ, какъ два отряда, каждый въ 3 батальона, производили фальшивую атаку со стороны дорогъ въ Плевну и Сельви, Графъ Сень - При приказалъ остальнымъ восьми батальонамъ взойти на укрѣпленія, прикрывавшія городъ съ Софійской дороги. Крѣпость была взята; причемъ непріятель потерялъ 10 пушекъ, 1400 чел. плѣнными и болѣе 4000 чел. убитыми. Остальная часть

гарнизона бѣжала въ горы. Пошеры Русскихъ не соспавляла и 500 чед. ибпыми и ранеными.

Взятіе Ловчи казалось счастливимъ началомъ къ исполненію видовъ Главнокомандующаго. Но соспавленный имъ планъ военныхъ дѣйствій встрѣшилъ непреодолимыя препятствія. Начинаясь въ то время несогласія съ Франціею преребовали расположенія значительныхъ силъ на западныхъ границахъ Россіи. Императоръ Александръ увидѣлъ Себя принужденнымъ ослабить Молдавскую армію, предписавъ Графу Каменскому опрядить на берега Днѣспра пяшь изъ находившихся подъ его начальствомъ девяти дивизій. Ясно, что армія Молдавская, уменьшенная такимъ образомъ болѣе нежели на половину, не могла болѣе дѣйствовать наступательно. Между тѣмъ Главнокомандующій, желая скрыть отъ Турокъ перемѣну въ системѣ войны, и не дасть имъ знать о движеніи пяши опозванныхъ дивизій, рѣшился произвести поискъ на Тырново. Назначенныя къ тому войска собрались уже въ Никополь, куда Графъ Каменскій намѣревался самъ прибыть 3го Февраля, но постигшая его въ то время тяж-

кая болѣзнь, понудила опложить предна-
чертанную экспедицію.

Въ первыхъ числахъ Февраля пять ди-
визій выступили въ походъ: 11^а въ Хошинъ,
12^а въ Могилевъ на Днѣспрѣ, 15^а въ Сше-
фанешти, 18^а въ Каменецъ - Подольскъ, а
9^а въ Яссы. Кавалерійскіе полки 11^а ди-
визій и 5 эскадроновъ 15^а оснались при
Молдавской арміи. Войска сей послѣдней
были расположены слѣдующимъ образомъ:
корпусъ Эссена, 7 батальоновъ и 2 ка-
зачьи полка, въ Русчукъ; Инзова, 7 батальо-
новъ и 2 казачьи полка, въ Силистріи;
Сень - При, 30 батальоновъ, 5 эскадроновъ
и 3 казачьи полка, въ Никополь, Плевнѣ и
Ловчѣ; Засса, 12 батальоновъ, 20 эскадро-
новъ и 3 казачьихъ полка, въ Малой Вала-
хиі; опрядъ въ 6 батальоновъ, въ Бухаре-
стѣ; опрядъ Тучкова, изъ 6 батальоновъ,
5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ, въ
Галацѣ, Рени, Измаилѣ и Килин; опрядъ въ 3
батальона въ Браиловъ; опрядъ Денисова,
въ 20 эскадроновъ, въ Нимореншѣ, Панчѣ
и Бакео; наконецъ, опрядъ въ 30 эскадро-
новъ, въ Плоешти, Тирговисшѣ, Пилешти,
Тирговѣ и Романѣ.

Графъ Каменскій, видя, что въ сихъ
обстоятельствахъ надлежитъ дѣйстви-
вать оборонительно, расположилъ планъ

своихъ дѣйствій на семь основаніи. Онъ рѣшился осматрѣться съ большею частію своихъ силъ на лѣвомъ берегу Дуная, срыть укрѣпленія Никополя и Силисприи, оснавивъ за собою на правомъ берегу только Руцукъ съ сильнымъ гарнизономъ, для прикрѣпленія моста на томъ случай, если дѣла, принявъ благопріятный оборотъ, позволятъ Русскимъ вновь перейти къ дѣйствіямъ наступательнымъ.

По причинѣ усидившейся болѣзни Графа Каменскаго, неоставлявшей никакой надежды на его выздоровленіе, былъ онъ смѣненъ въ командованіи арміею Генераломъ Голенищевымъ - Кушуровымъ.

Новый Главнокомандующій, прибывъ въ Бухарестъ 1го Апрѣля, во всѣхъ частяхъ одобрилъ планъ своего предшественника. Въ слѣдствіе сего, армія, составленная изъ 70 батальоновъ, 80 эскадроновъ и 12 казачьихъ полковъ, и состоявшая всего изъ 50,000 чел., въ томъ числѣ 5000 казаковъ, была расположена слѣдующимъ образомъ: главный корпусъ, изъ 14 батальоновъ, 25 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, спалъ въ Синшешти, впереди Бухареста; сей же городъ былъ занятъ двумя батальонами; въ Руцукъ поставили корпусъ Эссена, состоявшій изъ 12 ба-

пальоновъ, 5 эскадроновъ и 2 казачьихъ полковъ; Генераль Энгельгардтъ, стоявшій въ Журжъ съ 3 башальонами и 5 эскадронами, долженъ былъ, въ случаѣ нужды, поддерживать корпусъ Эссена, и охранялъ его сообщенія съ главнымъ корпусомъ; на правомъ флангѣ Генераль Турчаниновъ, съ 3 башальонами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ въ Турнѣ, и оберегалъ сообщенія съ корпусомъ Засса; сей послѣдній, съ 9 башальонами, 15 эскадронами и 3 казачьими полками, занималъ Малую Валахию; Графъ Оруркъ, съ 4 башальонами и 10 эскадронами, находился въ Негошинѣ, для подкрѣпленія Сербовъ; 2 башальона были посланы въ Бѣлградъ, по требованію Сербовъ, желавшихъ имѣть Русскій гарнизонъ въ сей крѣпости; на лѣвомъ флангѣ Генераль Гамперъ, съ 6 башальонами, 15 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, стоялъ при Слободзеѣ, для наблюденія большой дуги, составляемой Дунаемъ между устьями Аржиса и Серета; на нижнемъ Дунаѣ посланы были два башальона и казачій полкъ въ Браиловъ, 3 башальона въ Галацъ, 4 башальона и казачій полкъ въ Измаилъ, 2 башальона и казачій полкъ въ Килии; Генераль Денисовъ, стоявшій въ Табакѣ съ 2 башальонами и 5 эскадронами,

составлялъ резервъ, для подаванія помощи крѣпостямъ Бессарабскимъ; наконецъ 2 батальона были посажены на флопилю.

Турки, ободренные уменьшеніемъ Россійской арміи на Дунаѣ, рѣшились употребить величайшія усилія для перенесенія театра войны на лѣвую сторону сей рѣки, съ намѣреніемъ возвратишь области, потеряныя ими съ начала сей войны. Главная армія Верховнаго Визиря, въ 50 или 60 тысячъ человекъ, собиралась въ Шумлѣ, а другой корпусъ, отъ 15 до 20 тысячъ человекъ, составлялся въ Софін, подъ начальствомъ Измаиль-Бея. Но приговоренія къ началу военныхъ дѣйствій производились съ обыкновенною у Турокъ медленностію. Мѣсяць Апрѣль и большая часть Мая прошли въ совершенномъ бездѣйствіи. Не прежде послѣднихъ чиселъ Мая Верховный Визирь, оставивъ Шумлу, двинулся къ Рущуку. Онъ прошелъ чрезъ Разградъ и окопался въ Турлакѣ.

Главнокомандующій, узнавъ о семъ движеніи, не теряя времени, приблизился къ Рущуку съ главнымъ корпусомъ. 3го Іюня сей корпусъ прибылъ въ Пешрики, а на другой день въ Журжу. Генераль Кутузовъ вознамѣрился рѣшиться на биву, для спасенія Рущука. Въ семь намѣ-

реніи перешель онъ чрезъ Дунай 19го, и спалъ лагеремъ близъ Турнукайскихъ воровъ

20го корпусъ непріятельской конницы, въ 5 тысячъ чел., посланный для осмотра позиціи Русскихъ, показался предъ передовыми постами, кои, бывъ подкрѣплены 15 эскадронами и 4 батальонами, удержали свое мѣсто, и принудили Турокъ опуститься безъ малѣйшаго успѣха.

Соединенная въ Руцукъ Россійская армія, усиленная еще 2 батальонами гарнизона Турны, и 3 батальонами и 10 эскадронами, пришедшими изъ Слободзеи, опъ отряда Генерала Гампера, состояла всего изъ 36 батальоновъ, 45 эскадроновъ и 3 казачьихъ полковъ, полагая въ числѣ томъ и 2 батальона, находившіеся на флотилин. Въ Журжъ былъ оставленъ одинъ батальонъ, а въ Руцукъ восемь. Остальные 27 батальоновъ и вся конница спали на Разградской дорогѣ, въ 4 верстахъ впереди Руцука, въ позиціи, прислоненной къ садамъ и огородамъ, окружающимъ сію крѣпость.

Верховный Визирь, перешедшій изъ Турлака въ новый лагерь между Пизанцами и Кадискіемъ, рѣшился воспользоваться

ся своимъ значительнымъ превосходствомъ въ числѣ, и дасть башалию.

22го Іюня, рано поутру, Оштоманская армія двинулась противъ Россіянъ. Бой завязался въ 7 часовъ утра. Турки имѣли около 60,000 чел.; въ линіи Русскихъ едва ли было 20,000, счишая и казаковъ. Кутузовъ раздѣлилъ свою пѣхоту на девять карреевъ, посланныхъ эшелонами въ двѣ линіи. Третью линію составляла кавалерія. Верховный Визирь двинулъ пѣхоту съ артиллеріею противъ фронта Русскихъ, для занятія ихъ спереди, между тѣмъ, какъ конница съ яростію бросилась на фланги. Турецкая кавалерія лѣваго фланга была непрерывно отражаема, но конница праваго фланга пробралась между Русскими карреями, и сбила крайній лѣвый флангъ ихъ кавалерійской линіи, успѣла обойти лѣвый флангъ, и разсѣялась по садамъ, лежащимъ между арміею и крѣпостью. При семъ случаѣ одна пушка досталась въ руки непріятелей. Нельзя было позволить, чтобы Турки такимъ образомъ располагались въ тылу арміи. Русская кавалерія праваго фланга получила приказаніе принять въ полъ-оборота направо и атаковать непріятеля. Сія атака, подкрѣпленная однимъ карреемъ пѣхоты, взятымъ

изъ второй линіи, имѣла совершенный успѣхъ. Непрiятель былъ опрокинутъ, и отступилъ къ своей пѣхотѣ. Турки, упомянутые бесполезными усилiями, начали отступать послѣ пяти часовъ боя. Генералъ Кушуровъ преслѣдовалъ ихъ со всею арміею на десятъ верстъ отъ поля битвы. Между тѣмъ нельзя было нанести имъ большаго вреда, ибо ихъ ретирада прикрываема была 30^ю тысячами конницы, коими можно было противопоставить только 6000, составлявшихъ всю Русскую кавалерію. Къ вечеру Главнокомандующій привелъ свою армію обратно въ ту позицію, которую она занимала во время битвы. Верховный Визирь вновь заперся въ укрѣпленiяхъ своихъ между Кадискіемъ и Пизанцами. Непрiятель оставилъ около 1500 чел. на полѣ битвы. У Русскихъ не болѣе 500 чел. выбыло изъ фронта, но они потеряли пушку, которую Турки успѣли увезти.

Между тѣмъ, не смотря на выигрышъ сего сраженiя, Кушуровъ видѣлъ, что ему трудно будетъ удержать Русукъ. Хотя опытъ доказалъ, что армія въ занимаемой сiю позиціи, въ которой она только и могла прикрывать сiю крѣпость, была безопасна отъ усилiй непрiятеля, но Тур-

ки, пользуясь своимъ превосходствомъ въ числѣ, могли удержашь ее съ фронта своею многочисленною кавалеріею, и, обошедъ лѣвый флангъ ея, бросить всю свою пѣхоту въ сады, опдѣлявшіе ее отъ крѣпости. Если бѣ Русскіе и успѣли выгнать Турокъ изъ сихъ садовъ, по для сего надлежало бы принестъ въ жертву множество людей, которыми, по малочисленности арміи, должно было дорожить. Съ другой стороны непріятель имѣлъ средства сдвинуть Русскую армію съ мѣста и безъ бою: для сего надлежало ему только произвести движеніе направо къ Турлукаю или Силиспрія, показывая, что намѣренъ переправиться черезъ рѣку въ одномъ изъ сихъ двухъ пунктовъ. Въ семь послѣднемъ случаѣ могъ ли Генераль Кушуровъ, принужденный перейти черезъ Дунай какъ можно скорѣе, оставить гарнизонъ въ Русукъ? По чрезвычайной обширности сей крѣпости, должно было употребить, для занятія оной, не менѣе 18 батальоновъ, а снаряженіе столь значительнаго числа, совершенно обезсилило бы дѣйствующую армію, которая была бы не въ состояніи держаться въ полпротивъ непріятеля. Сіи причины побудили Кушурова оставить Русукъ, какъ

были имъ оставлены Никополь и Сиди-спрія, и перейши на лѣвый берегъ Дуная, чпобъ ограничиться защищою обласшей по сю сторону сей рѣки.

Въ продолженіе 23, 24 и 25го Іюня армія осшавалась въ своей позиціи, для ознаменованія одержанной ею побѣды. Въ ночи съ 25го на 26^е, она обратно вошла въ Рущукъ. Тамъ немедленно занялись заложениемъ минъ подъ нѣкопорыми укрѣпленіями, и переправою жишелей за Дунай. Въ ночи съ 27го на 28^е армія перешла на лѣвый берегъ, и спала напротивъ острова Кашоры между Журжею и Слободзеєю. Моспъ былъ снятъ, и подкопанныя укрѣпленія подорваны. Утромъ 28го числа непріятель занялъ Рущукъ. Верховный Визирь спалъ лагеремъ вдоль по Дунаю, вправо и влѣво отъ крѣпости.

Перешедъ на лѣвый берегъ, Главнокомандующій послалъ обратно въ Турну выведенные отшуда 2 батальона, и поставилъ въ Пешрики, между Журжею и Аржисомъ 3 батальона и 10 эскадроновъ, принадлежащихъ къ Слободзейскому гарнизону. Отъ сего произошло значительное уменьшеніе арміи, и сверхъ того Генераль Зассъ настоятельно шребовалъ подкрѣплений, дабы имѣли возможность воспроши-

выпѣся Измаиль - Бею, которому приказано было впоргнуться въ Малую Валахію. Должно было отправить къ нему 3 батальона. Такимъ образомъ всѣ силы, находившіяся въ Журжѣ, состояли только изъ 28 батальоновъ и 35 эскадроновъ. Купузовъ считалъ оныя недоспащочными для успѣшнаго сопрошивленія переправѣ, которую непріятель непременно долженствовалъ предпринять. Въ сихъ крайнихъ обшоящельствахъ, Главнокомандующій рѣшился присоединить къ арміи двѣ отдѣленныя отъ оной дивизіи. 9^а получила приказаніе двинуться изъ Яссъ въ Бухарестъ, а 15^а изъ Стефанешти въ Бырладъ. Приближеніе сей послѣдней дозволило придвинуть къ арміи отряды Генераловъ Денисова и Гампера. Первый выступилъ изъ Табака въ Слободзею, гдѣ онъ смѣнилъ отрядъ Генерала Гампера, а сей пошелъ въ Обилешти.

Верховный Визирь, вознамѣрившись перейти чрезъ Дунай въ окрестностяхъ Руссика, рѣшился облегчить сію переправу диверсією, направленною на правый флангъ Русскихъ. Онъ послалъ приказаніе Измаиль - Бею двинуться изъ Ссфіи въ Виддинъ, и тамъ перейти чрезъ Дунай. Измаиль - Бей вышелъ изъ Ссфіи 10го Іюля, и чрезъ

8 дней прибылъ въ Виддинъ. Командовавший въ сей послѣдней крѣпости Мулла-Паша имѣлъ сношенія съ Русскими, коимъ онъ обѣщаль не предпринимать непріятельскихъ дѣйствій, съ тѣмъ условіемъ, чтобы они не мѣшали ему производить торговлю съ Австрійскими владѣніями. Между тѣмъ, по приближеніи войскъ Измаиль-Бей, онъ не дерзнулъ явно нарушить приказаній Верховнаго Визиря, и принужденъ былъ снабдить Измаиль-Бей судами, кои были ему нужны для совершенія переправы.

Русскіе имѣли предъ Виддиномъ только 2 башальона, подъ командою Генерала Збіевскаго, стоявшіе въ Чупорчени, и шрестій башальонъ, въ Калафашъ. Сей слабый отрядъ не могъ съ успѣхомъ воспротивиться переходу 20-тысячнаго корпуса. 19го и 20го Іюля непріятели переправили 6000 чел. на островъ, лежащій немного ниже Виддина. Они построили тамъ баштареи, подъ прикрытіемъ коихъ имъ можно было перейти чрезъ послѣдній рукавъ Дуная, на которомъ былъ бродъ, и утвердиться на лѣвомъ берегу.

Генераль Зассъ, находившійся въ окрестностяхъ Крайовы, узнавъ о прибытіи Измаиль-Бей въ Виддинъ, выспунилъ фор-

сированными маршами въ Чупорчени; и прибыль шуда, 22го рано пошпру, съ 4 бапашьонами и 11 эскадронами. Непрїяшель, правда, находился на лѣвомъ берегу, но чшобъ проникнуть далѣ во внушренность земли, долженъ былъ пройти болошо, шириною около двухъ верспъ, идущее вдоль рѣки на проспранствѣ 6 верспъ. Для прохода чрезъ оное были два пуши: одинъ между Калафашомъ и спарымъ Чупорчени, а другой немного ниже спараго Чупорчени. Между сими двумя дорогами была еще пропинка, но удобная полько для пѣшеходовъ. Генераль Засъ, рѣшившись не пускашь Турокъ далѣ заняпаго ими мѣста, посшавиль предъ каждымъ изъ сихъ пушей по два бапашьона. Лишь полько сдѣлалъ онъ сіи распоряженія, какъ Турки его апаковали. Турецкая конница, числомъ около 5000 человекъ, кинулась на двѣ главныя дороги, а пѣхоша спаралась пробнпсья среднею пропинкою. Но всѣ усилія непрїяшеля были уничшожены спойкостію Русской пѣхошы. Послѣ 9 часоваго боя, Турки принуждены были опшказашься ошъ сего предпрїяшїя. На другой день кавалерїя ихъ переправилась обрашно на правый берегъ, и всшупила въ большой лагерь Измаиль - Бея подъ Виддиномъ, но

*

часпъ перешедшей съ нею пѣхоты оспалась на прежнемъ мѣстѣ, между рѣкою и болопомъ.

Между тѣмъ, при наступившихъ тогда сильныхъ жарахъ, сіи болопы могли высохнуть, и сіе препятствіе самой природы тогда бы уничтожилось. Генераль Зассъ вознамѣрился замѣнить оное другимъ, искусственнымъ. Онъ построилъ на краю болопа пять редушовъ, расположенныхъ уступами, для закрытія пуши чрезъ болопы, когда оное высохнетъ. Непрiятель пытался воспротивиться построенію сихъ редушовъ, жарко атаковавъ оныя 3го Августа, но былъ опраженъ съ поперею тысячи человекъ. У Русскихъ же вышло изъ фронта только 145 человекъ.

Генераль Зассъ, подкрѣпленный 6 батальонами и 5 эскадронами, присланными къ нему изъ арміи, и 2 батальонами и 5 эскадронами, приведенными Графомъ Орукомъ изъ Сербіи, успѣлъ, правда, воспрепятствовать Туркамъ распространиться далѣе того мѣснаго мѣста, опорное они занимали на лѣвомъ берегу, но онъ не могъ довольствоваться однимъ такимъ успѣхомъ: онъ желалъ принудить непрiятеля совершенно перейти на правый берегъ. Сего надѣлся онъ достиг-

нужь предпріятіемъ диверсіи прошивъ лѣваго фланга непріятельскаго. Графъ Оруркъ получилъ приказаніе возвратишься на правый берегъ съ приведенными имъ войсками, вновь присоединишься къ оставленнымъ имъ въ Негошинѣ 5 эскадронамъ и казачьему полку, и расположишься на Тимокъ, вмѣстѣ съ Сербскимъ резервнымъ корпусомъ, который былъ веденъ самимъ Георгіемъ Чернымъ къ Негошину. Когда бы сей Сербскій корпусъ былъ довольно силенъ для значительнаго пособія, Засъ подкрѣпилъ бы Графа Орурка болѣею частию корпуса, стоявшаго напрошивъ Виддина, и предписалъ бы ему перейти чрезъ Тимокъ для нападенія на лагерь Измаиль-Бей. Но сей планъ не могъ бытъ приведенъ въ исполненіе. Графъ Оруркъ, прибывъ въ Негошинъ, получилъ отъ Георгія Чернаго извѣстіе, что Турки собрались въ числѣ 12,000 чел. въ Магновицѣ, съ намѣреніемъ перейти чрезъ Дунай, и что сей Предводитель Сербовъ видитъ себя принужденнымъ воротишься, для прикрытія собственной своей земли отъ вражескаго нашествія.

Турки заняли, пониже Виддина, островъ близъ Ломъ-Паланки. Сей постъ препятствовалъ Русской флотиліи идти вверхъ

по Дунаю. Засъ рѣшился овладѣть онымъ. Онъ поручилъ сіе дѣло Подполковнику Энгельгардшу, давъ подъ его команду 3 батальона, опряженные отъ корпуса, сполнаго предъ Виддиномъ, и одинъ батальонъ, выведенный изъ Турны. 27го, сей постъ былъ взятъ силою. Непрѣшель потерялъ при семъ случаѣ одну пушку и болѣе 700 человекъ, а Русскіе только 100 чел., бывшихъ изъ фронта.

Между тѣмъ, какъ Засъ такимъ образомъ удерживалъ непрѣшеля въ Малой Валахїи, Верховный Визирь оканчивалъ приготовленїя къ переходу чрезъ Дунай. Въ лѣсахъ, окружающихъ Руцукъ, нашелъ онъ средства послать множество судовъ и паромовъ. Въ ночи съ 27го на 28^е переправилъ онъ, напрошивъ Слободзеи, нѣсколько сотъ человекъ, которые были безъ труда опрокинуты и прогнаны обратно на суда, посланнымъ въ то мѣсто Русскимъ батальономъ. Но между тѣмъ, какъ сія фальшивая атака обращала на себя вниманїе Русскихъ, Верховный Визирь предпринялъ дѣйствительную переправу, въ 5 верстахъ выше Руцука. Мѣсто было весьма хорошо избрано для сего предпрїятїя. Входящая коса, образуемая пямъ рѣкою къ споруонъ Валахїи, соспоишь изъ низменной

плоскости, совершенно командуемой высокимъ берегомъ Булгаріи, на коимъ неприятель поставилъ бапшарей, для прикрытія своей переправы. Частый кушарникъ прикрывалъ косу, и давалъ средство скрыть первыя высадки войскъ опъ Русскихъ постовъ. По сей причинѣ Главнокомандующій узналъ о происходившемъ незадолго до разсвѣта. Онъ немедленно отрядилъ Генерала Булашова съ 6 бапальонами и 5 эскадронами, приказавъ ему атаковать неприятеля, если найдетъ его на лѣвомъ берегу; но, къ несчастію, Турки, въ числѣ около 6000 чел., имѣли уже время окопаться. Хотя Генералъ Булашовъ былъ подкрѣпленъ еще семью бапальонами, 15 эскадронами и 5 казачьими полками, но не могъ выбить ихъ изъ позиціи. Русскія колонны двинулись сначала весьма рѣшительно, и Турки начали оставлять окопы, чтобъ оп спустишь на правый берегъ, но Верховный Визирь открылъ пушечный огонь по бѣгущимъ, и принудилъ ихъ ворошиться въ укрѣпленія лѣваго берега. Лишенные способовъ къ опступленію, они защищались съ опчаяннымъ мужествомъ. Хотя же Русскіе не могли проникнуть въ ретраншементы, но держались до ночи въ кушарникѣ, покрывающемъ косу. Въ семь

дѣлъ потеряли они пушку и около 1000 выбывшихъ изъ фронта.

Главнoкомандующій не разсудилъ на другой день возобновлять сраженіе, въ коемъ онъ могъ потерять всю свою пѣхоту. Онъ приказалъ дѣйствующимъ войскамъ отступити, и вознамѣрился спустити перещедшаго на лѣвый берегъ непріятеля, точно такъ, какъ Генераль Зассъ обложилъ Измаиль-Бея. Но до начатія сего дѣйствія, Купузовъ почелъ нужнымъ собрать большую силу. Для сего присоединилъ онъ къ своей арміи 9^ю дивизию, и нѣсколько полковъ 15^й и пѣхоту опрядовъ Гампера и Денисьева. Остальные полки 15^й дивизиі должны были остаться въ Обидешти, подъ командою Генерала Гампера. Сверхъ того Генераль Зассъ получилъ приказаніе отправить къ арміи 3 батальона и 5 эскадроновъ.

Верховный Визирь, видя, что его войска спали твердою ногою на лѣвомъ берегу, мало по малу усилилъ ихъ, и самъ къ нимъ переправился. Онъ спарался даже подвинуться впередъ. 10го Сентября 5000 Турецкой конницы выступили противъ праваго фланга Русской арміи, но были отражены даже до укрѣпленій своихъ ка-

заками и гусарами Русскими, подкрѣпленными частію пѣхоты въ карреяхъ.

Для воспрепятствованія непріятелю распространяться изъ своего лагеря, Главнокомандующій построилъ усройсь свою блокадную линію. Два фланга ея упирались въ Дунай; они состояли изъ девяти редушъ, расположенныхъ входящею дугою на протяженіи девяти верстъ. Пять редушъ праваго фланга занимали равнину отъ верхняго Дуная до высотъ Слободзейскихъ. Оныя были охраняемы 14 батальонами, 15 эскадронами и казаками. Пѣхота стояла въ карреяхъ, изъ коихъ снаряжались команды, для охраненія редушъ. Кавалерія стояла въ промежуткахъ карреевъ, а казаки находились на крайнемъ правомъ флангѣ. Четыре редуша лѣваго фланга прикрывали пространство между деревнею Слободзеею и нижнимъ Дунаемъ. Въ нихъ было 5 батальоновъ. Промежутокъ, вершны въ 3, между редушами праваго и лѣваго фланга, былъ прикрываемъ линіею изъ 12 батальоновъ, 10 эскадроновъ и одного казачьяго полка. Пѣхота составляла при карреяхъ, имѣя въ промежуткахъ конницу. Позади сей средней линіи, на высотахъ Слободзейскихъ, стоялъ резервъ изъ 10 батальоновъ и 15 эскадро-

новъ. Сверхъ того 5 батальоновъ составляли гарнизонъ Журжи; опрядъ, въ 6 батальоновъ и 5 эскадроновъ, вновь посланъ былъ къ Генералу Зассу, котораго положеніе опять спановилось сомнительнымъ.

Верховный Визирь, увѣдомивъ Измаиль-Бей о переходѣ своемъ чрезъ Дунай, предписалъ ему дѣйствовать съ болѣею силою съ своей стороны, для развлеченія вниманія и силы Русскихъ. Измаиль-Бей, видя невозможность пробиться сквозь проходы болоша, защищаемые корпусомъ Засса, вздумалъ обойти его, перешедъ рѣку въ другомъ мѣстѣ, выше прежняго. 6го Сентября, вечеромъ, онъ перевелъ сильный корпусъ изъ Виддина на островъ, лежащій напротивъ сей крѣпости, и отдѣленный отъ лѣваго берега узкимъ рукавомъ, который отъ засухи сдѣлался удобопроходимымъ въ бродъ. 7го, въ 7 часовъ утра, непріятель повелъ атаку всѣми своими силами. Правый флангъ его показывалъ намѣреніе пробиться сквозь болошо, а лѣвый между тѣмъ обошелъ оное, и утвердился въ Калафашѣ, вытѣснивъ занимавшіе оный два Русскіе батальона. Генералъ Зассъ слишкомъ занятъ былъ на фронтѣ, и не могъ подать помощи правому флангу. Такимъ образомъ непріятель успѣлъ

твердо спать на лѣвомъ берегу близъ Калафата. Но сраженіе сіе стоило ему около 2000 чел., выбывшихъ изъ фронта. Русскіе потеряли только 270 человекъ.

На другой день Генераль Зассъ попятнулся вправо, чтобы воспрепятствовать непріятелю пойти на Крайову. Для сего раздѣлилъ онъ свой корпусъ на два отряда. Первый, изъ 6 батальоновъ, 2 эскадроновъ и одного казачьяго полка, спалъ на дорогѣ изъ Калафата въ Крайову; другой, изъ 3 батальоновъ, 7 эскадроновъ и 1 казачьяго полка, оспался близъ болоша. Батальонъ и два эскадрона были посланы въ Крайову, для успокоенія Волоховъ.

Непріятель могъ еще проникнуть въ Валахію, вдоль по Дунаю, по дорогѣ въ Голинцу; но прибытіе Генерала Графа Орурка, кошората Генераль Зассъ поспѣшилъ призвать изъ Негопина съ 3 батальонами, 10 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, подала Русскимъ возможность преградить ему и сей путь. Графъ Оруркъ утвердился на ономъ 9го, упираясь правымъ флангомъ въ Дунай.

Непріятель болѣе и болѣе усиливался въ Калафатъ. Войска, перешедшія рѣку ниже Виддина, и занимавшія дополь пространство между рѣкою и болошомъ, оп-

ступили. Около 16го, бѣлая часть корпуса Измаиль-Бей соединилась въ лагерь при Калафатѣ.

17го, Турки послали шесть тысячъ конницы, въ намѣреніи пробиться между среднимъ отрядомъ и корпусомъ Графа Орурка, составлявшимъ правый флангъ Русскихъ. Находившійся тамъ казачій полкъ, подкрѣпленный 2 батальонами и 2 эскадронами, отразилъ непріятеля и прогналъ его до укрѣплений, положивъ на мѣспѣ около 300 человекъ.

Между тѣмъ, хотя сіе покушеніе непріятеля было неудачно, но Генераль Засъ увидѣлъ необходимость укрѣпить свою блокадную линію, прикрывъ ее редушами. Редушы, построенныя на краю болоша, были оставлены, кромѣ одного, находившагося на краю праваго фланга, и сдѣланнаго опорой лѣваго фланга новой линіи. Начиная съ сего пункта, новыя редушы покрыли все пространство до верхняго Дуная, выше Турецкаго лагеря въ Калафатѣ.

Новый редушъ на краю праваго фланга весьма обезпечивалъ лагерь Турокъ, и затруднялъ сообщеніе ихъ съ правымъ берегомъ. 30го, они пыпались овладѣть имъ, и для сего послали изъ лагеря около десяти тысячъ человекъ. Между тѣмъ, какъ

пѣхота ихъ атаковала редушь, конница бросилась въ промежутокъ между правымъ флангомъ и центромъ позиціи Русскихъ. Но всѣ усилія непріятеля были ничтожны: Русскіе прогнали его обратно въ лагерь, положивъ на мѣстѣ 800 чел.; сами они потеряли не болѣе 120.

Въ окрестностяхъ Рущука, между Верховнымъ Визиремъ и Русскою арміею не случилось ничего достопамятнаго, кромѣ одного сраженія, происходившаго 23го Сентября. Русскіе на краю праваго своего фланга построили ложементъ, который весьма превозжилъ Турокъ. Сии послѣдніе, въ ночи съ 22го на 23^е, построили редушь на самомъ берегу Дуная, для дѣйствія противъ сего ложемента. Они ввели въ сей редушь 600 Албанцевъ, подкрѣпляемыхъ сильнымъ кавалерійскимъ корпусомъ, появившимъ по правую сторону редуша. Непремѣнно надлежало выбить непріятеля изъ сего поста. Онь сего произошло весьма жаркое сраженіе, продолжавшееся цѣлый день. Редушь былъ взятъ, и Турецкая кавалерія прогнана въ укрѣпленія. Непріятель потерялъ болѣе 1000, Русскіе 400 человекъ.

Хотя Турки перешли чрезъ Дунай, но немного онь того выиграли. Генераль

Засѣ съ корпусомъ, около 11,000 чел., спѣснѣяль Измаиль - Бея; главная армія, въ 25,000 чел., препяпствовала Верховному Визирю выйши изъ его лагеря. Но Главнoкомандующій симъ не довольствовался: онъ помышлялъ о дѣйствіи, которое долженствовало нанести смертельный ударъ арміи Опшоманской.

Верховный Визирь, перешедъ на лѣвый берегъ съ частію силъ своихъ, оставилъ корпусъ на правомъ берегу напротивъ своего лагеря. Ясно было, что если Русскіе успѣютъ разбить сей корпусъ и утвердятся на высотахъ праваго берега, Турки найдутся въ самомъ сомнительномъ положеніи, ибо часть арміи ихъ, перешедшая на лѣвый берегъ, будетъ совершенно окружена и отрѣзана отъ всѣхъ сообщеній, и сверхъ того съ командующихъ высотъ праваго берега можно будетъ громить лагерь ея. Купузовъ рѣшился отрядить корпусъ для совершенія сего предпріянія, которое было разсчитано весьма благоразумно: въ случаѣ успѣха армія Опшоманская подверглась бы совершенному истребленію, а при неудачѣ понесъ бы потерю одинъ отдѣльный корпусъ, и сіе не имѣло бы значительнаго

вліянія на судьбу Русской арміи, ослававшей на лѣвомъ берегу.

Но до начатія малѣйшаго движенія, которое могло бы возбудишь вниманіе непріятели, надлежало, какъ можно скрытно, собрать средства для переправы чрезъ рѣку. Для сего назначены были паромы, построены на Алюшѣ, и суда Дунайской флотиліи, сплывшей близъ Ломи. По окончаніи сихъ приготовленій, Генераль Марковъ, коему поручена была сія экспедиція, получилъ приказаніе выступишь 30го Сентября, съ 18 батальонами, 10 эскадронами и 2 казачьими полками. Сей корпусъ, состоявшій изъ 9000 чел., не считая казаковъ, двинулся сначала въ Пешрушаны. 32 батальона и 30 эскадроновъ, остававшихся въ арміи, охраняли, по прежнему, блокадную линію на лѣвомъ берегу. 1го Октябрия Генераль Марковъ прибылъ въ мѣсто, назначенное для переправы, въ 20 верстахъ выше Руцука. Въ продолженіе цѣлаго дня войска переправлялись на другой берегъ. Къ вечеру Генераль Марковъ приблизился на 5 верстъ къ непріятельскому лагерю, идучи внизъ по правому берегу. Онъ оставилъ одинъ батальонъ въ мостовомъ прикрытіи, построенномъ для защиты переправы.

2го, рано поутру, Генераль Марковъ вновь выступилъ въ походъ. Пѣхота его составляла пять карреевъ; впереди шли казаки; регулярная кавалерія ихъ подкрѣпляла. Встрѣченный на дорогѣ конный отрядъ Турецкій въ 2000 чел., двинувшійся вперёдъ для рекогносцировки, былъ опрокинутъ, и около 11 часовъ утра Русскій корпусъ появился предъ непріятельскимъ лагеремъ, находившимся на правомъ берегу. Успрашенные Турки вздумали было защищаться, но ихъ опрокинули съ перваго раза, и совершенно разсѣяли. Часть бѣжала по Разградской дорогѣ, оснальные бросились въ Руцукъ. Весь лагерь непріятельскій, 8 пушекъ, нѣсколько транспортовъ и около 400 плѣнныхъ, были взяты побѣдителями. Сверхъ того убито около 1500 Турокъ. Потеря Русскихъ была незначительна: у нихъ убито было 6 человекъ, и ранено 40.

Сей блистательный подвигъ привелъ Турецкую армію, находившуюся на лѣвомъ берегу Дуная, въ отчаянное положеніе. Генераль Марковъ обратился на нее батшарен, кошорыя прежде того прикрывали ея переправу. При томъ же, она получала все продовольствіе съ праваго берега, и съ самыхъ первыхъ дней оказался въ лагерь

ужаснѣйшій недостатокъ. Верховный Визирь, самъ успѣвшій въ ночи, со 2го на 3^е число, уйши въ лодкѣ и скрывшся въ Рушукѣ. Увидѣвъ, что оспалось одно средспиво — вступилъ въ переговоры, онъ былъ утверждёнъ въ семь намѣреніи извѣстіемъ о занятіи Русскими Туршукая и Сидистрїи.

Генераль Кушузозъ, желая увеличитъ смяшеніе, произведенное между Турками сраженіемъ 2го, числа предписалъ Генералу Гамперу, командовавшему наблюдательными послами между Аржисомъ и Серешомъ, постараться овладѣть въ расплохъ городами, Туршукоемъ и Сидистрїею, въ коихъ Турки оставили гарнизоны, и спарались возшановитъ укрѣпленія. Сіе приказаніе было выполнено съ успѣхомъ. 8го, Полковникъ Грековъ переправился чрезъ Дунай при Туршукѣ, и двинулся противъ сего города съ пѣхотою и конницею. Гарнизонъ, состоявшій тысячь изъ двухъ Турокъ, выступилъ при появленіи Русскихъ, но Полковникъ Грековъ наспитъ его и разбилъ совершенно, а послѣ того занялъ городъ. Поискъ на Сидистрїю былъ произведенъ самимъ Генераломъ Гамперомъ. Въ ночи съ 11го на 12^е онъ перешелъ чрезъ Дунай, ниже сего города, съ 2 батальонами, 2 эскадронами и казаками, между шѣмъ,

какъ 140 Булгарь, находившихся въ Русской службѣ, переправились выше крѣпости. На самомъ разсвѣтѣ, сіи Булгары и кавалерія заняли высоты Силисприи. Между тѣмъ, какъ они своимъ неожиданнымъ появленіемъ обратили на себя все вниманіе и огонь непріятели, пѣхота пробиралась въ пишинѣ между подошвою сихъ высотъ и Дунаемъ. Она достигла, не бывъ примѣченною, городскихъ валовъ, и немедленно вошла на оныя. Турки пышались еще защищаться во внутренности города, но не могли устоять противъ штыковъ Русскихъ, кои взяли у нихъ 12 пушекъ и около 2000 пѣвинныхъ. Опряды, Грекова и Гампера, взошли на лѣвый берегъ, срывъ вновь непріятельскія укрѣпленія въ Туршукаѣ и въ Силисприи.

Между тѣмъ, окруженный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ, состоявшій изъ Янычаръ, отборной части Оштоманской арміи, былъ доведенъ до крайности. Съ того времени, какъ Генераль Марковъ отрѣзалъ его сообщенія съ правымъ берегомъ, онъ не имѣлъ хлѣба, и питался одною кониною безъ соли. Не смотря на сію крайность, распроспранившую между Турками болѣзнь и смертность самымъ ужаснымъ образомъ, они сносили сіи бѣдствія съ му-

жеспвомъ, достойнымъ величайшей хвалы, и никакъ не хотѣли положить оружія. Но сіе положеніе не могло бытъ продолжительнымъ. Храбрые воины сіи должны были или умереть съ голоду или сдаться. Для освобожденія ихъ изъ сего плачевнаго состоянія, Верховный Визирь предложилъ Главнокомандующему составить конгрессъ въ Журжъ, но предварительно требовалъ прекращенія непріятельскихъ дѣйствій въ окрестностяхъ Рущука. Кушуровъ, видя, что одно средство къ побужденію Верховнаго Визиря вступить въ переговоры состоятъ въ томъ, чтобы дать ему надежду на спасеніе окруженнаго корпуса, принужденъ былъ согласиться на перемиріе. Срокъ оному не былъ назначенъ; условились только не нарушать онаго, не извѣстивъ о томъ за двадцать четыре часа. Опдѣленный на лѣвомъ берегу Турецкій корпусъ оспался окруженнымъ; но сдѣлано было условіе, чтобы Русскіе давали оному ежедневно необходимое число раціоновъ для его содержанія. Полномочные Турецкіе прибыли въ Журжу.

Прекращеніе непріятельскихъ дѣйствій между Верховнымъ Визиремъ и Русскимъ Главнокомандующимъ не имѣло силы на предпріятія корпуса Генерала Засса. Сей

*

Генераль желалъ привести войска Измаиль-Бей въ шо самое положеніе , въ коемъ находилась армія Верховнаго Визиря. Для доспихенія сей цѣли, онъ опрядилъ Графа Воронцова съ 5 батальонами, 18 эскадронами и 1 казачьимъ полкомъ, приказавъ ему сдѣлать нападентіе на Турецкій лагерь, находившійся на правомъ берегу. Графъ Воронцовъ переправился чрезъ Дунай въ Груѣ, и 9го Октябрю двинулся на Виддинъ по дорогѣ изъ Негошина. Турецкій корпусъ, въ 7000 конницы, бросившійся ему на встрѣчу, былъ опраженъ съ урономъ, но онъ не могъ ничего предпринять противъ непріятельскаго лагерьа, защищаемаго крѣпостными бапшарейми, и сналъ на самомъ берегу Дуная, въ 5 или 6 верстахъ выше Виддина.

Генераль Засъ, видя невозможность успѣшь въ семь предпріяшій, рѣшилъ произвести другое движеніе на лѣвомъ флангѣ, опрѣзавъ сообщеніе Измаиль-Бей съ Верховнымъ Визиремъ, и угрожая пресѣченіемъ пуши изъ Виддина въ Софію, опкуда Измаиль-Бей получалъ свое продовольствіе. Войска Графа Воронцова были мало по-малу переправлены на лѣвый берегъ; только оставили гарнизоны въ Негошинѣ, въ Раоговъ и въ Груѣ. 3го Ноября, Гене-

раль Репнинскій перешель чрезъ Дунай пониже Виддина, и спалъ близъ Ломъ-Паланки съ 6 башальонами, 2 эскадронами и казаками. Онъ былъ безъ успѣха ашакованъ непріятельскимъ опрядомъ, который снарался сбить его съ сей позиціи, изъ коей онъ весьма превожиль Измаиль-Бей. Между тѣмъ Генераль Зассъ, опасаясь новаго нападенія на сей посѣль, подкрѣпилъ оный еще двумя башальонами и двумя эскадронами, посланными шуда подъ командою Графа Воронцова.

Насхупленіе зимы и боязнь потерять свои сообщенія, наконецъ побудили Измаиль-Бей оставить свой лагерь при Калафашѣ. Въ ночи съ 12го на 13^е, онъ перешель обрашно чрезъ Дунай. Войска его, по обычаю своему, разсѣялись и возвратились въ дома свои.

Георгій Черный держался успѣшно противъ непріятелей. Они не могли произвести вторженія, коимъ угрожали Сербіи со стороны Дрины. Но 11го Оклября происходило сраженіе, въ 15 верстахъ отъ Ниссы, между Турецкимъ корпусомъ, вышедшимъ изъ сей крѣпости, и войсками Георгія. Сербы, при помощи одного Русскаго башальона, пришедшаго изъ Бѣлграда, совершенно разбили непріятелей, ко-

торые уже не осмѣлились предпринимать ничего противъ Сербіи.

Переговоры въ Журжѣ продолжались уже нѣсколько недѣль, но обѣ стороны никакъ не могли согласиться. Наспущеніе осенняго времени и распушицы, не позволяло оставяль дѣль въ томъ положеніи, которое было постановлено перемиріемъ. Нельзя было продолжатъ блокады, которая была весьма затруднительна для Русскихъ; войскъ съ другой стороны, было бы еще менѣе позволено выпустить Турокъ. Начатые по сему предмету переговоры кончились заключеніемъ конвенціи 23го Ноября, въ силу коей окруженныя Турецкія войска были отданы въ залогъ Русскимъ, а сіи обязались перевести на лѣвый берегъ шѣ изъ своихъ корпусовъ, кои находились за рѣкою.

26го, Турецкій корпусъ былъ отведенъ изъ лагеря своего, подъ Русскимъ конвоемъ, въ назначенныя для него кватирры, между деревнями: Руседеведе, Мавродиномъ и Масурою. Отъ преперпѣннаго имъ недостатка уменьшился оный до того, что въ немъ оставалось не болѣе 1000 человекъ подъ ружьемъ. Больные, числомъ 2,000 чел., были отосланы въ Руцукъ. 56 орудій, при-

надлежавшихъ сему корпусу, были отвезены, для храненія, въ Журжу.

Кушувовъ, кончивъ сполъ достославнымъ образомъ сію кампанію, расположилъ войска свои по зимнимъ кварширамъ. Главная кваршира находилась въ Бухареспѣ, куда переведень былъ и конгресь.

Въ Азіи, Генераль Тормасовъ, и принявшій у него начальство, Маркизь Паулуччи, дѣйствовали оборонительно, защищая границы отъ вторженія Персіанъ и Турокъ. Обладаніе Ахалкалакомъ давало симъ послѣднимъ возможность производить набѣги въ обласъ Сомхешію. Маркизь Паулуччи рѣшился овладѣть сею крѣпостью. Онъ опрядилъ для сего Полковники Копляревскаго съ двумя батальонами и сошнею казаковъ. Въ ночи съ 7го на 8^е Декабря, Копляревскій явился предъ Ахалкалакомъ, и, не давая непріятелямъ времени осмошрѣться, приказалъ немедленно приставить къ валамъ лѣстницы, и овладѣть крѣпостью. Изъ 200 Янычаръ, соспавлявшихъ гарнизонъ, 47 были взяты въ плѣнь, а оспальные изрублены.

Между тѣмъ дѣло замиренія не подвигалось, и даже надежда на скорое заключеніе мирнаго договора между Поршою и Россією, казалось, исчезала совершенно.

Кутузовъ согласился на заключеніе перемирія и на начатіе переговоровъ, единственно потому, что Верховный Визирь обѣщался признатьъ рѣку Сереть границую между двумя Имперіями. Но Султанъ не согласился на сію уступку, почитая оную слишкомъ значительною. Турецкіе Полномочные получили повелѣніе отказашься отъ даннаго ими слова, и предложишь Россіи только часть земли между Прутомъ и Днѣпромъ, съ тѣмъ даже, чтобы крѣпости Измаиль и Килія были отданы Туркамъ. Сіе явное нарушеніе даннаго слова долженствовало произвестъ негодование въ С. Петербургскомъ Кабинетѣ, Императоръ Александръ повелѣлъ поступашь съ отданными въ залогъ Турецкими войсками, какъ съ военнопленными, и, прекративъ переговоры, возобновишь военныя дѣйствія.

Въ Февралѣ 1812 года, ледъ на Дунай былъ довольно крѣпокъ, и Генераль Кутузовъ приказалъ сдѣлать на шомъ берегу разныя поиски, дабы показашь Туркамъ, что Русскіе готовы возобновить войну. Въ ночи съ 1го на 2^е Февраля, Генераль Булашовъ, съ 5 батальонами, 500 казаками и 7 пушками, переправился изъ Зимницы къ Систоу, напалъ въ располхъ на Турецкій

корпусъ, въ коемъ было до 1000 человекъ, и взялъ оный въ плѣнь. Въ слѣдующую ночь онъ переправился обратно на лѣвый берегъ, и слѣдовалъ онымъ до Турны. Тамъ вновь перешелъ онъ чрезъ рѣку, въ ночи съ 4го на 5^е, и вступилъ въ Никополь, гдѣ не нашелъ непріятеля. Находившіеся въ окрестныхъ деревняхъ Турки удалились въ респраншеменшъ, построенный близъ Гульянцевъ. Сей респраншеменшъ былъ взятъ Русскими, но командовавшій Турками Али-Паша укрылся въ укрѣпленіе, гдѣ были его магазины. Наступила оттепель; ледъ на Дунай спалъ таяшъ, и Генералъ Булашовъ не смѣлъ долѣ осмѣиваться на правомъ берегу. Чѣмъ освободиться отъ Али-Паши, онъ спустилъ его въ Виддинъ, разорилъ потомъ магазины и воротился въ Турну.

Въ ночи съ 4го на 5^е, Генералъ Гаршингъ съ 4 батальонами также перешелъ чрезъ Дунай отъ Калараша къ Силистріи; но, не найдя въ семъ послѣднемъ городѣ непріятелей, воротился на лѣвый берегъ, не имѣвъ случая сразиться.

Графъ Ливень, вышедъ изъ Галацъ съ 4 батальонами и казаками, переправился чрезъ Дунай 5го, и доходилъ до Бабадага, откуда воротился чрезъ Мачинъ на Галацъ.

Генераль Тучковъ, выступивъ съ 4 батальонами, 6 пушками и казачьимъ полкомъ, переправился чрезъ рѣку близъ Тулчи въ ночи съ 4го на 5^е, прошелъ чрезъ Бабадагъ, и доходилъ до Мангаліи, копорую онъ взялъ въ ночи съ 10го на 11^е. Потомъ ворошился онъ въ Измаиль, куда привелъ съ собою 850 плѣнныхъ.

Такимъ образомъ казалось, что военныя дѣйствія возобновились. Но объ спорны имѣли нужду въ мирѣ, и потому наконецъ должны были согласиться. Россія угрожаемая спрашнымъ нашесствіемъ Наполеона, долженствовала собрать всѣ свои военныя силы на западной границѣ, не отвлекаясь посторонними дѣйствіями. Съ другой спороны, Турки, приведенные въ ужасъ бѣдствіями вроспекшей кампаніи, не имѣли болѣе способовъ къ продолженію войны, и средствъ къ набору новой арміи. Въ сихъ обстоятельствахъ долженствовала послѣдовать сближеніе. Турецкіе Полномочные не оспавляли Бухареста, не смолря на прекращеніе конгреса. Переговоры возобновились, и шѣмъ съ болѣшимъ успѣхомъ, что съ обѣихъ споронъ сдѣланы были успупки въ объявленныхъ сначала требованіяхъ. Прелиминарныя сшашья были подписаны 5го Мая, а

окончателъный трактатъ 16го того же мѣсяца. Рѣка Прушь назначена была границею обѣихъ Имперій. И такъ Россія оставила за собою крѣпости: Хопинъ, Бендеры, Акерманъ, Килію и Измаиль, и возвратила Туркамъ всѣ прочія свои завоеванія.

Конецъ второй части.
